

Р. Г. ПЕТРОВА

ГЕНДЕРОЛОГИЯ И ФЕМИНОЛОГИЯ

учебное пособие

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»

Р. Г. Петрова

ГЕНДЕРОЛОГИЯ И ФЕМИНОЛОГИЯ

Учебное пособие

5-е издание

переработанное и дополненное

*Рекомендовано УМО по образованию
в области социальной работы
в качестве учебного пособия для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по направлению подготовки
и специальности “Социальная работа”*

Москва, 2010

УДК 316.36
ББК 60.542.2
П30

Рецензенты:

Д. В. Михель — доктор философских наук, профессор;
Л. В. Карцева — доктор философских наук, профессор.

Петрова Р. Г.

П30 Гендерология и феминология: Учебное пособие / Р. Г. Петрова. — 5-е изд., перераб и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 272 с.

ISBN 978-5-394-00248-9

Учебное пособие раскрывает основные методологические подходы к исследованию проблем пола и гендера. Рассматриваются стереотипы маскулинности и фемининности в обществе, мифы и предрассудки о женщине. Обсуждаются вопросы особенностей гендерно-ориентированной социальной работы с различными категориями мужчин и женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию. Приводятся примеры тестовых заданий для самоконтроля знаний, разбираются конкретные ситуативные случаи.

Для преподавателей, аспирантов, студентов факультетов социальной работы, а также всех тех, кто интересуется проблемами гендерных отношений.

ISBN 978-5-394-00248-9

© Петрова Р. Г., 2008

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2008

Оглавление

От автора.....	5
Глава 1. Понятие гендерологии, ее объект, предмет, основные методологические подходы анализа.....	7
Глава 2. Проблема пола в истории западной и российской философской мысли.....	13
2.1. Восприятие мужчины и женщины в истории западной философии.....	13
2.2. Проблемы пола в истории русской философии.....	26
Глава 3. Классические и современные направления развития гендерной теории и гендерных исследований.....	34
3.1. Структурный функционализм и теория половых ролей.....	35
3.2. Теория конфликта в гендерных отношениях.....	38
3.3. Марксизм, неомарксизм и гендерная теория.....	39
3.4. Психоаналитический подход к проблеме половых различий... ..	42
3.5. Современные интерпретации гендерных отношений.....	45
3.6. Гендер как стратификационная категория.....	47
3.7. Пол (гендер) как культурная метафора.....	48
3.8. Теории гендерной системы.....	51
Глава 4. Стереотипы маскулинности и фемининности в обществе. Мифы и предрассудки.....	58
4.1. Маскулинность и фемининность как категории гендерологии.....	58
4.2. Мифы и предрассудки о женщине.....	62
4.3. Гендерные стереотипы и их роль в организации общественной жизни.....	76
Глава 5. Мужчина и женщина как субъекты общества. Социализация и гендер.....	91

Глава 6. Гендерные аспекты социальной работы	110
6.1. Гендерно-ориентированная социальная работа с лицами, подвергшимися домашнему насилию	110
6.2. Мифы и стереотипы о домашнем насилии над женщиной	115
6.3. Правовые механизмы организации социальной работы с лицами, подвергшимися домашнему насилию	118
6.4. Женщины, мужчины и дети как объекты жестокого обращения в семье	123
6.5. Особенности социальной работы с женщинами, мужчинами, детьми, испытывающими жестокое обращение в семье	132
Глава 7. Организация социальной работы по укреплению репродуктивного здоровья подростков и гендерный подход	145
7.1. Гендерный подход в системе здравоохранения	145
7.2. Здоровье и сексуальность подростка	149
7.3. Государственная политика репродуктивного здоровья	163
Глава 8. Гендерные аспекты социальной работы с женщинами	177
Тесты для итоговой проверки знаний по курсу	187
Глава 9. Женский вопрос и его эволюция в России. История женского движения в России	205
9.1. Правовой и экономический статус женщин в России во второй половине XIX в.	205
9.2. Направления женского движения	208
9.3. Периодизация женского движения в России	215
9.4. Советский гендерный порядок	219
9.5. Период реформирования социальной системы и состояние женского вопроса	227
Краткий словарь терминов	232
Ситуационные задачи	236
Приложения	245
Рабочая программа и методические указания к изучению курса гендерологии и феминологии	264
Программа курса гендерологии и феминологии	266

От автора

В последние сто лет интерес к полу стал всемирным: никогда еще в искусстве, науке, публичной жизни он не находил такого общественного признания.

Эту проблему выдвинула перед человечеством сама история. И с этим можно согласиться, поскольку, спрашивая о том, что такое женщина, мы одновременно всегда имеем в виду, явно или неявно, и другой вопрос: что же такое мужчина? Ведь именно их взаимодействие — едва ли не главная интрига истории.

Существует несколько подходов в восприятии мужчин и женщин как субъектов общества. Восточная мудрость всегда подчеркивала принципиальную целостность бытия как единства Инь и Ян (женского и мужского начала). Они бинарны, преувеличение в культуре роли Инь или Ян искажает природу сущего. Эти два начала скорее дополняют друг друга как в природе, так и в культуре. Сущность бытия — не в женщине и не в мужчине самих по себе, а в богатстве их отношений.

Другое мнение — в противопоставлении мужчины и женщины. Двойственность укоренена в самой природе. Она — данность, с которой человек должен считаться в своей деятельности. Глубина проникновения в “непостижимую тайну” разделения человечества на мужчин и женщин — один из существенных уровней постижения человеком себя и своего положения в мире. Они взаимопредполагают и взаимоисключают друг друга. Взаимопредполагают от природы, взаимоисключают в силу той же природы, психологических особенностей, характера мировосприятия. Вот почему женщина и мужчина — отдельные, самостоятельные, но не самодостаточные сущности.

Сложность восприятия мужчин и женщин как субъектов общества породила ряд дискурсов¹ и научных подходов к их изучению. В настоящем учебном пособии отображаются эти подходы. Учебный курс по гендерологии и феминологии рассчитан на студентов факультетов социальной работы. Проблемы гендера и пола наиболее целесообразно изучать как логически связанный цикл философских и социологических знаний, что будет способствовать лучшему пониманию гендерных аспектов социальной работы и поможет будущим специалистам справиться со сложными проблемами в практической деятельности.

Гендерология и феминология являются междисциплинарными предметами. Для их успешного освоения требуются знания по многим научным дисциплинам, таким, как биология, социальная антропология, психология личности и социальная психология, политология, культурология и др.

Изучение курса рассчитано на 135 часов в течение учебного семестра. 51 час отводится на аудиторные занятия (лекции и семинары) по очной форме обучения и 20 часов — на аудиторные занятия по заочной форме обучения. 75 и 115 часов соответственно отводится на самостоятельную работу. Самостоятельная работа включает в себя индивидуальное изучение содержания учебной программы и выполнение контрольных заданий по рекомендуемой в учебном пособии литературе, список которой дается в конце каждого раздела. В настоящее пособие включены тесты и ситуационные задания для проверки собственных знаний и самоконтроля.

¹ Дискурс (лат. логическое рассуждение) определяется как тип мышления и общественного обсуждения проблемы.

Глава 1. Понятие гендерологии, ее объект, предмет, основные методологические подходы анализа

В 1968 г. Р. Столлер впервые обозначил различие понятий “пол” и “гендер”. Гендерология стала преемницей феминологии и феминизма. В 80–90-е гг. гендерные исследования стали достаточно распространенными, однако как понимание и использование понятия “гендер”, так и методы исследований отличались большим разнообразием. В 1993 г. был создан Центр исследований женщин и гендера, что характеризует общий переход от женских исследований к гендерным в Западной Европе. На гендерологию оказали влияние идеи третьей и четвертой волны феминизма.

Причиной возникновения гендерных исследований стал дискомфорт, возникший в связи с противопоставлением женщин и мужчин, замалчиванием многообразия мужского опыта, т. е. существования мужских проблем, связанных с их идентичностями (гомосексуальность, инвалидность, национальная идентичность и т. п.), общественными стереотипами о мужском предназначении и т. д. Эти проблемы необходимо осмыслить по-новому учитывая реалии сегодняшнего дня и решать в соответствии с изменяющимися требованиями эпохи. Менее важным становится деление на мужчин и женщин, более важно различие половых практик, сексуальности, идентичности. Если основными представителями женских исследований были женщины, то гендерными исследованиями стали заниматься и женщины, и мужчины, представители другой (гомосексуальной) сексуальной ориентации и половой идентичности.

В качестве основной исследовательской задачи выступило развитие знаний о маскулинности, опыте разных мужчин, гендер-

ной идентичности. Наметился переход от исследования женщин и мужчин к исследованию пола и сексуальности. Предметом исследования становятся гендерные отношения, выявление различий и сходства полов, гендерная история, репрезентация гендера в культуре, гендерные аспекты социальной работы и т. п.

В результате возникли различные научные школы и подходы. Сегодня стало реальностью распространение феминистской методологии женских и гендерных исследований на исследование этносов и рас, инвалидности.

Приступая к изучению гендерологии и феминологии, необходимо признать, что в современном мире главным субъектом и носителем социальных изменений, ломающих привычный гендерный порядок, являются не мужчины, а женщины, социальное положение, деятельность и психика которых изменяются сейчас значительно быстрее и радикальнее, чем мужские. Женщины шаг за шагом осваивают новые для себя занятия и виды деятельности, что сопровождается их психологическим самоизменением и изменением их коллективного самосознания, включая представления о том, как должны складываться их взаимоотношения с мужчинами. Дело не в ригидности, жесткости мужского сознания, а в том, что мужской пол как класс, который теряет господство, не торопится сдавать свои позиции и делает это только под нажимом, в силу необходимости.

Степень и темпы изменения гендерного порядка неравномерны в разных странах, в разных социально-экономических слоях, социально-возрастных группах и среди разных типов людей.

Происходящие в мире изменения и тенденции являются глобальными, всеобщими и более или менее закономерными, этот процесс сложен, неравномерен и противоречив.

В сфере *производственных отношений* происходит постепенное и все ускоряющееся разрушение традиционной системы гендерного разделения труда. Ведущей, динамической силой этого процесса являются женщины, которые быстро осваивают мужские профессии, уравниваются с мужчинами по уровню образования и т. д.

В *политической сфере* хотя и медленно, но заметно меняются гендерные отношения власти.

Эволюционируют *семейно-брачные отношения*. В современном браке гораздо больше равенства, понятие отцовской власти все чаще заменяется понятием родительского авторитета, а “справедливое распределение домашних обязанностей” становится одним из важнейших признаков семейного благополучия. К сожалению, реальностью нашего времени становится рост количества неполных семей, возглавляемых одной женщиной (что чаще), или мужчиной. Возникает проблема совмещения социальных ролей, проблемы формирования идентичности детей и взрослых.

Изменения в структуре гендерных ролей преломляются в социокультурных *стереотипах маскулинности и фемининности*. Хотя в массовом сознании нормативные мужские и женские свойства по-прежнему выглядят альтернативными и взаимодополняющими, принцип “или/или” уже не является безраздельно господствующим. Многие социально значимые черты личности считаются гендерно-нейтральными или допускающими существенные социально-групповые и индивидуальные вариации.

Социокультурные перемены распространяются на социальные представления о телесности, критерии красоты.

Усложняются взаимоотношения как между мужчинами и женщинами, так и в социальной группе мужчин и группе женщин.

Меняется *характер мужской сексуальности*. Сексуальная революция XX в. была прежде всего женской революцией. Идея равенства прав и обязанностей полов в сексуальной сфере — плоть от плоти общего принципа социального равенства. Сравнительно-исторический анализ динамики сексуального поведения, установок и ценностей за последние пятьдесят лет показывает повсеместное резкое уменьшение различий между мужчинами и женщинами в возрасте сексуального дебюта, числе сексуальных партнеров, проявлении сексуальной инициативы и т. д. С другой стороны, этот феномен породил ряд социальных проблем, таких, как материнство несовершеннолетних, ген-

дерную асимметрию и зависимость от сексуального партнера, проблемы репродуктивного здоровья подростков.

Общество XX в. стало демонстрировать *толерантное отношение к гомосексуальности*. Гомофобия постепенно ослабевает, причем наибольшую терпимость к гомосексуальности обнаруживают молодые и более образованные люди.

Объектом гендерологии выступают мужчины и женщины. **Предметом гендерных исследований** становятся социальные, политические, экономические, сексуальные и другие проблемы мужчин и женщин. Они рассматриваются как междисциплинарные, находящиеся на стыке наук. В то же время гендерные проблемы могут исследоваться в рамках одной дисциплины. Сегодня они активно изучаются в социологии, философии, культурологии, искусстве, экономике, антропологии, истории, теории и технологиях социальной работы, геронтологии и т. д. Гендерные исследования — это исследования и преподавание темы форм и различий гендера, пола и сексуальности, гей-, лесбийских и квир-идентичностей и социально-политических движений сексуальных меньшинств, направлений феминизма и феминистских теорий, движений мужчин и теории маскулинности.

В исследовательские практики активно привлекаются методы гуманитарных и естественных дисциплин, идет выработка новых методов и пересмотр традиционной научной методологии.

Методология рассматривается как “совокупность приемов исследования, применяемых в данной науке”¹. Она находит выражение в выборе проблемы исследования, постановке исследовательских задач, исследовательском дизайне. “Методология исследования определяет логику интерпретации результатов и анализа полученных данных. Методы исследования — это действенные методики, применяемые для изучения социального мира”². Исследовательские методы гендерологии могут быть заимствованы как из естественно-научных дисциплин,

так и из гуманитарных и социальных наук. Следовательно, в равной степени допустимо говорить о применимости методов психодиагностики, количественных и качественных методов социологии, метода историзма, интерпретативных стратегий гуманитарных и некоторых социальных наук, количественных методов биологических наук. Поэтому можно сделать заключение, что “гендерные исследования в настоящий момент не являются дисциплиной, а скорее междисциплинарной областью исследований”¹.

Все вышесказанное может создать впечатление, что женские проблемы могут быть вытеснены за пределы гендерных исследований. Феминистские исследования исходят из того, что культуре присущи гендерная асимметрия, маскулинная доминация и неравенство. Одним из обвинений феминизма в адрес гендерных исследований является обвинение в том, что возникновение такого рода академических программ никак не соотносится с практикой общественного движения: есть движение женщин, этнических и сексуальных меньшинств, но нет “гендерных” движений. Основным аргументом может быть таким: нам нет смысла противопоставлять себя друг другу, особенно там, где мало ресурсов и так много предстоит сделать. По словам Зиллы Айзенштейн: “Западный феминизм — только одна разновидность феминизма, в свою очередь, имеющая множество значений. Женщины западного мира разных экономических классов видят феминистские проблемы по-разному. Далее умножьте это разнообразие на различающиеся также и между собой взгляды женщин разных рас. Теперь охватите это многообразие через расовые границы. Внутри западных видов феминизма ведется спор и диалог между радикальными, культуральными и либеральными феминистками. И это деление существует внутри каждого расового / этнического разделения”².

¹ Аусландер Л. Женские + феминистские + лесбийские-гей + квир-исследования // Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХГЦИ, Алтейя, 2001. С. 80.

² Айзенштейн З. Экспортный феминизм Севера и Запада // Гендерные исследования. 1998. № 1. С. 10.

¹ Энциклопедический социологический словарь / Под ред. Г. В. Осипова М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 390.

² Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 611.

Вопросы

1. Какой смысл вкладывается в понятие “гендерные исследования”?
2. В чем причина возникновения гендерных исследований?
3. Что является объектом и предметом гендерологии?
4. Какова методология гендерологии?

Рекомендуемая литература

1. Антология гендерной теории. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Минск: Профилен, 2000.
2. Введение в гендерные исследования. Ч. 1: Учеб. пособие / Под ред. И. А. Жеребкиной. Харьков: ХГЦИ, Алтейя, 2001.
3. Введение в гендерные исследования. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХГЦИ, Алтейя, 2001.
4. *Михель Д.* Тело в западной культуре. Саратов: Научная книга, 2000.
5. *Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р.* Исследования в социальной работе: оценка, анализ, экспертиза: Учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2004.

Глава 2. Проблема пола в истории западной и российской философской мысли

2.1. Восприятие мужчины и женщины в истории западной философии

Аристотель считал, что женщины — это низшие существа, импотентные мужчины, поскольку в них отсутствует принцип “души”, тождественный рациональности. Разделение полов, по Аристотелю, имеет отнюдь не биологические основания (при этом он ссылается на существование двуполых самооплодотворяющихся животных). Половая дифференциация — это онтологический принцип: “Лучше, когда высший принцип отделен от низшего. Поэтому, если это возможно и там, где это возможно, мужское отделено от женского”¹.

В средневековой христианской философии Фома Аквинский, Святой Августин, Филон Александрийский продолжают традицию объективного различения формы и материи, души и тела, рациональности и эмоциональности, маскулинного и фемининного. Так, Филон Александрийский (I в. н. э.) соединяет в своих работах как библейские идеи, так и идеи греческой философии таким образом, что дуализм маскулинного и фемининного усиливается. Мужское, по его мнению, представляет сознательное, рациональное, божественное, женское, и сама женщина — это образ грязного телесного мира. Категории женского в его работе символизируют мир как таковой и являются противоположностью трансцендентной сферы Разума.

¹ Философия: Учеб. / Под ред. В. Д. Губина. М.: Тон, 1997. С. 396–400.

В средние века печально знаменитый своим мракобесием “Молот ведьм” (1487 г.), написанный монахами Я. Шпренгером и Г. Инститорисом, представил развернутую систему доказательств справедливости подавления и физического уничтожения женщин на основе их изначальной “греховности”. Шпренгер и Инститорис утверждали, что женщины маловерны — и доказывается это самой этимологией слова *femina*, происходящего якобы от *fe* (*fides* — лат. “вера”) и *minus* (“менее”), а, значит, и чаще попадают под козни дьявола и являются носителями зла на земле. Средневековая “охота на ведьм” стоила жизни тысячам человек, причем соотношение убитых женщин и мужчин оценивается исследователями как 100 : 1¹.

Иммануил Кант (1724–1804) также поддерживал идею о более низких ментальных способностях женщин, при этом он считал такое положение дел необходимым условием существования общества. Кант в своей работе “Эссе о возвышенном и прекрасном” утверждал: “Недостаток абстрактного мышления развивает в женщинах вкус, чувство прекрасного, чувствительность, практичность, которая играет значительную роль в семейной жизни и функционировании общества. Мужчина уравнивает женские недостатки, и таким образом создается гармоничная пара, в которой мужские и женские начала играют взаимодополняющую роль”. Здесь, как и всегда в западной интеллектуальной традиции, женское (фемининное) конструируется через статус низшего, неполноценного, вторичного по отношению к маскулинному.

“У прекрасного пола столько же ума, сколько у мужского пола, с той лишь разницей, что это прекрасный ум, наш же, мужской, — это глубокий ум, а это лишь другое выражение для возвышенного. Красота поступка заключается в том, что его совершают легко и без всякого напряжения; усилия и преодоленные трудности вызывают восхищение и относятся к возвышенному”².

¹ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм / Пер. с латинского Н. Цветкова. Предисл. С. Лозинского. М.: Изд-во СП Интербук, 1990. С. 51, 52.

² Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. М., 1965. С. 233.

Другими словами, женщиной благодеяния осуществляются легко, согласно ее природным склонностям, и потому не имеют никакой моральной ценности. Иное дело — мужские, ведь поступки из чувства долга всегда требуют как раз усилий и преодоления трудностей. Такого рода поступки с необходимостью включают, по Канту, следование универсальному принципу — категорическому императиву, который рассматривается им как краеугольный камень всех моральных действий. Но женщина вследствие своей природы не способна совершать поступки исходя из принципа, значит, опять же в силу своей природы она не может обладать ценностью характера.

Вообще, надо заметить, что философы в отношении рассматриваемого вопроса часто оказывались в достаточно неудобном положении. С одной стороны, начиная, по крайней мере, с эпохи Просвещения, не признавать женщину полноценным человеком было уже невозможно, но с другой — выяснялось, что ей не свойственны как раз те качества, которые и отличают собственно природу человека от всякой другой. Чаще всего эта проблема так и остается невыявленной. В философских системах Канта и Гегеля, как уже говорилось, мысль об этой, скажем так, двойственной (промежуточной) природе женщины выражена не прямо, содержится в подтексте. Связано это, видимо, прежде всего с тем, что проблема спецификации женской природы не очень волнует немецких классиков, они заняты более масштабными проблемами самоопределения в мире человека как личности, как субъекта. Когда же в русле этой традиции дело доходит до рассмотрения места женщины, то она закономерно оказывается за пределами культуры, в том смысле, что субъектом культурного творчества она быть не может уже в силу своей природы.

Среди философов, атаковавших движение за эмансипацию женщин, выделяется А. Шопенгауэр. Рассуждая о половой чести, он пишет: “Половая честь распадается, по своей природе, на честь женскую и честь мужскую, которые обе представляют собой хорошо понятый “партийный дух”. Первая из них несравненно важнее, так как в женской жизни половые отношения играют главную роль. Женский пол требует и ожидает от мужского всего,

что ему желательно и нужно; мужчины же требуют от женщин ... только одного. Для достижения этой цели женщины ... должны сплотиться и проявить “партийный дух”. Их главная цель, по мнению Шопенгауэра, добиться “капитуляции мужчины” и заключения брака. Поэтому, заключает Шопенгауэр, “честь мужчины повелевает, чтобы он карал прелюбодеяние своей жены, наказывая ее. Если же он заведомо позволяет изменять себе, общество мужчин вменяет ему это в позор”. Но позор мужчины принципиально отличается от позора, который должна вынести женщина. Для мужчины “это есть лишь “пятно меньшего бесчестья”: ибо у мужчины половая жизнь играет второстепенную роль — у него есть еще много других и более важных занятий”¹. Эту идею Шопенгауэр развивает и укрепляет в “Метафизике половой любви”. “Супружеская верность имеет у мужчины характер искусственный, а у женщины — естественный, и, таким образом, прелюбодеяние женщины как в объективном отношении, по своим последствиям, так и в субъективном отношении, по своей противоестественности, гораздо непростительнее, чем прелюбодеяние мужчины”². Такое поведение заложено самой природой и характером репродуктивных функций мужчины и женщины. “Надо заметить, — продолжает Шопенгауэр, — что мужчина по своей природе обнаруживает склонность к непостоянству в любви, а женщина — к постоянству. Это — результат целей, которые ставит себе природа: ... мужчина легко может произвести на свет больше ста детей в год, если к его услугам будет столько же женщин; напротив, женщина ... может произвести на свет только одно дитя в год”³. Итак, Шопенгауэр выступает идеологом мужского господства в обществе, где женщине отведена одна роль — роль верной супруги и матери, и обоснованием этого служат природное предназначение и анатомо-физиологические особенности женского организма.

¹ Шопенгауэр А. Избранные произведения / Сост., авт. вступит. ст. и примеч. И. С. Нарский. М.: Просвещение, 1992. С. 242.

² Там же. С. 384.

³ Шопенгауэр А. Избранные произведения / Сост., авт. вступит. ст. и примеч. И. С. Нарский. М.: Просвещение, 1992. С. 384.

Мужчине отведена роль вершителя судеб, лидера в социальной и политической жизни общества.

Поддержал эти идеи и немецкий философ, представитель иррационализма и нигилизма Ф. Ницше: “Женщина хочет стать самостоятельной; и к тому же мужчины просвещают о “женщине как таковой” — это относится к наиболее скверному прогрессу в обезображивании Европы. Должны же эти неуклюжие попытки женской науки и самообнажения во все внести ясность! Женщина имеет так много оснований для стыда: в женщине спрятано так много педантичного, поверхностного, школярского, мелочного...”¹.

Ярким примером стала написанная в начале XX в. книга О. Вейнингера “Пол и характер”. Подход к исследованию женской природы в духе классической традиции закономерно приводит автора книги к выводу, что женщина, лишенная “субъектности”, лишена и “Я”, “личности”, “души”. Опираясь на кантовскую философию, О. Вейнингер утверждает, что лишь в познании человек обретает самого себя, что логика есть закон, которому надо подчиниться, и только тогда, когда человек логичен, он является самим собой. При этом логика и этика тождественны в своей основе — этика относится к логике как к основному своему требованию. Ценность же человека есть прежде всего ценность интеллектуальной единицы, где нравственный закон открывает жизнь, независимую от плоти, чувств и всего остального мира. Женщина же мыслит генидами — образованиями, где “мышление” и “чувствование” составляют единое, нераздельное целое и потому оказываются темными, путаными представлениями². Стоит ли удивляться, что женщина понимает действительность гораздо хуже мужчины, и познание всегда подчинено у нее посторонней цели, ведь понять истину ради самой истины, понять ценность истины как таковой женщина не может. Но не только мысль женщины скользит по поверхности вещей (в то время как

¹ Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. / Сост., ред. вступит. ст. и примеч. К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1990. С. 830,

² См.: Вейнингер О. Пол и характер: Мужчина и женщина в мире страстей и эротики. М., 1991.

мысль мужчины проникает в “корень всех вещей”), женщина вообще не противопоставляет себя предметам, “она носится с ними и в них”. Автор убежден, что “одна из самых важных черт женского существа — это сливающаяся с окружающим жизнь”. Отсюда понятно, что в контексте философской традиции, главная идея которой состояла в выделении человеком себя как субъекта из объектности окружающего его мира, такие характеристики женщины создавали трудности для философов и в плане определения ее человеческой природы, и в плане признания ее человеком как таковым. Не случайно и в рассматриваемой книге на последних страницах возникают вопросы типа: “Человек ли женщина, или животное, или растение?”

Однако интересно заметить, что другой известный немецкий философ начала XX в. Г. Зиммель (1858–1918), исследуя природу женщины, по сути, с тех же позиций приходит к противоположным выводам. Зиммель сразу начинает с утверждения, что наше рассмотрение человеческой цивилизации не нейтрально в отношении пола, как это может показаться на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении очевидна мужская доминанта, позиция же другой половины человечества — женщин — никак не отражена. Аргументы Зиммеля основываются по большей части на критическом анализе гегелевской философии, где искусство, мораль, социальные идеи и теоретическое знание (словом, вся культура) понимаются как попытка человека соединить реальность с идеей и преодолеть тем самым субъектно-объектный дуализм. Зиммель считает, что принижать женщину только потому, что ей не свойственны эти попытки, абсурдно, поскольку женщина существует на предуалистской ступени (вне субъектно-объектного дуализма), так называемый недостаток логики или разума в женщинах не есть их недостаток, это, скорее, показатель их комфортного существования в жизни, которого мужской пол отчаянно пыгается достичь. Главная же ошибка — причина всех видов недоразумений и недопониманий по поводу женщины, с точки зрения Зиммеля, заключается в том, что мы не учитываем асимметрии в природе двух полов как на эмпирическом, так и на метафизическом уровнях. А вот когда мы станем рассматривать

различия в поведении и деятельности двух полов в свете априорного принципа, считает автор, мы убедимся, что только мужчины “страдают” в позиции субъектно-объектного дуализма, и многие вещи, которые поражают нас сейчас странностью, загадочностью в женщинах, станут понятны.

В качестве примера он рассматривает различие половой жизни мужчины и женщины в свете априорного принципа¹. Он напоминает, что половая жизнь мужчины переживается им только во время сексуального акта и, таким образом, существует для него только в его отношении к женщине. Половая жизнь женщины, напротив, не может быть так просто отделена от ее остальной жизни, поскольку переживается ею не только в акте совокупления, но также в полном репродуктивном цикле: менструация, совокупление, беременность, роды, кормление. Этот факт представляется Зиммелю важным, поскольку он отражает метафизические отношения между полами, демонстрируя, что мужчины существуют в экстенсивных отношениях с миром, в то время как женщины — в интенсивных. Иными словами, мужчина зависит в своем половом определении от чего-то вне себя (скажем, от женщины), его внутреннему миру не достает внутреннего единства или гармонии, и отсюда — субъектно-объектный дуализм. Гармоничное существование пола в жизни женщины есть выражение того факта, что она имеет с вещами прямой непосредственный контакт. Мужчина стремится за пределы самого себя и в результате расщепляет единство жизни в формы субъекта (объекта, средства) цели и т. п., с помощью которых он стремится восстановить утраченное единство. Женщина же, находясь на предуалистской ступени, имеет более прочную основу в “скрытом и непознаваемом единстве жизни” и в определенном смысле является более совершенным типом человека, чем мужчина, именно благодаря тому, что ее взаимодействие с миром не опосредовано областью культуры².

¹ Зиммель Г. Женская культура // Избранное. М., 1996. Т. 2. С. 235.

² Зиммель Г. Созерцание жизни // Избранное. М.: Юрист, 1996. Т. 2. С. 500.

По сути, об этом же пишет Э. Фромм (1900–1980), когда рассматривает категории мужского (дух, разум, сознание) и женского (тело, природа, ощущение). Мы не свободны от двух противоборствующих философских тенденций. С одной стороны, возникает желание выбраться из лоно матери, из животной формы бытия в человеческую, из рабства на свободу, а с другой стороны — возвратиться в лоно матери, в природу, в безопасное и известное состояние. Иными словами, в человеческом существе неизбежен конфликт между глубинным желанием человека остаться в утробе матери и его возросшей личностной частью. И женское, и мужское, и материнская, и отцовская интенции человеческого существования имеют как позитивные, так и негативные моменты. Чувства жизнеутверждения, равенства характеризуют всю матриархальную структуру. В той степени, в какой люди являются детьми природы и детьми матерей, они все равны, имеют равные права и притязания, и это определяет единственную ценность — жизнь. В то же время матриархальная структура блокирует развитие индивидуальности и разума мужчины. Мужчина, который от природы не способен производить детей и не наделен репродуктивной функцией, отстоит от природы дальше, чем женщина. Поскольку он меньше укоренен в природе, то вынужден развивать свой разум и строить сотворенный мужчиной мир идей, принципов, теорий, иными словами, мир культуры¹.

Итак, несмотря на различия в оценке женской природы (для О. Вейнингера — это низший тип, для Г. Зиммеля — высший, для Э. Фромма — не низший и не высший, но другой), все три автора сходятся в одном фундаментальном убеждении: дихотомия “мужчина — культура, женщина — природа” лежит в самом основании жизни пола.

“Как все было бы просто, если было бы достаточно любить”. Дон Жуан торопится от одной женщины к другой не потому, что ему не хватает любви. Смешно представлять его фанатиком,

¹ Фромм Э. Ситуация человека. Ключ к гуманистическому психоанализу // Проблема человека в западной философии. М., 1988.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 162, 163.

стремящимся найти какую-то возвышенную полноту любви. Таким воспринимает его философ-экзистенциалист А. Камю.

“Дон Жуана переполняет жизнь, и нет ничего хуже, чем потерять ее. Этот безумец, в сущности, великий мудрец. Живущие надеждами плохо приспособлены к вселенной, где доброта уступает место щедрости, нежность — мужественному молчанию, а сопричастность — одинокой храбрости. Сколько возмущения вызывает речь Дон Жуана, когда одной и той же фразой он соблазняет всех женщин. Никто — ни женщины, ни мужчины — не прислушиваются к содержанию слов. Важен произносящий их голос. Слова нужны для соблюдения правил, условностей, приличий. Зачем ему моральные проблемы? Он в этом смысле “как все”: мораль для него — это его симпатии и антипатии. Дон Жуан понятен только в том случае, если все время иметь в виду то, вульгарным символом чего он является: заурядный соблазнитель. Да, он заурядный соблазнитель, с тем единственным отличием, что осознает это, а потому абсурден”.

Дон Жуан исповедует этику количества, в противоположность святому, устремленному к качеству. Абсурдному человеку не свойственно неверие в глубокий смысл вещей.

Последним противоречием любви является смерть. Дон Жуан живет иной любовью, той, которая освобождает. Она таит в себе все лики мира, она трепетна в своей бренности. Дон Жуан избрал ничто.

Он готов понести наказание, таковы правила игры. Щедрость Дон Жуана в том, что он принимает все правила игры. Он знает, что прав и что ему не уйти от наказания. Судьба не является карой.

Любить и обладать, завоевывать и растрчивать — таков его метод познания. Дон Жуан — злейший враг иллюзий именно потому, что он их игнорирует. Жизнь удостоверяла невинность Дон Жуана, свою ныне легендарную виновность он получил от смерти”.

Здесь вырисовывается логическое завершение жизни, до конца проникнутой абсурдом, суровая развязка существования, полностью преданного радостям без расчета на завтрашний день.

Наслаждение завершается аскезой. Необходимо уяснить себе, что это две стороны одной медали. Трудно найти более устрашающий образ: человек, которого предало собственное тело. Он, не умерев вовремя, в ожидании смерти завершает комедию, обратив лицо к богу, которому не поклоняется и служит ему так, как ранее служил жизни. Он стоит на коленях перед пустотой, с руками, протянутыми к молчащим небесам, за которыми, как ему это известно, ничего нет¹.

С точки зрения З. Фрейда (1856–1939), культура есть не что иное, как сублимация полового влечения мужчины к женщине. Сама по себе женщина, конечно, ни к чему, кроме деторождения, по-настоящему не способна, все ее изобретения (а ими З. Фрейд признает только плетение и ткачество) имеют своей основой стыдливость, “намерение скрыть дефект гениталий”. Но при этом женщина оказывается носителем важной культурной функции, которая, по Фрейду, производна от материнства: “Фаза нежной доэдиповой привязанности является для будущей женщины решающей, в ней готовится приобретение тех качеств, благодаря которым она позднее будет соответствовать своей роли в сексуальной функции и достигать поразительных социальных успехов. В этой идентификации она приобретает привлекательность для мужчины, которая превращает его эдипову привязанность к матери во влюбленность”². Трудно отрицать, что влюбленность составляет своеобразный нерв в развитии культуры, что женщина — богиня, Мадонна, Прекрасная дама или исчадие ада, ведьма, шлюха, дьявол во плоти — оказывалась прямым или косвенным побудителем того или иного культурного поступка, акта, но существо проблемы от этого принципиально не меняется, поскольку ее значимость в культуре определяется только степенью влияния на мужчину. В связи с этим следует обратить внимание на то, что Фрейд в основном занимался вопросами мужской сексуальности. Он

¹ Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Камю, Ж. П. Сартр. Сумерки богов. М., 1989. С. 222–319.

² Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989. С. 384.

вообще рассматривал женщин в плане чисто механистических представлений (не более чем мужчин без пениса), ограничиваясь высказываниями типа: “Я не могу избежать упоминания (хотя я затрудняюсь это выразить), что для женщины уровень того, что является этически нормальным, отличается от мужского... Мы не можем позволить себе отклониться от таких заключений опровержением феминистов, которые стремятся заставить нас рассматривать оба пола как совершенно равные по положению и достоинству”¹.

Современные авторы вводят понятие гендера, что позволяет учитывать изменимость, историчность, вариативность, различия женщин в соответствии с возрастом, семейным положением, социальной и этнической группой и проч. как между собой, так и по отношению к мужчинам. Поэтому понятие гендера не является естественным или заданным: это процесс создания и воспроизводства институтов идентичностей (конструктивизм). В то же время он имеет систематический характер с определенной логикой, зависит от культурного и социального контекста, от специфики гендерных отношений в разных обществах, в разные исторические периоды, в разных этнических группах, социальных классах и поколениях. В современной теории пола, гендера и сексуальности появилось направление, получившее название “квир-теория”, которое основной акцент делает на текучести и многозначности всех этих категорий. Квир-теория считает все гендеры и все сексуальные ориентации равноправными, равнозначными. “Квир” в переводе означает “инаковость”, которая подчеркивает незафиксированность сексуальной идентичности. Основными теоретиками данного направления являются Тереза де Лауретис, Э. Гросс, Ив Косовски Сэдживик и др.²

Разделение пола и гендера часто бывает связано с поддержкой идеи андрогинного типа общества. В противоположность андроцентристскому, в андрогинном обществе половые различия

¹ Фрейд З. Указ. соч..

² См.: Кон И. С. Лики и маски однополый любви. Лунный свет на заре / И. С. Кон. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Изд-во “Олимп”: Изд-во АСТ, 2003. С. 102.

будут делом малой значимости. Здесь не будет мужчин и женщин в традиционном смысле слова, здесь будут индивидуальности с разным набором мужских и женских качеств, которые распределены вне зависимости от физиологического строения органов, и свободным, не навязываемым обществом выбором вида социального поведения и сексуальной ориентации¹.

Однако есть и другая точка зрения, представители которой видят источник своеобразия женской природы в особенностях ее биологического строения (эссенциализм). Они считают, что утверждения, будто человеческий разум и тело представляют собой два различных вида существования, которые только случайно связаны друг с другом, и отношение к биологии как к просто “бремени для женщин” (Симона де Бовуар) неверны: человеческое сознание не может быть абсолютно абстрагировано от биологии. Они признают, что в истории человеческой мысли аргументы о биологически детерминированной женской природе были использованы, как правило, для поддержания различных форм дискриминации женщин. Но этот факт, печальный сам по себе, не отменяет необходимости выявления действительных возможностей женщины, которые были просто заблокированы столь долгое время социальными отношениями и теориями о женской природе.

Наряду с аргументами о биологически детерминированной женской природе интересна и тема женского тела. Это связано с попыткой фундаментального переосмысления традиционного отношения к женщине. В мифологии, теологии, языке всегда имели место две противоположные идеи. С одной стороны, женское тело есть нечто “нечистое” (кровоточащее), нечто испорченное и развращенное, опасное для мужчины, “ворота дьявола”. С другой стороны, как мать женщина есть нечто святое, чистое, асексуальное. Физическое основание материнства — то же самое тело, нечистое и опасное — есть ее единственное предназначение и оправдание в жизни. Подобное “андроцентристское” отношение к

¹ См.: Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 9–19

телу женщины предает забвению “телесную сущность женского мировосприятия”, вытесняя его из культуры.

Особый интерес в этом плане представляет книга А. Рич “Рожденный женщиной”. Книга — гимн женскому телу, но в противоположность многочисленным мужским гимнам, посвященным данному предмету, это гимн тем духовным потенциям, которые оно заключает в себе. Дело в том, что наиболее характерной особенностью женского мировосприятия А. Рич считает именно способность женщины “мыслить через тело”. Эта способность вырастает из своеобразия психобиологической структуры женщины, “высокого уровня развития тактильного восприятия, дара пристального наблюдения, стойкости к перенесению боли, многомерного вживания в телесность... связи и резонанса нашей физиологии с природным порядком”¹.

Большинство исследователей, которые стремятся выявить черты своеобразия женской природы (вне зависимости от того, каков источник этого своеобразия — социальный или биологический), рассматривают свою работу как шаг в решении более общей задачи — всемирно-исторического парадокса культурной анонимности женщины. Авторы считают, что потребность в этом назрела не только в рамках развития феминистского движения. Они указывают на то, что в современной западной философии и науке в целом идет процесс все большей ориентации на характерные особенности женского мировосприятия. Наблюдается отказ от жесткой поляризации субъектно-объектных отношений как кардинального методологического принципа познания, постепенное осознание роли субъективно-личностных факторов в нем, реабилитация субъективных методов как полноценных источников получения знаний и т. п. Это свидетельство возможностей признания обществом за женщиной права на создание “собственной проекции” в культуре, которая способна непредсказуемо обогатить жизнь человека, изменить конфигурацию его существования.

¹ Rich A. *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institutions*. W. W. Norton & Company Inc. New York.: 1976.

2.2. Проблемы пола в истории русской философии

Социальная, экономическая и интеллектуальная история России значительно отличается от европейской. В России только в середине XIX в. отказались от крепостного права. Развитие промышленного общества датируется XIX в., а секуляризация общества прошла не интеллектуальным (как в Европе), а насильственным способом после революции 1917 г.

Тема пола впервые стала активно обсуждаться в русской философской мысли в середине XIX в. Наиболее значимыми стали славянофильская концепция пола А. С. Хомякова (1804–1860), рационалистическая “философия пола” Н. Г. Чернышевского (1828–1889) и религиозная “философия пола”.

Так, для одного из лидеров славянофильства А. С. Хомякова половая разделенность человечества есть историческая данность и воля Бога. Семья — это божественно санкционированный союз полов для преодоления полового антагонизма, в котором “сердце женщины” облагораживает “ум мужчины”. Однако высокая оценка, которую Хомяков дает женщинам, отнюдь не мешает ему интерпретировать эмансипацию как право женщины на разврат наравне с мужчинами, что приведет к глубокой деградации всего общества. Полемизируя с Жорж Санд, он оценивает эмансипацию женщин как ведущую к “войне полов”. Только дети и семья могут быть, по Хомякову, священной защитой, которая “спасет слабость женщины от буйной энергии мужского превосходства”. Очевидно, что взгляды Хомякова вполне традиционны: пол трактуется им чисто в биологическом смысле, а половая дифференциация, антагонизм и подчинение женщины — как “природная” и “божественная данность”¹.

Секулярная рационалистическая “философия пола” представлена работами Н. Г. Чернышевского. Для него природная данность разделения людей по половой принадлежности на женщин и мужчин — “проклятие” человека, фундаментальная предпосылка истории человечества как истории несправедли-

вости. Он полагал, что доминирование сильного мужчины над слабой женщиной — источник всех остальных форм угнетения, эксплуатации и подавления. Отрицая восприятие семьи как религиозного (духовного) таинства, он оценивал ее как форму подавления личности женщины, поэтому считал необходимым “радикальное преобразование отношений полов между собой, а также всего порядка общества”¹. Вариант такого преобразования общества, основанный на сочетании идей французского утопического социализма и философии “здорового эгоизма” немецкого философа Л. Фейербаха, Чернышевский предлагал в своем романе “Что делать?”. Излагая программу социалистического преобразования общества, автор подробно обсуждал и различные аспекты эмансипации женщин (важнейший из которых — экономическая независимость и избавление от семейного угнетения).

При всей своей положительной направленности “философия пола” Чернышевского не сыграла значительной роли в развитии теории пола в России (хотя в некоторых идеях он намного опередил свое время).

Другое направление — это русская религиозная “философия пола” (в рамках которой развивалась и “теология пола”, и “философия любви”). Русскую религиозную “философию пола” представляют такие достаточно разные по своим взглядам мыслители, как философы В. С. Соловьев и В. В. Розанов, писатели Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский.

В своей “метафизике пола” Толстой рассматривает его в связи с критикой цивилизации как извращения божественной правды и человеческого естества. Метафизическую причину извращенности мира он видит в чувственности, интерпретируемой им как прихоть и месть порабощенной женщины. Рабство женщины, по его мнению, заключено в том, что “... люди желают и ... пользуются ею, как орудием наслаждения”². За это женщи-

¹ Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. М.: Художественная литература, 1985. С. 399.

² Толстой Л. Н. Собр. соч. М., 1985. Т. 11. С. 129.

¹ Хомяков А. С. О старом и новом. М., 1988. С. 262.

на и “мстит” людям, ловя их в сети чувственности. “Половая, плотская любовь” препятствует, таким образом, достижению цели человеческой истории — единению людей во “благе, любви, добре”. Пол (половая любовь) интерпретируется Толстым как несовершенство человечества. Цель человеческой жизни обретается через преодоление пола, а торжеством всечеловеческой гармонии и любви является искоренение половой любви через целомудрие.

Совершенно по-особому осмысливается проблема пола в иррационалистической “метафизике пола” Ф. М. Достоевского. В мире Достоевского постоянно происходит борьба между Христом и дьяволом, которая интерпретируется как искушение мужчины, его раздваивание в воплощенных в женщине “идеале Мадонны” и “идеале содомском”. В романах Достоевского мысли, чувства и поступки героев определяются любовью-страстью, мистикой взаимного тяготения полов. Иррационалист Достоевский, в отличие от моралиста Толстого, не дает в своих романах готовых ответов на вопросы пола. Будущая Россия предстает у него в облике жены (Матери-Земли), как бы вторично рождающей Христа и спасающей его и мир от чудовища (дьявола)¹.

Один из крупнейших философов России В. С. Соловьев не остался равнодушным к теориям Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Он не согласен с толстовской “безразличной божественностью среднего рода” и, напротив, поддерживает идею Достоевского о ценности половой жизни. В ответ на “Крейцерову сонату” Толстого Соловьев пишет работу “Смысл любви”, в которой излагает основы своей теологии пола. Он называет половую любовь высшей и абсолютной ценностью человеческого бытия. Только такая любовь, по Соловьеву, может создать “истинного человека”, потому что “истинный человек в полноте своей идеальной личности ... не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен быть высшим единством обоих”². Целост-

ный человек для Соловьева — это единство мужского и женского принципов, из которых первый (мужской) есть “субъект познающий и деятельный”, т. е. “человек в собственном смысле”, а второй (женский) — выступает в качестве “объекта познания и пассивного”¹. Как мы видим, несмотря на необычность высокой оценки половой любви, в теологии пола В. С. Соловьева воспроизводится традиционная патриархатная логика бинарных оппозиций фемининного и маскулинного.

В России принято оценивать Соловьева как философа, воспевающего женственность. Однако очевидно, что в теологии и онтологии Соловьева мужское начало (Бог) имеет первостепенное значение, а женское начало (пусть даже называемое Мудростью и душою мира) — вторичное и дополнительное.

Теология пола В. С. Соловьева во многом повлияла на формирование взглядов таких представителей русской религиозной философии, как Н. А. Бердяев (1874–1948), В. В. Розанов (1856–1919), П. А. Флоренский (1882–1943). Для них Бог также имеет половую окраску.

Для Н. А. Бердяева, например, эротическая энергия — это источник не только творчества, но и религии. Он утверждал, что “настоящая религия, мистическая жизнь”, связанная с половой полярностью, “всегда оргиастична”, а “половая полярность есть основной закон жизни и, может быть, основа мира”².

П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков (1871–1944), И. А. Ильин (1882–1954) также определяли Бога через любовь. Но это не любовь-Эрос, а любовь-“caritas”, т. е. сострадание, милосердие, жалость. Необычным здесь является определение Бога через качества, традиционно ассоциируемые с женским началом.

Как видим, в русской философии существовал своеобразный подход к восприятию и оценке дифференциации маскулинного и фемининного. Во-первых, в русской философии и

¹ См.: Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Художественная литература, 1955.

² Соловьев В. С. Соч.: в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 513.

¹ Соловьев В. Россия и вселенская церковь. М., 1911. С. 363.

² Бердяев Н. Письмо будущей жене Л. Ю. Рапп // Эрос и личность. Философия пола и любви. М., 1989. С. 15–16.

теологии дифференциация мужского и женского начал рассматривается как метафизический или духовно-религиозный принцип, западная философия рассматривает такую дифференциацию скорее как онтологический или гносеологический принцип. Во-вторых, в русской философии подчас расставляются иные культурно-символические акценты: то, что в европейской философской традиции ассоциируется с мужским началом (божественное, духовное, истинное), в России и русской культуре ассоциируется — через категорию любви — с женским. Казалось бы, из этого можно сделать вывод, что в России фемининное начало оценивается выше маскулинного. Но если вспомнить, что ни в одной из рассмотренных теорий фемининное начало никогда не оценивается как равное маскулинному и самостоятельное, а всегда только как дополнительное, то становятся вполне очевидными глубинно патриархатные основы русской философии пола.

Хотя во всех рассмотренных нами теориях пола прошлого используются разная терминология и разные подходы, в своей сущности они очень схожи. Это теории, определяющие “мужское начало/мужской принцип” как доминирующее, а “женское начало/женский принцип” — как дополнительное. Правда, степень женской “дополнительности” может быть очень высокой, но никогда не бывает выше или равной мужской. Такой интеллектуальный подход отражает и продуцирует глубинную патриархатность российского менталитета. Мир в нем по-прежнему фатально разделен на противоположности: добро и зло, свои и чужие, мужчины и женщины.

Современный российский исследователь философии пола С. И. Голод разделяет позицию Ж.-П. Сартра: “Вплоть до XIX века евреи, как и женщины, были лишены самостоятельности и участвовать в политической и общественной жизни и они, и женщины начали недавно”¹. Говоря по-другому, отмечает С. И. Голод, открывшаяся возможность равновероятного овладения всем веером социальных ролей не привела к утрате “по-

¹ Цит. По Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 41.

лового лица”, но способствовала индивидуализации как мужчин, так и женщин. Именно последняя подпитывает движение женщин за мифическое равенство полов. Переход женщин от подчиненного положения к равноправному изначально предполагал обязательную мимирию: мало “победить” мужчин, надо сделать это на их территории, признать единственно верными используемые ими методы. Поскольку “мужское” остается эталоном, критерием “человеческого”, то приходится признать, что законы, установленные мужчинами, по сей день в силе, значит, неубедительны жалобы на падение нравов, всеобщее растление, развал семьи. Что же изменилось за последние два-три десятилетия?

Прежде всего покончено с терпеливым отношением женщин к насилию, страданию, скуке, покончено с безропотностью жен, стоически сносивших побои гневных мужчин, наконец, покончено с культом односторонней верности, вынуждавшим девушку всю жизнь отдавать себя одному-единственному мужчине. Феминизм, по мнению С. И. Голода, складывается из двух компонентов — компонента освободительного, антиавторитарного и компонента сектантского, замешанного на озлоблении и женском шовинизме. Реалистическое женское движение без всякого сомнения должно выступать не с позиций реванша, а с позиций права; вопреки этому некоторые активистки эмансипаторского движения требуют не столько равноправия, сколько “льготных условий”, их претензии не удовлетворить ничем и никогда: малейший шаг назад тотчас оказывается на совести “обладателей фаллоса”. Этого монстра надо представить грозным и смешным, одновременно свирепым, но трепещущим перед малейшим протестом, колоссом на глиняных ногах, опасным своей силой столь же, сколь и слабостью.

На самом же деле решение проблемы в том, что каждый из полов — *иной*, проще говоря, мужчины и женщины должны быть *инаковыми*.

Женщина со второй половины XX в. стала свободнее, крепощенее по сравнению с недавним прошлым, но это лишь

первые шаги. Обретение искомого лица – путь сложный, противоречивый и до сих пор до конца не проясненный.

Сексуальная эмансипация женщин, будучи явлением многогранным, раскрепостила ее биологическую потенцию, способствовала эротической открытости, раскованности, однако оказалась не в состоянии разрешить экзистенциальную проблему любви — сферу, где наиболее пронзительно высвечивается гендерное своеобразие агента.

Сочетание двух эмансипаторских движений — ослабление зависимости детей от родителей и жены от мужа — содействуют формированию нового — постсовременного типа семьи¹.

Остается вопрос — почему же все-таки в стране, где более 80 лет провозглашалось равноправие женщин и мужчин, тем не менее сохранились очень жесткие социально-психологические модели фемининности и маскулинности, правда, претерпевшие некоторые изменения. Можно назвать эти модели неотрадиционными, поскольку они являются своеобразной комбинацией традиционных и модернистских ценностей: с одной стороны, для женщины допустимо иметь высокий уровень образования, профессиональной подготовки и даже делать карьеру (если сможет). С другой стороны, любая женщина всегда должна помнить и демонстрировать окружающим принятие традиционной модели фемининности, включающей женственность, приверженность семье, слабость и главное — осознание вторичности своего бытия по сравнению с мужчинами.

Вопросы

1. Как формировались взгляды на предназначение женщин и мужчин в истории западной философии?
2. Какие направления “философии пола” в России вы знаете?
3. Чем отличаются взгляды российских философов на социальную роль женщины от западных?
4. Идеи каких философов вам импонируют и почему?

¹ Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 45.

Рекомендуемая литература

1. Брандт Г. А. Природа женщины как проблема (Концепции феминизма) // Общественные науки и современность. 1998. № 2.
2. Бердяев Н. Письмо будущей жене Л. Ю. Рапп // Эрос и личность. Философия пола и любви. М., 1989.
3. Вейнингер О. Пол и характер. М., 1991.
4. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9–19.
5. Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1.
6. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Ф. Ницше, З. Фрейд, А. Камю, Ж. П. Сартр. Сумерки богов. М., 1989. С. 222–319.
7. Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. М., 1965.
8. Короленко И. П. Мифология пола. Канн, 1994.
9. Люсин В. Н. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 88–102.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 387.
11. Философия: Учебник / под ред. В. Д. Губина. М.: Тон, 1997. Гл. 4. Философия пола. С. 396–400.
12. Фромм Э. Психоанализ и религия // Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм, А. Камю, Ж. П. Сартр Сумерки богов. М., 1989. С. 143–221.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ. М., 1989.
14. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1998. Т. 2.
15. Хомяков А. С. О старом и новом. М., 1988.

Глава 3. Классические и современные направления развития гендерной теории и гендерных исследований

Авторы и составители социологического словаря¹ отмечают, что существует ряд социальных и культурных оснований половых различий: (1) специфические женские качества и “половая идентичность” приписываются женщинам посредством социализации; (2) в индустриальных обществах женщины часто оказываются изолированными от общественной деятельности, оставаясь в пределах частной домашней сферы; (3) женщинам предписываются наименее значимые и часто унижительные виды производственной деятельности; (4) в обществе господствуют стереотипные идеологии, определяющие женщин как существа слабые и эмоционально зависимые от мужчин.

Социология пола изучает то, каким образом культура и социальная структура опосредуют физические различия между мужчинами и женщинами.

Проблема гендера в работах основателей современной социологии занимает отнюдь не центральное место. Однако те немногие отрывки, в которых они касались этой темы, позволяют, по крайней мере, сделать набросок данной теоретической дилеммы.

В своей работе, посвященной анализу самоубийства, Э. Дюркгейм замечает, что мужчина “практически полностью является продуктом общества”, тогда как женщина “в значительно большей степени продукт природы”. Развивая эти

¹ Аберкомбри Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь / Пер. с англ. Под ред. С. А. Ерофеева. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. С. 311.

наблюдения, он говорит о мужчине: “его вкусы, стремления и юмор по большей части имеют коллективное происхождение, тогда как у его спутницы они в основном определяются организмом. Его потребности, следовательно, чрезвычайно отличаются от ее потребностей...”¹. Другими словами, женщины и мужчины не идентичны, они имеют различные вкусы и склонности в связи с тем, что женщины менее социализированы и более “близки к природе”, чем мужчины. Утверждение Э. Дюркгейма помогает объяснить природу гендера исходя из того, что гендерные различия главным образом основываются на биологических различиях между мужчиной и женщиной. Подобный взгляд не означает, что гендерные различия являются прежде всего врожденными. Напротив, он предполагает, что социальная позиция женщины определяется в основном ее вовлеченностью в процесс воспроизводства и воспитания детей. Если эта точка зрения верна, то гендерные различия являются атрибутом любого общества. Неравенство мужчин и женщин в наделенности властью отражает тот факт, что женщины растят детей, в то время как мужчины действуют в “публичных сферах”: в политике, работе и войне.

3.1. Структурный функционализм и теория половых ролей

Несмотря на то что социологи не занимаются специальным рассмотрением таких проблем, как материальная культура и духовная культура, функционалисты в своих исследованиях выявили, что их положение может с течением времени существенно меняться.

Т. Парсонс провел очень четкое различие между социальным и культурным пластами. Под социальным он понимал реальную социальную жизнь — процессы, события, факты, а культурное, по его мнению, — это то, как люди воображают социальную

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство. М.: Мысль, 1996.

жизнь, или представления о реальности¹. Производство и социальные отношения выполняют в обществе мужскую функцию: они дестабилизируют, разрушают стереотипы, движут общество вперед. Культура, по мнению Т. Парсонса, выполняет женскую функцию, обеспечивая трансляцию, наследование, стабильность, консервацию общественных отношений.

Он же, анализируя культурные процессы, вывел понятие *генерализованной ценности* — господствующих идейных представлений. В современном обществе западного типа это свобода, демократия, личность.

Социологи выявили, что только на определенных этапах развития цивилизации материальное доминирует, определяя культуру. В высокоразвитых обществах доминирует культура.

Развивая теорию о *социальной системе*, ее структуре и функциях, Т. Парсонс и Р. Бейлс предложили идею о позитивной функции дифференциации половых ролей². Согласно их точке зрения, таким путем осуществляются социализация детей и регулирование сексуальных связей. Они считают, что в современной семье супруги должны выполнять две различные роли.

Инструментальная роль состоит в поддержании связи между семьей и внешним миром — это, главным образом, работа и обеспечение семьи деньгами; *экспрессивная роль* предполагает в первую очередь регулирование взаимоотношений внутри семьи, например заботу о детях и улаживание споров. Т. Парсонс и Р. Бейлс считают, что способность жены к деторождению и уходу за детьми определяют ее экспрессивную роль, супруг, который не может выполнять эти биологические функции, становится инструментальным партнером. В американском обществе инструментальная роль связана с финансовой поддержкой семьи. Поскольку мужа нет дома в рабочее время, женщины стараются принять на себя основную заботу о детях, создавая в доме атмосферу любви и взаимной поддержки. Таким образом,

¹ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. М., 1996. С. 494–526.

² См.: Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998.

основной тезис этой теории состоит в том, что половые роли формируются и усваиваются в процессе социализации личности. Люди, а не природа, закрепили за женщинами и мужчинами их роли в обществе, иерархию отношений. Основное в этой теории — это усвоение гендерных ролей в процессе обучения и принятие социально-культурных норм через механизм поощрения и наказания. Слабостью данной концепции является тот факт, что личность воспринимается как пассивное существо, которое только усваивает социально-культурные нормы, но само не создает их. Эта теория слишком упрощает гендерные (половые) роли в наше время и лишь подтверждает существование гендерных стереотипов в обществе.

Н. Белл и Э. Фогель отметили, что семья находится на пересечении подсистем и ее можно рассматривать в контексте всех четырех переменных Т. Парсонса (адаптация, целеполагание, интеграция, сохранение образца). Эти функции семья выполняет как целое. Так, экономическую подсистему (функция адаптации) семья обеспечивает трудовыми ресурсами, политическую (функция целеполагания) семья облагает доверием в обмен на политическое руководство и льготы, такие, как социальные пособия и т. п. Семья участвует в жизни общества и соответственно интегрирует своих членов. Наконец, семья играет центральную роль в воспроизводстве ценностей. Внутри семьи домашний труд возлагают на мать (женщину), главой семьи признается мужчина, интеграция достигается на символическом уровне, например при совместном праздновании дней рождения и т. п., признается желательным, чтобы члены семьи разделяли сходные ценности. Н. Белл и Э. Фогель допускают возможность перераспределения ролей в семье, но это рассматривается как дисфункция¹. Модель семьи, предложенная Н. Беллом и Э. Фогелем, идеализирована. Но задача структурного функционализма — создать модель

¹ Этот материал заимствован из курса лекций И. Н. Тартаковской, прочитанный ею на специализированных курсах повышения квалификации по гендерной социологии, поддержанных фондом Форда. Автор выражает благодарность И. Н. Тартаковской за консультации и помощь, оказанную при написании этого пособия.

правильной семьи и общества, с помощью которой можно диагностировать социально-политические патологии. Поэтому это модель “среднего класса Соединенных Штатов Америки, живущего в пригороде”

3.2. Теория конфликта в гендерных отношениях

Одним из представителей теории конфликта является Р. Коллинз. Он высказал идею о том, что половое неравенство обусловлено конфликтом между господствующей (мужчины) и зависимой группами (женщины). Первоначальная основа господства мужчин над женщинами состояла в том, что мужчины, будучи физически сильнее женщин, могли насильно подчинять их своей воле. Чтобы узаконить доступ мужчин к женщинам и упрочить свое господство над ними, мужчины получили право на “сексуальную собственность”. Как считает Р. Коллинз, существует своего рода “сексуальный рынок”, на котором мужчины и женщины торгуются между собой, стремясь выбрать для себя подходящего сексуального партнера. Основная идея Р. Коллинза состоит в том, что мера зависимости женщины от мужчины определяется двумя факторами: материальной зависимостью и ценностью женщины как собственности, подлежащей обмену. Коллинз пишет, что тенденция к возрастанию экономической независимости женщин от мужчин означает, что сексуальные отношения могут быть в меньшей мере связаны с браком. В период ухаживания между мужчинами и женщинами могут заключаться краткосрочные соглашения, при этом мужчины и женщины могут извлекать выгоду благодаря своему очарованию или умению развлечь партнера. В обмен на это они получают сексуальное удовлетворение. Женщины, располагающие материальными средствами, могут претендовать на выбор более привлекательного партнера.

В патриархатном обществе в определенном смысле все женщины являются жертвами насилия. Часто женщины, которых никогда не насиловали, испытывают те же страхи, что и женщины, познавшие это на себе. Женщины боятся выходить ночью в

одиночку на улицу — даже на многолюдную. Они могут испытывать неменьший страх, оставаясь у себя дома. Подчеркивая тесную связь между изнасилованием и мужской сексуальностью, можно заключить, что изнасилование есть часть общей системы запугивания женщин мужчинами. Те, кого не насиловали, находятся под впечатлением вызванных этим страхов, их угнетает необходимость быть намного более осторожными, чем мужчины, в своей повседневной жизни¹.

Анализируя такое социальное явление, как проституция, можно заключить, что в его основе также лежат насилие, страх и материальная зависимость. Материальная зависимость и ценность женщины (а в современном контексте — и мужчины) как собственности поддерживают проституцию. Если женская проституция обозначена в официальной статистике, то мужская более замалчивается. Если в основе женской проституции лежат физическое подавление женщины и материальная зависимость, то в основе мужской — его ценность как товара. Проституцию можно определить как предоставление сексуальной благосклонности за деньги. Принятая в 1951 г. Резолюция ООН осуждает тех, кто организует проституцию или наживается на проститутках, но не запрещает проституцию как таковую. Резолюция была формально принята 53 странами — членами ООН, хотя законодательства этих государств по проблеме проституции весьма разнообразны. В ряде стран проституция вне закона. В других странах запрещены лишь определенные виды — такие, как уличная и детская проституция. Лишь немногие страны разрешают мужскую проституцию.

3.3. Марксизм, неомарксизм и гендерная теория

Для К. Маркса и Ф. Энгельса гендерные различия во власти и статусе лишь отражают другие различия — прежде всего классовые. Ф. Энгельс в работе “Происхождение семьи, частной соб-

Brownmiller S. Against our Will: Men, Women and Rap. London, 1975.

ственности и государства” отметил, что частная собственность породила моногамию как потребность в прямых наследниках¹. Опираясь на исследования Л. Моргана, Ф. Энгельс предложил эволюционно-материалистический подход к изучению семейных и половых отношений. По его мнению, в примитивном обществе нет ни гендерного, ни классового деления. Все примитивные общества были матрилинейными, где господствовал матриархат. Переход к патриархату связан со скотоводством и кочевничеством. Началась эпоха всемирно-исторического поражения женщин. Когда возник институт брака, женщины превратились в одну из форм “частной собственности” мужчины. Моногамия устанавливалась только для женщин, в то время, как мужчинам разрешалось общение с другими женщинами. Женщины перестают быть рабынями в том случае, если классовое деление общества преодолено. В теории марксизма остается непонятным, почему мужчины предпочитают оставить наследство, да еще и наследникам мужского пола, если они все равно умирают, почему женщины “хотят” быть целомудренными. Безусловной заслугой марксизма является тезис о необходимости освобождения женщин от социального и экономического неравенства, акцент на двойной занятости женщины на производстве и дома.

Представительница неомарксизма Х. Хартман рассматривает сложные связи между капитализмом, патриархатом и экономической структурой.

1. Предоставляя женщинам более низкий заработок, чем мужчинам, общество поддерживает господство мужчин. Когда женщинам платят меньше за одну и ту же работу, им труднее платить “свою часть” за угощение при встречах с мужчинами или пригласить их куда-нибудь.

2. Низкий заработок побуждает женщин выходить замуж. Каждому хочется получить от жизни больше благ, и если женщина не в состоянии обеспечить себе подходящий образ жизни,

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М.: Политиздат, 1987.

по логике вещей ей следует найти мужа, который может это сделать.

3. Замужние женщины работают на своих мужей, выполняя обязанности по дому. Услуги домашней хозяйки — уборка, приготовление еды, топка печи, забота о детях, стирка, закупки, прием гостей, шитье, мытье посуды и проч., стоили бы много тысяч долларов на рынке труда. Женам-домохозяйкам не платят непосредственно за их труд; в значительной мере напоминая рабов в период до гражданской войны, они получают за свою работу пищу, одежду и кров, хотя удел большинства жен в материальном отношении лучше, чем положение рабов.

4. Домашние обязанности ставят женщин в невыгодные условия на рынке труда. Несмотря на использование устройств, облегчающих домашнюю работу, поддержание порядка в доме требует исключительно много времени. Поэтому многие женщины не стремятся работать на полную ставку¹.

Таким образом, женщина эксплуатируется за счет альянса мужчин с капитализмом. Так как категориальный аппарат капитализма носит гендерно-нейтральный характер, то марксизму неважно, кто занимает подчиненное положение. Корни патриархата Х. Хартман видит в организации социальной жизни, где мужчины устанавливают контроль над репродукцией, сексуальной жизнью, рабочей силой. Она не сводит патриархат к капитализму, классовые отношения доминируют над патриархатом.

В России яркой представительницей марксизма была А. Коллонтай. Она предложила организовать детские сады, создать специальные рабочие места в детских садах, такие, как воспитатель, уборщица, повар и т. п. Эти меры, по ее мнению, способствуют освобождению женщин от домашнего труда и позволяют включиться в равноправный трудовой процесс, освобождают их. А. Коллонтай выступила за отмену семьи и свободу сексуальных отношений, что являлось одним из атрибутов равноправия полов.

¹ См.: Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. С. 355.

3.4. Психоаналитический подход к проблеме половых различий

Особое место в ряду теорий личности и социализации личности занимает теория психоанализа З. Фрейда (см. дополнительно о теории З. Фрейда в гл. 2). Его взгляд на формирование половой индивидуальности оказал огромное влияние на развитие гендерной социологии. По Фрейду, изучение половых различий в младенческом и раннем возрасте основывается на наличии или отсутствии пениса. Фраза “У меня есть пенис” с точки зрения Фрейда означает: “я — мальчик”. А фраза “У меня нет пениса” означает: “я — девочка”. В ситуации, когда мальчик якобы испытывает чувство угрозы, которая исходит от отца, требующего послушания и дисциплины, возникает “Эдипов комплекс”. Именно поэтому, по мнению Фрейда, ребенку кажется, будто бы отец намеревается лишиться его пениса, т. е. кастрировать. В этой ситуации мальчик начинает рассматривать своего отца в качестве соперника за расположение матери (все это происходит на бессознательном уровне). По мере взросления мальчик подавляет свои эротические чувства к матери (бессознательно) и рассматривает своего отца как существо высшего порядка. Он начинает себя идентифицировать с отцом и с мужским полом. Таким образом, мальчик отказывается от любви к своей матери из-за бессознательного страха быть подвергнутым кастрации своим отцом.

Девочки, наоборот, по Фрейду, испытывают “зависть к пенису”, потому что не обладают им. Мать перестает быть авторитетом для девочки, поскольку у нее нет пениса. Когда девочка идентифицирует себя с матерью, она перенимает у нее пассивную жизненную позицию и начинает осознавать себя “существом второго порядка”. Процесс социализации, по мнению Фрейда, заключается в том, что примерно с 5 лет (когда эдипова фаза заканчивается) ребенок учится подавлять свои эротические желания. С этого возраста и до наступления половой зрелости у ребенка наступает период латентного (скрытого) развития полового инстинкта, связанного с подавлением сексуальной активности, и происходит как бы отсрочка сексуальных желаний

до периода взросления. В латентный период очень важен однополой круг общения.

Несмотря на свою противоречивость и неоднозначность, теория полового развития З. Фрейда оказала очень сильное влияние на понимание процесса социализации. В то же время она вызвала серьезные возражения и несогласие (прежде всего феминисток) по поводу заданности мужского преимущества в процессе социализации. Концепция Фрейда подвергалась критике по многим позициям. Так, подвергался сомнению тот факт, что пенис превосходит женский половой орган только лишь потому, что это мужской половой орган. Было непонятно и бездоказательно, почему все страдают только лишь из-за отсутствия пениса, а отсутствие женского полового органа не вызывает таких же переживаний. Вызывал серьезные сомнения и тезис о том, что только отец — носитель дисциплины и потому желанен мальчику более матери. Эта концепция по многим своим аргументам выглядела спорной и недостаточно аргументированной.

Н. Ходоров — одна из наиболее известных психоаналитиков — согласна, что различия, отмеченные З. Фрейдом, имеют место в психологии мужчины и женщины, но, с ее точки зрения, они не анатомического свойства, а результат того, что в нашей социальной системе, как правило, женщины несут ответственность за ребенка в раннем периоде детства. Дело в том, считает она, поскольку у детей обоих полов возникает первичное родство с матерью, именно по отношению к ней у ребенка появляется чувство “Я” и именно из ощущения единства с ней начинается процесс отделения и индивидуализации личности. Мальчик, который в определенном возрасте ощущает потребность отождествлять себя с отцом, должен главный упор делать на различие, отделение себя (от матери, а потом и от других), откуда — доминанта автономии и сепаратизма в мужской психологии и мировоззрении. Девочка же, наоборот, отождествляет себя с матерью (а потом с другими). Сама мать относится к детям по-разному: к сыну — как “к другому”, а к девочке — как “к себе”¹.

¹ См.: Chodorow N. The Reproduction of mothering: Psychoanalysis and the Sociology of Gender. Berkeley: University of California Press, 1974.

Н. Ходоров старается доказать, что половые различия в раннем опыте индивидуализации не приводят к тому, что женщины имеют более слабые границы “эго”. Это просто означает, что девочки выносят из этого периода большую склонность к сочувствию и сопереживанию, к переживанию чувств и потребностей других как своих собственных (эмпатия). Ведь девочки не имеют склонности отрицать свою до-эдиповую привязанность к матери в такой степени, как мальчики, и возврат к этой модели отношений не воспринимается ими как нечто угрожающее их эго. Поэтому с ранних лет девочкам свойственно меньшее стремление к сепаратизму, к выделению себя из внешнего мира, чем мальчикам. Таким образом, для мальчиков и мужчин такие качества, как сепаратизм и индивидуализация, прямо связаны с идентификацией своего пола в обществе, поскольку отделение от матери — определяющая черта в развитии маскулинности. Для девочек и женщин, напротив, проблема фемининности и фемининной идентификации не связана с процессом отделения от матери и индивидуализации. Н. Ходоров считает, что выход из сложившейся ситуации — в организации двойного родительства. Слабым местом теории можно назвать то, что автор изучает проблемы нуклеарной семьи и не рассматривает другие типы семей. В теории мало обращается внимания на социальное окружение, остается не до конца ясным, почему только мать воздействует на детей, наконец, трудно воспринять тезис о двойном родительстве, так как сложно вести социализацию и отцу, и матери в современных условиях из-за тех экономических условий, в которых оказываются семьи.

Другое направление психоанализа связано с именем Э. Берна. Он как представитель транзактного анализа рассуждал следующим образом: “Пол — результат эволюции и выживания наиболее приспособленных... Хорошо известно, что половое воспроизведение — один из предпочтительных способов, так что секс — самое важное после выживания для каждого организма, который наделен полом. Возникает ощущение, что цель всей процедуры — воспроизведение, но это не всегда верно, и даже не верно в большинстве случаев, по отношению к людям. Человек —

единственная известная форма жизни, способная по своему желанию устроить секс без воспроизведения потомства, и воспроизведение без секса”¹. Признавая биологическую заданность пола, Э. Берн уделял серьезное внимание влиянию социума и социальных отношений на характер поведения мужчин и женщин. “Связь секса с благополучием людей исследовалась очень мало. Цифры показывают, что женатые люди могут рассчитывать на более долгую жизнь, чем одинокие. Единственная систематическая работа по этой теме была опубликована в Германии в 1904 г., и полна преднацистскими проповедями о чистоте расы и запрещении половых актов (даже с контрацептивами) с кем-либо, имеющим физические дефекты”. Он предложил провести экспериментальное исследование, для которого привлекается тысяча учительниц. Половина носит сексуально привлекательную одежду, половина — консервативную. Затем предлагает сравнить школьные достижения и уровень интеллекта в их классах. Поскольку предполагается, что учительницы участвуют в исследовании добровольно, можно сравнить “сексуальных” с “консервативными”. Это исследование могло бы показать, что сексуально выглядящие учительницы поднимают уровень интеллекта своих учеников, а консервативные — снижают успеваемость или, может быть, наоборот. Или, может быть, сексуальность вообще никак не влияет на обучение. Среди переменных в таком исследовании могут быть кроме вышеперечисленных возраст и пол учеников².

3.5. Современные интерпретации гендерных отношений

Сегодня можно выделить три основные теории гендера:

1. Теория социального конструирования гендера.
2. Гендер как стратификационная категория.

¹ Берн Э. Секс в человеческой любви. М., 1988. С. 25, 26.

² См. там же. С. 164.

3. Гендер как культурная метафора¹.

Несогласие с концепцией З. Фрейда и множеством концепций биологического детерминизма, которые обосновывали биологическую предопределенность всего социального, спровоцировали появление теорий, которые пытались сформулировать тезис о том, что “деление мира на “мужское” и “женское” социально “сконструировано”. Как бы в противовес утверждению, что иерархия между мужчинами и женщинами биологически обоснована, возникает теория “социального конструирования гендера”. Существуют три источника и три составляющих данной теории. Прежде всего концепция П. Бергера и Т. Лукмана, которые утверждают, что социальная реальность является объективной и субъективной одновременно. С одной стороны, она объективна, потому что независима от индивида, с другой — субъективна, потому, что постоянно изменяется индивидом.

Следующий источник — теория половых ролей Т. Парсонса и Р. Бейлса (см. разд. 3.1).

Теория драматургического интеракционизма И. Гофмана и этнометодология Г. Гарфинкеля позволили продвинуться дальше в понимании того, каким образом и кем формируются гендерные отношения. По мнению Гофмана, гендерные отношения возникают в результате социального взаимодействия. Утверждается, что гендер — это достигаемый статус, а не заданный от рождения, и он конструируется социально-культурными, психологическими и другими средствами.

Серьезным вкладом в пользу гендерной идентификации явились исследования Г. Гарфинкеля (изучение ситуации с пациенткой по имени Агнесс, когда изменение пола создает проблему с созданием собственного гендера). История Агнесс позволила Гарфинкелю прийти к созданию собственной концепции и утверждать, что существует биологический пол и пол

социальный, который формируется в процессе социального взаимодействия.

Итак, гендер понимается как организованная модель социальных отношений между мужчинами и женщинами, конструируемая основными институтами общества. Этот подход основан на двух постулатах:

1. Гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации.

2. Гендер строится и самими индивидами — на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), принятия заданных обществом норм и подстраивания под них (в одежде, внешности, манере поведения и т. д.).

“Делать гендер” означает создавать такие различия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, которые не являются естественными, сущностными или биологическими. Таким образом, множество теорий, пытающихся объяснить процесс гендерной идентификации, которые получили общее название “социальный конструктивизм”, сформулировали свое определение гендера.

Гендер — это система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка.

Социальные конструктивисты сформулировали основное свое утверждение — пол не дается от рождения, а приобретает в процессе социальных взаимодействий. Исходя из такого теоретического подхода, становится абсолютно понятным тезис Симоны де Бовуар: “Женщиной не рождаются, женщиной становятся”.

3.6. Гендер как стратификационная категория

Теория гендера как стратификационной категории базируется на классических теориях социального неравенства и социальной стратификации, прежде всего М. Вебера и

¹ См.: Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9–21.

П. А. Сорокина¹. Э. Гидденс, полемизируя с К. Марксом, отметил, что классовый фактор не является единственным в определении социальных различий, влияющих на поведение мужчин и женщин. В число других факторов входит этническая и культурная принадлежность. Например, можно было бы предположить, что женщины, принадлежащие к этническому меньшинству (скажем, темнокожему населению Соединенных Штатов), находятся в более равном положении по отношению к мужчинам этих же этнических групп, чем к женщинам, принадлежащим к большинству (т. е. белым женщинам). Или может случиться так, что женщины определенной культуры (охотников и собирателей, например) имеют больше общих черт с мужчинами этой культуры, чем с женщинами индустриального общества².

В этой теории гендер выступает как сеть, как структура и как процесс. *Гендер есть иерархизирующий фактор социальных отношений*. Помимо гендера такими категориями выступают класс, раса, возраст. Таким образом, уместно рассуждать не просто о стратификационной системе общества, но и о гендерно-стратифицированной, где наряду с традиционными факторами расслоения общества можно обозначить сочетания типа гендер-класс, гендер-статус, гендер-раса, гендер-этнос и т. д. Центральное место отводится категории власти. Именно через категорию власти и доминирования определяются гендерные роли. Поэтому исследование гендера как стратификационной категории — это не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утвержденных в обществе через гендерные отношения.

3.7. Пол (гендер) как культурная метафора

Помимо биологического и социального аспектов в анализе проблемы пола феминистки обнаружили третий — символиче-

¹ См.: Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 9–21.

² Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.

ский, или собственно культурный аспект. Мужское и женское на онтологическом и гносеологическом уровнях существуют как элементы культурно-символических рядов:

Мужское — рациональное — духовное — божественное — ... — культурное

Женское — чувственное — телесное — греховное — ... — природное

В отличие от первого, биологического, аспекта пола в двух других его аспектах — социальном и культурно-символическом — содержатся неявные ценностные ориентации и установки, сформулированные таким образом, что все, определяемое как “мужское” или отождествляемое с ним, считается позитивным, значимым и доминирующим, а определяемое как “женское” — негативным, вторичным и субординируемым. Это проявляется не только в том, что собственно мужчина и мужские предикаты являются доминирующими в обществе. Многие, не связанные с полом феномены и понятия (природа и культура, чувственность и рациональность, божественное и земное и многое другое) через существующий культурно-символический ряд отождествляются с “мужским” или “женским”. Таким образом, создается иерархия, соподчинение уже внутри этих — внеполовых — пар понятий. При этом многие явления и понятия приобретают гендерную окраску. Для обозначения культурно-символического смысла “женского” и “мужского” исследователи обычно используют термины “фемининный” и “маскулинный”.

В концепции гендера как социального конструкта, символически проинтерпретированной, исторически меняющейся модели явно видны следы влияния теории деконструкции Ж. Дерриды. Термин “деконструкция” обозначает процесс разгадывания метафор, разоблачения их скрытой логики, которая обычно существует как параллель, противостояние понятий (мужчина — женщина, субъект — объект, культура — природа и т. д.), обобщенно — любое разоблачение понятия как идеологически или культурно сконструированного, а не просто

3.8. Теории гендерной системы

отражения природной реальности¹. Деррида демонстрирует, что в такой оппозиции одна сторона всегда подчинена другой, так что не существует чистых различий без доминанции. Наибольшее влияние теории Дерриды прослеживается во взглядах французского постмодернистского феминизма (Л. Ирригарэй, Х. Сису). В меньшей степени это характерно для американского, и еще меньше — британского вариантов феминизма. При этом следует отметить, что, если во французском феминизме анализ категории гендера через деконструкцию носит скорее экзистенциальный и метафизический характер, то в американском феминизме категория гендера скорее выполняет социальную и методологическую функции.

Конструирование категории гендера как аналитического инструмента открыло новые аналитические возможности для исследования общества и культуры. Оппозиция мужского и женского утрачивает биологические черты, а акцент переносится с критики в адрес мужчин на раскрытие внутренних механизмов формирования западной культуры. Пол становится культурной метафорой, которая, как отмечает Э. Фи, "... передает отношение между духом и природой. Дух — мужчина, природа — женщина, а познание возникло как некий агрессивный акт обладания; пассивная природа подвергается вопрошанию, раскрытию, человек проникает в ее глубины и подчиняет себе. Приравнивание человека к познающему духу в его мужском воплощении, а природы — к женщине с ее подчиненным положением было и остается непрерывной темой западной культуры"².

Оказывается, что метафора пола выполняет роль культурно-формирующего фактора. Иными словами, гендерная асимметрия является одним из основных факторов формирования традиционной западной культуры, понимаемой как система производства знания о мире.

Одной из первых серьезных работ, в которой было дано разграничение понятий "пол" и "гендер" и впервые появилось представление о гендерной системе, явилась работа Г. Рубин "Торговля женщинами". В ней Рубин изучала символическое значение факта обмена женщин между мужчинами в так называемых примитивных обществах. В результате она сделала вывод, что обмен женщинами между племенами воспроизводит мужскую власть и в результате женщины оцениваются как биологические существа и относятся исключительно к семейной сфере. Г. Рубин рассматривает пологендерную систему как набор соглашений¹. По ее мнению, гендерная система, которая конструирует два пола как различные, неравные и даже взаимодополняющие, является фактически системой власти и доминирования, цель которой — концентрация материального и символического капитала в руках мужчин (отцов).

Поскольку женщина обладает биологической монополией на воспроизводство рода, а в силу физической недееспособности младенцев становится не только родительницей, но и первым образцом для подражания, она "по естеству" обладает значимостью и распорядительной волей. Мужчина в силу тех же причин индивидуально незначителен, заменяем и функционально играет роль банка данных, диспетчера по обслуживанию процесса воспроизводства, обеспечивая зачатие, защиту, тепло, кров и питание. Неудовлетворенные своей вспомогательной позицией, мужчины создают искусственный противовес женской монополии воспроизводства в виде мужской монополии на установление порядка. Теоретики феминизма делают вывод, что в тот момент, когда происходит договор между мужчинами о распределении женщин, возникает социальная организация (система), в которой действуют правила общежития. Несмотря на то что мужчины испокон века нарушали собственные договоренности, они про-

¹ См.: *Derrida J. Grammatology*. J. Hopkins Univ. Press, 1976.

² *Fee E. Critiques of Modern Science: the Relationship of Feminism to Other Radical Epistemologies // Feminist Approaches to Science*. P. 44.

¹ См.: *Rubin G. The Traffik in Women: Notes on the Political Economy of Sex // Women, Culture and Society*. Stanford (Cal), 1974.

должают держаться своей первобытной круговой поруки и не допускают женщин в социально значимые сферы, связанные с руководством, распоряжением ресурсами, властью. В этом смысле политика есть порождение андроцентричной (мужской) цивилизации, которая именно в период нашей жизни потихоньку приходит в упадок, поэтому роль женщин в современном мире повышается и существенно видоизменяет сложившиеся отношения, решения и структуры.

Р. Коннелл в работе “Гендер и власть”¹ исследует гендерную систему современного капиталистического общества. Он опирается на идеи марксистского феминизма. Коннелл развивает идеи о гендерной системе и вводит понятие “гендерный порядок”, который, по его мнению, закрепляется в исторически заданных образцах властных отношений между мужчинами и женщинами. Когда речь идет об обществе в целом, Коннелл предлагает использовать термин “гендерный порядок”, когда же речь заходит об отдельных социальных институтах, таких, как школа, семья, подростковое сообщество и др., то с его точки зрения уместнее использовать понятие “гендерный режим”.

Гендерная система, по Коннеллу, имеет сложную композицию, она не является жестко заданной. Гендерный порядок представлен как иерархически организованная жизнь. Гендерные отношения основаны на неравенстве полов. Р. Коннелл выделяет следующие элементы композиции системы:

1. Структура профессиональных и трудовых отношений.
2. Структура властных отношений.
3. Структура эмоциональных отношений.
4. Структура символических репрезентаций.

Эти структуры специфически автономны и имеют свои режимы. Коротко рассмотрим их.

• Профессиональные отношения подразумевают гендерную структуру труда — это сложившиеся в обществе гендерные стереотипы мужских и женских профессий, установившееся неравенство в оплате труда между мужчинами и женщинами,

¹ Connell R. W. Gender and Power. Society, the Person and Sexual Politics. Cambridge. 1987.

причем следует обратить внимание, что неравенство существует не только между мужчинами и женщинами, но и внутри гендера (например, между мужчинами или между женщинами).

• Гендерная структура власти прослеживается в силовых структурах, производственной иерархии, аппарате планирования и контроля, “мачизме” рабочего класса. Во всех вышеперечисленных структурах идет воспроизводство образцов силовых отношений.

• Эмоциональные отношения, или катексис — это сконструированные отношения притяжения между полами. С точки зрения эмоциональной модели, в гендерной системе конструируются эмоциональное разделение труда, сексуальные практики с двойной моралью, неравный брак с преобладанием неравенства в сексуальных и психологических отношениях.

Итак, в основе вышеперечисленных моделей структур лежат различные принципы организации: разделение труда, неравная интеграция (подчинение одних другим) и эмоциональная связь соответственно. По Коннеллу, именно в рамках этих структур, обнаруживаемых эмпирически, воспроизводятся и проявляются отношения полов. Иерархия авторитетов смещается внутрь доминирующего пола, добавляя субкатегории по факту этничности, сексуальности и т. д.

• Структура символических репрезентаций предполагает признание коммуникационных процессов в жизни людей. Это правила грамматики, знаковые системы. Гендерные различия выражаются в виде оппозиции мужской категории женской и наоборот.

Исследователи Шварц, Паттерсон, Стин провели исследование влияния таких параметров, как деньги и секс, на характер гендерных отношений. Исследование проводилось в семейных гетеросексуальных парах и среди лиц гомосексуальной ориентации. В традиционной модели, где есть различия в доходах жены и мужа, но где оба “верят в мужчину-кормильца”, мужчина имеет больше власти в принятии большинства решений. Даже если его жена имеет доход выше, традиционная модель приписывает мужчине свободу сексуальной жизни, наделяя его тем самым

большой властью. Ориентация на стереотип, что мужчина — кормилец, мужчина — начальник, творец, инициатор, человек, принимающий решение, глубоко проникла в общество, и это трудно изменить. Отсюда исследователи делают заключение, что традиционная доминанта сильно влияет на сознание как женщин, так и мужчин. Конечно, деньги и секс всегда будут оказывать влияние на характер взаимоотношений между людьми. Пары лесбиянок признали, что деньги оказывают сильное влияние на межличностные отношения, на проявления власти и доминирования. Деньги оказывают негативное влияние на характер равноправных отношений. Эти отношения становятся чувствительными даже к малым финансовым несоответствиям. Таким образом, деньги как экономический и социальный фактор оказывают влияние на характер властных отношений между людьми, что еще раз доказывает, что он определяется не столько полом или биологическими характеристиками, сколько социально-экономическими категориями. А категории маскулинности и фемининности определяются самими людьми и конструируются внутри социальной системы¹.

При анализе гендерных отношений важно выделять публичную и приватную сферы. В публичной сфере анализируются гендерные отношения в экономике, политике, идеологии и культуре, она отдана мужчинам. В приватной сфере анализу подвергаются семейно-брачные отношения, дружеские, сексуальные, и потому она отдана женщинам.

Шведская исследовательница И. Хирдман определяет гендерную систему как совокупность *гендерных контрактов*, регулирующих отношения между мужчинами и женщинами на уровне представлений, формальных и неформальных правил и норм. В современном обществе гендерные контракты определяются в зависимости от того, как разделяется труд в публичной и приватной сферах. Гендерный контракт определяет, кто и за счет каких ресурсов осуществляет организацию домашнего хозяйства, уход за детьми и престарелыми в семье и за ее

¹ См.: Gender, Power and Communication in Human Relationships. Edited by P. J. Kolbfeish. California.: 1995.

пределами. Так, Е. Здравомыслова и А. Темкина определяют советский гендерный порядок как “этакратический” (власть государства), подчеркивая, что социалистическое государство выступает основным агентом гендерного принуждения через законодательство, систему социальной политики и партийную идеологию. Они пишут, что для этакратического гендерного порядка была характерна гегемония гендерного контракта — работающая мать. Правила советского гендерного контракта были определены государством; которое предписывало советской гражданке участие в общественно-полезном труде и общественной работе, деторождение, воспитание детей и уход за пожилыми людьми. В период рыночных преобразований формируются новые контракты (контракты работающей матери, женщины, ориентированной на карьеру, домохозяйки, спонсорский контракт), но новые гендерные контракты уже не являются следствием направленной гендерной политики государства, а возникают в процессе адаптации к изменяющимся экономическим условиям и являются следствием прежнего гендерного порядка¹.

Таким образом, существует несколько научных подходов — от теорий классического марксизма, психоанализа до современных парадигм структурного функционализма, конфликтологии, феноменологии, которые по-разному трактуют феномен гендерных отношений. Каждый подход имеет как позитивные стороны, так и определенные недостатки в объяснении проблем пола и гендера. Ни один из представленных выше научных подходов не дает (да и не претендует) на исчерпывающее объяснение характера гендерных отношений. Но совокупные знания, грамотное применение научных концепций и подходов позволяют понять сложные процессы, происходящие как внутри социальной системы, так и гендерной системы конкретного общества.

¹ См.: Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический порядок // Социальная история. 2002. Специальный выпуск, посвященный гендерной истории / Отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: РОССПЭН, 2002.

Вопросы

1. Каким образом представлена идея о дифференциации половых ролей в теории структурного функционализма?
2. Как трактуется половое неравенство в конфликтологической парадигме?
3. Как устанавливается господство мужчин над женщинами с точки зрения марксистских и неомарксистских теорий?
4. В чем сущность психоаналитического подхода к трактовке взаимоотношений между мужчинами и женщинами?
5. Какие современные интерпретации гендерных отношений вы знаете?
6. Что значит “конструировать гендер”?
7. Почему гендер является стратификационной категорией?
8. Кто является автором теории гендера как культурной метафоры?
9. Какие теории гендерной системы вы знаете?

Рекомендуемая литература

1. Абубахирова Н. А. Что такое “гендер”? // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 123–126.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988.
3. Воронина О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 9–21.
4. Габриэлян Н. М. Пол. Культура. Религия // *Общественные науки и современность*. 1996. № 6. С. 126–134.
5. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999.
6. Голод С. И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // *Социологические исследования*. 2008. № 1.

7. Грошев И. В. Гендерные особенности конфликтности на предприятиях и в организациях // *Социологические исследования*. 2007. № 6.

8. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 15–24.

9. Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции “Я” // *Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда*. М.: Логос, 1997. С. 7–14.

10. Коллонтай А. М. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1972.

11. Кон И. С. Психология ранней юности: кн. для учит. М.: Просвещение, 1989.

12. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998.

13. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: ООО “Вариант” при участии ООО “Невский Простор”, 2005.

14. Философия: Учебник / Под ред. В. Д. Губина. М.: Русское слово, 1997.

15. Феминология. Семейное воспитание: Учеб. пособие / Под ред. Л. Т. Ши-нелевой. М.: Союз, 1997.

16. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // *Психология бессознательного*. М.: Просвещение, 1989.

17. Энциклопедия социальной работы в 3 т. / Пер. с англ. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1994. Т. 1. С. 480, Т. 2. С. 454, Т. 3. С. 498.

18. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 9 т. М.: Политиздат, 1987.

Глава 4. Стереотипы маскулинности и фемининности в обществе. Мифы и предрассудки

4.1. Маскулинность и фемининность как категории гендерологии

В рассуждении об интерпретации маскулинности и фемининности важно достичь соответствия лексике, принятой международным сообществом: ведь иначе могут возникнуть разночтения, поскольку “мужественность” или “мужество” переводится на английский язык как “смелость”. Поскольку в русском языке “мужественность” означает “силу”, “смелость”, т. е. ассоциируется с положительными атрибутами, в первую очередь, мужского идеала, то если о женщине говорят, что она “мужественно переносит трудности”, это означает, что женщину положительно оценивают за те качества, которые приписывают мужчине, хотя и полагают их гендерно-нейтральными. Однако если мы скажем “маскулинная женщина”, это уже будет понято нами как “мужеподобная женщина”. Выражение “женственный мужчина” вообще звучит плохо. Итак, воспользуемся определением, данным в психологическом словаре: “*Маскулинность (masculus) и фемининность (femininus) — это нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин, элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей*”¹.

¹ Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 201.

Отсюда следует, что “маскулинность” и “фемининность”, как и другие гендерные категории, не имеют однозначного определения и подразумевают по крайней мере три разных значения:

1. Маскулинность и фемининность как дескриптивные, описательные категории обозначают совокупность поведенческих и психических черт, свойств и особенностей, объективно присущих мужчинам в отличие от женщин.

2. Маскулинность и фемининность как аскриптивные категории обозначают один из элементов символической культуры общества, совокупность социальных представлений, установок и верований о том, чем являются мужчина и женщина, какие качества им приписываются.

3. Маскулинность и фемининность как прескриптивные категории — это система предписаний, имеющих в виду не среднестатистического, а идеального (“настоящего”) мужчину и женщину, это нормативный эталон мужественности и женственности.

Но индивидуальные свойства, стереотипы массового сознания и социальные нормы, как и наши представления о реальности, желательном и должном, никогда не совпадают. Поэтому существуют не только разные каноны маскулинности и фемининности, но и разные парадигмы их изучения, которые кажутся взаимоисключающими, но фактически взаимно дополняют друг друга.

В современной науке существуют четыре главные парадигмы: биологическая, психоаналитическая, социально-психологическая и постмодернистская. Первые две являются эссенциалистскими, подразумевая, что важнейшие свойства, отличающие мужчин от женщин, являются объективной данностью, культура только оформляет и регулирует их проявления. Вторые две парадигмы — конструктивистские: они считают эти качества продуктом культуры и общественных отношений, которые навязывают индивидуам соответствующие представления и образы.

Маскулинность и фемининность являются, таким образом, социально конструируемыми понятиями. Они имеют

историческую, этнокультурную специфику. Например, одна и та же страна может быть “фемининной” по одному параметру и “маскулинной” — по другому, не говоря уже о классовых и иных социально-групповых различиях. Помимо национально-культурных особенностей, нормативные каноны и ориентированное на них поведение варьируются в зависимости от социального положения и образовательного уровня людей, социально-возрастного положения.

В XIX в. маскулинные и фемининные черты считались дихотомическими, взаимоисключающими, а всякое отклонение от “нормы” — девиацией. Затем жесткий нормативизм уступил место идее континуума маскулино-фемининных качеств. Это предполагало, что в пределах некоей нормы индивиды могут различаться по степени маскулинности и фемининности — для мужчин желательна высокая маскулинность, а для женщин, соответственно, — фемининность. Последующие исследования показали, что не все психологические свойства пола можно дифференцировать на “мужские” и “женские”. Усложнились представления о том, какие качества мужчин и женщин способствуют скорой социальной адаптации и интеграции.

В книге “Маскулинности”¹ Р. Коннелл утверждает, что о маскулинности необходимо говорить во множественном числе, поскольку не существует единственно представленного образца. Различные маскулинности находятся в иерархических отношениях, в которых одни маскулинности доминантны, “гегемонны”, другие подчинены или маргинализированы. Мужские поведенческие образцы могут иметь “системный” характер или “систематическую конструкцию”, поскольку маскулинности определяются коллективно и поддерживаются институционально. Например: маскулинность военных, криминального мира, байкеров, гомосексуалистов, так называемой “кожаной сцены” и т. д. Мужское тело является ареной телесных практик, конструирующих социальный пол. И в этом плане телесное удовольствие, телесная дисциплина, телесные повреждения типа

тату, пирсинга участвуют в отработке маскулинного телесного сценария. Маскулинности возникают в процессе социального действия и активно производятся и воспроизводятся, отвечая на запрос определенного социального контекста. Даже не будучи реализованной на практике, модель гегемонической маскулинности остается эффективным символическим средством для осмысления существующих отношений власти между полами. Так, мужчина, в силу обстоятельств не способный исполнять роль кормильца жены и детей, тем не менее не ощущает себя виноватым или ответственным за происходящее. Он выступает в защиту лидирующей, обладающей властью социальной роли мужчины, воспроизводя тем самым гендерный порядок.

Авторы исследования “Гендер, власть и коммуникация в человеческих взаимоотношениях” считают, что термины “мужественность” и “женственность” все еще остаются чем-то вроде неясных конструкций. Добавление новых терминов типа “сексуальная роль”, “сексуальная ориентация”, “схема гендера” вряд ли помогает в понимании терминов женственности и мужественности. И теоретическое, и эмпирическое использование терминов объясняет лабильность моделей женственности и мужественности.

Использование однофакторной модели мужественности и женственности как биполярных измерений устарело. Использование двухфакторной модели, изучающей одно измерение женственности и одно измерение мужественности, также проблематично. Необходимо принять теорию гендерной идентичности, позволяющую гендерным феноменам попасть в многочисленные категории черт, поведений, типов отношений. Этот подход отвергает упрощенные взгляды на мужчин и женщин как на однородные типы людей, которые отличаются друг от друга по одной или двум группам черт. Женщине и мужчине можно быть похожими друг на друга в некоторых категориях, хотя и отличаться в других. Многофакторная модель позволяет избежать “типичности”, стереотипности в категориях мужественности и женственности¹. Так, предположение, что мужчины более

¹ См.: Gender, Power and Communication in Human Relationships. Edited by P. J. Kolbfeish. California, 1995.

¹ См.: Connell R. W. Masculinities. Cambridge—Oxford, 1995.

агрессивны и менее кооперативны, чем женщины, не было подтверждено годами исследований этой темы. Мужчина и женщина одинаково ведут себя как в конкурентных, конфликтных, так и кооперативных ситуациях.

По мнению известного ученого И. С. Кона, хотя каноны маскулинности и фемининности взаимосвязаны, женские жизни и образы меняются и обновляются быстрее мужских, а женские представления о мужчинах и представления мужчин о самих себе часто не совпадают. При этом одни склонны преувеличивать, а другие — преуменьшать масштабы происходящих перемен. Мир явно становится все более многоцветным. Индивидуализация и плюрализация социального бытия влечет за собой неизбежность признания не только разных типов маскулинности (фемининности), но и таких индивидуальных стилей жизни, которые вообще не вписываются в эту дихотомию. Чем лучше мужчины и женщины будут знать сами себя и друг друга, тем меньше у них будет разочарований.

4.2. Мифы и предрассудки о женщине

Миф — это древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о происхождении явлений природы; в переносном смысле — вымысел, выдумка. Миф представляет собой идею сакрального, изложенную в форме повествования, воплощающую коллективный опыт и выражающую коллективную совесть. Антропология XIX в. старалась раскрыть происхождение мифов, рассматривая их как ненаучные объяснения социальных институтов и практик. Согласно Б. Малиновскому, мифы обеспечивали легитимацию существующего общественного устройства. На современные концепции мифа глубокое влияние оказал К. Леви-Стросс, рассмотревший мифы с точки зрения структурной лингвистики как систему знаков. Функция мифа является когнитивной, т. е. заключается в объяснении фундаментальных категорий человеческого разума. Эти категории складываются в виде серий противоречащих друг другу бинарных оппозиций — природы и общества, мужчины и женщины. В современном

индустриальном обществе Р. Барт рассматривает мифы как систему коммуникации, состоящую не только из письменных дискурсов, но и из продуктов кино, спорта, рекламы, телевидения. В этом случае основная задача анализа мифа — выявить то, что выступает в качестве “ложно очевидного” мира массовой коммуникации¹.

Мифы содержат в себе не только выдумку, но и часть правды. Их воздействие на подсознание людей объясняется также тем, что они удовлетворяют психологическую потребность видеть вещи в определенном свете, даже если это видение совершенно не соответствует действительности. Для того чтобы выйти за пределы мифологического мышления, нужно говорить не о мужчинах и женщинах вообще, а иметь в виду конкретного мужчину и конкретную женщину. В этом параграфе приводятся отдельные фрагменты из истории мифов о женщине, что поможет понять их влияние на формирование современных представлений о предназначении женщины и мужчины в обществе, представить механизм конструирования маскулинных и фемининных черт.

Вернемся к истокам цивилизации, когда первые мужчины и женщины осваивали столь таинственную для них землю. Первобытные люди вели кочевой образ жизни и зависели от возможности добывать пищу. Вместе с истреблением или сокращением источников питания они мигрировали в другие места. У кочевников-скотоводов не было частной собственности и социального неравенства, в том числе и по половому признаку. Они могли выжить лишь сообща. Женщина гармонично жила с мужчиной, потому, что у них были одни ценности и созидательные цели. По мере того как уменьшалось количество крупных животных, на которых охотились первобытные люди, все большее значение для выживания племен приобретало собирательство, а затем примитивное земледелие и скотоводство. Появились первые достаточно долговременные поселения, и ведение домашнего хозяйства наряду с собирательством и обра-

¹ См.: Аберкомбри Н., Хилл С., Тернер Б. С. Указ. соч. С. 172.

боткой земли стало обязанностью женщин как менее мобильных членов общины (в связи с рождением детей и уходом за ними). Земледелие и собирательство съедобных растений, которые стали более стабильными источниками пропитания, чем охота, а также почитание материнства привели к тому, что женщины были более уважаемыми членами общины. Это нашло свое отражение в первобытной мифологии — первым изображением божества, которое создал человек, были фигурки богини-матери, которые относятся к периоду 9–7 тысячелетия до н. э.¹

Пожилая, опытная, мудрая Женщина, умело ведущая хозяйство, имеющая много детей и внуков, стала служить символом благополучия и процветания рода. Отсюда — и обожествление Женщины-Прародительницы.

Богиня была представлена в трех своих ипостасях — Девственница, Мать и Старуха. Эти три фазы жизни Женщины соотносятся с тремя фазами Луны. Девственница, или молодая Луна — свободная и молодая, не принадлежащая ни одному мужчине. Мать, или полная Луна — матрона, кормящая Мать и Жена, воплощенная эротика, находящаяся в расцвете жизненных сил. Старуха, или убывающая Луна — старая мудрая Женщина, хранительница тайны смерти, к которой неизбежно приходит все живое. Хотя каждая из них обладает своим набором качеств, тем не менее их невозможно окончательно отделить друг от друга, и явные качества одной могут в неявном виде наличествовать у двух других.

Таким образом, не в производственных отношениях и хозяйстве и не в особенностях первобытного брака следует усматривать корень матриархата. Возрастание роли женщины в доисторическом обществе было, несомненно, связано с расцветом культа Богини-Матери. Эту связь на примере доисторической Греции с удивительным проникновением в дух верований проследил Вячеслав Иванов: “Эпоха наибольшей чуткости к подсознательному... была эпохой владычества Матерей... Всякое исследование истории Женских Божеств, под каким бы именем ни таилась

¹ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М.: Наука, 1990. С. 74.

Многоимянная... наводит нас на следы первоначального Феминотеизма, Женского единобожия. Все Женские Божественные Лики есть разновидности единой Богини, а эта Богиня — Женское начало мира, один Пол, возведенный в абсолют”¹.

Почитание Высшего Начала как Женского предполагало изначальную божественность не просто мира как структуры, но и мира как материи, субстанции. Вся реальность осознавалась как ткань метаморфоз, где нет смерти, но есть превращения, динамические траектории избыточной, бьющей через край жизни. Мужчина был окутан в Женщину, которая выступала и вне, и внутри него, которая служила ему и вдохновляла его. Мужское начало было не противоположно Женскому и не подчинено ему. Оно как рыба в воде пребывало, сохраняя свою концентрированность в вездесущей стихии Женщины-Мысли, Женщины-Мудрости. Именно поэтому утрата матриархата была катастрофой для мира традиции.

Ситуация изменения социального статуса женщины при переходе от матриархата к патриархату отражается в мифологии, где женские божества постепенно теснятся и в завершение полностью вытесняются мужскими божествами. Историк И. Бахофен блестяще доказал в своей работе “Материнское право” (“Mutterrecht”), что патриархатной цивилизации, основанной на главенстве мужчины, предшествовала цивилизация Женщин. В какой-то момент мужчина смог осуществить революцию против “материнского права”, и с тех пор социальная психология самых различных народов и цивилизаций основывается на владычестве мужчин. Женщине отведена социально вспомогательная роль, она вытеснена из публичной сферы и привязана к пространству дома, семьи, хозяйства.

В Европе этот процесс завершается вместе с созданием Библии. В Книге Бытия можно встретить два разных представления о сотворении человека. В более раннем варианте мужчина и женщина создаются Богом одновременно из одного материала — глины. Во втором, более позднем и ставшем со временем более

¹ Иванов В. По звездам. СПб, 1909. С. 383.

известном варианте Бог сначала создает Адама, а затем из его ребра — Еву.

Э. Фромм писал по этому поводу следующее: “Библейский миф о сотворении начинается там, где кончается вавилонский (шумерский). Чудесным образом не женщина рождает мужчину, а мужчина рождает женщину”¹. Миф о Еве в поэтической форме свидетельствует о реальном историческом событии, он знаменует конец матриархата в Европе.

Патриархатное христианство рассекло некогда единое тело Великой Богини на фрагменты. Оно акцентировало каждую из частей, положительно оценив девство, расценив как допустимое материнство, презрительно терпя эротику, если она оправдана деторождением (“неоправданная” эротика отныне именуется блудом), и вынеся полностью за пределы божества смерть как фрагмент абсолютно “антибожественный”².

Таким образом, прежде гармоничная модель мира оказалась разрушенной, части ее, естественно перетекавшие друг в друга, — противопоставлены, поляризованы и находятся в состоянии взаимного отрицания. На смену имманентной миру и человеку Богини-Праматери пришел трансцендентный Отец, который отныне будет обитать на небесах, т. е. в области первой (девственной) ипостаси Богини. А человек, прежде бывший соратником божественной силы, отныне станет рабом божьим.

В современной научной литературе отсчет русской культуры ведется от Крещения Руси, однако это не совсем верно. Древнейшая история славян не совсем ясна, в ней много спорного, но к 1 тысячелетию н. э. появляется название “Русь”, под которым понимаются славянские племена Восточной Европы.

Язычество древних славян тесно связано с широким почитанием материнских культов. Выделяют три основных этапа в развитии язычества.

На первом этапе древние славяне поклонялись упырям и берегиням. Берегини — женские персонажи в славянской ми-

¹ Вардиман Е. Женщина в древнем мире. М.: Наука, 1990. С. 33–37.

² См. там же.

фологии, оберегающие посевы и берег водного пространства. Иногда слово “берегиня” означает землю, это древняя богиня земли. Упыри — мужской образ, это исчадие ада, вампиры, сосущие кровь. Упыри и берегини, видимо, архаические названия двух противоположных начал — злого и доброго, мужского и женского.

На втором этапе поклонялись Роду и роженицам. Род — божество, которое связано с водой, небом и молнией. Он отвечает за все три мира: верхний — небесный, средний — мир человека и природы, и нижний. Роженицы — древние мифические силы плодородия и самой жизни, которые покровительствовали женским работам и отвечали за плодovitость скота и богатый урожай, а также распоряжались судьбой человека. Следует отметить, что на данном этапе противопоставление мужского, как отрицательного, и женского, как положительного, отсутствует, они оба важны.

На третьем этапе славяне молились Перуну — богу войны, грозы, грома. Можно отметить еще, что русы-язычники клялись Ярилом, Велесом, Хорсом. Эта группа божеств связана с плодородием. Из женских имен данного периода до нас дошла Мокошь — богиня счастья, Лада — богиня брака и Леля, которая олицетворяла весеннюю зелень, расцвет и обновление природы. Все социально значимые роли отданы мужским божествам, женские отвечают за домашний очаг, их воздействие на социальное пространство сужено до предела¹.

В целом российские культурные традиции оценки и восприятия фемининного и маскулинного в значительной степени схожи с западными оценками — особенно это касается христианской системы норм и моральных ценностей. Так же, как и в католицизме, в православии женское начало онтологически вторично и подчинено мужскому началу. Церковь выражала по этому поводу категоричное мнение: Ева сделана из ребра Адама, после Адама и должна повиноваться ему. Даже десять заповедей Ветхого завета предназначены для мужчин, а женщина в них

¹ См.: Рубанцова Т. А. Философия феминизма и культура // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 4.

упоминается наравне с вещью, скотом. “Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни вола его, ни осла его, ни раба...”

Многие мифы были подвергнуты научному анализу, главным образом с психоаналитических позиций. Особое место в списке мифов занимает **миф о женщине-ведьме**.

Известный этнолог Б. Малиновски пишет: “Ведьма — и при этом не надо забывать, что здесь постоянно идет речь о реальной женщине, а не о неземном, или духовном, существе, — занимается своими ночными бесчинствами, так сказать, в виде собственного двойника: она летает при этом по воздуху или возникает в виде падающей звезды. По желанию она может превращаться в светлячка, ночную птицу или летучую мышь, она способна слышать и чувствовать запах на необычном расстоянии, она пожирает человеческое мясо и даже мертвечину. Вызванная ведьмой болезнь почти всегда неизлечима и заканчивается, как правило, зловеще быстро наступающей смертью. Она возникает в связи с выпотрашиванием жертвы, внутренности которой на этом месте пожираются ведьмами”¹.

Отражение мифологического гротескного отношения к женщине содержится в различных высказываниях, метафорах. Вот, например, две итальянские метафоры, возникшие, по-видимому, в раннем Средневековье: “Облик женщины — дьявольское зеркало”, “Женское сердце хорошо только снаружи, внутри оно испорчено, как гнилое яблоко”.

Следует вместе с тем обратить внимание на то, что в реальной жизни женщина в Средневековье целиком зависела от мужа, была вынуждена полностью подчиняться его прихотям и требованиям. В более поздних условиях такая ситуация закрепились в разных законах и предписаниях лицемерно-моралистического характера.

В России широкую известность в этом отношении получил написанный в начале XVI в. “Домострой” — свод житейских правил и наставлений. Создавалось положение, когда законы взаимоотношений между полами диктовались мужчинами, а за-

тем женщин обвиняли в нарушении этих законов, принимаемых за “единственно правильные и справедливые, соответствующие высоким принципам морали, заботящиеся о благе всего человечества”.

Пожалуй, наиболее ярким выражением двойной морали, выступающей на фоне распространяемых слухов о женской неверности, было изобретение так называемого “пояса целомудрия”.

Важно обратить внимание на то, что и в наши дни отголоски этого, кстати, не столь уж отдаленного прошлого можно найти, например, в детских сказках. Достаточно вспомнить образы злой мачехи, бабы-яги, ведьмы, запирающей детей для того, чтобы их затем съесть. В сказках многих авторов, например братьев Grimm, Андерсена, содержатся мотивы темного заколдованного леса, из которого нельзя найти обратный путь. Человек, попавший в такой лес, теряет дорогу, блуждает, нередко наталкивается на домик ведьмы, где его ждет гибель. С точки зрения психоаналитической интерпретации, в описаниях такого рода имеется скрытая сексуальная символика (зияющий вход в лес, спрятанный в нем домик), имеющая отношение к женским половым органам, представляющим якобы опасность, угрозу для мужчин.

Г. Мелвилл в новелле “Преисподняя молодой девушки” отразил комплекс страха перед женскими половыми органами, соответствующий страху кастрации в классическом психоанализе. Автор изображает сумрачную битву между изрезанными скальными стенами, он пишет о горах, покрытых мохнатым лесом, окружающим пурпурные гроты треугольной формы, из которых вытекает кирпично-красный поток, “река крови”¹. Рассказчик отправляется в этот мрачный мир, испытывая чувство напряжения и страха.

В произведениях подобного рода мы встречаемся с прорывом в сознание мифологического страха, корни которого уходят в доисторический период, однако до сих пор мифы могут оказывать свое деструктивное влияние.

¹ Короленко Ц. П. Мифология пола. Канн, 1994. С. 15.

¹ Короленко Ц. П. Указ соч. С. 26.

У эскимосов есть история, в которой повествуется об одной женщине, имевшей между ногами голову собаки. Женщина так откусывала мужские половые органы.

У индейцев помо существует легенда о человеке по имени Лесная крыса, который ухаживал за дочерьми Утренней звезды. Одна из дочерей сказала ему: “Лесная крыса, если ты действительно хочешь на мне жениться, ты должен знать, что отец в моем влагалище укрепил шипы”. После этого Лесная крыса взял камень, сломал шипы и женился на девушке.

В индуистской мифологии богиня любви и смерти Кали изображается с четырьмя руками, две из которых держат отрезанные головы великанов, а две — обнаженный меч. На шее у богини имеется ожерелье из человеческих черепов. Согласно преданию, Кали пила кровь убитых ею великанов и в припадке ярости убила также своего мужа.

Важное место среди мифологических страхов перед женщинами занимает страх перед менструацией, которая иногда воспринимается как символ уничтожения. Известный этнолог Дали писал: “... Страх перед уничтожением, выводимый из способности женщины к менструации, вызывает реакцию, которая нередко вынуждает мужчин примыкать к гомосексуальным группам”¹.

Специалисты в области психоанализа считают, что страх перед женщинами наступает у мужчин главным образом в случае развития невротических состояний. Наиболее часто этот страх развивается у лиц гомосексуальной ориентации. Развитие страха совпадает с определенной фазой сексуального становления, а именно — с фаллической фазой, следующей после оральной, анальной фаз, на 4–5-м году жизни. В фаллической фазе сексуальность концентрируется на основной эрогенной зоне у детей мужского пола — пенисе. В это время развивается страх потери пениса. Имеет место идентификация себя с этим органом. В связи с этим каждая отдельная часть тела приобретает символическое кастрационное значение. В наиболее выраженных случаях страх перед женскими поло-

выми органами, несущими угрозу кастрации, может приводить к изменению направленности полового инстинкта, к развитию гомосексуальных тенденций. Психоаналитик О. Феннихель писал по этому поводу следующее: “Возможно, что у мальчика имеются глубокие основания для страха перед женскими гениталиями как перед кастрацией (оральный страх перед vagina dentata (зубчатым влагалищем)”¹.

Объяснения страха перед женскими половыми органами содержатся также в экзистенциальном психоанализе. Один из его представителей, французский писатель Ж. Сартр, писал по этому поводу: “Непристойность женского полового органа является прежде всего непристойностью того, что “широко открыто”. Как все зияющие отверстия, это вызов бытию. Женщина сама по себе является требованием чужой плоти проникнуть в нее, раствориться и таким образом превратиться в ее наполненное бытие. Несомненно, ее половой орган является прожорливым ртом, который проглатывает половой член, факт, легко приводящий к идее кастрации. Любовный акт — это кастрация мужчины, но эта идея прежде всего возникает потому, что женский половой орган является отверстием”.

Представляет интерес в этом контексте также гипотеза Г. Рохэйм². Автор пытается объяснить страх перед женщиной укorenившимися в подсознании магическими образами и идеями, к которым относится убеждение в том, что части человеческого (и животного) тела, его выделения имеют магическое значение. Посредством них можно повлиять на прежнего хозяина. Люди, занимающиеся магией, могут “наводить чары”, воздействуя, например, на волосы, ногти, даже фотографии, “привораживать”, исцелять, приводить к развитию болезней. Высказывается предположение, что с этим связан страх в отношении всего, что отделяется от тела. Этот страх особенно выражен у некоторых племен, ведущих архаичный образ жизни. “Древний страх заключается в том, что во время полового акта

¹ Короленко Ц. П. Указ соч. С. 28.

¹ Короленко Ц. П. Указ соч. С. 28.

² Там же. С. 29.

что-то отделяется от тела”. Автор склоняется к точке зрения, что исчезновение эрекции после эякуляции может символизировать смерть. В подтверждение этого положения Рохэйм ссылается на аборигенов Новой Зеландии — маори, которые ранее перед сражениями приводили себя в состояние экстаза и шли в атаку в состоянии эрекции. Смерть и сексуальная разрядка становились для них идентичными. Маори к тому же считали, что “влагалище уничтожает мужчину”. В легенде аборигенов Центральной Австралии имеется такая фраза: “Влагалище очень горячее, и каждый, кто погрузит туда свой член, умрет”. Подобные верования характерны и для мауи — жителей Полинезии, считающих, что существует риск умереть во время полового акта. Мужчина идентифицирует себя здесь с пенисом. В действительности, конечно, тело покидает лишь семенная жидкость, однако существует, по мнению Рохэйм, подсознательная тенденция страха тотального отделения пениса, т. е. кастрации, как неизбежного следствия полового акта.

Приведенные архаичные представления могут оказывать влияние на психологическое состояние современного человека. Они существуют в подсознании в виде матричных материалов и под воздействием определенных факторов могут прорываться в сознание в открытом или чаще в замаскированном виде.

Согласно теории К. Хорни, эти комплексы особенно выражены в пубертатном периоде. Мальчики в это время испытывают страх и неуверенность перед женщинами, и только в дальнейшем при полном созревании в нормальных условиях страхи исчезают¹.

Хорошо известна одна из форм страха перед женским началом — страх вступления в сексуальный контакт с девственницей. В культурных традициях некоторых народов это находило выражение в том, что после заключения брака процедура дефлорации совершалась не мужем, а специально приглашенным человеком, которым могла быть старая женщина или кто-нибудь

из членов племени. Дефлорация иногда совершалась жрецом в ритуальном обряде.

Страх перед дефлорацией всегда отражал представление, что во время первого сексуального контакта женщина (девушка) особенно опасна, излучение угрожающей и всеразрушающей силы (“манна”) наиболее сильно, и поэтому только специально подготовленный человек может без вреда для себя совершить акт дефлорации (не обязательно путем естественного полового контакта) и нейтрализовать потенциальную скрытую угрозу.

К. Хорни обращает внимание на то, что в мифологии встречаются также и другие символы, отражающие страх перед женщиной и интимными отношениями. К таким символам относится, например, змея, обычно в классическом психоанализе считающаяся символом мужского полового органа. Однако в мифологии карибов имеется мотив женщины, у которой во влагалище живет змея, представляющая смертельную опасность для мужчины.

Миф о неуверенной в себе женщине проявляет себя в исходном недоверии к женскому постоянству, в убеждении, что женщина всегда может подвести, что на нее нельзя полагаться в серьезных делах, что она не обладает достаточной выдержанностью. Многие женщины, находясь под давлением этих представлений, сами начинают верить в их правдивость и перестают верить самим себе. В производственных отношениях миф способствует подозрительности к качеству работ, выполняемых женщинами, и приводит к ненужным многочисленным проверкам, контролю над деятельностью, в значительной мере снижая самостоятельность, затрудняя принятие независимых решений.

Миф о женщине как пассивном существе — она должна сидеть и ждать принца на белом коне. Об этом и “Алые паруса” А. Грина, и множество русских народных сказок об Иване-царевиче и Сером волке, о Кощее Бессмертном и др. Этот миф до сих пор служит сдерживающим фактором при установлении межличностных отношений между женщиной и женщиной, в проявлении свободного выбора сексуального и брачного партнера.

¹ См. Хорни К. Невротическая личность нашего времени: серия “Психология классика”. СПб.: Питер, 2002.

Миф о женщине — рабочей лошади исходит из убеждения, что профессиональные способности женщины всегда значительно ниже мужских и что, для того чтобы выполнить какую-нибудь работу, ей в лучшем случае придется затратить в два раза больше времени, чем мужчине. Успехи в работе у женщин часто в соответствии с этим мифом объясняют необыкновенным упорством, усидчивостью, скрупулезностью. Умение хорошо организовать свою работу, проявить способности в области стратегии и тактики при этом обычно в расчет не принимается. Женщину в соответствии с мифом часто квалифицируют как “хорошего помощника”. В случае несомненных профессиональных успехов о ней говорят, что она “может горы свернуть”, если “ею правильно руководить”.

Миф о “непрофессиональности” женщины имеет в своей основе убеждение в ее “незрелости”, чем легко объясняются разного рода неудачи в работе. В случаях профессионального успеха это связывается с использованием непрофессиональных подходов, эксплуатацией какого-нибудь мужчины, наличием высокой протекции, но ни в коем случае — с ее способностями или талантом. При этом подразумевается, что в своей деятельности женщина вышла за пределы “разрешаемого”, позволившего, неплохо было бы поставить ее на “место, которого она заслуживает”. В современном обществе миф находит выражение в убеждении, что женщины лучше справляются с гуманитарными профессиями, социальной работой и хуже с заданиями, требующими точного анализа, планированием, техническими изысканиями, со всем тем, что связано с подсчетами, менеджментом.

Миф о суперженщине представляет собой нечто обратное предыдущим мифам, является как бы их противоположным полюсом. Его содержание заключается в том, что продуцируется образ женщины, способной “сделать все”, что-то вроде современной интерпретации известного выражения “коня на скаку остановит, в горящую избу войдет”. Отметим, что русский фольклор содержит женские образы, обладающие качествами

суперженщины: Василиса Прекрасная, Василиса Премудрая, Марья Моревна, Хозяйка Медной горы¹.

Суперженщина преуспевает на работе, она счастлива в семейной жизни, превосходно справляется с домашней работой, успевает воспитывать детей, помогает людям. На нее во всем можно положиться. В условиях бывшего СССР длительное время внедрялся миф о женщине-общественнице, передовике труда, женщине-героине, женщине-матери. Такой миф накладывал на женщину обязанности, которые она физически была не в состоянии выполнить. Мужчины, находящиеся под влиянием этого мифа, ожидают от женщины чересчур многого и в реальной жизни сталкиваются с горькими разочарованиями, что приводит к конфликтам, непониманию друг друга, к разрыву отношений, от чего страдают и мужчины, и женщины, и их дети.

Предрассудки — это установки, препятствующие адекватному восприятию сообщения, группы людей или действия. Как правило, человек не осознает или не хочет осознавать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту предубеждения как следствие объективной и самостоятельной оценки каких-то фактов. Предрассудки складываются на основе искаженной или неполной информации.

Одним из наиболее болезненных предрассудков или мифов относительно женщин является следующий: “если ее изнасиловали, значит, она должна была сама дать повод”. В некоторых предрассудках, направленных против женщин, мы сами не отдаем себе отчета, и они являются примером неосознанной идеологии.

Говоря об источниках предрассудков, прежде всего называют неравный статус: предрассудки помогают оправдывать экономическое и социальное превосходство тех, у кого в руках богатство и власть. Предрассудки и дискриминация находятся в отношениях взаимной поддержки: дискриминация поддерживает предрассудок, а предрассудок узаконивает дискриминацию.

¹ См.: Люсин В. Н. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // *Общественные науки и современность*. 2000. № 4. С. 88–102.

С конца 50-х гг. XX в. мифологическому восприятию женщины и женственности наносятся чувствительные удары. Большую роль здесь играют сексуальная революция, женские движения, исследования психологов, социологов, психиатров, многообразная, в том числе и художественная литература по вопросам женской сексуальности и др. Особое значение приобретают исследования, предпринятые женщинами. Они основаны на самонаблюдениях и неформальном контакте с другими женщинами.

4.3. Гендерные стереотипы и их роль в организации общественной жизни

Под стереотипом в психологии понимают упрощенное, схематизированное, зачастую искаженное или даже ложное, характерное для сферы обыденного сознания представление о каком-либо социальном объекте (человеке, группе людей, социальной общности и т. п.). Впервые термин "социальный стереотип" ввел У. Липпман. Он определил социальные стереотипы как картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. Иногда под стереотипами понимают устойчивые, регулярно повторяющиеся формы поведения.

Гендерные стереотипы можно разделить на три группы.

Первая группа стереотипов связана с нормативными представлениями о соматических, психических, поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Это стереотипные представления о том, что мужчины компетентны, доминантны, независимы, агрессивны, самоуверенны, склонны мыслить логически, хорошо управляют своими эмоциями; стереотипные представления о том, что женщины пассивны, зависимы, сверхэмоциональны, не уверены в себе, заботливы и нежны. Такой стереотип представляет собой специфическую конструкцию психологических черт, поведенческих моделей, навыков, видов деятельности, которая подразумевает сегрегированность мужчин и женщин, сегрегацию мужской и женской сфер дея-

тельности. Согласно распространенным представлениям, подтверждаемым рядом исследований, женщины менее агрессивны, более склонны к опеке и более чувствительны. Однако бывают и активные, агрессивные и сухие женщины. Разные мужчины также демонстрируют поведение в диапазоне от жесткости до нежной заботы. Не отрицая этот факт, психологи Н. Ходоров, Дж. Бейкер Миллер и К. Гиллиган все же утверждают, что женщины во главу угла ставят отношения между людьми, а мужчины — результат работы¹.

Гендерные различия возникают у детей с раннего возраста — в играх, общении со взрослыми и сверстниками. Игры девочек происходят в меньших по размеру группах. В этих играх меньше агрессивности, больше взаимности, дети чаще подражают взаимоотношениям взрослых. Тем самым для девочек становится более приемлемой взаимозависимость: они приобретают собственную индивидуальность в социальных связях. Для игр мальчиков характерна совместная целенаправленная деятельность в больших группах. Во взрослых взаимоотношениях эти гендерные различия становятся глубже. В разговорах мужчины чаще концентрируются на задачах, женщины — на отношениях между людьми. Считается, что разговоры мужчин скорее информативны, женщинам важнее поделиться переживаниями, получить или оказать поддержку.

По традиции принято определять мужской стиль общения как стремление к независимости, а женский — к созависимости. Мужчины более склонны к действиям, характерным для людей, облеченных властью: они говорят с нажимом, перебивают собеседника, касаются его руками, тверже смотрят в глаза, реже улыбаются. Женщины, особенно в разнополых группах, предпочитают менее прямые способы воздействия на собеседника: меньше перебивают, более тактичны и вежливы, в меньшей степени демонстрируют самоуверенность. Также можно сказать, что мужчины склонны скорее прийти на помощь женщине, тогда как женщины помогают человеку независимо от его пола.

¹ См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1997. С. 35.

Считается, что в современном обществе растет число рабочих мест, где требуются не столько профессиональные знания и навыки, сколько особые личностные качества сотрудников. Речь идет, в частности, о так называемой эмоциональной работе, т. е. тех профессиях, где акцент делается на психологической нагрузке на работников, от которых ожидается проявление эмпатии. Как правило, это в основном женщины-воспитатели, секретари, стюардессы (отметим, что на международных рейсах, где оплата выше, в обслуживании полета заняты и мужчины-бортпроводники), туристические агенты, работники социальных служб. Аналогично работе для женщин есть специфические рабочие места для мужчин, где требуются определенные качества мужественности (например, охранник-вышибала).

Наряду с формированием сектора занятости предполагающего личностно-ориентированную работу, происходит закрепление стереотипных представлений о том, что такое мужские и женские качества.

Возникновение и устойчивое развитие института социальной работы в России объективно требует ее изучения в различных аспектах, в том числе — социологическом, психологическом, гендерном. Профессионально-личностное становление социального работника предусматривает формирование профессионального призвания, профессионального мастерства и развитие духовно-личностных качеств.

В связи с этим уместно отметить, что для социального работника важна психологическая готовность к ролевому поведению. Следует помнить, что функциональная адаптация происходит гораздо быстрее, чем адаптация поведенческая. Поэтому специалист в социальной сфере может успешно справляться с профессиональными задачами, но испытывать трудности вследствие неподтверждения ролевых ожиданий. Функциональные обязанности ясны, они предполагают оказание помощи человеку, организационные меры, направленные на социальную защиту населения. Другое дело — роли. Роль реализуется через поведение и общение, следовательно, ролевое поведение социального работника проявляется

в связи с другим человеком, а точнее — в отношении к нему. И здесь проявляется устаревшая патриархальная логика: осуществлять заботу и уход за детьми, престарелыми, инвалидами — это естественное, традиционное занятие для женщин. Такая роль подходит женщине вследствие сложившегося стереотипа о фемининных качествах. Психологические черты, действующие в рамках этого стереотипа, — терпение, покорность, жалость, сострадание, нежность, доброта, мягкость, жертвенность, стремление к сохранению гармонии в межличностных отношениях. Очень часто такой консерватизм своей психологии не замечают и сами женщины, они настолько свыклись со своей беззащитной ролью, что с удовольствием ее играют.

Вторая группа гендерных стереотипов — это стереотипы, которые касаются содержания мужского и женского труда. Так, женской сферой деятельности считается обслуживающая, исполнительская. Мужская сфера деятельности — это инструментальная, творческая, организаторская.

Проблема полового (или гендерного) разделения труда, под которым понимается распределение занятий между женщинами и мужчинами, базирующееся на традициях и обычаях, сказывается на формировании стереотипа о мужских и женских профессиях. Не секрет, что после заключения брака жизнь мужчины претерпевает значительно меньше изменений, чем жизнь женщины; домашние хлопоты, рождение и воспитание детей, обеспечение уюта в доме — все это традиционно ложится на плечи женщины. Домашний труд женщины не принято считать ни трудом, ни заслугой, поскольку это ее “прямые обязанности” и оценке они не подлежат. И в связи с этим можно утверждать, что и в трудовом процессе часто переплетаются гендерные и экономические отношения. Оба эти начала связаны друг с другом еще со времен индустриальной революции. Владельцы фабрик определили работницам задачи, подобные тем, что выполнялись женщинами дома, тем самым создав феномен “женской работы”, а затем рационализировали обесценивание этой работы на основании законов и стереотипных представлений о роли женщины в обществе.

Советский социалистический строй, провозгласивший “равенство полов”, ориентировал женщин на двойную занятость: материнство и супружество, с одной стороны, и активность в профессиональной сфере — с другой. Часто профессиональная деятельность женщин была связана с функциями социальной работы. Даже участие женщин в политике, которое обеспечивалось официальными квотами, предполагало воспроизведение традиционной женской роли — социальной защиты. Вопросы семьи, материнства и детства были основными предметами политической деятельности женщин.

Гендерное разделение труда сохраняет прочные позиции: во всем мире каждая отрасль характеризуется доминированием либо женщин, либо мужчин. Редко где можно встретить равное участие представителей обоих полов.

Устойчивая тенденция трудоустройства мужчин и женщин по строго определенным профессиям, отраслям и должностным позициям называется *гендерной профессиональной сегрегацией* (или профессиональной сегрегацией по признаку пола).

Переходный период в России существенно ухудшил позиции женщин на рынке труда: рост безработицы, инертность женщин в отношении поиска работы, усиление гендерного разрыва в оплате труда и профессиональная дискриминация отрицательно повлияли на конкурентоспособность женщин. В нашем обществе проводилась и проводится политика вытеснения женщин на низкооплачиваемые и второстепенные должности, не требующие высокого профессионального уровня. Женщины, имевшие доступ к получению образования и повышению квалификации, не имели возможности реализовать свой потенциал. Такая политика дала толчок для разделения сферы занятости на “мужские” и “женские” профессии, а также сформировала четкую структуру должностной иерархии, в которой женщинам отводилась второстепенная роль. Кроме того, в условиях рыночной экономики “женские” профессии оказались наименее конкурентоспособными. Также нерациональной оказалась и структура женской занятости, при которой женщины были сконцентрированы в бюджетных отраслях (чаще социальной

сферы), претерпевших за последние годы наибольшее количество сокращений рабочих мест.

Речь идет не только о концентрации женщин в том или ином секторе экономики. Это определенного рода геттоизация (форма ограничения в экономике): на фоне увеличения доли женщин в данной сфере занятости происходит их концентрация на определенных работах и должностных уровнях, например низкооплачиваемых или наименее престижных. Некоторые женщины смогли прорваться на новые рынки труда, на которых раньше господствовали мужчины, например в сферу бизнеса и управления. Однако большинство женщин продолжает выходить на тот сегмент рынка труда, для которого характерны частичная или временная занятость и соответственно, низкий престиж и невыгодные условия оплаты труда, при этом на выбор места работы часто влияют моральные причины (желание быть полезной). И здесь мы сталкиваемся с феноменом культурной инерции, сохраняющей патриархальные стереотипы о “природном предназначении” и неизжитые предрассудки женского менталитета, вечная готовность быть на вторых ролях.

Женщины заняты в более ограниченном числе отраслей, нежели мужчины. До 90% женщин, не занятых в промышленности, попадают в следующие категории: связь, торговля, банковская и социальная сфера (образование, социальное обеспечение, здравоохранение)¹. Подобный выбор определяется не только желанием самих женщин, но и социально-экономическими отношениями, политикой государства в целом.

Профессиональная же деятельность определяется рядом профессий и сфер, которые традиционно считаются женскими. Такая система разделения труда является обычной, хотя и малопривлекательной для женщин. Во многом это обусловлено социальными стереотипами, а также выполнением репродуктивной функции, требующей достаточно большого промежутка времени, за который частично утрачивается квалификация и снижается

¹ См.: Мезенцева Е. Б. Профессиональная сегрегация по признаку пола // Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ, 2001. С. 142–143.

уровень конкурентоспособности на рынке труда, установками самих женщин при выборе места работы: они всегда помнят о необходимости двойной занятости в семье — совмещения обязанностей по дому с профессиональной деятельностью.

В современном обществе разделение труда по половому признаку зависит от общественных стереотипов, существующих как на уровне общественного сознания, так и на уровне индивидуального сознания самих женщин. Многие по собственной инициативе стремятся остаться хранительницами очага и, имея меньше возможностей устроиться на работу, нанимаются за меньшие деньги.

Как уже упоминалось выше, в случае политического участия роль женщины как хранительницы очага воспроизводится в форме “социального материнства”. В современном обществе вопросы здравоохранения, социального обеспечения, экологии выдвигаются на передний план. Следовательно, женщина ответственна за важнейшие сферы. Но именно эти сферы ответственности оцениваются как второстепенные с вытекающими отсюда последствиями — низким престижем и невыгодными условиями оплаты труда. Государство, определив нищенские оклады работникам социальных служб, фактически действует на основании негласно существующего в обществе установления о дешевизне женского труда¹, с одной стороны, и на основании гендерной сегрегации рынка труда — с другой. Но в настоящее время в постиндустриальных странах (например, скандинавских) маргинализация женщин уже считается мифом², так как здесь изменилось положение женщины и отношение к ней общества, государства. И хотя проблема “стеклянного потолка” для шведок и датчанок не полностью изжита, сферы их деятельности

¹ См.: *Enloe C. Blue Jeans and Bankers // Women, Culture and Society. A Reader. Rutgers University Women's Studies Program. Kendall, Hunt Publishing Company, 1992. P. 339–357.*

² См.: *Темкина А. Теоретические подходы к проблеме политического участия: гендерное измерение // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Центр независимых социальных исследований. Вып. 4. СПб.: СФПК СПб.ГУ, 1996. С. 13–18.*

перестают быть вторичными, а возможности социальной защиты ассоциируются не с институтом семьи, а с государством¹.

Третью группу гендерных стереотипов составляют те, которые связаны с распределением семейных и профессиональных ролей. Мужские роли — это профессиональные, а женские — это семейные роли. Наиболее распространенный стереотип в этой сфере гласит: “Настоящая женщина мечтает выйти замуж и рожать детей, заниматься домом, а настоящий мужчина мечтает профессионально реализоваться, сделать хорошую карьеру”. Подобные стереотипы во многом определяют жизненные стратегии и практики, которые выбирают женщины и мужчины на протяжении своей жизни.

Советский Союз для “улучшения положения женщин” предусматривал предоставление женщинам особых “льгот” или “привилегий”, связанных с рождением и воспитанием детей, т. е. с выполнением материнской функции, которая была объявлена функцией социальной. Такая политика на деле оказалась фактором дополнительного закрепощения, дискриминации женщин: материнские “льготы”, будучи мизерными в материальном отношении, дополнительно подчеркивали различия в социальных позициях граждан — мужчин и женщин. За первыми по-прежнему признавались исключительные права на деятельность в сфере общественного труда, а за вторыми — заботы о доме и семье. Таким образом, особые льготы усиливали патриархатные стереотипы общественного сознания.

С. Г. Айвазова, описывая укоренившиеся традиции в советском обществе, приводит такой пример: “Скажем, молодая пара, оба с университетскими дипломами, в начале своей карьеры и семейной жизни поровну делят домашний труд, работают на схожих должностях с равным усердием и обладают равными способностями. Спустя 9 месяцев она рождает ребенка и остается с ним дома. Он продолжает работу. Профессиональная карьера

¹ *Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Центр независимых социальных исследований. Вып. 4. СПб.: СФПК СПб.ГУ, 1996. С. 5–12.*

женщины вынужденно прерывается. На время. И в это время она берет на себя, помимо хлопот о ребенке, еще и всю нагрузку по дому. Муж, со своей стороны, чтобы компенсировать ее домашнюю загруженность, а также недостаток ее заработной платы, чтобы поддержать семью материально, интенсивно работает. Начинается стремительный рост его карьеры, продвижение по службе. Растут его знания, навыки и одновременно заработная плата. Его время становится более “дорогим”, чем ее. Когда ребенок подрастает и женщина выходит на работу, груз домашних обязанностей сохраняется за ней — ведь ее время “дешевле”, чем время уже продвинувшегося в карьере мужа. Разрыв между ними углубляется и закрепляется: ему — карьера, ей — домашние заботы, воспитание детей и профессиональный труд “между делом”. Женщина еще может как-то поправить свою профессиональную карьеру после перерыва, связанного с рождением первого ребенка, но рождение второго — в том случае, если ей никто не помогает, — наносит непоправимый удар по ее профессиональным притязаниям”¹.

Таким образом, советский гендерный порядок обуславливал различие ролей мужчины — кормильца семьи, чей социальный статус определялся положением на работе, и женщины, хотя и работающей, но несущей основную ответственность за домашнее хозяйство.

Современная ситуация в нашей стране характеризуется ломкой сложившихся форм и способов жизнедеятельности всех слоев общества, переходом на новые условия хозяйствования, рыночными отношениями. У одних людей на первом месте стоит семья и их проблемы, для других характерна производственная направленность, третьи в своей жизни гармонично сочетают профессиональные интересы, интересы семьи и общественные интересы. Женщины, стремящиеся к самореализации, проявляющие свои способности и талант, часто оказываются в ситуации конфликта с существующими в общественном сознании традицион-

¹ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Док. материалы. М.: Ред.-изд. комплекс Русанова, 1998. С. 63.

ными представлениями об истинном предназначении женщины и переживают свой собственный внутренний конфликт. Мужчины, которые ориентированы на семейные ценности, эмоционально открыты, чувствуют себя уязвимыми, не соответствующими мужскому предназначению. От “настоящего” мужчины требуется успешность, высокий статус, ориентированность на карьеру, эмоциональная закрытость. Для большинства современных мужчин абсолютное соответствие таким нормам мужественности невозможно и поэтому у многих из них возникают огорчение, стресс и депрессии, которые сопровождаются алкоголизмом и наркозависимостью. Произошедшие в 1990–2000 гг. перемены значительно углубили этот кризис: многие традиционно мужские отрасли производства, такие, как оборонная промышленность и станкостроение, пришли в упадок, профессиональное и экономическое положение многих ранее относительно успешных мужчин существенно ухудшилось. Разумеется, вышеупомянутый кризис затронул далеко не всех российских мужчин; многие из них получили новые возможности для самореализации — прежде всего в сфере бизнеса и предпринимательства.

В ситуации, сложившейся в сфере профессиональной деятельности женщины, отмечаются две парадоксальные тенденции: с одной стороны — повсеместно распространяемый, социально одобряемый образ деловой женщины, с другой — озабоченность тем, что утверждение формального равноправия полов приведет к массовому переходу к малодетной семье, что ведет, в свою очередь, к уменьшению воспроизводства населения, понижению роли женщины-матери в социализации детей.

Актуальная социально-экономическая ситуация в России такова, что профессиональная деятельность женщины, с одной стороны, часто вызвана необходимостью обеспечить средний прожиточный минимум существования своей семьи. С другой — часто бывает, что женщина просто не желает исполнять роль домохозяйки, воспитателя в семье и нигде не работать. Особенно категоричную позицию занимают те, кто имеет высшее или среднее образование. Они не только стремятся быть в обществе, в коллективе, но также иметь собственные деньги,

быть экономически независимыми от мужей. Однако все-таки чаще женщины стремятся освободиться от профессиональной нагрузки, оставив за собой функции жены, матери, хозяйки дома. Связано это с тем, что совмещение работы и семьи приводит не только к межролевому конфликту самой женщины (конфликт роли работницы и роли супруги, матери), но и к межличностному конфликту внутри семьи.

Таким образом, в обществе экономический статус женщины рассматривается как несамостоятельный и зависимый. Участие женщин на рынке труда воспринимается мужчинами как угроза национальному благосостоянию и благополучию семьи. Формируется убеждение, что рост женской занятости — это негативный фактор, препятствующий выполнению женщинами обязанностей матери и домашней хозяйки.

Появление понятия “ассертивная женщина”¹ отразило большие изменения, произошедшие в обществе, — женщины всех возрастных групп, разного уровня жизни, политических взглядов и профессий начали осознавать себя психологически и социально независимыми, способными постоять за себя, не испытывая при этом никакого чувства вины, необходимости извиняться перед кем-либо за выражение своей личной свободы.

Что такое ассертивность в повседневной жизни? В чем ее основные черты?

Прежде всего это способность сказать “нет” в ситуациях, когда с чем-то внутренне не согласна, а этикет требует согласия. Это способность выразить недовольство в ситуациях, задевающих личностные интересы. Это способность свободно высказать свою точку зрения, задавать вопросы в аудитории, в которой находятся авторитетные лица (начальник, отец, родственник, врач и др.). Это способность в присутствии мужчин предлагать свои решения проблем. Ассертивность выражается также в умении и способности руководствоваться в принятии решений собственным мнением, а не ориентироваться на то, что другие об этом думают, или на получение награды в виде одобрения окружающих, если это не соответствует личным убеждениям.

¹ Короленко Ц. П. Мифология пола. Канн, 1994. С. 29.

Ассертивность выражается в отсутствии комплексов, в умении настоять на своем, защитить свои права, в уважении своих желаний и потребностей в такой же мере, как желаний и потребностей других людей.

Продолжим перечисление ассертивных качеств. Доверие собственному стилю поведения, манере говорить и держаться, способность говорить без стеснения и замешательства о своих способностях и достижениях, умение нравиться самой себе, не стесняясь этого, способность без стеснения выступать перед мужской аудиторией, смотреть собеседнику в глаза во время разговора, достойно переносить ситуации отказа и отторжения, способность прямо, не за глаза сказать мужчине или женщине, что их поведение не устраивает или причиняет беспокойство, способность спокойно отказаться от свидания, если оно по каким-то соображениям не устраивает.

Ассертивная женщина проявляет свою независимость, незакомплексованность в семейных отношениях: она открыто и непосредственно относится ко всем членам семьи, отстаивая свои позиции, воспитывает в соответствии со своими убеждениями детей, в случае развода с мужем объясняет детям причины, приведшие к разрыву отношений.

Ассертивность женщины в условиях производства проявляется в таких особенностях поведения, как отказ от выполнения поручений начальства, если они не относятся к непосредственным обязанностям или задевают самолюбие, отстаивание своих прав на повышение зарплаты, продвижение по службе.

Ассертивность женщины касается и вопросов, непосредственно связанных с сексуальной жизнью. Она включает, к примеру, способность первой сказать предполагаемому любовнику о своей симпатии к нему, проявить инициативу в установлении сексуальных контактов, прямо сообщить партнеру о том, что в сексе нравится больше всего, прямое обсуждение с ним вопросов, связанных с “безопасным сексом”, т. е. обсуждение возможности венерических заболеваний, вопросов, связанных с предохранением от нежелательной беременности, и др.

Таким образом, ассертивное поведение предполагает равенство в межличностных отношениях, в отношениях между мужчиной и женщиной, демифологизацию этих отношений, оно непосредственно связано с отсутствием предубеждений, страха, выражается в способности защищать свои интересы и права, уважая при этом интересы и права других людей.

Общество обычно не стимулирует развитие ассертивного поведения женщин. В то же время приветствует мужчин, ведущих себя ассертивно, их поведение вызывает одобрение.

Сегодня гендерные отношения в обществе претерпевают серьезные изменения, тем не менее некоторые старые правила, мифы и стереотипы поведения продолжают оказывать влияние на мировосприятие. Гендерные стереотипы очень сильны и принимаются даже теми группами, относительно которых они созданы. Существующие стереотипные представления о женственности и мужественности достаточно близки в разных культурах. Стереотипы рано усваиваются и изменяются с большим трудом. Существует множество предрассудков относительно женщин, которые часто ухудшают результаты их деятельности.

Вопросы

1. Какой смысл вы вкладываете в понятия “маскулинность” и “фемининность”?
2. Выявите взаимосвязь между категориями маскулинности и фемининности и категорией власти.
3. Почему маскулинность и фемининность относят к социально конструируемым категориям?
4. Какой смысл вы вкладываете в понятие “гегемонная маскулинность”?
5. Что такое миф?
6. Какие функции выполняют мифология и миф?
7. Как в обществе возникают мифы о женщинах и мужчинах?
8. Какие основные мифологические сюжеты о социальной роли женщины вы знаете?
9. Что значит быть ассертивной женщиной?

10. Что такое гендерный стереотип?

11. Какие гендерные стереотипы вы знаете? Дайте их краткую характеристику.

12. Как конструируются стереотипы маскулинности и фемининности в современной России?

13. Что такое предрассудок и какова его природа?

14. Какие стереотипы оказывают влияние на формирование имиджа социального работника?

Рекомендуемая литература

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории. Док. материалы. М.: Ред.-изд. комплекс Русанова, 1998.

2. Баскакова М. Е. Российский механизм реализации политики равных прав и равных возможностей в сфере занятости // Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ, 2001.

3. Беляева Ю. В. К вопросу о необходимости исследования проблем маскулинности. Социальная феминология. Самара: Изд-во Самарского университета, 1997.

4. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе. Русские сказки // Феминистский журнал Преображение. 1998. № 6.

5. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Центр независимых социальных исследований. Вып. 4. СПб.: СФПК СПбГУ, 1996.

6. Здравомыслова О. М. Русская идея: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность. 2000. №4. С. 109–116.

7. Короленко Ц. П. Мифология пола. Канн, 1994.

8. Люсин В. Н. Особость архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 88–103.

9. Лешко В. Д. Очарование социальной роли возлюбленной // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 91–96.

10. Ларсен С. Тело или чучело: что творится под “женским знаком”? // Общественные науки и современность. 1993. № 1. С. 187–191.

11. Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1997.

12. Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Наука, 1967.

13. Мезенцева Е. Б. Профессиональная сегрегация по признаку пола // Теория и методология гендерных исследований. М.: МЦГИ, 2001.

14. Романов П. В. Управление социальными службами: проблемы идентичности // Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование. Саратов: СГТУ, 2001.

15. Рубанцова Т. А. Философия феминизма и культура. // Вестник Омского университета. 1998. № 4.

16. Тартаковская И. Н. Гендерные аспекты стратегии безработных // Социологические исследования. 2000. № 11.

17. Темкина А. Теоретические подходы к проблеме политического участия: гендерное измерение // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Центр независимых социальных исследований. Вып. 4. СПб.: СФПК СПбГУ, 1996.

18. Тенденции социокультурного развития России. 1960–1990 гг. / Отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов. М., 1996.

19. Хубер Д. Антология гендерной теории. М.: Изд-во Союз, 2000.

20. Чодороу Н. Антология гендерной теории. М.: Новая школа, 2000.

21. Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. Не мужское это дело... Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 11.

Глава 5. Мужчина и женщина как субъекты общества. Социализация и гендер

Социализация — это способы формирования умений и социальных установок индивидов, соответствующих их социальным ролям. В другой формулировке социализация — это процесс, посредством которого индивидом усваиваются нормы его группы таким образом, что через формирование собственного “Я” проявляется уникальность данного индивида как личности. И. С. Кон определяет гендерную социализацию как процесс формирования мужской или женской идентичности в соответствии с принятыми в обществе культурными нормами¹.

Следовательно, этот процесс можно рассматривать двояко. С одной стороны, социализация может пониматься как интернализация социальных норм: социальные правила становятся внутренними для индивида в том смысле, что они более не навязываются посредством внешней регуляции, а как бы налагаются индивидом самим на себя, являясь, таким образом, частью его “Я”. С другой стороны, социализация может пониматься как существенный элемент социального взаимодействия. Это основывается на предположении о том, что люди стремятся к возвышению в собственных глазах посредством достижения высокого статуса и одобрения со стороны других, при этом индивиды социализируются по мере приведения своих действий в соответствие с ожиданиями других. И то, и другое понимание социализации могут совмещаться. Рассмотрим, как классические

¹ См.: Кон И. С. Введение в сексологию: Учеб. пособие. М.: Олимп, ИНФРА, 1999.

психологические и социологические теории понимают процесс гендерной социализации.

- Теория идентификации З. Фрейда полагает, что ребенок бессознательно идентифицирует себя с образом взрослого человека своего пола, чаще отца или матери, и затем копирует его поведение. Главную роль в процессе гендерной дифференциации Фрейд отводит биологическим факторам, фактор идентификации ребенка с родителями рассматривает в качестве основного механизма.

- К. Юнг также отводит решающую роль в формировании идентичности бессознательной сфере, добавляя к личному бессознательному коллективное, формой проявления которого служат архетипы, выполняющие функцию формирования личности.

- А. Адлер сделал радикальный вывод о том, что различие между полами является целиком результатом соответствующих культурных установок, которые наиболее глубоко влияют на развитие человека в детстве.

- Э. Эриксон вводит новую систему, в которой социализируется ребенок. Если для Фрейда это треугольник ребенок — мать — отец, то Эриксон рассматривает социализацию в более широкой системе социальных отношений, где происходит взаимодействие между членами семьи и социокультурной реальностью.

- М. Мид настойчиво подчеркивает, что все маскулинные и фемининные свойства человека имеют не биологическую, а социальную природу, что главную роль в половой социализации детей играют особенности образа жизни данного общества, его культура и созданные в нем стереотипы маскулинности и фемининности.

- Т. Парсонс и Р. Бейлс в теории полоролевой социализации полагают, что половые роли усваиваются в процессе социализации, а личность формируют агенты социализации. В центре теории социализации — процесс обучения, личность воспринимает образцы культуры, но не создает их. Акцент делается на активном усвоении культуры и возможности творческого преобразования среды.

- Э. Маккоби и К. Джэклин утверждают, что усвоение характерных для пола черт личности и интересов зависит не от врож-

денных инстинктов и психологической потребности индивидов быть сохраненными в своей половой идентичности, а от усвоения ребенком в раннем детстве своей половой принадлежности и от социальных ожиданий общества и ближайшего окружения.

- Н. Ходоров считает, что гендерные различия формируются с помощью образцов идентификации, усвоенных в детстве. И мальчики, и девочки первоначально отождествляют себя со своими матерями. В дальнейшем происходит сближение мальчиков с отцами, в то время как девочки продолжают отождествлять себя с матерями.

Итак, не существует единой точки зрения, объясняющей процесс гендерной социализации, разделение биологического и социального изжило себя: влияние среды является необходимым условием реализации врожденных программ и наоборот.

В зарубежной, а с недавних пор — и в отечественной литературе используется понятие “идентичность”. В некоторых источниках это понятие трактуется как отождествление индивидом себя с определенной социальной группой, осознание своей принадлежности к ней. Такая трактовка выглядит несколько упрощенной, так как в сегодняшнем быстро меняющемся мире личность, как правило, находится в нескольких социальных измерениях. Поэтому *идентичность* можно определить как уникальную совокупность социальных качеств данной личности¹.

Выделяют три стадии социализации: начальную — социализацию ребенка в пределах семьи; среднюю — обучение в школе и социализацию взрослого человека, этап принятия социальными деятелями тех ролей, к которым они не могли полностью подготовиться в ходе первых двух стадий.

В работе “Стадии социализации индивида” Я. Гелинский отмечает, что личность проходит следующие этапы социализации: дотрудовую, трудовую и послетрудовую. Первая стадия охватывает весь период социализации до начала трудовой деятельности и подразделяется на раннюю социализацию и стадию обучения.

¹ См.: Социология: Учеб. пособие / Под ред. С. А. Ерофеева и Л. Р. Низамовой. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001. С. 61.

Вторая стадия охватывает весь процесс трудовой деятельности человека до ухода на пенсию¹.

Период первичной социализации связан в основном с бессознательными и пассивными механизмами усвоения культуры, в то время как вторичная социализация предполагает большую включенность когнитивных механизмов и возможность творческого преобразования среды. По данным психологов, гендерная идентичность формируется у детей в возрасте 5–7 лет, а в дальнейшем идет ее развитие и содержательное насыщение за счет опыта и практики. Важнейшим этапом вторичной социализации является возраст между 17 и 25 годами, когда, по словам К. Манхейма, формируется мировоззрение личности и ее представление о собственном предназначении и смысле жизни. Это период юности, в течение которого усваивается опыт поколения. События, пережитые и осмысленные в этом возрасте, становятся базовыми детерминантами ценностной доминанты².

Известно, что психосексуальное развитие имеет временные закономерности и этапы, последовательность которых в норме четко определена. Выделяют следующие последовательно сменяющиеся друг друга этапы:

1. Этап половой дифференцировки структур мозга.
2. Этап полового самосознания (от рождения до 7 лет), во время которого под влиянием воспитания формируется половая идентичность.
3. Этап становления стереотипов полоролевого поведения (7–13 лет), во время которого подросток усваивает нормативы мужского или женского стиля (маскулинность или фемининность).
4. Этап психосексуальных ориентаций (13–18 лет), во время которого происходит становление вектора сексуального влечения³.

¹ См.: Харчева В. Основы социологии: Учеб. М.: Логос, 1997. С. 160.

² См.: Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 243.

³ См.: Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. М.: МЕДпресс, 2001. С. 119.

С. Коев предположил, что понятие “юность” означает для мальчиков и девочек разное состояние. Мальчики-подростки становятся амбициозными, любопытными, поэтому склонны к интеллектуальному развитию. Девочки-подростки более эмоциональны, поэтому склонны к слезливости, хихиканью, флирту. Они нуждаются в социальной защите, поскольку у них начинают проявляться материнские инстинкты¹. Самосознание и самооценка юношей и девушек сильно зависят от стереотипных представлений о том, какими должны быть мужчина и женщина, а эти стереотипы, в свою очередь, — производные исторически сложившейся в том или ином обществе дифференциации половых ролей. Еще труднее делать обобщения относительно активности, соревновательности, доминантности и послушности мальчиков и девочек. Очень многое зависит от возраста, содержания деятельности и стиля воспитания. Мальчики во всех возрастах склонны считать себя более сильными, энергичными, властными и целеустремленными, чем девочки. При этом мальчики-подростки нередко недооценивают свои слабости и недостаточно прислушиваются к информации, которая противоречит их завышенной самооценке. Девочки более самокритичны и чувствительны.

Современная молодежь проходит социализацию в весьма неустойчивое и переменчивое время. Как заметил Ж. Бодрийяр, “нет сегодня менее надежной вещи, чем пол — при всей раскрепощенности сексуального дискурса”². Образцы маскулинности и фемининности в наши дни трансформируются, размываются, поэтому подросткам сложнее идентифицировать себя с теми или иными половыми ролями. В современной молодежной среде потребность в сотворении своей идентичности намного сильнее, чем несколько лет назад. Молодые люди нуждаются в самовыражении, в собственном языке, это справедливо в равной степени для обоих полов, но проявляется у них по-разному. Поиски себя

¹ См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. С. 166.

² Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad marginem, 2000. С. 54.

идут параллельно с поисками фемининности и маскулинности, экспериментирование с ними в социологическом смысле непосредственно связано с поиском субъективности. Женщины чаще синонимизируются общественностью с сексом, поэтому поиск идентичности девочками-подростками переместился в плоскость сексуальности и эротичности. Именно сексуальность стала синонимизироваться с женской идентичностью.

Наиболее распространенными формами взаимодействия индивида и социальной среды в процессе социализации являются адаптация и интеграция. *Адаптация* означает пассивное приспособление человека к социальной среде и ее требованиям. *Интеграция* предполагает активное взаимодействие индивида со средой, в которой человек делает сознательный выбор и которую он способен изменять, когда в этом есть необходимость и целесообразность.

До 70-х гг. в мировой социологии доминировали теории полоролевой социализации (Т. Парсонс и Р. Бейлс) и теория социального конструирования Т. Парсонса. В центре теории социализации, процесс обучения и формирование личностных качеств через усвоение культурно-нормативных стандартов, стабилизирующих систему. Обучение предполагает усвоение и воспроизведение личностью существующих норм, а сама личность трактуется как относительно пассивная сущность, воспринимающая образцы культуры, но не создающая их. Акцент на пассивности составляет основное отличие традиционной теории гендерной социализации от теории конструирования гендера. Идея социального конструирования, напротив, подчеркивает деятельностный характер усвоения опыта. Субъект создает гендерные правила и гендерные отношения, а не только усваивает и воспроизводит их. Сама идея созидания подразумевает возможность изменения социальной структуры. С одной стороны, гендерные отношения являются объективными, потому что индивид воспринимает их как данность, с другой — они субъективны как социально конструируемые в повседневности. В этом случае значимым является рассмотрение понятия *ресоциализации*, определяемой как процесс, в результате которого

происходит разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения и усвоение или выработка новых норм¹. Так в процессе социализации и ресоциализации происходит воспроизводство и развитие гендерной культуры сообщества. Социализация конструирует гендер личности и сообщества, к которому данная личность принадлежит.

Значимость институтов и агентов социализации на разных этапах жизни различна. Процесс гендерной социализации в современной семье усложняется противоречивым социальным статусом матери. В обществе доминирует мужчина, в семье — женщина².

В каждой растущей девочке формируется дисбаланс между маскулинностью и фемининностью. Отец амбивалентен по отношению к дочери. С одной стороны, он, будучи включенным в социальные взаимодействия и под влиянием стереотипов общества, формирует свое отношение к женщине вообще. Он допускает возможность своих сексуальных связей за пределами семьи, следовательно, снисходителен по отношению к женщинам, предоставляющим сексуальные услуги. Но к своей дочери он относится совершенно иначе, требует от нее целомудрия и послушания. Во взаимоотношениях с матерью девочка легко проходит социализацию, поскольку ей не надо искать образ для своей гендерной идентичности. Но этот процесс имеет и обратную сторону. Мать стремится воспитать свою дочь таким образом, чтобы она не повторила ее, матери, ошибок, но тем самым передает ей свои проблемы.

Устойчивый стереотип по отношению к сексуальности мальчиков и девочек существует практически во всех культурах. Общество всегда демонстрировало большую толерантность к проявлениям подростковой сексуальности мальчиков, в то время как к сексуальным отклонениям девочки взрослые, в том числе

¹ См.: Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 17.

² См.: Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Ин-т социологии РАН, 2000. С. 118.

и родители, относятся нетерпимо, поскольку девочка должна себя беречь и хранить.

Образование является одним из важнейших институтов социализации. Сама организация образования, как и господствующие здесь гендерные роли, встраивают в нас модель “нормальной” жизни и диктуют нам женские и мужские статусные позиции.

Э. Гидденс перечисляет латентные и явные функции образования. Помимо явно выраженного учебного плана, существует так называемый скрытый учебный план, который упрочивает сексистские определения женщин и мужчин¹. Скрытый учебный план — это, во-первых, организация самого учреждения, гендерные отношения на работе, гендерная стратификация учительской профессии. Во-вторых, сюда относится содержание предметов, в-третьих — стиль преподавания. Задача в том, чтобы распознать скрытый учебный план как социально сконструированный, иначе очень легко принять его за естественный, стало быть, универсальный, неизменный, заданный раз и навсегда. Именно эти три измерения скрытого учебного плана не просто отражают гендерные стереотипы, но и поддерживают гендерное неравенство, отдавая преимущество мужскому и доминантному и недооценивая женское и нетипичное. Рассмотрим особенности скрытого учебного плана. Во-первых, преподаватели, секретари, обслуживающий персонал, как правило, женщины, а директор школы или ректор университета — мужчина. Во-вторых, образовательные учреждения не только предоставляют, но и ограничивают возможности карьеры. В-третьих, в школах и училищах на уроках труда закрепляются стереотипы женской и мужской домашней работы. В-четвертых, содержание учебного плана демонстрирует гендерное неравенство, скрытое в текстах учебных пособий. В-пятых, сам процесс обучения выстроен таким образом, что господствующие формы преподавания опираются на маскулинные способы общения. Скрытый учебный план отождествляется с метакоммуникацией как языком, посредством

которого осуществляется социальный контроль. И, наконец, стиль преподавания, формы коммуникации в учебной аудитории также влияют на гендерную социализацию учащихся.

Считается, что благодаря школе дети смогут преодолеть ограничения социальной среды, из которой они происходят. Поскольку образование не только открыто для всех, но даже обязательно, дети из бедных и непривилегированных слоев в случае успешного обучения имеют шанс подняться по социальной лестнице, достичь положения, соответствующего их талантам и способностям. Однако на практике образование часто не только не способствует преодолению неравенства, но даже усугубляет его. Заложённая в стратификационную систему изначальная заданность социальной позиции (приписанные статусы) предопределяет будущее положение девушек и юношей. Пол как приписанный статус и естественное различие является иерархизирующим фактором, т. е. создает изначально, с рождения неравные стартовые позиции для достижения вершин социальной стратификационной лестницы. Пол выступает как вид тормоза или ускорителя и для вертикальной мобильности личности. Сочетаясь с другими видами (символами) приписанных статусов, такими, как этничность, особая идентичность (гомосексуальность, инвалидность), пол создает систему социальных статусов (гендер), которая формирует позиции доходности, обладания властью, доступ к образованию и т. п. Особенно тяжело ощущается гендерная предопределенность девочек-инвалидов, чьи жизненные шансы изначально урезаны до минимума.

Таким образом, если явная функция образования выглядит как подготовка детей к дальнейшему обучению посредством освоения усложненных языковых кодов, то латентно это проявляется в виде культурной стандартизации способностей и навыков, реализации принципа полезности, ограничения возможностей и стигматизации (клеймения, навешивания “ярлыков”) меньшинств, стереотипизации и закрепления гендерных ролей.

Необходима гуманизация современного образования, которая будет означать создание особой среды, способствующей развитию у учащихся и студентов творческого мышления, социальной компетентности и полноценного участия в учебном процессе.

¹ См: *Ярская-Смирнова Е.* Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М., 2001. С. 93–110.

И на первичную, и на вторичную гендерную социализацию оказывают существенное влияние современные средства массовой информации. Музыкальное телевидение заслуживает особенно серьезных упреков по поводу стереотипизации половых ролей. В 80-х гг. много и подробно обсуждались феномены Мадонны и Майкла Джексона — поп-звезд, завоевавших мировую известность среди молодежи, вне национальных и культурных границ. Мадонна рассматривалась в качестве символа раскованной и рискованной (подчас скандально-проблематичной) женственности, Майкл Джексон — как символ сложного вызова своей расовой и гендерной принадлежности. Имидж и тексты песен этих артистов оказали и продолжают оказывать заметное влияние на процесс гендерной идентификации.

До сих пор телевидение демонстрирует двойные стандарты: представители обоих полов склонны рассматривать мужчину как сексуального агрессора, женщине подобает быть охваченной страстью до безумия, в то же время именно женщину принято считать ответственной за установление границ сексуальных отношений. В рекламе работающие женщины изображаются реже, чем работающие мужчины, зато мужчины все чаще выступают в роли супругов и родителей. Женщин наиболее вероятно увидеть в домашней обстановке, они чаще рекламируют продукты, используемые в домашнем хозяйстве. Таким образом, СМИ проводят андроцентристскую политику — моделируют такие гендерные отношения, которые закрепляют в сознании людей патриархатные отношения, сложившиеся и доминирующие в обществе.

Управление процессами социализации на современном этапе приобретает не только социальную, но и стратегическую значимость, так как эффективность социализации определяет социальное качество народонаселения. То, что устойчивость всякой системы зависит от интегративных/социализирующих функций, является фундаментальной динамической теоремой социологии. Если рассматривать процесс социализации с точки зрения двух составляющих — воспитания и действия среды, с одной стороны, и преобразования социальной среды самим

индивидом — с другой, то наиболее успешно можно управлять процессом воспитания. Но этот процесс должен быть гендерно-чувствительным, потому что на уровне социализации детей и подростков не просто идет усвоение навыков, но формируется гендерное мировоззрение, которое затем сохраняется на всю жизнь. Социальный работник помогает подростку реализовать ярко выраженную и неудовлетворенную потребность в неофициальном и доверительном общении с умным взрослым, помогающим постигать смысл жизни и ценность человеческих взаимоотношений. Он помогает разрешать проблемы подростка, могущие привести его к экстремальному поведению. Создавая адекватную среду общения, он помогает ребенку разобраться в себе, сделать соответствующий выбор в жизни, почувствовать себя нужным и защищенным, получить уверенность в том, что в трудной ситуации есть достойный выход и есть где найти поддержку. Социальный работник может пробудить инициативу самого подростка, направленную на изменения в себе. Необходимо не только проводить воспитание детей, но и просвещать и организовывать самих родителей, воспитателей, педагогов, журналистов, социальных работников, юристов и других специалистов. Это и будет гендерно-ориентированной социальной работой, так как знание гендерных аспектов, ответственных за социализацию, и в особенности за негативную социализацию, ведущую к различным отклонениям в поведении, порождающим проблемы в личной жизни, позволит по-новому подойти к профилактической работе с детьми и подростками. Необходимо, таким образом, ориентироваться не только на адаптивную форму социализации, но, формируя активную личность, преобразовывать социальную среду, создавать новые гендерные отношения в обществе.

Вопросы

1. *Сформулируйте определение гендерной социализации.*
2. *Как классические теории рассматривают процесс социализации? (Проанализировать с точки зрения гендерного подхода).*

3. Какие возрастные этапы социализации вы можете выделить?

4. Обозначьте механизмы гендерной социализации.

5. Какие формы гендерной социализации вы знаете и чему отдаете предпочтение?

6. Какое место занимают социальные институты в процессе гендерной социализации?

7. Что означает управление процессом гендерной социализации?

Творческая самостоятельная работа

Предлагаем выполнить конкретное социологическое исследование по одной из предложенных тем.

1. Этапы гендерной социализации личности. Биографическое интервью с женщиной (мужчиной) — мигрантом, инвалидом, предпринимателем и т.п.

2. Полуструктурированное интервью со студентом (студенткой), представителем другой страны, республики, региона о социальном статусе мужчин и женщин у них на родине.

4. Контент-анализ периодической прессы (интернет-сайтов). Социальная политика (в сфере здравоохранения, образования, социальной защиты населения) и ее влияние на формирование гендерной идентичности молодежи.

5. Структурно-функциональный анализ социального учреждения с точки зрения распределения гендерных ролей.

6. Дискурс-анализ периодической прессы (интернет-сайтов). Формирование женских и мужских имиджей в СМИ.

7. Влияние средних образовательных учреждений на формирование гендерных стереотипов.

8. Отношение жителей региона к гендерному распределению ролей в семье.

Методические рекомендации

к проведению пилотажного социологического исследования по гендерной проблематике

Формулировка и обоснование проблемы — исходный пункт любого исследования. Студент должен зафиксировать *реально*

возникшее противоречие как частного, так и общего характера. Желательно не выдвигать проблем широкого плана.

Определение целей и задач исследования — то, ради чего проводится исследование, и что вы хотите получить в результате. Студент должен решить, каков будет объект исследования, т. е. какую группу населения он будет исследовать или какие документы анализировать. Объект должен содержать важные для исследования характеристики пола, возраста и т.п.

Уточнение основных понятий. Студент должен договориться с респондентом, что одни и те же понятия будут трактоваться и пониматься ими одинаково. Так, например, на вопрос “Удовлетворены ли вы своей семейной жизнью?” один респондент будет отвечать, подразумевая материальное положение, другой — число детей и взаимоотношения с ними, третий — взаимоотношения супругов. В результате студент может получить несопоставимые ответы.

Необходимо продумать систему индикаторов, т. е. показателей, которые позволят исследователю количественно представить важные для работы теоретические положения (например, понятию “брак” соответствуют следующие индикаторы — устойчивость, равенство, удовлетворенность, семейные роли. Эти индикаторы в свою очередь можно представить в виде нескольких более мелких. Чем тщательнее вы распишете индикаторы, тем проще вам будет формулировать вопросы анкеты или интервью).

Формулирование рабочих гипотез. Студент должен сформулировать предположения о причинной связи между двумя группами факторов (например, “чем выше материальный доход семьи, тем она стабильнее”, “чем ниже доход семьи, тем менее устойчива семья” или “тем сильнее женщина испытывает синдром двойной занятости” и т.п.). Напомним, что гипотезы должны быть просты и проверяемы. Даже в небольшом исследовании вы должны выдвинуть не менее пяти гипотез. По окончании исследования студент в выводах должен зафиксировать, подтвердились его гипотезы или нет.

Определение выборочной совокупности. Выборка должна быть строго репрезентативной. Даже если исследование носит

пилотажный характер, необходимо опросить не менее 50 человек (в случае использования метода стандартизированного опроса). Только при качественном исследовании, например, с использованием метода интервью, количество респондентов не регламентируется. В любом случае, студент обязан обосновать метод сбора и анализа информации, причины, по которым он выбрал тот или иной метод.

Опыт показывает, что студенты чаще всего используют метод опроса и интервью, поэтому остановимся подробнее на деталях, связанных с организацией исследования этими методами. Если студент выбрал метод опроса или интервью, то особое внимание необходимо обратить на составление вопросов и конструкции вопросника. Анкета так же как гид интервью имеет определенную структуру. И в том и в другом случае необходимо расположить к себе респондента и убедить его в необходимости участия в опросе. Поэтому мы приводим несколько практических рекомендаций коммуникативного порядка:

1. Если студент намерен брать интервью, то ему следует заранее договориться с респондентом о времени интервью.
2. Поставить респондента в известность, сколько минут он предполагает вести беседу (не более 40 минут).
3. Обязательно получить согласие на ведение записи на диктофон.
4. В случае отказа со стороны респондента на ведение аудиозаписи студенту не следует отказываться от встречи, а подготовить блокнот, несколько карандашей, чтобы вести подробную запись этой беседы.

При использовании метода опроса студент обязан:

1. Предупредить респондента об анонимности и конфиденциальности опроса.
2. Объяснить цель проводимого опроса.
3. Дать разъяснения по заполнению анкеты.
4. В том случае, когда респондент не может самостоятельно прочитать вопросы или сделать записи по открытым вопросам, студенту следует предложить свою помощь, но при этом не навязывать своего мнения.

Основная часть анкеты состоит из вопросов, обусловленных целями и задачами исследования. Вопросы должны быть:

- понятны и четко сформулированы;
- не иметь двусмысленного толкования;
- терминологически адаптированы к образовательному и культурному уровню респондента;
- студент не должен использовать жаргонный лексикон, даже если респондент говорит на “другом языке”.

Обращаем внимание на типичные ошибки в формулировании студентами вопросов анкеты:

- большая вариативность возможных ответов — число вариантов должно быть максимум 7–9 с обязательным свободным вариантом либо позицией “затрудняюсь ответить”;

- отсутствие “проверочных” вопросов, неумение группировать их — назначение контрольных вопросов состоит в проверке логической непротиворечивости, достоверности, искренности ответов респондента. Это может достигаться путем иной формулировки одной и той же проблемы в разных вопросах;

- непонятная формулировка вопроса — вопросы и ответы должны быть сформулированы так, чтобы опрашиваемый правильно их понял, выбрал адекватный, по своему мнению и степени своей информированности, ответ, смог правильно выразить ответ в словах;

- использование эмоционально окрашенных слов, поощряющих или негативных отзывов — исследователю важно обеспечить нейтральность предлагаемой анкеты, так как соответствующими формулировками можно подталкивать респондентов к желаемым ответам;

- неравновешенное соотношение положительных и отрицательных вариантов ответов на вопрос (количество тех и других) должно точно соответствовать друг другу — например, позиции ответа на вопрос: “Насколько вы удовлетворены браком?” могут быть следующими: “Полностью удовлетворен”, “Частично удовлетворен”, “Частично неудовлетворен”, “Полностью не удовлетворен”, “Затрудняюсь ответить”.

“Паспортичка” состоит из вопросов, касающихся социально-демографических и других характеристик респондента (пол,

возраст, национальность), — всех тех, которые, по-вашему, необходимы для исследования. Как правило, “паспортчика” помещается в конце анкеты и заканчивается выражением благодарности респонденту за участие в совместной работе.

Для того, чтобы полученная в ходе исследования информация начала активно служить, студент должен ее обработать и проанализировать. Представленное по результатам социологического исследования обобщение должно отвечать на следующие вопросы:

— по каким признакам можно сгруппировать результаты, и какие социальные характеристики являются определяющими в вашей группировке?

— каковы наиболее интересные результаты исследования (для того, чтобы наилучшим образом представить результаты своей работы, студенты могут использовать схемы, графики и таблицы. Напомним, однако, что работа не должна быть перегружена ими. Решение включить таблицу или диаграмму подчеркивает особое значение заключенной в них информации);

— какие гипотезы подтвердились и в какой степени (здесь следует привести примеры, некоторые результаты исследования).

Обязательно обратите внимание на выработку практических рекомендаций по использованию полученных данных. Какие возможности вы видите для выхода из обозначенной проблемной ситуации?

В случае выполнения интервью студент должен провести транскрибирование, т. е. перенести на бумагоноситель аудиоинформацию.

Типичные ошибки студента при транскрибировании интервью:

— студент иногда корректирует текст, ссылаясь на нелогичность высказывания или спутанность мысли респондента. Необходимо обратить внимание, что текст интервью должен точно слово в слово передавать ход интервью;

— студент опускает из текста вздохи, длительные паузы, ссылаясь на то, что они не несут информации.

Самостоятельная работа студента, связанная с выполнением социологического исследования, должна оцениваться по балльно-рейтинговой системе.

Рекомендуемая система оценки для исследований, проведенных методом опроса или интервью:

1. Формулировка и обоснование проблемы:

— проблема сформулирована четко, выявлены причинно-следственные связи, присутствует доказательная база — 10 баллов;

— проблема сформулирована нечетко, нет доказательной базы — 5 баллов;

— проблема формулируется декларативно, нет доказательной базы — 0 баллов.

2. Правильное определение объекта и предмета исследования — 10 баллов:

— правильно определен только объект исследования (или предмет) — 5 баллов;

— объект и предмет исследования сформулированы неверно — 0 баллов.

3. Формулировка целей и задач исследования:

— цели и задачи соответствуют предмету исследования и правильно сформулированы — 10 баллов;

— правильно сформулирована цель, но задачи не соответствуют цели исследования — 5 баллов;

— цели и задачи сформулированы неверно — 0 баллов.

4. Выдвижение рабочих гипотез и их обоснование:

— рабочие гипотезы корреспондируются с задачами исследования — 10 баллов;

— не все рабочие гипотезы соответствуют выдвинутым задачам — 5 баллов;

— рабочие гипотезы не соответствуют сформулированным задачам исследования — 0 баллов.

5. Описание инструментария, связанного с методом сбора информации:

— предложенный инструментарий исследования полностью соответствует целям и задачам исследования. Дается четкая операционализация понятий — 10 баллов;

— предложенный инструментарий соответствует целям и задачам исследования. Операционализация понятий представлена нечетко — 5 баллов;

— предложенный инструментарий не позволяет достигнуть поставленной цели исследования. Операционализация понятий не соответствует проблеме исследования — 0 баллов.

6. Определение выборочной совокупности:

— предложенный способ определения выборочной совокупности позволяет достигнуть репрезентативности исследования. В случае проведения интервью — составлен полный фамильный список респондентов — 10 баллов;

— выборочная совокупность определена неточно. В случае проведения интервью — представлен не полный список респондентов — 5 баллов;

— способ определения выборочной совокупности не представлен. Нет списка респондентов для интервью — 0 баллов.

7. Качество анкеты, опросного листа, гйда интервью:

— в анкете представлено разнообразие типологий вопросов, раскрывающих цель и задачи исследования — 10 баллов;

— все вопросы носят односложный характер и не позволяют до конца достигнуть поставленных в исследовании задач — 5 баллов;

— вопросы анкеты или интервью не соответствуют задачам исследования — 0 баллов.

8. Описание способа обработки полученной информации:

— анкеты пронумерованы, вопросы анкеты проверены и приведены в соответствие, позволяющее провести их статистический анализ. Приведен полный текст транскрибированного интервью. Сформулированы смысловые индикаторы для проведения анализа текста — 10 баллов;

— первичная обработка результатов проведена неряшливо. Приведен не полный текст транскрибированного интервью. Смысловые индикаторы для проведения анализа текста отсутствуют — 5 баллов;

— первичная обработка результатов не проведена. Приведены тезисы транскрибированного интервью. Смысловые индикаторы для проведения анализа текста отсутствуют — 0 баллов.

9. Вторичная обработка данных:

— приведен полный статистический отчет по исследованию. Анализ полученных данных полностью раскрывают цель исследования — 20 баллов;

— проведена частичная обработка результатов. Анализ носит описательный характер — 10 баллов;

— результаты исследования не представлены. Анализ носит декларативный характер — 0 баллов.

Рекомендуемая литература

1. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. М.: Ad marginem, 2000.

2. *Бикметов Е. Ю.* Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социологические исследования, 2007. № 9.

3. *Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.* Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии // Социологические исследования. 2000. № 11.

4. *Кон И. С.* Введение в сексологию: Учеб. пособие. М.: Олимп, ИНФРА, 1999.

5. *Лорбер Дж., Фаррелл С.* Принципы гендерного конструирования // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 187–192.

6. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.

7. *Менделевич В. Д.* Психология девиантного поведения: Учеб. пособие. М.: МЕДпресс, 2001.

8. *Омельченко Е.* Молодежные культуры и субкультуры. М.: Ин-т социологии РАН, 2000.

9. *Синельников А.* Мужское тело: взгляд и желание. Заметки к истории политических технологий тела в России // Гендерные исследования. 1999. №2. С. 209–219.

10. *Социология: Учеб. пособие / Под ред. С. А. Ерофеева и Л. Р. Низамовой.* Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2001.

11. *Харчева В.* Основы социологии: Учеб. М.: Логос, 1997.

12. *Ярская-Смирнова Е.* Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М.: 2001.

Глава 6. Гендерные аспекты социальной работы

6.1. Гендерно-ориентированная социальная работа с лицами, подвергшимися домашнему насилию

Домашнее насилие — это система поведения человека, целью которого является достижение власти и контроля над близкими ему людьми.

Во многих странах семейное насилие рассматривается как серьезная социальная проблема и входит в сферу интересов различных академических и практико-ориентированных дисциплин. В западной критической мысли преобладают в основном три точки зрения на комплекс проблем, связанных с насилием в семье.

Первая базируется на подходе, который можно назвать социокультурным. Он отсылает проблему домашнего насилия к тому комплексу социальных структур, культурных норм и систем ценностей, которые продуцируют определенный тип социальной чувствительности общества, толерантный к насилию мужчин в отношении женщин, или же поощряющий его. В основе данного подхода лежит теория социального конструирования.

Вторая точка зрения сконцентрирована на самой структуре семьи. Так называемая теория семейных систем рассматривает проблему домашнего насилия сквозь призму коммуникационных стратегий, существующих внутри семейного круга. Факт насилия в рамках данной теории трактуется как следствие трагической ошибки, сделанной при формировании внутрисемейного

пространства и приводящей к нарушению коммуникационного процесса и возникновению конфликтов. На этой теории, например, базируется практика совместного консультирования супругов. От данного вида консультирования сегодня отказываются во всем мире. Теория семейных систем подвергается все более острой критике из-за расплывчатости оценок самого факта домашнего насилия, двусмысленности в трактовке функций обидчика и жертвы, переноса вины за агрессивный акт на некие достаточно абстрактные процессы и косвенного оправдания поведения агрессора.

Третья точка зрения на проблему домашнего насилия является логическим выводом из практики индивидуального психотерапевтического консультирования. В рамках данного подхода причины агрессивного поведения мужчины и упорного моделирования им ситуации террора внутри семьи представляются как последствия психологических травм, которые он вынес из своего детства, отразившихся в зрелом возрасте в виде посттравматического стресса, депрессивных состояний, низкой самооценки и вместе с тем нарциссизма, расстройств личности. Во многом этот подход подкрепляет первую точку зрения на семью как транслятор тех культурных норм, которые продуцируются обществом.

В настоящее время в международном профессиональном сообществе социальных работников чаще всего используются две классификации видов насилия, в соответствии с которыми разрабатываются и внедряются специализированные исследовательские, и коррекционные программы.

Первая основывается на характере насильственных действий и включает в себя такие виды насилия, как физическое, сексуальное, психологическое и экономическое.

Вторая классификация фокусируется на характеристиках объекта насилия. К таким характеристикам могут относиться возраст, пол, состояние здоровья (насилие над инвалидами и недееспособными), родственные отношения (семейное насилие, инцест), этническая принадлежность, социальный статус, профессия и др. В контексте данной типологии выделяют так называемые группы риска.

К физическому насилию относятся такие формы, как побои, резкие и неожиданные удары, шлепки, толчки, пинки и т. д., любое неслучайное нанесение телесного повреждения или причинение физической боли, насильственное принуждение к чему-либо, а также введение в отношении человека различного рода запретов, ограничений его прав и свободы.

Психологическое (эмоциональное) насилие реализуется в различных формах: в изоляции от членов семьи, друзей, угрозе применения насилия, унижении достоинства, крике, брани и оскорблении, издевательствах, снижении самооценки человека и т. д. Его зачастую бывает трудно распознать и идентифицировать, так как в отличие от физического насилия в этом случае явные признаки насилия редко видны, а последствия могут быть чрезвычайно тяжелыми.

Сексуальное насилие — любой вид домогательства, выражаемого в форме навязанных сексуальных прикосновений, принуждения к сексу и совершение сексуальных действий в отношении кого-либо из членов семьи против его (ее) воли. У многих пострадавших от сексуального насилия развивается чувство потерянности и предательства, тоска и депрессия, их мучают ночные кошмары и воспоминания, повышаются раздражительность и вероятность психоэмоциональных срывов, вплоть до суицида.

Экономическое насилие — единоличный контроль расходования денег, лишение права голоса при расходовании денег, присвоение одними членами семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрещению работать.

Под домашним насилием понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут быть причинены вред, травма, унижение или смерть. Домашнее насилие — это эмоциональное или физическое оскорбление или угроза физического оскорбления, существующая внутри семьи, которая включает в себя супругов, бывших супругов, родителей, детей, внуков и др. Это повторяющийся с увеличением частоты цикл физического, сексуального, словесного, эмоционального и экономического

оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. В хронической ситуации насилия в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. Домашнее насилие не избирает своих жертв в каких-либо определенных социальных или этнических группах оно присутствует в семьях разных слоев населения.

Существуют некоторые особые признаки домашнего насилия, характерные для всех групп населения. Например, если в отношениях присутствует один вид насилия, то очень высока вероятность того, что и другие его формы тоже будут развиваться. Семейное насилие во всех его формах проявления включает элементы контроля и власти со стороны человека, совершающего насилие.

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы.

Однако в последние десятилетия насилие в семье осознается как серьезная и масштабная проблема, которая порождает множество других социальных и индивидуальных проблем. В частности, сформировалось понимание того, что недостаточно только наказывать виновных, необходимо также реабилитировать жертву насилия и работать с человеком, совершившим насилие, во избежание повторения ситуации.

Объектами и субъектами домашнего насилия могут быть любые члены семьи.

Выделяют три типа семейной жестокости: со стороны родителей по отношению к детям; со стороны одного супруга к другому; со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам. Существуют статистические данные, указывающие на явное преобладание агрессии, направленной на женщину со стороны мужчины. Каждый день 36 тыс. женщин в Российской Федерации подвергаются избиениям со стороны мужей или сожителей. Каждые сорок минут одна женщина умирает от домашнего насилия. Домашнее насилие регулярно имеет место в каждой четвертой российской семье. До 47% женщин отмечают, что их первый сексуальный опыт не был добровольным. До 70%

погибших насильственной смертью женщин были убиты своими мужьями или сожителями. В Российской Федерации 40% женщин, страдающих от насилия в семье, никогда не обращаются за помощью в правоохранительные органы¹. В 90–96% случаев домашнего насилия жертвами агрессии являются женщины. По данным исследования, проведенного советом женщин МГУ, больше половины женщин (58%) подвергались агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин (нынешнего или бывшего мужа, жениха или любовника). Более половины женщин (54%) подверглись различным формам экономического насилия. 57% считают, что их мужья хотя бы время от времени “унижают или пытаются унижить, оскорбить, “поставить на место”². В научной литературе наиболее исследованными являются проблемы домашнего насилия, где агрессором выступает мужчина. Поэтому далее мы рассмотрим, как развивается цикл домашнего насилия, где пострадавшей становится женщина.

Практически все исследователи, работающие с проблемой домашнего насилия, отмечают, что существует цикл насилия: некий замкнутый круг из чередующих друг друга ситуаций. Ситуация домашнего насилия развивается циклично, складываясь из трех фаз (рис. 1).

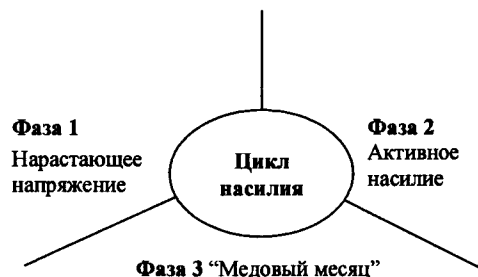

Рис. 1. Цикл насилия

¹ www.sobinform.ru 11.06.05.

² Шатрова Л. А., Ибрагимова В. З. Гендерно-ориентированная социальная работа с детьми. Методический материал. Проект “Мне жить в гражданском обществе” при поддержке Фонда “Гражданское общество” Канадского агентства международного развития. Казань, 2004. С. 40–44.

1. Нарастающее напряжение. Как правило, проявляется в виде отдельных вспышек оскорблений. Женщины обычно реагируют спокойно, стараясь разрядить обстановку, или пытаются защитить свое положение в семье. Оба партнера могут оправдывать поведение мужчины его реакцией на стресс из-за работы, денег и т. д.

2. Активное насилие — всплеск напряжения в самой негативной форме. Припадки гнева настолько сильны, что обидчик не может отрицать их существования, а жертва не может отрицать, что они имеют на нее сильное влияние. На этой стадии жертве необходимо помочь осознать, что предугадываемого, ожидаемого акта насилия можно и нужно избежать — уйти из дома, укрыться, позвать на помощь друзей.

3. “Медовый месяц”. В этом периоде мужчина может быть добрым, любящим, виноватым, обещать никогда не повторять насилие или, наоборот, обвинять женщину в том, что это она спровоцировала насилие. Это время, когда женщине труднее всего уйти, но необходимо помнить, что, однажды случившись, насилие, скорее всего, будет продолжаться с постепенным усилением¹.

6.2. Мифы и стереотипы о домашнем насилии над женщиной

В обществе сложились мифы о насилии в семье, которые закрепляются в стереотипах поло-ролевого поведения.

Приведем некоторые из них.

1. **Женщины провоцируют насилие и заслуживают его.**

Антитезис: это широко распространенное убеждение свидетельствует о том, что проблема избиения женщин социальная: она коренится в гендерных стереотипах, которые с детства

¹ См.: Технология и приемы профессионального воздействия в социальной работе со случаями семейного насилия: Методические рекомендации / Под ред. И. В. Матвиенко. М.: Региональная общественная организация АННА, 2001. С. 15–17.

прививаются людям. Ни одно существо не заслуживает побоев, однако в реальности обидчик всегда найдет оправдание своим действиям независимо от того, как вела себя жертва.

2. Однажды подвергшаяся насилию женщина — навсегда жертва.

Антитезис: пройдя консультирование у специалистов, женщина может возвратиться к нормальной жизни, если цикл насилия разорван и женщина не находится в ситуации насилия и опасности.

3. Мужчины-обидчики ведут себя агрессивно и грубо в отношениях со всеми.

Антитезис: большинство из них способны контролировать свое поведение и понимают, где и по отношению к кому можно проявлять агрессивные эмоции.

4. Те, кто избивает, не являются любящими мужьями или партнерами.

Антитезис: они используют любовь для того, чтобы удерживать женщину в рамках насильственных отношений.

5. Обидчики, применяющие насилие, психически нездоровы.

Антитезис: эти мужчины часто ведут нормальный образ жизни, за исключением тех моментов, когда они позволяют себе вспышки агрессивного поведения. Социальный статус таких мужчин может быть довольно высоким, они могут занимать руководящие посты, вести активную социальную жизнь, быть успешными в бизнесе.

6. Мужчины, подвергающие насилию, являются неудачниками и не могут справиться со стрессом и проблемами в жизни.

Антитезис: состояние стресса рано или поздно испытывают все люди, но не все подвергают насилию других людей.

7. Мужчины, избивающие жен, избивают также и детей.

Антитезис: это случается примерно в одной трети семей.

8. Детям нужен их отец, даже если он агрессивен, или “Я остаюсь только из-за детей”.

Антитезис: без сомнения, в идеале дети нуждаются в матери и отце. Однако дети, живущие в условиях насилия в семье, сами могут просить мать убежать от отца, чтобы спастись от насилия.

9. Домашние ссоры, рукоприкладство и потасовки характерны для необразованных и бедных людей. В семьях с более высоким уровнем доходов и образования такие происшествия случаются реже.

Антитезис: насилие в семье не ограничивается определенными слоями и группами населения. Это случается во всех социальных группах независимо от уровня образования и доходов.

10. Ссоры между мужьями и женами существовали всегда, это естественно и не может иметь серьезных последствий. “Милые бранятся — только тешатся”.

Антитезис: ссоры и конфликты действительно могут присутствовать во многих отношениях. Отличительными чертами насилия являются серьезность, цикличность и интенсивность происходящего и последствий. Каждые 40 минут в России от насилия в семье погибает одна женщина.

11. Пощечина никогда не ранит серьезно.

Антитезис: насилие отличается цикличностью и постепенным усилением актов насилия. Это может начинаться просто с критики, переходя к унижениям, изоляции, потом — пощечины, удары, регулярные избиения, а иногда смертельный исход¹.

Причины того, что жертва не прекращает своих отношений с лицом, допускающим акты домашнего насилия, многочисленны.

12. Существует миф о том, что жертва может легко разорвать эти отношения, если захочет, и партнер даст ей уйти, не прибегая к насилию как к средству ее удержания.

Отсутствие реальных альтернатив трудоустройства и финансовой помощи, особенно для жертв с детьми (часто финансы находятся под контролем преступника), отсутствие жилья, которое стало бы надежной защитой для жертвы и ее детей, иммиграция в результате психологической и физической травмы (травмированные лица часто не могут мобилизовать все силы, необходимые для прекращения отношений и начала новой жизни для себя и своих детей, особенно в период непосредственно по-

¹ См.: Меновщиков В. Ю. Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями. М.: Смысл, 2001. С. 26, 42–43.

сле травмы), культурные и семейные ценности, призывающие к сохранению семьи любой ценой, партнер, психологи, суды, священники, родственники и другие, которые убеждают жертву, что она сама виновата в насилии и что она может остановить его, подчинившись требованиям партнера, — все это причины того, что жертвы не разрывают отношений с партнером.

Вообще насилие часто становится орудием установления власти и неадекватного самоутверждения. Под самоутверждением понимается желание повысить свою самооценку, уровень самоуважения, заявить о чувстве собственного достоинства, значимости своей личности для других. В момент применения насилия человек ощущает всю полноту власти над другим человеком. Таким образом, агрессивные и насильственные действия могут стать для человека средством преодоления своих внутренних психологических проблем, неуверенности в себе, субъективно ощущаемой слабости.

6.3. Правовые механизмы организации социальной работы с лицами, подвергшимися домашнему насилию

В организации социальной работы с лицами, подвергшимися домашнему насилию, специалисты по социальной работе должны руководствоваться как основными программными и законодательными актами Российской Федерации, так и международными документами.

Программа социальных реформ в РФ на период до 2000 г. приоритетной задачей называла формирование системы государственных мер по предотвращению насилия в семье, социальной реабилитации пострадавших от насилия.

В Государственной Думе РФ уже несколько лет разрабатывается закон об основах социально-правовой защиты от насилия в семье. Поэтому пока приходится руководствоваться действующим Уголовным кодексом, несмотря на серьезные упущения в практике его применения.

Рассмотрим наиболее распространенные деяния, совершенные в рамках насилия в семье, определяемые в Уголовном кодексе РФ следующими статьями:

— Статья 116 “Побои”. Это нанесение множества ударов. При этом некоторые виды ударов могут не оставлять следов, т. е. не нарушать анатомической целостности тканей.

— Статья 117 “Истязания”. Это причинение физических и психических страданий, которые могут быть результатом систематических побоев, пыток, угроз, оскорблений.

— Статьями 111, 112, 115 определяется умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести¹.

Благодаря активным действиям международных правозащитных организаций, за последние десять лет существенно расширились представления о соблюдении прав человека. Соответственно изменилось и понимание ответственности государства за насилие в семье.

Положения, важные для правовой защиты от насилия в семье, закреплены в следующих документах: Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о политических правах женщин, Декларация прав ребенка, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и др.

Международная правовая практика стремится к тому, чтобы юстиция в случаях семейной жестокости руководствовалась в первую очередь характером актов насилия, а не взаимоотношениями между насильником и жертвой.

Проблемы семейного насилия, постоянно возникающие в процессе социальной работы и психотерапии посттравматических стрессов, тесно сопряжены не только с международными правовыми актами, но и с законодательством Российской Федерации. Однако, к сожалению, представители многих государственных учреждений и организаций, специалисты, призванные оказывать помощь людям, пережившим насилие, как, впрочем,

¹ См.: Полный сборник кодексов Российской Федерации. Воронеж: Информэкспо, 2000. С. 209.

и сами жертвы, и те, кто насилие совершает, плохо осведомлены об отечественных законах, напрямую связанных с данной проблематикой.

В настоящее время в Государственной Думе подготовлены федеральные законопроекты, которые предусматривают внесение изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основах социального обслуживания населения в РФ”, в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Закон РСФСР “О милиции”.

В Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации”:

— уточняются и расширяются виды социальной помощи, которые должны оказываться гражданам, проживающим в семьях с неблагоприятными (конфликтными) внутрисемейными отношениями, а также гражданам, пострадавшим от конфликтов и жестокого обращения в семье;

— предусматривается бесплатное пользование услугами социальных служб для граждан, если среднедушевой доход членов семьи не превышает величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации (ст. 16);

— в перечень типов учреждений социального обслуживания включаются кризисные центры помощи женщинам, центры социальной адаптации, которые играют большую роль в оказании необходимой помощи (консультативной, психологической, правовой и т. п.) гражданам при конфликтах в семье, а также жертвам насилия (ст. 17).

В Уголовном кодексе Российской Федерации:

— предусматривается возложение обязанности на условно осужденного за совершение преступления, сопряженного с насилием в семье, пройти курс социальной реабилитации (ст. 73);

— ряд составов преступлений против жизни, здоровья и личной неприкосновенности граждан дополняется квалифицирующим признаком, предусматривающим повышенные меры уголовной ответственности. Если преступление заведомо совершено в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, матери-

альной или иной зависимости от виновного, а также родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних (ст. 105, 110–112, 115, 116, 135, 230, 240).

В Законе РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 “О милиции”:

— права органов милиции (ст. 11 абзац 11) дополняются правом на задержание в жилище лица, находящегося в состоянии опьянения, если его действия представляют непосредственную угрозу личной безопасности находящихся там граждан;

— расширяются основания для реализации права работников милиции на проникновение в жилище граждан, если это необходимо для предотвращения и пресечения правонарушений при конфликтах в семье (ст. 11 абзац 18).

В Семейном кодексе Российской Федерации также закреплена обязанность должностных лиц и иных граждан, которым станет известно об угрозе жизни и здоровью ребенка, принимать меры для защиты его прав и законных интересов. Но сообщать об этом надлежит не в органы социальной защиты по месту фактического местонахождения ребенка, а в органы опеки и попечительства. Именно последние принимают необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка. Они же могут отобрать ребенка у родителей (или у одного из них). При этом необходимо уведомить прокурора, затем в течение 7 дней после вынесения органом местного самоуправления акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родительских прав (ст. 77 СК РФ).

Каждый тип насилия — самостоятельная проблема, имеющая специфические черты. Причины, условия, формы проявления насилия, последствия насильственных действий в зависимости от объекта приобретают свои особенности, которые необходимо учитывать как при разработке профилактических мер, так и при оказании помощи семье с целью предотвращения опасных последствий насильственных действий.

Однако действительность пока такова, что если даже факты насилия и жестокого обращения с детьми, женщинами и муж-

чинами становятся известными, меры уголовной и административной ответственности срабатывают далеко не всегда из-за отсутствия эффективных правовых норм, слабости институтов гражданского общества. У нас семья — частная сфера, куда государство не имеет доступа.

Поведение жертвы, включая нежелание давать показания в уголовном процессе, является результатом того, что она травмирована насилием и что ее истязает другой, близкий ей человек. Часто поведение жертвы является непосредственной реакцией на то, что сделал преступник перед судебным заседанием или что он делает во время этого заседания. Жертва, которая, на первый взгляд, отказывается давать показания против партнера, имеет ту же цель, что и суд: остановить насилие.

Вопреки распространенному мифу о том, что все жертвы домашнего насилия пассивны и склонны к повиновению, они часто используют различные стратегии для того, чтобы как-то пережить домашнее насилие и оказать ему сопротивление. Иногда жертва обращается за помощью к системе уголовной юстиции и проходит через весь процесс лишь для того, чтобы увидеть, что суду не удастся остановить насилие в краткие сроки. Таким образом, жертва вынуждена вернуться к своей старой стратегии выживания, состоящей в выполнении требований партнера в ходе судебного процесса, ибо ей представляется, что партнер больше контролирует ситуацию, чем суд.

В то время как суд может остановить насилие в долгосрочном плане, используя средства правовой защиты, жертва пытается остановить насилие немедленно. Используя ряд ходов, таких, как преуменьшение или отрицание факта насилия со стороны партнера, требования, чтобы суд приостановил действие защитного ордера, неявка в суд, утверждения, что она «все еще его любит» и т. д., жертва может иногда остановить насилие на время.

Итак, при отсутствии в России законов прямого действия в отношении насилия в семье можно все же говорить о наличии правосудия как составной части правоохранительной системы, касающейся большинства видов и форм насилия, законодательной базы и возможности ее совершенствования, процесса отправления правосудия (судопроизводство) и социальной инфра-

структуры, призванной определенным образом реагировать на правонарушения, совершаемые в семье ее членами в отношении несовершеннолетних детей и близких. Эффективность правосудия зависит от тех органов, которыми оно осуществляется (милиция, суд, учреждения социального обслуживания, местная администрация, органы самоуправления и т. д.), а также от того, специализированные это органы или нет.

Семья как социальный институт является частной сферой жизни граждан, поэтому контроль над домашним насилием становится задачей гражданского общества (соседи, родственники, общественное мнение).

На сегодняшний день статистика насилия является латентной, скрытой, и реальные цифры значительно выше официально зарегистрированных органами милиции, учреждениями социальной защиты. Хотелось бы обратить внимание на безопасность самого социального работника. Порой социальный работник сталкивается с ситуацией, когда, пытаясь решить проблему клиента, испытывает насилие по отношению к себе, и защитить от насильника может себя только он сам, без посторонней помощи. Необходима разработка мер по защите прав социального работника при работе с семьями, в которых практикуется ситуация домашнего насилия.

6.4. Женщины, мужчины и дети как объекты жестокого обращения в семье

Типичный портрет женщины, пострадавшей от семейного насилия, нарисовать очень трудно. Тем не менее существуют некоторые общие черты, которые можно обнаружить у женщин, находящихся в хронической ситуации семейного насилия. Эти черты не являются врожденными, они скорее усвоены в процессе воспитания в семье или стали результатом длительного насилия со стороны мужа.

Женщины, подвергавшиеся насилию, чаще всего имеют низкую самооценку, они сомневаются в своей компетентности и преуменьшают свои успехи. Когда дома возникают пробле-

мы, эти женщины чувствуют себя неудачницами. Они живут в постоянном страхе и стрессе. Серьезные стрессовые реакции оказывают влияние на их физическое и психологическое состояние. Физически это проявляется в виде головных болей, болей в спине, бессоннице. Психологически это может выражаться как депрессия, замкнутость, беспокойство, тревога.

Жертва, подвергаясь избиениям, может воспринимать насилие как обычное дело, так как в семье, в которой она выросла, отец бил мать, братья и сестры били друг друга. Она считает, что если донесет на мужа, то он потеряет работу. Типичным является страх, что никто ей не поверит, что она может потерять своих детей, так как суд решит, что она не смогла остановить насилие в семье, или суд передаст опеку над детьми мужу. Она боится, что от нее отвернутся люди. Особенно это актуально для маленьких городков, этнических или религиозных сообществ.

Женщина, подвергшаяся насилию, может остаться человеком без документов, незаконно проживающей иностранкой.

Она может быть лесбиянкой, представителем этнического меньшинства и по этой причине бояться несправедливого обращения. В некоторых культурах люди остерегаются полиции, службы социальной помощи и представителей правительственных структур.

Жертвы, подвергшиеся насилию, попадают в психологическую и социальную изоляцию. Тот, кто ее избивает, может разрушить все другие ее взаимоотношения. Изоляция поддерживает веру в его всемогущество. Они могут не знать о существующих службах, оказывающих помощь лицам, подвергшимся домашнему насилию. Они верят, что причины насилия кроются в их собственном поведении, что они провоцируют вспышки агрессии. Если они прожили вместе с обидчиком какое-то время, женщина чувствует, что может каким-то образом манипулировать им, чтобы попытаться приспособиться и, может быть, избежать насилия. Однако большинство женщин в конце концов понимают, что они не в состоянии сделать что-либо, чтобы изменить поведение обидчика.

Обратимся к вопросу о гендерном подходе при оценке тех или иных явлений домашнего насилия. Д. Гарски указывает

на то, что своеобразное психотерапевтическое фокусирование внимания на женской патологии уводит нас от проблемы и при этом оценка акта насилия в отношении женщин оказывается размытой. На самом деле причина насилия не в поведении супружеской пары в целом или женщины в частности, но в мужском поведении, подкрепленном всей системой общественных взглядов, норм и культурных ценностных ориентиров, патриархальным мышлением, патерналистической логикой переноса вины с субъекта насильственного акта на его жертву¹.

Известно, что жертвой насилия может стать лицо любого пола, но проблема изнасилования мужчин в современном обществе в определенной степени табуирована. В связи с этим бытует огромное количество заблуждений. Самое главное из заблуждений — что мужчин в обыденной жизни не насилюют. Случиться такое может якобы только в случае, если мужчина попадает в условия изоляции, например в тюрьму, где женщин нет, соответственно, единственно возможным объектом насилия в таких условиях становится мужчина.

Помимо мужчин в роли субъекта насилия нередко выступают и женщины. Несмотря на то что таким случаям уделяется мало внимания в научной литературе, такая проблема все же существует, а мужчин, подвергающихся насилию со стороны женщины, не так уж мало. Самые обыденные примеры — “мужья под башмаком”, в особенности такие, которые в зрелом возрасте женились на молодых женщинах, старые холостяки, которые пытаются использовать свой последний шанс. Зачастую это мужчины разного возраста, которые, пылая пламенной страстью к женщине, встречают равнодушные, расчет и поэтому вынуждены капитулировать на тяжелых для себя условиях; это влюбчивые натуры, настолько податливые, что позволяют заведомо распутным женщинам женить себя; наконец это могут быть мужчины-инвалиды, над которыми позволяют себе поиздеваться как супруги, так и родственники. И это далеко не полный

¹ См.: Гендерно-чувствительная социальная работа: образование и практика: Раздаточный материал к международной летней школе. Саратов, 2002. С. 136–137.

перечень типов и случаев, когда мужчина становится объектом агрессии со стороны женщины.

В случаях, когда жертвой насилия становится мужчина, следственным органам особенно сложно установить факт совершения преступления. Страх большинства жертв оказаться непонятыми или даже униженными обществом заставляет их молчать о случившемся. Сказать определенно, каким мотивам подчинены действия агрессора, не всегда просто. В одном случае это может быть связано с проявлением лидерства и демонстрацией силы, в другом — с актом удовлетворения сексуального влечения. В каждом случае работает своя система мотивов и ассоциаций. Зачастую такое поведение агрессора может быть связано с пережитым в детстве актом насилия. Формами пост-травматического расстройства могут стать повышенная раздражительность, страх, ночные кошмары, в которых жертва снова переживает акт насилия, и как следствие — социальная беспомощность, наркотическая или алкогольная зависимость, а также попытка суицида.

Особенность отношений между мужем и женой в подверженных вспышкам насилия семьях заключается в том, что жены в них могут быть нападающей стороной. Обычно они оказываются менее предрасположенными к физическому насилию по сравнению с мужчинами, но временами способны демонстрировать агрессию. Подобное случается чаще всего тогда, когда мужчины провоцируют их или раздражают угрозами, побуждая к принятию защитных мер, однако, даже находясь в возбужденном состоянии, немногие жены в действительности наносят удары своему супругу.

Когда говорят об изнасиловании, то принято считать, что эта проблема прежде всего касается женщин. Однако в Израиле существует экстренная линия для мужчин и подростков, подвергшихся насилию. WellaNews со ссылкой на “Едиот Ахронот” публикует отчет этой организации по итогам 2002 г. Центру помощи мужчинам стало известно о 34 случаях группового изнасилования мужчин и подростков со стороны других мужчин. В этом же году в экстренную линию обратились 1422 мужчины,

это на 32% больше, чем в 2001 г. Впрочем, рост обращений может быть вызван не только и не столько ростом насилия, а в большей степени ростом информированности населения. Из 548 обратившихся все жаловались на сексуальное насилие по отношению к ним, 132 мужчины были изнасилованы и 59 подвергались сексуальным издевательствам со стороны членов их семей. Только 42 мужчины из всех обратившихся в экстренную службу нашли в себе силы подать жалобу в полицию. Центр помощи жертвам сексуальных домогательств сообщает, что 14% израильских мужчин когда-либо подвергались сексуальным домогательствам или изнасилованию¹.

Российское и ряд европейских (не говоря уже о мусульманских, исламских) обществ осуждает женскую сексуальность в любых ее проявлениях, и даже тогда, когда она имеет пассивный характер, возникая только по требованию и желанию мужчин. Мужская же сексуальность, с точки зрения общества, нормальна в любых формах, не подлежит контролю и может быть жестокой и агрессивной. Поэтому насилие сопровождается чувством стыда. Оно создает условия для осознания униженности своего пола, и такого рода откровения провоцируют впоследствии чувство бессилия и агрессию против женского пола.

Если говорить об агрессии в отношении мужчин, нужно иметь в виду, что, во-первых, традиция запрещает проявление женской агрессии, во-вторых, женщина, принимающая патриархальные взгляды, видит мужчину как смысл своей жизни, и ненависть к мужчинам для нее равносильна перечеркиванию всей предыдущей жизни. Поэтому агрессивное поведение подавляется, а агрессия принимает “рассеянный” характер, выражаясь в скептицизме, насмешках, подозрениях, недоверии или страхе, или трансформируется в аутоагрессию, приводящую к самообвинению и суицидам.

Мировое общество начала XXI в. — это общество, в котором преобладает насилие человека над человеком. К сожалению, Россия занимает одну из лидирующих позиций в этой области.

¹ См.: Конев А. М. Израильская кровь // Израильские новости. 2003. 23 дек. № 56. С. 6–7.

Ежегодно около 2 млн детей до 14 лет избивают родители, для 10% этих детей исходом становится смерть, 2 тыс. детей совершают самоубийство, 50 тыс. детей уходят из дома, спасаясь от насилия в семье¹.

У многих взрослых еще существуют представления о необходимости жестокого воспитания, причем диапазон жестокости очень широк. Многие родители принимают и оправдывают методы наказания, унижающие личность ребенка. Большинство таких взрослых не предполагают и не чувствуют, что таким образом нарушают права детей и деформируют их личность.

Многие думают, что если ребенок не является прямой жертвой нападения, то он не является жертвой насилия. Однако сам факт существования насилия в семье наносит ему огромный ущерб.

Воздействие насилия на ребенка имеет краткосрочные и долгосрочные последствия, влияющие на уровень его общего и полового развития.

Младенцы, испытывающие насилие, могут страдать серьезными нарушениями сна и пищеварения. Дети дошкольного возраста могут страдать от кошмаров, нарушений сна. Психологическая травма приводит их в состояние замешательства и неуверенности.

Вообще краткосрочное воздействие оказывает более значительное влияние на мальчиков, чем на девочек. Подобные психологические травмы приводят девочек к развитию в большей степени внутренних симптомов, таких, как депрессия, беспокойство, уход от действительности, соматические жалобы. Симптомы мальчиков, как правило, относятся к внешним категориям и выражаются в порче вещей, плохом поведении в школе, в драках, нападении на людей.

Внешними источниками насилия для детей часто являются родители или родственники, их заменяющие, соседи, “случайные” преступники, довольно часто страдающие психическими аномалиями и имеющие глубокие психологические проблемы, а

¹ См.: Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1999. С. 125.

также, как это ни парадоксально, воспитатели детей и подростков. Насилие разного рода встречается в семье и дошкольных учреждениях, в школе и ПТУ, в детских домах и интернатах, лечебно-воспитательных учреждениях, в местах, где собираются подростки.

Дети, у которых мало друзей и незначительный контакт с братьями и сестрами, больше рискуют стать жертвами сексуального насилия. Некоторые преступники используют одиночество ребенка, другие сами создают такую ситуацию. Некоторые дети сами отгораживаются от других, потому что чувствуют себя непохожими на других или боятся, что их заклеймят позором. Чаще всего дети хотят рассказать о насилии, которому они подвергаются, чтобы его прекратить, но они боятся, что им не поверят или что их не защитят, или опасаются возможных последствий своего признания.

Чем ближе социальные отношения между ребенком и насильником, тем глубже может оказаться травма ребенка. Особенно это относится к случаям инцеста. Инцест — это очень сложная проблема. Ребенок расценивается законом как невинная жертва взрослого преступника, искаженные же формы взаимоотношений в этих семьях часто включают всех членов семьи в инцестное взаимодействие. Оба родителя могут играть в этом важную роль. Отец — активный нарушитель в инцесте, единственный, кого привлекают к юридической ответственности, так как он — “агрессор”, насильник. Роль матери в семье чаще пассивна, и она может быть скрытым сторонником инцеста. Часто мать может даже вытеснить в своем сознании очевидную информацию об инцесте, или она может быть осведомлена об этом, но не предпринимать активных действий, чтобы прекратить сексуальную активность, по различным причинам, чаще вследствие хронической депрессии или страха, что события отразятся на ней самой или на одном из ее детей. У таких матерей отмечается “бессознательная слепота” или “глухота”. И ребенок расценивает это как предательство с ее стороны. Обычно в этих семьях отсутствует любовь, привязанность и доверие друг к другу. Навязанная секретность и страх ребенка разрушить близость и надежность в семье являются настолько

серьезными препятствиями, что дети очень редко рассказывают о том, что они стали жертвами насилия, до тех пор, пока не станут взрослыми. Многие об этом вообще никогда не рассказывают.

Дети, пережившие насилие, живут в состоянии постоянного страха, что оно может повториться или что все узнают о нем. Они чувствуют душевную боль, бессилие и замешательство, смущение и стыд. Иногда тело (особенно девочкам-подросткам) кажется причиной насилия, поэтому они пытаются сделать его непривлекательным для насильника. Они начинают худеть или, наоборот, много есть, прятать тело под длинной одеждой, полностью меняют стиль, прически и т. д.

Отсутствие заботы со стороны родителей или опекунов, эмоциональная холодность и грубость по отношению к детям, унижение человеческого достоинства также оказывают влияние на детей.

Специалисты органов опеки и попечительства, призванные решать проблемы домашнего насилия, должны правильно понимать и определять понятие “насилие”. Они должны знать существующую ситуацию в мире и российском обществе, уметь анализировать факторы, вызывающие и поддерживающие высокий уровень насилия в обществе, знать и уметь определять последствия, возникающие в результате насилия, учитывать гендерные особенности насилия, уметь применять методы, обеспечивающие максимально эффективный результат.

Бесспорно, дети — самая незащищенная, уязвимая социальная группа. По вине взрослых они оказываются в зонах военных действий, становятся жертвами физического, сексуального, эмоционального насилия. При всей серьезности проблемы отношение к ней в нашей стране снисходительно-терпимое. Факты насилия в семье не принято предавать огласке, считается, что это внутрисемейное дело. Ежегодно около 2 млн детей до 14 лет избиваются родителями, для 10% этих детей исходом становится смерть, 2 тыс. детей совершают самоубийство, более 50 тыс. детей уходят из дома, спасаясь от насилия в семье¹. Мы можем

¹ Из выступления на парламентских слушаниях А. Апаринной, председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам женщин, семьи и молодежи (от 16 марта 1999 г.).

предположить, в качестве рабочей гипотезы, что это неполные данные о фактах насилия над ребенком, так как дети не всегда обращаются в милицию, в социальные или кризисные центры за помощью и защитой.

Идеал семейной жизни — это любовь, теплота отношений и взаимное уважение. Однако в реальности в семьях наблюдаются многообразные формы агрессии. Физическое, сексуальное и эмоциональное насилие над детьми, агрессия в отношении к братьям/сестрам, супружеское насилие, насилие и пренебрежительное отношение к пожилым людям являются серьезными социальными проблемами.

Выявление фактов насилия в семье и определение его причин — лишь первый шаг, направленный на его преодоление. Важны комплексный подход к изучению этого явления, системный анализ особенностей детского развития в ситуации усложнения отношений с родителями, ориентация на диагностику, включающую выявление психологических новообразований в сфере сознания личности, и оказание разносторонней квалифицированной помощи.

Наряду с развитием кризисных социальных служб, где находят пристанище жертвы насилия, необходимы и места временного содержания виновных.

Насилие — это усвоенная в процессе социализации модель поведения и потому является настоящей эпидемией, распространяющейся от одного поколения к другому. Сегодня можно отметить некоторые подвижки в организации профилактики насилия над детьми. В отдельных случаях результатом является прерванный цикл насилия и нормализация внутрисемейных отношений. Вместе с тем есть свидетельства, которые раскрывают проблемы системы. Профилактике насилия не хватает системности¹. Средства массовой информации, милиция, соци-

¹ Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Антонова Е. П. Домашнее насилие над детьми. Стратегия объяснения и противодействия // Социологические исследования, 2008, №1. С.64.

альные работники, социологи, психологи, социальные педагоги и медики — все профессионалы, учреждения и гражданское общество могут и должны выступать единым фронтом против насилия над детьми.

6.5. Особенности социальной работы с женщинами, мужчинами, детьми, испытывающими жестокое обращение в семье

Социальная работа и ее гендерная составляющая тесно связаны между собой. С одной стороны, большинство клиентов социальных работников — это женщины (престарелые, многодетные, безработные, матери детей-инвалидов, женщины, оказавшиеся в ситуации домашнего насилия, и др.), с другой стороны, в основной своей массе социальные работники — это женщины. Так, по мнению Е. Ярской-Смирновой, “от того, распознают ли специалисты по социальной работе гендерное неравенство на индивидуальном и институциональном уровне в непосредственном взаимоотношении с клиентами или на структурном уровне в организационных, социальных и политических отношениях, зависят перспективы антидискриминационного социального обслуживания, социальной справедливости и социального развития. Одни и те же проблемы по-разному воспринимаются девочками и мальчиками, женщинами и мужчинами в силу гендерной специфики системы социальной стратификации, а также по причине особенностей гендерных ролей, идеалов, стереотипов и социальных ожиданий, существующих в каждом конкретном обществе”¹.

В обществе всегда существуют интересы мужского и женского населения, а не только этнические, национальные и др. Гендерный подход в социальной работе позволяет увидеть эти различия и интересы, осознать, что явления, происходящие в обществе, решения, принимаемые в социально-экономической

¹ Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002. С. 150.

сфере, по-разному влияют на мужское и женское население, вызывая неодинаковые их реакции и не всегда одинаковые последствия для тех и других. Необходимость гендерного просвещения социальных работников, юристов, врачей, учителей не вызывает сомнений. Всегда существует риск того, разбираясь с трудной жизненной ситуацией клиентов, социальные работники, другие специалисты также могут оказаться под влиянием стереотипов и исходить из “природного” предназначения мужчин и женщин.

Отсутствие гендерной политики, гендерной культуры и традиций отражается и на законодательной базе в социальной сфере, и на деятельности социальных служб, которые часто не знакомы с принципами гендерного равенства и потому не всегда оказываются гендерно-чувствительными и не всегда готовы применить гендерный подход. Практически все социальные службы, исходя из того, что семейные проблемы, детские вопросы и конфликты — это сфера женщин, ориентированы преимущественно на них, и это отражено в названии этих служб (например, комиссия по делам женщин, детей и молодежи). Мужские кризисные центры, центры психологической поддержки мужчин — это редкое исключение, в России единственный кризисный центр существует в Барнауле.

Семейное насилие — сложная проблема, к решению которой стоит подходить комплексно. Для того чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, необходимы анализ причин и последствий домашнего насилия, а также активные практические действия по организации помощи пострадавшим от домашнего насилия. Организация телефонов доверия, кризисных центров и убежищ для жертв насилия — одни из важнейших шагов в решении данной проблемы. В случае реальной опасности для жизни и здоровья женщин и детей могут использоваться приюты-стационары, кризисные центры, убежища с комплексом социальных услуг. Острые экономические затруднения дают право жертвам домашнего насилия обращаться за адресной или экстренной социальной помощью.

Поддержка женщин в трудной жизненной ситуации может обеспечиваться социально-психологической реабилитацией и

мероприятиями по переподготовке или обучению их более востребованным профессиям, консультациями или иной правовой помощью для защиты их прав.

Все эти задачи, как правило, выполняются социальными работниками совместно с сотрудниками различных сфер социального комплекса — правоохранительных органов, служб занятости, медицинских и образовательных учреждений и т. п.

Однако социальные работники должны не только иметь дело с последствиями семейного насилия, но и осуществлять профилактическую работу с населением в целом. Поднять проблему семейного насилия до уровня публичной дискуссии, показать людям возможности ее решения, подсказать им верные шаги — все это наравне с практической деятельностью по оказанию помощи жертвам насилия должно быть включено в план повседневной социальной работы. Необходимо не только помочь выйти из ситуации насилия в семье, важно изменить представление в обществе о том, что насилие в семье — это частное дело.

Содержанием деятельности кризисных центров является оказание психологической, юридической, педагогической, социальной и других видов помощи пострадавшим от насилия, нередко находящимся в кризисном и опасном для физического и душевного здоровья состоянии. Пострадавшие имеют возможность общаться непосредственно со специалистами-психологами, врачами, педагогами и др. В ряде кризисных центров проводятся групповые занятия, в том числе организуются группы взаимопомощи.

Если женщина соглашается оставить дом и поселиться в приюте, который может располагаться при кризисном центре либо в другом месте, важно обеспечить ей полную безопасность. Поэтому женщину и ее детей сначала доставляют в милицию, а потом тайно переправляют в приют.

Одним из наиболее широко используемых в приютах методов реабилитации является групповая терапия, которая проводится одновременно и с самой женщиной, и с ее детьми. Эта работа, направлена, с одной стороны, на преодоление чувства одиночества и отчуждения жертвы насилия, а с другой — на

укрепление межличностных отношений матери и детей. Программа групповой терапии разрабатывается индивидуально, с учетом конкретной семейной ситуации. Сеансы проводятся 2 раза в неделю в течение часа: 45 мин занимает дискуссия, а 15 мин отводится для игровой деятельности, предлагаемой самими детьми.

Существует также и практика кризисного вмешательства в комнатах “скорой помощи” при больницах, поскольку именно сюда прежде всего обращается пострадавшая. Пока врач оказывает первую медицинскую помощь, социальный работник устанавливает причину происшествия, разъясняет возможные последствия и предлагает помощь по изменению ситуации. В случае необходимости (если женщина решает подать в суд) в больницу вызывают представителей милиции.

Для изучения (диагностики) ситуации разработан специальный протокол в помощь социальным работникам, практикующим при больницах. Протокол содержит графы, позволяющие фиксировать замечания и наблюдения терапевта, медсестры, социального работника. Кроме того, протокол документально подтверждает случай насилия и может быть использован, если жертва позднее решит обратиться в суд. В протоколе указан список справочных служб и приютов, куда женщина при необходимости может обратиться.

Поскольку проблема семейного насилия предполагает пересечение областей деятельности специалистов различных профессий (сам по себе социальный работник не имеет ни четко определенного статуса защитника жертвы насилия, как уже упоминалось выше, ни всех необходимых для оказания помощи ресурсов), то закономерен мультидисциплинарный подход. Он стал одним из основных и наиболее часто употребляемых при вмешательстве в семейные отношения как социальную группу и институт, где практикуется насилие.

Врач-терапевт обеспечивает конфиденциальность взаимоотношений между врачом и пациентом, оценивает необходимость медицинского лечения для жертвы и агрессора, несет ответственность за здоровье пациента.

Медсестра оценивает степень необходимости медицинского ухода, планирует и обеспечивает его, обучает больного самостоятельно контролировать расписание и дозы приема лекарств.

Психолог обеспечивает психологическую диагностику, определяет и формулирует проблемы клиента, планирует и реализует стратегии психологического воздействия.

Социальный работник обеспечивает работу со случаем насилия в семье (выбор техник, направленных на формирование навыков правильного взаимодействия, обеспечение поддержки и проведение консультирования), координирует деятельность и консультирование социальных, ведомственных и медицинских служб, выполняет при необходимости функции координатора работы мультидисциплинарной команды.

Защита от домашней жестокости в условиях нестационарного учреждения должна сочетать деятельность правоохранительных органов и учреждений социального обслуживания. Первые пресекают насилие, вторые оказывают реабилитационную, юридическую и иные виды помощи его жертвам.

Эффективным является создание терапевтических групп из лиц, претерпевших семейное насилие, члены которых могут поддержать друг друга, достигнуть более высоких результатов под руководством специалиста по социальной работе в коррекции своей личности, в защите своих социальных интересов.

Более высокий уровень работы — группы самопомощи, т. е. объединения жертв насилия, существующие дольше, решающие обширный круг проблем, сильнее воздействующие на личность своих членов. Содействие социального работника в создании таких групп означает, что из разряда объектов воздействия его клиенты переводятся в ранг субъектов, они участвуют в решении собственных проблем.

Иногда это решение может быть осуществлено только на уровне коррекции личностного восприятия, когда не меняются травмирующие обстоятельства, но изменяется их восприятие. Так, группа «Жены алкоголиков» лишь косвенно может повлиять на пагубное пристрастие своих мужей, но женщины учатся быть самодостаточными.

Уже при первом контакте с жертвой насилия важно понять, какая именно помощь необходима в первую очередь, и не полагаться на то, что один набор приемов применим к каждому типовому случаю. Если специалист по социальной работе приходит к выводу, что его компетенции для решения данной проблемы недостаточно, он должен порекомендовать, куда можно обратиться жертве для получения более адекватной помощи. Именно поэтому специалист должен знать адреса домов временного пребывания жертв насилия (включая людей с психическими и физическими ограничениями), организаций адвокатов, психологов, медицинских работников, возможные источники финансовой помощи (благотворительные организации, группы местной поддержки).

Отметим некоторые особенности оказания помощи детям и подросткам, пострадавшим от насилия. Необходимо полное признание основных прав детей и подростков: права на жизнь, на личную неприкосновенность, на сохранение здоровья, на защиту и др.; соблюдение анонимности и конфиденциальности, уважение и серьезное восприятие ребенка, сотрудничество с ребенком в его интересах и общение с ним по возможности на равных позициях, профессионализм, высокий уровень самоконтроля и анализ собственного поведения во время работы.

Для позитивного развития девочек особенно важным является ориентация на развитие индивидуальной ответственности, веры в собственные силы, личной независимости и свободы выбора. Девочки, которым приписывается гендерная роль слабого и неприспособленного существа, чаще сталкиваются с ситуацией оскорбительного обращения дома, на улице, и поэтому они хотели бы быть защищенными от подобного обращения. От мальчиков общество ожидает совсем другие гендерные роли, связанные с мужественностью, агрессивностью, конфликтностью. Мужская гендерная роль может быть источником тревоги и напряжения.

Опыт показывает, что существует необходимость создания специализированных учреждений для помощи детям и подросткам, пострадавшим от насилия. Врачи, педагоги и психологи

кризисных центров, работая по специальным программам, могли бы восстановить у детей и подростков уважение к себе как к личности, повысить уверенность и защитные качества, утверждая, таким образом право каждого человека, в том числе детей и подростков, на здоровье и безопасность. Такие учреждения могут оказаться одними из звеньев в решении проблемы насилия над детьми в России.

Обратимся к опыту западных социальных служб помощи мужчинам. Кризисный центр в Гетеборге (Швеция), оказывающий с 1986 г. консультативную и психотерапевтическую помощь мужчинам, является также научным центром. Его пациентами в основном являются мужчины, переживающие развод, и мужчины с агрессивным поведением. Кризисный центр для мужчин также взаимодействует с приютом для женщин. Большая часть консультаций проводится индивидуально, но иногда в дополнение к ним проводятся и групповые консультации. Но многие мужчины не считают, что им нужна такого рода помощь. Однако около половины мужчин, обратившихся в Кризисный центр для мужчин, осознают свою агрессивность и желают изменить поведение¹. Ряд научных исследований свидетельствует, что мужчины редко разговаривают друг с другом о своих личных проблемах и неудачах. Задача состоит в том, чтобы научить их обращаться к другим мужчинам за поддержкой, обсуждать с ними свои проблемы и кризисные ситуации, а не ограничиваться только разговорами с женщинами или, того хуже, вообще не обсуждать свои проблемы.

В Швеции, как в медицинских, так и в социальных учреждениях, преобладает женский персонал (исключение составляют врачи), то же отмечается и в сфере брачного консультирования. Что касается мужчин с проявлениями агрессивности, чрезвычайно важно, чтобы они контактировали с персоналом мужского пола, так как в этом случае они более свободно говорят о своих

¹ Аксельсон Б. Л. Насилие против женщин — это проблема и мужчин // Выбор. 27 апр. 1998. С. 25–27.

мыслях, чувствах и действиях, связанных с насилием. Чрезвычайно важно воздействовать на мужчин таким образом, чтобы они в полной мере осознали, почему должны прекратить вести себя агрессивно.

Главным принципом в работе Кризисного центра для мужчин является обеспечение анонимности клиентов. Сотрудники центра не сообщают о случаях насилия в полицию или другое социальное учреждение, если только мужчина сам об этом не просит.

Сотрудники центра по работе с мужчинами должны концентрировать внимание на особенностях личности каждого мужчины, стремиться понять причины конфликтной ситуации в семье. В центре обучают мужчин общаться, им объясняют, что необходимо предпринимать в определенных ситуациях. Для многих мужчин многие социальные и психологические проблемы неразрывны: жилищные, финансовые трудности, невозможность получить хорошую работу. Работники центра с помощью специальных упражнений помогают улучшить свои взаимоотношения с друзьями, родственниками и другими людьми.

Правительство Швеции поддерживает различные формы изменения роли мужчин в семейных отношениях, это повышение статуса отцов, внесение в законодательство изменений, позволяющих улучшить контакт между отцами, матерями и детьми после развода, и др.

Сотрудники Кризисного центра для мужчин работают также в школах, рассказывают подросткам о проблеме насилия, обучают социальных работников, психологов, полицейских и др.

Накопленный опыт показал, что мы можем и должны продолжать заниматься исторически сложившейся проблемой неравенства и последствиями этого неравенства, одним из проявлений которого является насилие в семье¹. Гендерный подход в социальной работе позволяет увидеть мужчин и женщин с различных жизненных позиций.

¹ См.: Куликова Л. Кризисная служба “Зеркало”. СПб.: Питер, 1997. С. 5–8.

Часто мужчины и женщины по-разному реагируют на одни и те же события. В связи с этим необходимо на этапе активной работы в области социального обслуживания обратить внимание на гендерное просвещение как социальных работников, так и других специалистов, занятых решением проблем, связанных с насилием. Это и врачи, и работники милиции и прокуратуры, и педагоги, и государственные служащие. Насколько четко специалисты будут различать мужскую и женскую психологию, культурные, классовые, статусные составляющие, властные взаимоотношения, настолько эффективнее будет проходить разрешение проблемы домашнего насилия.

Эффективность социальной работы зависит от того, насколько она отражает интересы того или иного гендерного общества. Так, в социальной работе с женщинами необходимы знание женской психологии, особенностей гендерной социализации женщин, понимание особого женского опыта. Социальная работа с мужчинами требует применения других социальных технологий, которые бы учитывали мужскую психологию и те гендерные стереотипы, которые влияют на процесс гендерной социализации мужчин, мужской опыт и мужские стратегии и практики выживания. Все жизненные трудности и проблемы должны быть понятны социальным работникам и восприниматься ими как результат того гендерного порядка, который сложился в российском обществе, который не просто может, а должен меняться.

Таким образом, гендерный подход в социальной работе по преодолению и профилактике домашнего насилия основан на понимании того, что в обществе все взаимосвязано и обусловлено: поведение индивида, идеология, господствующая в обществе, политика государства в социальной и экономической сферах.

Вопросы

1. Как вы понимаете словосочетание “гендерно-ориентированная социальная работа”?
2. Что такое домашнее насилие?

3. Перечислите формы домашнего насилия.
4. Какие теоретические объяснения домашнего насилия вы знаете?
5. Какие международные и российские правовые документы, направленные на пресечение домашнего насилия, вы знаете?
6. В чем отличие женщин, мужчин, детей как объектов домашнего насилия?
7. В чем особенности социальной работы с женщинами, подвергшимися домашнему насилию?
8. На какие моменты необходимо обратить внимание при оказании помощи детям, испытавшим жестокое обращение в семье?
9. Какой должна быть социальная работа с мужчинами-агрессорами и мужчинами жертвами домашнего насилия?

Задания

1. Проанализируйте ситуации, изложенные в приложении 1. Как вы объясните причину поведения женщин? Каковы должны быть действия специалиста социальной работы в каждом конкретном случае?
2. Дайте оценку приведенного в приложении 2 интервью со специалистом социальной работы. Что нового вы узнали о деятельности кризисных центров, специалистов социальной работы?
3. Сделайте анализ ситуации, изложенной в приложении 3. Какими должны быть действия социального работника? (Прочтите материал до фразы, отмеченной курсивным шрифтом). В случае затруднений с решением проблемы посмотрите ответ.

Рекомендуемая литература

1. Аксельсон Б. Л. Насилие против женщин — это проблема и мужчин // Выбор. 27 апреля 1998. С. 25–30.
2. Алексеева Л. С. Меновщиков В. Ю. Социальный патронат семьи в системе социального обслуживания: Научно-метод. пособие. М.: ГосНИИсемьи и воспитания, 2000.

3. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни. М.: Инфра, 1995.
4. Ажгихина Н. И., Абубикирова Н. И. Молчание питает насилие или Частная жизнь российской женщины. М., 2003.
5. Бодров В. Насилие в семье // Мониторинг общественного мнения. 2000. №5. С. 44–47.
6. Верник С. Д. Вопросы профилактики семейного насилия и жестокого обращения с детьми // Вестник психосоциальной коррекционно-реабилитационной работы. 2000. № 3. С. 82–86.
7. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века (социологические проблемы). СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1999.
8. Гиндин Г. И., Духова О. Б. Социально-психологическая помощь детям — жертвам сексуального насилия в семье. Вологда, 1997.
9. Горшкова И. Д., Шурыгин И. И. Мир на земле начинается в доме. М.: Смысл, 2002.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации. Закон об основах федеральной жилищной политики. М.: Новая волна, 1997.
11. Здравомыслова А. Насилие в повседневной жизни // Мониторинг общественного мнения. 2002. № 4. С. 36–38.
12. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003.
13. Красникова Л. И. Как создать кризисный центр для женщин. М.: Пресс соло, 1995.
14. Карелова Г. Н. Искоренить насилие в семье // Социальное обеспечение. 1999. № 1. С. 36–38.
15. Колков В. В. Социальная работа с молодежью как средство преодоления ксенофобии и насилия в молодежной среде // Вестник психосоциальной коррекционно-реабилитационной работы. 1995. № 2. С. 20–23.
16. Луковцева З. В. Сексуальное насилие: мифы, факты, современное состояние проблем / Насилие и социальные изменения. Ч. I. М.: Центр АННА. 2000.
17. Лютова Е. К. Монина Г. Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб.: Речь, 2000.
18. Меновщиков В. Ю. Психологическое консультирование. Работа с кризисными и проблемными ситуациями. М.: Смысл, 2002.
19. Мэй. Р. Сила и невинность. М.: Смысл, 2001.
20. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / Под ред. Л. С. Алексеева. М.: ГосНИИсемьи и воспитания, 2000.
21. Осухова Н. Г., Малометная Е. В. Женщины — жертвы семейного насилия: особенности образа мира // Психология зрелости и старения. 2000. № 3. С. 26–30.
22. Полный сборник кодексов Российской Федерации. М.: Информэкспо, Воронеж: Изд. Борисова, 2000.
23. Потапова А. Что такое домашнее насилие: концептуальный поход к проблеме. М.: Речь, 2001.
24. Гендерно-чувствительная социальная работа: образование и практика. Раздаточный материал к Международной летней школе. Саратов, 2002.
25. Рокицкий М. Р. О предотвращении жестокого и безответственного отношения к детям // Права ребенка. 2001. № 1. С. 18–19.
26. Руководство по предупреждению насилия над детьми: Учеб. пособие / Под ред. Н. К. Асанова. М.: Владос, 1997.
27. Рутман А. Оказание медико-психологической и правовой помощи детям, подросткам, пострадавшим от насилия: Методические рекомендации. Ярославль, 1996.
28. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романовой. М.: ИНИОН РАН, 2002.
29. Социальная гостиная, структурное подразделение Центра социальной помощи семье и детям: Метод рекомендации по организации деятельности. М.: ГосНИИсемьи и воспитания, 2002.
30. Технологии и приемы профессионального воздействия в социальной работе со случаями семейного насилия: Метод. рекомендации / Под ред. И. В. Матвиенко. М.: Региональная общественная организация “АННА”, 2001.

31. Технологии социальной работы с детьми, пострадавшими от семейного насилия: Научно-метод. пособие / Под ред. Л. С. Алексеевой. М.: ГосНИИсемьи и воспитания, 2000.

32. Черепанова Е. М. Психологический стресс: помощи себе и ребенку. М.: Академия, 1997.

33. Шведова Н. О. О насилии в отношении женщин // Насилие и социальные изменения. М. 2000. № 2–3. С. 6–8.

34. Хасина А. Женщина, насилие, стресс // Насилие и социальные изменения. М., 2000. № 2–3 С. 10–12.

35. Ярская-Смирнова Е. Р., Романов П. В., Антонова Е. П. Домашнее насилие над детьми. Стратегия объяснения и противодействия // Социологические исследования. 2008. № 1.

Глава 7. Организация социальной работы по укреплению репродуктивного здоровья подростков и гендерный подход

7.1. Гендерный подход в системе здравоохранения

Гендерный подход призван определить механизмы системы здравоохранения и социального развития, с помощью которых можно поддержать здоровье юношей и девушек в объективно сложном периоде их жизни. В организации социальной работы с подростками необходимо знать все гендерные составляющие, а именно — психологические, социальные и культурные различия между девочками и мальчиками, особенности формирования общественных стереотипов относительно поведения юношей и девушек, социальные ожидания общества, институты конструирования гендера, роль государства в организации репродуктивной политики.

В обществе давно установился двойной стандарт в отношении вопросов пола, в соответствии с которым за одно и то же социальное поведение, не соответствующее сложившимся в обществе нормам, женщины подвергаются осуждению, а мужчины — нет. Необходимо признать, что гендер становится сферой социальной практики. Для устранения этого и подобного этому стереотипов сознания необходима гендерно-ориентированная просветительская работа.

В организации работы с молодежью в сфере укрепления репродуктивного здоровья преобладает медикалистский подход и слабо выражен гендерный, что предполагает организацию

медицинской помощи и слабо учитывает организацию социальной работы. В научной сфере также преобладают разработки медицинских аспектов проблемы репродуктивного здоровья подростков.

Подростковый возраст занимает особое место в развитии и становлении человека: он представляет собой период биологической и психологической перестройки организма, адаптации к новому социальному окружению. Подростковый период является нормальным периодом “смятения”, для которого характерны желание быть независимым, поиск новой идентификации, отход от родительских взглядов и ценностей в соответствии со своей собственной структурой личности.

В соответствии с классификацией, предлагаемой коллективом экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), подростковый возраст делится на 2 этапа — ранний (10–14 лет) и поздний (15–19 лет), хотя, по мнению некоторых специалистов, он не имеет таких четких границ¹.

Активные гормональные процессы, происходящие в организме подростка, оказывают большое влияние на его половое и эмоциональное поведение, временами доходящее до агрессивности. Осознание этого обстоятельства очень важно для понимания особенностей подростков.

Психологической особенностью подросткового возраста является зависимость подростка от большого числа микросоциальных факторов окружающей среды (семья, школа, ближайшее окружение) и макросоциальных факторов (общество в целом и его культура). Этому периоду свойственно стремление к быстрому познанию мира взрослых, желание мыслить по-взрослому при сохранении, однако, детской наивности и уязвимости.

Социальное развитие подростка состоит в познании роли человека в обществе и путей реализации этой роли, в восприятии ценностей и норм в различных сферах жизни, в том числе в сфере здоровья. Здоровье подростков следует рассматривать в

¹ См.: Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Дубна: 2001. С. 208. ; Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М., 2002. С. 240.

контексте особой важности этого периода для всей последующей жизни человека. Подростки представляют собой трудовой и популяционный ресурс страны.

Особую обеспокоенность вызывает ухудшение здоровья современных подростков, причем это происходит на фоне низкой медицинской информированности, санитарно-гигиенической и экологической культуры. В группу риска по здоровью подростки могут попасть и в связи, низким материальным уровнем родителей, в связи с собственным девиантным поведением (употреблением алкоголя, наркотиков, курением, проституцией). Сюда же можно причислить и тех, кто имеет деформацию психического здоровья и поведения, а также членов тоталитарных религиозных сект.

К числу значительных социальных изменений подросткового возраста, оказывающих влияние и на здоровье, относятся:

- 1) изменения, связанные с обучением, в частности, окончание школы;
- 2) начало трудовой деятельности;
- 3) установление дружеских связей;
- 4) большая независимость в принятии решений и контроль над своим поведением;
- 5) повышение чувства ответственности;
- 6) формирование полового поведения;
- 7) решение новых интеллектуальных задач.

Как видно, подростки представляют собой довольно специфический объект исследования, что обуславливает сложности методологического характера, одна из которых заключается в выборе критерия для включения того или иного фактора в число наиболее значимых для здоровья подростков. Вторая сложность состоит в выборе значимых показателей здоровья подростка. Эти показатели существенно отличаются от соответствующих показателей у взрослых людей. Третья сложность состоит в выяснении роли неблагоприятных симптомов самочувствия подростков в связи со здоровьем, а также характера этого влияния и последствий для здоровья. Четвертая сложность состоит в выяснении значимости для подростка проблем здоровья в связи с существующими факторами риска.

Среди существующих методологических подходов к изучению здоровья подростков (в том числе репродуктивного) можно выделить два основных¹.

Первый подход состоит в отборе и анализе факторов здоровья подростков с точки зрения взрослых. Это могут быть как положительные факторы (рациональное питание, занятия физкультурой, забота о зубах, правильный режим дня), так и отрицательные (курение, употребление алкоголя, физическая малоподвижность и т. д.). Как отмечает врач И. В. Пирогова, эпидемиологические исследования во многих странах ведутся именно в этой плоскости. Выводы говорят об отсутствии у подростков потребности в различных формах заботы о своем здоровье и недостаточном понимании значения негативных для здоровья факторов.

Второй подход предусматривает исследование факторов, значимых именно с точки зрения подростков. Сюда относятся как информированность по вопросам сугубо медицинского характера, включая такую важную для подростков область, как сексология, так и общие сведения о месте подростка в обществе, о путях подготовки к взрослой жизни, адаптации к ней. При этом очень важную роль для подростка играют понимание и поддержка его родителями, близкими, сверстниками. Отсутствие социальной поддержки у подростков часто приводит к той или иной разновидности проблемного и даже истинно девиантного поведения (курение, употребление спиртных напитков, наркотиков, физическая агрессивность, преждевременные половые связи), резко отрицательно влияющего на состояние здоровья подростков. Российские исследователи особо отмечают зависимость между степенью доброжелательности отношений с родителями и состоянием здоровья подростков, наличием вредных привычек и школьной успеваемостью.

Оценка подростками своего здоровья в значительной степени зависит от общего ощущения благополучия, возможности выполнять необходимые социальные функции и роли. Чем выше

¹ См.: Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М., 2002. С. 20–21.

способности подростка и степень его участия в какой-либо деятельности (занятия в школе, в кружках, секциях, спорт, художественное творчество и т. д.), тем выше оценивает он состояние своего здоровья. При этом подростки не делают различий между физическими и психическими аспектами своего благополучия.

7.2. Здоровье и сексуальность подростка

Здоровье — это естественное состояние организма, характеризующееся его уравновешенностью с окружающей средой и отсутствием каких-либо болезненных изменений. Понятие здоровья чрезвычайно сложно и противоречиво. Наиболее обобщенная формулировка его дана в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения: “Здоровье — это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов”¹.

Здоровье — индивидуальная ценность высшего ранга, оно не может быть заменено никакой другой ценностью, дефицит здоровья налагает ограничения на возможности индивидуального и социального функционирования личности.

Право на охрану здоровья относится к основополагающим правам человека, что отмечено в Декларации ООН от 1948 г.

Здоровье — это не только медицинская, но, главным образом, социально-экономическая категория, которая определяется уровнем экономического развития общества, санитарной культурой населения, природными факторами, доступностью и качеством медико-социальной, правовой и реабилитационной помощи.

Выделение понятия репродуктивного здоровья продиктовано тем, что здоровье нации определяется прежде всего здоровьем лиц фертильного возраста, их способностью к воспроизводству потомства. Понятие это было введено в 80-е гг. и, согласно формулировке ВОЗ, означает не просто отсутствие болезней и недугов во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы,

¹ Богданова Е. А. Репродуктивное здоровье // Планирование семьи. 1993. № 4. С. 131.

ее функции и процессов, включая воспроизводство и гармонию в психосоциальных отношениях в семье, но и состояние полного благополучия во всех сферах.

Охрана репродуктивного здоровья, согласно Программе действий международной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.), определяется как сочетание методов, способов и услуг, которые способствуют репродуктивному здоровью и благополучию за счет предупреждения и устранения проблем, связанных с репродуктивным здоровьем.

Репродуктивное здоровье означает возможность людей иметь полноценную, доставляющую удовлетворение половую жизнь и способность воспроизводить себя. У мужчин и женщин имеется право быть информированными о безопасных, эффективных, доступных методах планирования семьи, которые не противоречат закону, и иметь к ним доступ по выбору. У женщин также есть право на соответствующие услуги в области охраны здоровья, которые могли бы им позволить благополучно пройти через этап беременности и родов и родить здорового ребенка.

Наиважнейшими в репродуктивном здоровье являются следующие его составляющие:

- 1) состояние репродуктивной системы;
- 2) репродуктивное поведение;
- 3) репродуктивно-демографические показатели.

Вне беременности у женщин состояние репродуктивной системы оценивают по таким показателям, как соматические, гинекологические заболевания, бесплодие, смертность от новообразований репродуктивных органов и ЗППП (заболеваний, передающихся половым путем). Репродуктивное здоровье во время беременности характеризуют исходы и осложнения беременности и в родах.

Центральным звеном в механизме репродукции является репродуктивное поведение, в основе которого лежит сексуальное поведение, репродуктивная установка и регулирование (планирование) рождаемости.

Ведущий показатель репродуктивного здоровья — это наличие или отсутствие заболеваний половой сферы. В условиях

экономического кризиса, падения рождаемости и высокого уровня общей смертности населения проблема репродуктивного здоровья для России приобретает особую социальную значимость. Особенно тревожны изменения в состоянии здоровья девушек-подростков, связанные с нарушением репродуктивных функций¹. Анализ динамики заболеваемости репродуктивной системы за последнее десятилетие XX в. показал, что наибольший подъем гинекологических заболеваний был в детском и подростковом возрасте, а ведь именно в данные периоды формируется репродуктивное здоровье будущих матерей. Число расстройств менструаций возросло у девушек-подростков в 3,5 раза. Нетрудно предположить, что основными причинами этого являются повышенные нервно-психические и информационные нагрузки, стрессовые ситуации, несбалансированность питания, т. е. факторы, обострившиеся в период социально-экономического кризиса.

Увеличивается частота воспалительных заболеваний репродуктивных органов у подростков. Перенесенные в этом возрасте, они имеют наиболее неблагоприятные последствия для репродуктивного здоровья и иммунной системы в целом. Число острых воспалительных заболеваний у девушек-подростков возросло в 5,4 раза (у взрослых — лишь в 1,3 раза). Причина этого — сексуальная, контрацептивная неграмотность, раннее начало половой жизни, частая смена партнеров.

Половое созревание — центральный психофизиологический процесс подросткового и юношеского возраста. Его функциональные признаки — менархе (начало регулярных месячных) у девочек и эякулярхе (начало эякуляции, первое семяизвержение) у мальчиков. Средний возраст менархе колеблется от 12,4 до 14,4 года, а эякулярхе — от 13,4 до 14 лет. Это период быстрого роста, изменений форм тела, начала созревания репродуктивной системы, который завершается формированием способности к воспроизведению себе подобных.

¹ См.: Альбицкий В. Ю., Юсупова А. Н., Шарапова Е. И., Волков И. М. Репродуктивное здоровье и поведение женщины в России. Казань, 2001. С. 17.

Во второй половине XX в. наблюдалась акселерация физического и полового развития подростков, приводящая к более раннему, по сравнению с предыдущими поколениями, формированию вторичных половых признаков, снижению возраста наступления менструальной функции и т. п. Половое созревание приводит к формированию устойчивых половых потребностей. Наряду с системой материальных и духовных интересов половая потребность является мощным источником активности человека, находящей самые разнообразные психологические и социальные формы своего выражения.

Появление полового влечения, половой потребности — важные этапы в развитии биологического начала в человеке. Они оказывают большое влияние на формирование его психики, становление личности и т. д.

Раннее начало половой жизни статистически связано с разными формами девиантного, социально неодобряемого поведения. Подростки выбирают такую среду общения, которая соответствует избранному ими стилю поведения и подкрепляет его. Секс для подростков — нечто запретное и рискованное. Напряженные жизненные ситуации стимулируют поиск девиантной и сексуально-активной среды.

В пользу ранних половых связей подростков свидетельствуют следующие факторы:

1. Физиологическая потребность в удовлетворении полового чувства.
2. Возможность получения физического и психического удовлетворения.
3. Возможность развития тех эмоций, которые впоследствии могут оказаться полезными в супружестве.
4. Возможность более легкой физической адаптации в молодом возрасте.
5. Развитие сексуальных эмоций с партнером другого пола более желательно, нежели переживание тех же эмоций в одиночестве.
6. Развитие и укрепление гетеросексуальных эмоций, что может иметь значение для предупреждения гомосексуализма.

7. Удачные сексуальные контакты могут быть источником радости и силы, существенно влияя на всю дальнейшую жизнь человека.

Против ранних половых отношений свидетельствуют следующие факторы:

1. Возможность моральных и эмоциональных осложнений в случае огласки такой связи.
2. Опасность нежелательной беременности.
3. Угроза венерического заболевания.
4. Чувство вины в результате нарушения моральных, юридических, этических и других норм.
5. Возможность вступления в нежелательный брак только для того, чтобы “прикрыть” свою беременность.
6. Возможность сохранения травм на сексуальной почве, перенесенных при ранней половой связи. Впоследствии эти травмы могут приводить к нарушениям сексуальных эмоций.

В период полового созревания раннее вступление в половые отношения — это значительное событие и для молодого человека, и для девушки. К сожалению, зачастую первый опыт может их разочаровать — частично из-за того что ожидание по поводу этих отношений намного выше, чем их результаты, а отчасти оттого, что этот первый опыт является способом самоутверждения, компенсаторным механизмом, защитой от неуверенности в своих силах, наконец способом накопления сексуального опыта и способом устанавливания межличностных отношений.

В годы “репрессивного” отношения к сексуальным проявлениям различного рода в сознании многих людей прочно укрепилось представление, что вступление в половые отношения, если они не имеют целью деторождение, — непростительный грех. При современном понимании сексуальной жизни такие крайности, безусловно, отвергаются. Но одобрять полную свободу сексуальных отношений по причине легкомыслия или необузданности было бы в корне неверным. Нет повода для упреков или осуждения, если молодые люди испытывают друг к другу любовь или привязанность, если осознают ответственность за свои действия, если видят в сексуальном общении кульминацию

своей духовной близости. Но даже и в этом случае молодым следовало бы ознакомиться с основами контрацепции.

Молодым людям в настоящее время приходится практически в одиночку преодолевать негативное влияние улицы, культуры массового потребления, телевидения, что приводит к психологическим стрессам, уходу от реальности, поиску удовольствий. Ухудшение качества здоровья молодежи и демографической ситуации в стране происходит и в результате недостатка полового воспитания детей в семье, падения морали. Поэтому одной из важнейших государственных задач можно назвать организацию системы полового воспитания и сексуального образования в России.

Социальные, политические, экономические, культурные, религиозные факторы оказывают существенное влияние на репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение подростков (рис. 2).

Рис. 2. Факторы, формирующие девиантное репродуктивное поведение подростков

Как влияют социально-культурные сдвиги на сексуальное поведение, сексуальную активность и социальные нормы? Однозначного ответа на этот вопрос, разумеется, быть не может вследствие социально-экономических, классовых, национальных,

религиозно-культурных и многих других различий. Тем не менее можно указать ряд тенденций, которые, хотя и в разной степени, проявляются во всех индустриально развитых странах.

Первая и, безусловно, всеобщая статистическая тенденция состоит в том, что и фактические нормы сексуального поведения, и соответствующие моральные установки быстро изменяются, между старшими и младшими поколениями в этом отношении есть существенные различия. Молодежь чувствует и ведет себя не совсем так, как это делали отцы и деды, поэтому нормативные представления, основанные на опыте прошлых поколений, часто оказываются под вопросом. Для молодых людей секс стал своего рода “последней границей”, на которой они надеются утвердить свою индивидуальность. Если для одних секс стал своего рода спортом, то другие видят в нем форму протеста против общественного конформизма и возможность продемонстрировать свое неприятие существующего общества и его морали.

Овеществленный секс так же функционален, как и все остальные его формы. Девушка ищет поклонников не ради собственного удовольствия, а ради социального престижа. Юноша сближается с девушкой не потому, что ему этого хочется, а потому, что “так принято”. Эскалация эротизма, сопровождающаяся его инфляцией, происходит и на уровне культуры. Секс-индустрия давно уже стала одной из самых доходных отраслей производства. Подобные произведения имеют коммерческий успех по разным причинам. Одним любопытно видеть на экране подробности интимных отношений, о которых еще недавно можно было говорить только шепотом, к тому же здесь можно кое-чему научиться. Другие находят в них спасение от скуки и духовной бедности.

Вакханалия эротизма в массовой культуре далеко не безобидна, так как этим задаются образцы поведения для будущих поколений. Одно дело — понимать сложность и многообразие сексуального поведения и уметь терпимо и деликатно относиться к чужим переживаниям, другое — слышать со всех сторон, что между нормой и патологией вообще нет разницы, что быть современным — значит, легко менять партнеров, ни

о чем не задумываться. Это психологическое принуждение несколько не лучше старой “репрессивной” морали. Если прежде рано созревший подросток втайне мучился своей порочностью, то теперь молодые люди нередко стыдятся собственного целомудрия, якобы не соответствующего нормам. Другая тенденция состоит в том, что молодежь не только раньше созревает, но и раньше начинает половую жизнь. По данным самого крупномасштабного исследования (авторы — И. С. Кон, В. В. Червяков, В. Д. Шапиро) сексуального поведения подростков в ряде городов и регионов России в 1993–1997 гг., сделан вывод о том, что секс за прошедшие годы сильно помолодел, особенно у девушек¹. Результаты исследований других ученых показали, что каждая третья девушка-подросток живет половой жизнью, причем большинство из них начинает ее в 15–16 лет, довольно высока доля девушек (около 20%), вступивших в половые контакты до 15 лет². Как уже отмечалось выше, сексуальная революция произошла как женская революция, направленная на достижение равных прав в сексуальной сфере. Но это так называемое самоутверждение принесло женщинам и негативные плоды — рост числа заболеваний, передающихся половым путем, СПИД, болезни репродуктивной сферы.

Усугубляющими ситуацию факторами, несомненно, являются и свертывание системы детских яслей и садов, воспитательной работы в школах, летних оздоровительных лагерей, досуговых, кружковых форм работы с подрастающим поколением, спортивно-физкультурных и других мероприятий, что оставляет подростка один на один с улицей, сомнительными компаниями, формируя асоциальное поведение.

Из множества проблем, которые эксперты ООН выделяют в отношении девочек-подростков, для России стали актуаль-

¹ См. Журавлева И. В. Здоровье подростков: социологический анализ. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. 2002. С. 129.

² Краснопольский В. И., Савельева И. С., Белохвостова Ю. Б. Планирование семьи и репродуктивное здоровье девочек-подростков и молодых женщин // Вестник Российской ассоциации акушеров-гинекологов. 2000. № 1. С. 87–89.

ными такие, как принуждение к сексуальным отношениям, вынужденная проституция, психологическое насилие в период ухаживания, аборты. Насилие в браке, беременность несовершеннолетних, аборты у нерожавших, раннее материнство, отказ от ребенка, стимулированные ранние браки — все это стало реалиями сегодняшнего дня.

Проявления девиантного поведения в девичьей среде, такие, как наркотизация, употребление алкоголя, а в последнее время — употребление пива и пивной алкоголизм, связаны со стремлением девушек таким образом быть принятыми или “допущенными” в юношеское гендерное сообщество.

За последнее время поменялись многие прежде унифицированные нормы и практики. В сегодняшней России можно наблюдать снижение возраста взросления, что исторически закономерно — в сложные периоды социально-экономического развития дети взрослеют раньше. С одной стороны, это положительное явление. С другой — из общественных рассуждений часто выпадает то обстоятельство, что раннему социальному взрослению должно сопутствовать просвещение подростков по многим вопросам, включая развитие их правового сознания, а также создание системы служб помощи для адаптации к взрослой жизни.

Раннее начало сексуальной жизни среди подростков в нашей стране происходит в достаточно специфических условиях. В их числе — низкая контрацептивная культура, незначительное число специальных медицинских, консультативных, психологических служб и программ сексуального просвещения для подростков, недостаток соответствующих знаний у взрослых, общающихся с подростками в связи с профессиональными обязанностями.

Хотя взрослые регулируют рождаемость путем контрацепции, девушка-подросток, вероятнее всего, прибегнет к искусственному аборту и, не имея ресурсов, опыта и знаний взрослой женщины, подвергнется большему риску септического заражения, гинекологического заболевания, бесплодия в будущем и даже смерти.

Девочка-подросток может подвергаться двойному давлению: со стороны семьи — требование сохранить целомудрие, со

стороны юношей — побуждение к половым контактам. Она не без сопротивления уступает, беременеет, обращается к друзьям за помощью, в некоторых случаях пытается сама произвести аборт или идет к знахарю, скрывает от семьи свою беременность. Но как только это обнаруживается — вмешивается семья и судьба девушки уже практически от нее не зависит.

Ее здоровье подвергается очень большому риску из-за плохого питания и ухода во время беременности и родов или вследствие аборта. Она очень мало знает о контрацепции и имеет к противозачаточным средствам ограниченный доступ, часто приобретает их на средства, выделяемые партнером, что устанавливает гендерную асимметрию в отношениях. Юноша несет небольшую ответственность за свои действия, но его жизнь также может измениться.

Ранние беременности и роды у подростков, независимо от того, замужем девушка или нет, очень опасны. По данным научных исследований, уровень материнской смертности был в 5 раз выше среди 10–14-летних девочек, чем среди 15–19-летних¹.

Эти проблемы являются не только биомедицинскими, они также серьезно препятствуют социальному развитию личности, мешают ответственному материнству и отцовству, отрицательно влияя тем самым на здоровье будущего поколения, часто способствуют увеличению числа малоимущих.

В связи с этим основной задачей общества и государства становится формирование социальной политики в сфере укрепления репродуктивного здоровья подрастающего поколения. Она заключается в том, чтобы помочь ему отсрочить ранний брак, практикуемый в некоторых странах, воздержаться от половых контактов в раннем возрасте, содействовать тому, чтобы все сексуально активные подростки использовали контрацептивы для профилактики нежелательной беременности, предупреждения болезней, передаваемых половым путем.

¹ См.: Брюхина Е. В. Беременность и роды у подростков // Вестник акушера-гинеколога. 1994. № 1. С. 10–14.

В течение долгого времени сохраняются мифы и стереотипы, общепринятые в среде взрослых людей, хотя и опровергнутые рядом научных исследований:

1. Молодые люди ведут беспорядочную половую жизнь.

Антитезис: в действительности в том обществе, где половая жизнь до или вне брака относительно распространена, среди молодежи существует тенденция к меньшей распушенности по сравнению со взрослыми, выше вероятность того, что они хранят верность одному партнеру. Иметь много сексуальных партнеров не очень типично для молодых людей.

2. Если молодым людям будут предоставлены информация и обслуживание, касающиеся их сексуальных проблем, контрацепции, предупреждения заболеваний, передающихся половым путем и СПИДа, это приведет к половой распушенности молодежи.

Антитезис: все данные свидетельствуют об обратном. Чем более надежной информацией располагают молодые люди, тем ответственнее они себя ведут.

3. Молодые люди имеют другую систему ценностей, нежели их родители.

Антитезис: тип поведения молодых людей действительно меняется. Однако научные исследования показывают, что большинство молодых людей разделяют точку зрения своих родителей в отношении серьезных вопросов жизни. Разница во взглядах в основном касается второстепенных вопросов, таких, как музыка и одежда.

4. Если молодым людям будет: а) предоставлена полная информация о физиологии и функциях репродуктивной системы человека; б) сказано, что половые контакты до брака аморальны — они повременят с началом половой жизни, а если начнут ее вести, то будут эффективно предупреждать беременность.

Антитезис: безусловно, все эти факторы важны, но их одних явно недостаточно для изменения поведения. У молодых людей имеется много вопросов в отношении их чувств, взаимоотношений и сексуального поведения, на которые нужно дать ответы, они также нуждаются в специальной информации о

том, как получить и использовать средства контрацепции или профилактики. Для них важно задать эти вопросы знающим и вызывающим доверие людям. В противном же случае они скорее всего прибегнут к другим источникам информации, что в случае ее неадекватности может представлять угрозу их здоровью и даже жизни.

5. Большинство взрослых обладают достаточными знаниями и опытом, чтобы помочь молодежи понять, что такое сексуальность и как предупредить беременность и ЗППП.

Антитезис: в действительности очень мало людей получили образование по вопросам пола и еще меньше — обучались искусству общения с молодыми людьми, чтобы как можно более эффективно повлиять на их позицию в вопросах сексуальности.

6. Мужчина должен стать кормильцем семьи, обеспечить ее материально. Для этого он должен отдать все силы карьерному росту.

Антитезис: этот стереотип, формирующийся с детства, может потребовать от мальчика, юноши интенсивной работы в ущерб физическому и душевному здоровью. Впоследствии это приводит к тому, что, став взрослым мужчиной и испытывая проблемы со здоровьем, он откажется от признания своей слабости и от обращения за медицинской помощью. Этот стереотип приводит и к серьезным социальным последствиям — не справившись с “социальной нагрузкой”, юноша уходит в мир наркотиков и алкоголя.

Итак, прежде всего необходимо обеспечить надлежащее образование молодых людей по вопросам пола в соответствующем культурном контексте. Для этого необходимо выявить вопросы которые возникают у молодых людей, и обсудить их с авторитетными лицами, включая политических, религиозных деятелей, специалистов в области биологии, медицины, социологии и других областей.

Во-вторых, необходимо улучшить обслуживание подростков даже с помощью несложных и недорогостоящих приемов. Например, в том случае, если в одном кабинете прием ведут сразу несколько специалистов, обеспечить конфиденциаль-

ность беседы можно правильно организовав коммуникативное пространство. Для этого можно, при помощи ширм отгородить пространство на “кабинки” или предложить собеседнику сесть на стул таким образом, чтобы другим посетителям не было видно его лица. Социальным службам, работающим с подростками, необходимо продумать часы приема таким образом, чтобы они не совпадали со школьным (учебным) расписанием, организовать информирование о консультациях такого рода, возможно, через молодежные организации, чтобы молодые люди знали о существовании этих служб и могли ими воспользоваться. ВОЗ разработала метод под названием “Клиент — система взаимодействия” для оценки удовлетворенности молодых людей обслуживанием и обеспечения его высокого качества.

В-третьих, необходимо проводить обучение всех специалистов, работающих с молодыми людьми, навыкам межличностного общения, особенно умению слушать, квалифицированно готовить специалистов по вопросам сексуальности подростков, специфическим потребностям молодежи. С этой целью ВОЗ разработала метод обучения навыкам консультирования по вопросам сексуальности и репродуктивного здоровья.

В-четвертых, необходимо пересмотреть молодежную политику, разработать и ввести в действие законодательство, касающееся репродуктивного здоровья подростков. Также важно, чтобы ведущие политические деятели обладали современной информацией о характере сексуального поведения и отношений молодежи, сложившихся в обществе.

Улучшения сексуального просвещения подростков можно добиться путем разработки программ, ориентированных на реальные потребности молодежи, с учетом социальных, культурных и эмоциональных особенностей подростков. Конечной целью таких программ должно стать формирование у молодежи ответственного сексуального поведения¹.

¹ См.: Мухарьямова Л. М., Моренко И. Б., Петрова Р. Г., Салахатдинова Л. Н. Социальная политика в сфере укрепления репродуктивного здоровья несовершеннолетних девушек в Республике Татарстан // Социология медицины. 2003. № 2. С. 18–29.

Необходимо разработать комплексную межведомственную медико-социальную программу по охране репродуктивного здоровья, включая мониторинг, развитие специализированной гинекологической, информационной, психологической помощи и механизм реализации этой программы, объединяющей деятельность учреждений здравоохранения, образования, социальных и молодежных служб.

Необходимо включение вопросов репродуктивного здоровья в программу «Образование и здоровье школьников», проведение регулярных занятий, на которых освещались бы вопросы психологических и сексуальных аспектов взаимоотношений, репродуктивного здоровья, причем отдельно для мальчиков и девочек. Целесообразно разрабатывать поэтапную программу обучения для 12-, 13-, 14-, 15- и 16-летних.

При реализации задач по охране репродуктивного здоровья следует учитывать существование или возможность социального давления со стороны партнера, друзей и т. д., вернуться к практике бесплатного обеспечения контрацептивами.

К воспитанию и просвещению населения необходимо подходить дифференцированно, с учетом социально-психологической специфики социальной группы, экономического положения, этно-конфессиональных и иных ее особенностей. Для этого целесообразно выделять так называемые целевые группы подготовки и обучения (матери, отцы, подростки). Процесс обучения можно обеспечить, активно используя ресурсы различных образовательных учреждений.

Развитие социальной рекламы, в том числе на телевидении, также поможет эффективно решать проблемы просвещения подростков. Так, по данным массового опроса, проведенного нашей исследовательской группой в 2002–2003 гг., четверть респондентов получают информацию, касающуюся полового здоровья и заболеваний, передающихся половым путем, из листовок и брошюр. Опрос показал, что девушки отдают предпочтение приобретению дешевых или бесплатных брошюр и информационных листовок, так как дорогие издания для них недоступны. Это актуально для девушек из социально неблаго-

получных и малообеспеченных семей, девушек, проживающих в деревнях и поселках. Поэтому социальную рекламу можно признать наиболее эффективным каналом информации о контрацепции, ЗППП и т. д.¹

7.3. Государственная политика репродуктивного здоровья

Демографическая проблема порождает разнообразные проекты, связанные как, увеличением, так и уменьшением численности населения и контролем репродуктивности. Рассмотрим три ведущих подхода к изучению этой проблемы.

1. Мальтузианский дискурс, направленный на оправдание сокращения численности населения на планете, регулирование рождаемости и, соответственно, всех демографических процессов.

2. Евгенический дискурс, предусматривающий улучшение качества населения на планете.

3. Дискурс человеческих ресурсов.

Каждому дискурсу соответствует совершенно определенная государственная политика, которая выражается в принятии государством законов, либо поощряющих, либо наказывающих за рождение детей. Но все они имеют гендерный характер, так как адресованы женщинам, чаще матерям. В 70-е гг. XX в. китайское руководство волевым указом ограничило численность семьи одним ребенком. Некоторые молодые родители стали умерщвлять первенцев-девочек, чтобы в последующем иметь мальчика. Это приобрело такой размах, что обернулось статистически значимым изменением соотношения

¹ См.: Мухарьямова Л. М., Альбицкий В. Ю., Моренко И. Б., Петрова Р. Г., Салахатдинова Л. Н. Укрепление репродуктивного здоровья несовершеннолетних девушек в Республике Татарстан: к вопросу о социальной политике // Социальная политика: реалии XXI века. Вып. 2: GP2/2004/05 Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2004. С. 349–380.

мужчин и женщин, родившихся в 70-е гг. в Китае¹. Принудительный контроль над рождаемостью — это одно из самых опасных заблуждений человечества. Представители феминистского движения открыто заявляют о наличии социального контроля над женщинами по поводу применения противозачаточных средств, абортов, искусственного оплодотворения. Особую опасность при современной социально-экономической и политической ситуации в обществе, на их взгляд, представляет попытка со стороны мужчин отнять у женщин их природную функцию — продолжение человеческого рода. Однако феминистки утверждают, что при ином типе общественного устройства это может быть и благоприятным фактором, который будет способствовать наиболее полной самореализации мужчин и женщин. Не меньшую тревогу вызывает у феминисток возможность контроля и выбора пола будущего ребенка, что еще больше ставит женщину в неравное положение по отношению к мужчинам. Демографы указывают, что то превосходство в продолжительности жизни женщин над мужчинами, которое характерно для развитых культур западного типа, не является всеобщим, и в странах с традиционной культурой соотношение обратное. В Объединенных Арабских Эмиратах девочки и женщины всех возрастов составляют 35,1% населения. Низок процент женского населения в других исламских странах, в странах Южной Азии, Китае, Таиланде.

Евгеника возникла на основе эволюционной теории. Ее главное положение — человек является лишь одним из представителей животного мира. В начале XX в. возникла мысль о возможности рационализировать размножение человека с целью предохранения человеческого рода от возможности вырождения и путем отбора наиболее ценных производителей улучшить человеческую природу, так же, как улучшаются путем искусственного отбора породы домашних животных и культурных растений. Ф. Гальтон в начале XX в. дал этой новой прикладной науке название “евгеника”. Эта наука изучала факторы, улучшающие и ухудшающие душевные

¹ См. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ. 2001.

и физические качества потомства¹. Демографы выявили, что рост численности населения сопровождается ухудшением качественных показателей: удельный вес пожилых людей в структуре общества увеличивается, снижается жизнеспособность населения. Выживание детей, родившихся с различными заболеваниями, ведет к накоплению генетического груза. В результате каждое последующее поколение людей рождается менее жизнеспособным, а потому — более зависимым от искусственной среды, необходимой для выживания человечества. Эти проблемы породили государственную политику контроля качества над человеческой популяцией. В ряде европейских государств проводились в жизнь или серьезно обсуждались практические мероприятия по стерилизации психически больных путем хирургических операций. С другой стороны, велась широкая пропаганда за усиленную “размножаемость” особо талантливых и здоровых людей. Пришедший к власти А. Гитлер сделал евгенику частью фашистской идеологии. Под предлогом “улучшения здоровья нации”, конечно же только немецкой, он пытался уничтожить целые народы или сделать их рабами в качестве “биологически неполноценных”. Это надолго скомпрометировало евгенику.

Рассмотрим характер российской государственной политики, направленной на укрепление репродуктивного здоровья населения (в том числе, и подростков) и сохранение человеческого потенциала.

С 1990-х гг. органами здравоохранения нашей страны принимались меры по предупреждению абортов, закупке контрацептивов, однако они оставались малоэффективными. Так, например, с 1993 по 1996 г. число подростков, заболевших сифилисом, увеличилось в семь раз. Существующая система полового воспитания, введение в школе предмета “Этика и психология семейной жизни” не привели к повышению уровня знаний подрастающего поколения в области сексуального и репродуктивного поведения.

¹ См. Черноswiftов Е. В. Социальная медицина: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. С. 31.

В течение многих лет планирование семьи рассматривалось только с медицинских позиций, и решение проблемы возлагалось исключительно на медицинских работников.

Сегодня в России стало складываться представление о том, что сексуальное просвещение является лишь частью более широкой сексуальной культуры, а сексуальная культура не может существовать в отрыве от исторических традиций народа и общества. Возник вопрос о необходимости комплексного подхода к решению сложившихся проблем в области репродуктивного здоровья россиянок.

С 1991 г. осуществляется федеральная программа «Планирование семьи», направленная на охрану здоровья женщин и детей, борьбу с абортами, квалифицированное информирование подростков и молодежи по вопросам репродуктивного поведения, предохранения от нежелательной беременности и защиты от инфекций, передаваемых половым путем. В обосновании программы указывалось, что одним из важнейших факторов снижения материнской и младенческой смертности, сохранения здоровья женщин является рациональное планирование семьи и профилактика аборт. В качестве организационных мер программы можно указать создание во всех субъектах РФ государственных и общественных структур службы планирования семьи, обеспечение потребностей населения в средствах и методах контрацепции и высокого уровня медицинских технологий планирования семьи.

По данным, подготовленным Министерством здравоохранения и социального развития РФ в 2002 г. для использования в работе со средствами массовой информации, за сравнительно короткий срок действия программы (5 лет) на 27% сократилось число аборт и на 25% снизилась материнская смертность, с ними связанная, в 2,5 раза уменьшилось число криминальных аборт. Однако, несмотря на принимаемые меры, положение с репродуктивным здоровьем молодых россиянок оставалось тревожным. Число аборт у девушек-подростков до 19 лет составляет до 300 тыс. в год. Высокие показатели аборт во многом были обусловлены недостаточным применением современных методов контрацепции.

Согласно статистическим данным, в 2000 г. лишь 23,6% женщин фертильного возраста применяли современные методы контрацепции: внутриматочные средства (ВМС) — 16,3%, оральные контрацептивы — 7,3%, число женщин, применяющих последние, существенно ниже, чем в большинстве европейских стран.

Отказ от использования контрацептивов имеет в России глубокие социально-экономические и социально-психологические корни. А самое главное — это то, что у нашего населения нет психологической установки на здоровье: пытаюсь получить быстрый результат (избавиться от нежелательной беременности), многие женщины не задумываются о дальнейших последствиях. В результате большого числа аборт и инфекций, передаваемых половым путем, около 15% супружеских пар в нашей стране не могут иметь детей.

С 1995 г. российское правительство предприняло новые шаги по охране репродуктивного здоровья. Этому послужила Федеральная целевая программа «Безопасное материнство», запланированная на 1995–1997 гг. и продленная до 2002 г. Программа преемственно сохранила основные концептуальные позиции, выдвинутые в предыдущей программе, такие, как сохранение и укрепление здоровья женщин и детей, охрана репродуктивного здоровья населения, создание условий для рождения желанных и здоровых детей, снижение числа аборт, показателей материнской и младенческой смертности. Однако финансирование программы в полном объеме осуществлялось только с 1999 г. В 1995–1998 гг. на программу выделялись незначительные средства (соответственно 9,3, 8,9, 8,5, 6,6% от запланированных), которые были направлены на проведение в основном научных исследований. Уже в 2001 г. в финансировании программы приняли участие 72 субъекта РФ. В результате за годы реализации программы было организовано 472 центра планирования семьи и репродукции, более 20 молодежных центров и центров репродуктивного здоровья подростков.

Особое звучание проблемы подросткового репродуктивного здоровья получили в Концепции охраны репродуктивного здоровья населения России на период 2000–2004 гг.

и плане мероприятий по ее реализации. Правительство РФ особое внимание обратило на проблемы детей подросткового возраста, так как в этом возрасте формируется репродуктивный, интеллектуальный, трудовой и военный потенциал страны. Впервые в правительственном документе прозвучало определение репродуктивного здоровья как состояния полного физического, умственного и социального благополучия, а не только как отсутствия болезней или недугов во всех сферах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов. В существующих социально-экономических условиях состояние репродуктивного здоровья населения признавалось как одна из наиболее острых медико-социальных проблем, фактор национальной безопасности. В этом документе впервые выделена проблема репродуктивного здоровья подростков как самостоятельная, предусматривающая организацию комплексных мероприятий, таких, как создание новых подходов к гигиеническому и нравственному воспитанию и образованию детей и подростков, формированию здорового образа жизни; использование образовательных учреждений для массового оздоровления и укрепления здоровья подростков; создание и внедрение в образовательный процесс эффективной системы физического воспитания, ориентированной на особенности развития детей и подростков; улучшение материально-технической базы образовательных; медицинских и оздоровительных учреждений, создание оптимальных условий, соответствующих гигиеническим стандартам на всех этапах образовательного процесса; совершенствование системы профилактических медицинских осмотров с целью активного выявления нарушений состояния здоровья.

Концепция предполагала осуществление работы в области информации, образования и коммуникации с учетом гендерных аспектов и культурных особенностей.

Таким образом, в правительственной идеологии происходит не просто смена акцентов, но самой концепции репродуктивного здоровья. Репродуктивные проблемы, рассматривавшиеся ранее как проблемы современной семьи, как социального института,

обозначились как проблемы имманентных свойств здоровья вообще. Подобный подход обусловлен не только демографическими показателями и падением рождаемости, но все возрастающим количеством ВИЧ-инфицированных, эпидемическим распространением заболеваний, передающихся половым путем, наркомании, алкоголизма, токсикомании, туберкулеза, хронических соматических заболеваний среди детей подросткового возраста. Эти обстоятельства стали представлять угрозу не только воспроизводству населения, но и генофонду нации.

22 декабря 2006 г. в третьем чтении Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”. Настоящий Федеральный закон устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. Одним из понятий, используемых в настоящем Федеральном законе, является понятие “материнский (семейный) капитал”. В статье 2 закона дается такое определение этого понятия: “Материнский (семейный) капитал — средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, установленных настоящим Федеральным законом”. Законом определен размер материнского (семейного) капитала — 250 000 руб. Размер материнского (семейного) капитала ежегодно пересматривается с учетом темпов роста инфляции и устанавливается федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.

В части 1 статьи 3 настоящего закона определены категории граждан, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки:

- 1) женщины, родившие (усыновившие) второго ребенка начиная с 1 января 2007 г.;
- 2) женщины, родившие (усыновившие) третьего ребенка или последующих детей начиная с 1 января 2007 г., если ранее они не воспользовались правом на дополнительные меры государственной поддержки;

3) мужчины, являющиеся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшихся правом на дополнительные меры государственной поддержки, если решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 г.

Мужчине и женщине в данном законе отведено равное право, однако изначально капитал все же носит название “материнский”, что указывает на более высокое, социально значимое положение женщины в семье. Женщина имеет приоритетное право на получение дополнительной государственной поддержки, в то время как мужчине отведена второстепенная роль, что, однако, никак не может говорить о второстепенной роли мужчины в семье.

В рамках реализации национального проекта “Здоровье” Министерством здравоохранения и социального развития была разработана Концепция демографической политики Российской Федерации.

В 2011–2015 гг. предусматривается приступить к реализации программы внедрения здорового образа жизни, специальных мер по содействию занятости женщин, имеющих детей, программы поэтапного вывода женщин, в первую очередь репродуктивного возраста, с тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, мероприятий по профилактике и своевременному выявлению профессиональных заболеваний у работников с тем, чтобы к 2015 г. обеспечить существенное улучшение здоровья населения, создать условия для комфортной жизнедеятельности семей, воспитывающих детей, сформировать у населения жизнесохранительное поведение. И снова речь идет главным образом о матерях и репродуктивном здоровье женщин, отцы даже не рассматриваются как категория, более того, как категория, особенно нуждающаяся в социальной защите государства. То есть занятость и здоровье мужчин, которые (иногда в одиночку!) воспитывают детей, так и остается их личной проблемой.

Решение демографических проблем традиционными способами поддержки рождаемости, ставшее недавно предложенным

государством приоритетом социальной политики, явно нуждается в уточнении целей и понимании тенденций социальной динамики. Что является целью данного проекта — поддержка семьи как наилучшей среды воспитания детей или поддержка рождаемости во что бы то ни стало? Ряд исследователей полагает, что если есть проблема убывания населения, исчерпания трудовых ресурсов, то не нужно ли “вытащить” из ситуации социального дна “уличных детей” или, наконец, снизить уровень неестественной смертности мужчин в трудоспособном возрасте?¹ Ведь ожидаемая продолжительность жизни мужчин упала до 58 лет и практически не растет, причем это падение имело место в основном среди людей среднего возраста. Данная величина фактически на 10 лет меньше значения ожидаемой продолжительности жизни мужчин в Китае и на 20 — во многих развитых странах.

Таким образом, если в интересах женщин, беременных и матерей существует ряд законов и законодательных актов, то в отношении охраны здоровья мужчин и прав отцов образовалась законодательная брешь.

При внешней гендерной нейтральности норм Семейного кодекса фактически все вопросы, связанные с воспитанием ребенка, ориентированы прежде всего на мать. Семейное законодательство длительно развивалось в сторону обеспечения равенства прав женщин с мужчинами и наконец пришло к тому, что понятия “мать” и “лицо, фактически осуществляющее уход за ребенком” стали рассматриваться как синонимы.

Из всего вышесказанного напрашивается очевидный вывод: до тех пор, пока в обществе не будет поднят социальный престиж отцовства как социальной роли, и созданы программы, направленные на охрану здоровья мужчин, позитивные сдвиги в решении как репродуктивной политики, так и демографической проблемы будут малоэффективны.

¹ Григорьева И. Социальная политика в России: поиски вариантов и направлений трансформации // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под редакцией П. Романова и Е. Ярославской-Смирновой. — М.: ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2008. С. 39.

Общий анализ вышеперечисленных программных документов свидетельствует о том, что в государственной политике укрепления репродуктивного здоровья преобладает скорее «женский взгляд», а не гендерный подход к решению проблемы, что не способствует участию мужчин в решении гендерных проблем и затрудняет взаимопонимание между мужчинами и женщинами в этой сфере. Вышеперечисленные программы («Безопасное материнство», «Планирование семьи», «Концепция охраны репродуктивного здоровья») отражают факт «позитивной дискриминации», характеризующейся сдвигом в сторону внимания к женскому здоровью, женской фертильности. Мы не имеем программ, касающихся непосредственно репродуктивного здоровья мужчин.

Важно и то, что на законодательном уровне большинство решений принимается мужчинами. Поэтому без участия и заинтересованности мужчин решить гендерные проблемы (и в области укрепления репродуктивного здоровья) вряд ли возможно. Эти проблемы по-прежнему скорее подразумеваются, чем обсуждаются открыто. В действующих в настоящее время программах, направленных на преодоление гендерного неравенства, активность более присуща женщинам.

В настоящее время существуют препятствия, мешающие осуществлению эффективных действий в области охраны репродуктивного здоровья подростков. Отметим некоторые из них:

1. Недостаток знаний о сексуальном и репродуктивном поведении, информации об имеющихся службах и о том, как ими могут пользоваться подростки.

2. Крайне малое количество служб, предназначенных для удовлетворения специфических потребностей молодых людей в конфиденциальном, доступном, недорогом и индивидуальном обслуживании.

3. Проблемы с обучением медицинских работников и тех, кто занят в смежных областях, по вопросам сексуальности подростков, а также с приобретением ими навыков межличностного общения при проведении консультирования.

4. Отсутствие последовательного взаимодействия между различными ведомствами и общественными организациями по

удовлетворению различных потребностей подростков в области права, информации, образования, доступного консультирования и клинического обслуживания с целью предупреждения нежелательной беременности.

Гендерное равенство, к которому мы стремимся, предполагает:

1) равноправное участие мужчин и женщин в принятии решений как на законодательном, так и на исполнительном уровнях;

2) равный доступ мужчин и женщин к медицинской помощи, предусматриваемой конкретной системой здравоохранения;

3) равное пользование ими медицинскими услугами в соответствии с реальными потребностями;

4) одинаковое качество медицинских услуг для мужчин и женщин.

Только соблюдение этих основополагающих принципов позволит успешно организовать социальную работу по укреплению репродуктивного здоровья юношей и девушек.

Гендерный подход в охране репродуктивного здоровья предполагает толерантное восприятие и таких аспектов сексуальности, как однополый брак, признание существования гомосексуальности и лесбийских отношений, однако российская общественность, а вслед за ней и законодательные и программные документы, не хотят признать их, они не только не прописывают эти проблемы, но даже игнорируют их.

Вопросы

1. Как вы понимаете гендерный подход в здравоохранении и организации социальной работы с подростками по укреплению их репродуктивного здоровья?

2. В чем проявляются элементы гендерного неравенства между девушками и юношами в сфере половых и сексуальных отношений?

3. Какие мифы и стереотипы конструируются обществом и препятствуют успешной организации социальной работы в сфере укрепления репродуктивного здоровья?

4. Какие мероприятия позволят, с вашей точки зрения, проводить успешную гендерно-ориентированную социальную работу по укреплению репродуктивного здоровья подростков?

5. Как вы оцениваете государственную репродуктивную политику российского государства?

Рекомендуемая литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1999.

2. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: ВИТРЭМ, 2001.

3. Закон Российской Федерации от 22 июля 1993 г. "Об охране здоровья граждан" // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета. 1993. С. 27–29.

4. Закон Российской Федерации от 22 декабря 2006 г. № 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".

5. Альбицкий В. Ю., Юсупова А. Н., Шарпова Е. И., Волков И. М. Репродуктивное здоровье и поведение женщин России. Казань: Медицина, 2001.

6. Богданова Е. А. Репродуктивное здоровье подростков // Планирование семьи. 1993. № 3. С. 12–14.

7. Бодрийяр Ж. Соблазн. М.: Ad Margirem, 2000.

8. Браун Дж., Панова Л. В., Русинова Н. Л. Гендерные различия в здоровье // Социологические исследования. 2007. № 6.

9. Гидденс Э. Пол, патриархат и развитие капитализма // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 45–49.

10. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 113–118.

11. Денисенко М. Б., Далла Зуанна Ж. -П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 85–90.

12. Журавлева И. В. Здоровье подростков: Социологический анализ. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2002.

13. Зубкова Н. Е., Михельская В. Б., Амирова Н. Репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение девушек-подростков // Врач. 1998. № 7. С. 25–26.

14. Ивченкова Н. Н., Ефимова А. В., Аккузина О. П. Установки подростков к началу половой жизни // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 50–57.

15. Кон И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века. Дубна: Феникс, 2001.

16. Кон И. С. Психология ранней юности: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989.

17. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года // Бюллетень Министерства труда и социального развития. 2001. № 10. С. 17–24.

18. Концепция охраны репродуктивного здоровья населения России на период 2000–2004 годов и план мероприятий по ее реализации // Планирование семьи. 2001. № 4. С. 2–10.

19. Мухарьямова Л. М., Моренко И. Б., Петрова Р. Г., Салахатдинова Л. Н. Социальная политика в сфере укрепления репродуктивного здоровья несовершеннолетних девушек Республики Татарстан // Социология медицины. 2003. № 2. С. 18–29.

20. Наш проблемный подросток / Под ред. Е. В. Алексеевой. СПб.: Союз, 1999.

21. О неотложных мерах по улучшению положения женщин, охране материнства и детства, укреплению семьи. 10 апреля 1990 г. Пост. Верховного Совета СССР // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. №35. С. 57–60.

22. Основы социальной работы: Учебник / Под ред. П. Д. Павленка. М.: ИНФРА, 2002.

23. Петрова Р. Г. Национальный проект "Здоровье" и парадоксы российской ментальности // Социальная жизнь регионов: между прошлым и будущим. Формирование и реализация социальной политики в Российской Федерации в условиях разграничения полномочий между федеральным центром, субъектами Федерации и органами самоуправления: Сборник материалов. М.: 2007.

24. Резер Т. М. Медико-социальные подходы к организации полового воспитания и сексуального образования // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 102–108.

25. Решетников А. В. Социология медицины (введение в научную дисциплину): Руководство. М.: Медицина, 2002.

26. Собкин В., Кузнецова Н. Половое воспитание школьников и модели агрессивного поведения на ТВ // Народное образование. 1999. № 7/8. С. 250–251.

27. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под редакцией П. Романова и Е. Ярской-Смирновой. М.: ООО “Вариант”, ЦСПГИ, 2008.

28. Социология молодежи / Под ред. В. Т. Лисовского. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996.

29. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. Харьков: Фолио, 1999.

30. Энциклопедия сексуальной жизни для подростков. М.: Дом, 1994.

31. Юнг К. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание. М.: Олимп АСТ, 1997.

32. Юнг К. Конфликты детской души: сб. М.: Канон, 1995.

33. Ярцев Д. В. Особенности социализации современного подростка // Вопросы психологии. 1999. № 6. С. 54–59.

Глава 8. Гендерные аспекты социальной работы с женщинами

Проблемы женщин, их социальный статус в обществе всегда были в центре внимания ученых. В ходе исследований они неоднократно сталкивались с необходимостью сопоставления статистических данных по демографии и народонаселению различных стран и регионов, уровня экономического развития общества, что позволяет делать более значимые выводы, выявлять специфику женских проблем и перспективы развития женского вопроса. В любом обществе наглядно проявляется зависимость женщины от экономики, политики, духовной жизни общества. Это требует особого социального осмысления, выработки технологии и методики социальной работы. Сложность этой работы связана с многочисленными противоречивыми процессами, непосредственно влияющими на положение женщин. Кроме того, существующее законодательство находится в противоречии с реальной жизнью и не отвечает потребностям человека. Многие постановления и указы, касающиеся улучшения положения женщины, остаются декларацией, не соответствуют реалиям жизни. Стремительные изменения в социальной сфере требуют адекватной им новой правовой базы, новой идеологии, а также внесения корректив в социальную политику государства, выделения приоритетных направлений в отношении женщин.

Эффективность социальной работы зависит от того, насколько она отражает интересы того или иного гендерного сообщества.

Социальные работники могут оказаться под влиянием гендерных стереотипов и исходить из “природного” предназначения мужчин и женщин.

Сложность социальной работы с женщинами связана также и с тем, что эта категория социально неоднородна, различается

по возрасту, статусу, классовой, этнической принадлежности. Поэтому недопустимо организовывать социальную работу с женщинами по принципам “все люди — братья”, “все женщины — сестры”. Необходим не просто индивидуальный подход в разрешении проблем клиента, но также учет территориальной, культурной, стратификационной, групповой и прочих компонент, оказывающих влияние на формирование проблемы и самой личности женщины.

Социальная работа с женщинами должна вестись в соответствии с кодексом практики, центрированной на женщинах. Первое и самое главное в работе с женщинами — это ценить женщин и любить их, включая себя. Фундаментальная предпосылка — верить женщине, понимать ее и проблемы, с которыми она приходит. Партнерство является сегодня частью профессионализма в социальной работе, однако женщины, которые пользуются социальными услугами, часто не рассматриваются как целостные, уникальные личности, только как исполнители социальных ролей, ответственные за других, потребители услуг или домохозяйки.

Женщины могут помогать друг другу, работа неиерархическими способами приводит к развитию женских групп. Группа помогает женщинам делиться своими навыками и стратегиями выживания, способами снятия стресса и отвлечения. Они не должны чувствовать вину и неполноценность из-за того, что не могут справиться с чем-то.

Традиционная практика основана на том, что женщины не могут контролировать свою жизнь и нуждаются в лечении. Практика, где все решается с позиции интересов женщины, стремится укрепить их личностные позиции, повысить самооценку, создать предпосылки для успешной ее самореализации как в личной жизни, так и в профессиональной деятельности.

Кодекс гендерно-чувствительной социальной работы

1. Воспринимайте себя и женщин-клиентов как личностей, а не исполнителей социальных ролей жены, матери, домохозяйки, девочки-подростка или пожилой женщины.

2. Осознавайте, что идентичность является важной категорией, но рамки нашей идентичности как женщин могут меняться с течением времени и различаться у разных женщин.

3. Распознавайте влияние сексизма, стереотипов пола и дискриминации на восприятие женщинами самих себя, на их позиции и реальное положение в семье, на работе и в обществе, на их поведение и принимаемые решения.

4. Проанализируйте свои собственные взгляды и предрасудки в отношении женщин и начинайте работать над их изменением.

5. Осознавайте, что в нашем обществе прочно функционирует институциональный сексизм в программах, на практике и в теории. Проверьте, присутствует ли в документации и практике работы социальной службы, где вы работаете, скрытый или явный сексизм, задумайтесь, “на каком языке написаны” теории и законы, которыми вы руководствуетесь, какими словами называют женщин-клиентов.

6. Осознавайте связь между процессами социализации, поло-ролевого поведения и результатами повседневного жизненного опыта в терминах женской персональной идентичности. Определите изменения, которые происходят в жизненном цикле женщины. Задумайтесь, какие требования предъявлялись к женщине в семье в ее детстве, отрочестве и зрелом возрасте и как это могло повлиять на поведение и судьбу вашей клиентки.

7. Выявляйте природу стратегий выживания, которые женщины развили и использовали в разных жизненных циклах. Определите преимущества и недостатки этих стратегий.

8. Распознавайте, как социальные ярлыки вызывают проблемы женщин. Задумайтесь над тем, откуда у женщин появляются те или иные проблемы. Связаны ли они с гендерными стереотипами и социальными ожиданиями общества относительно их поведения, особенностей характера, жизненного выбора в семье и занятости. Сопровитесь деградации женской личности и поведения.

9. Примите тот факт, что изменения на уровне гендерной системы общества и даже в отдельной семье являются сложны-

ми и постепенными. Осуществление таких изменений требует формирования партнерских отношений и увеличения числа союзников не только среди ваших коллег, но и среди клиентов. Само стремление к изменению существующего положения дел уже означает развитие.

10. Для профессионального роста вам и вашим коллегам необходимо стать более квалифицированными и информированными.

11. Обратите внимание на то, что дискриминация всегда связана с властью и конкуренцией. Сопровитвляйтесь созданию иерархий, которые являются иерархиями подавления, отказывайтесь от возведения “многоэтажных” иерархий подчинения и подавления в отношениях с коллегами и клиентами.

12. Любите женщин и получайте удовольствие от работы с ними. Любите себя¹.

В практической сфере

1. Исследуйте сходство и различия между собой и женщинами-клиентами в процессе оценки их ситуации и в течение работы. Используйте собственный опыт.

2. Создавайте ситуации, в которых специалисты и клиенты могут делиться опытом и учиться друг у друга.

3. Старайтесь достичь отношений доверия с женщиной, понимайте и принимайте ее саму и ее проблемы.

4. Создавайте женские группы для клиентов и социальных работников, в которых обсуждаются сходство и различия между женщинами.

5. Организуйте социальную работу неиерархическими способами там, где это возможно. Используйте коллективные способы работы с женщинами-клиентами внутри социальных служб.

6. Проводите постоянную работу по повышению женского самоконтроля и самоуважения, признавая женские стратегии

сохранения семьи, адаптации в конкурентной среде, выживания в сложных жизненных ситуациях как формы сопротивления и борьбы.

7. Поощряйте обмен опытом, ресурсами и стратегиями выживания.

Таким образом, гендерный подход в организации социальной работы с женщинами предполагает выявление их социальных, статусных, расово-этнических, классовых различий и умение помочь нуждающимся в каждом конкретном случае. Гендерный подход означает, что сами социальные работники должны исключить в межличностных взаимоотношениях и при решении проблем клиента использование властных, бюрократических приемов и технологий.

Рассмотрим, чем отличаются проблемы женщин-инвалидов от проблем мужчин-инвалидов, в частности, и от “нормальных” людей вообще.

Лат. *invalid* — недействительный, не имеющий силы. “Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящие к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты” (ст. 1 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”)¹.

Среди инвалидов есть люди различного возраста, этнической принадлежности и гражданства, вероисповедания и интересов, представители разных профессиональных и социально-классовых страт. Все они настолько различаются между собой, что порой имеют больше общего с теми, кто считается физически здоровым, чем друг с другом. В нашей стране особые потребности инвалидов не всегда (по сравнению с европейскими государствами) учитываются в архитектурных разработках, при строитель-

¹ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”. Правовая защита семей, воспитывающих детей-инвалидов. Сб. норматив. актов. / Под ред. А. М. Панова. М., 1996. С. 53.

¹ См.: Hanmer Jalna and Statham Daphne. Women and Social Work: Towards a Woman-centered Practice. Second edition. London: Macmillan press, 1999.

стве жилья и общественных учреждений, на транспорте, в сфере занятости, образования, организации досуга, спорта, туризма.

Инвалиду трудно реализовать нормы и ценности, соответствующие общепринятому восприятию, из-за физических и социальных запретов, ограничивающих доступ к образованию, занятости и институтам власти. Мужчина, сопротивляясь клейму инвалидности, все же может приобрести ожидаемый статус, которому будут соответствовать властные социальные роли, достичь признания в публичной сфере, тогда как женщины во многих случаях лишены такой возможности. Стереотипные образы женственности и инвалидности, сочетаясь друг с другом, усиливают патриархатный облик фемининности, ассоциируясь с жалостью, болью. Поэтому женские образы инвалидности представлены в основном негативно. Женщины-инвалиды считаются неадекватными как для экономического производства (традиционно более подходящего для мужчин, чем для женщин), так и для традиционно женских репродуктивных ролей.

Причины и следствия инвалидности в разных странах различны, и объясняются они разными социально-экономическими условиями и разными мерами, предпринимаемыми государствами по обеспечению благосостояния своих граждан. Там, где больше заботы государственных, региональных и местных органов власти об улучшении условий жизни населения, там меньше инвалидов.

Международная организация инвалидов борется за права инвалидов и имеет национальные представительства в более 100 стран мира. Хотя Международная организация инвалидов была создана, чтобы представлять все категории инвалидов, на практике женщины получили меньше возможностей, чем мужчины. Большинство ведущих постов в организации занимают мужчины, и для многих руководителей трудно принять женщин как равных партнеров. В первые годы существования организации специфическим проблемам женщин-инвалидов уделялось мало внимания. Изменения начали происходить в 1985 г., когда женщины-инвалиды потребовали от организации задуматься над женскими проблемами. По статистике, 51% инвалидов в мире — женщины. Однако международные программы развития

редко обращаются к проблемам женщин-инвалидов и не включают их в местные социальные программы. Социальный статус женщин-инвалидов меняется в зависимости от условий страны, где они проживают. Женщины в бедных странах особенно ущемлены, им зачастую невозможно получить образование или найти работу. В обществе бытует стереотип, что женщина-инвалид не удовлетворяет социальным требованиям, она не может быть ни хорошей женой, ни хорошей матерью. Вследствие этого очень часто женщины-инвалиды остаются вне информационной сети по предупреждению многих заболеваний репродуктивной сферы, психосоматического здоровья. Такие женщины не в состоянии зарабатывать на жизнь из-за физических и моральных препятствий и поэтому выпадают из общественных отношений. Многие женщины пожилого возраста ведут изолированный образ жизни, так как не в состоянии выйти из дома или нормально передвигаться, им недоступен общественный транспорт, многие объекты инфраструктуры из-за архитектурных препятствий. Социальная изоляция, более выраженная в отношении женщин-инвалидов, оказывает на них большое моральное и психологическое воздействие, ведет к формированию отрицательных установок в сфере сексуальности и материнства. Отсутствие соответствующих служб поддержки, возможности получения полноценного образования приводит к низкому экономическому и социальному статусу, создавая тем самым условия зависимости от социального окружения.

Представительство женщин в органах политической и экономической власти, особенно там, где принимаются важные решения, несоизмеримо с их численностью, потребностями и вкладом в развитие общества. Женщины составляют половину электората практически во всех странах, но только 6% мест в национальных правительствах принадлежат женщинам. Эта дискриминация, как правило, закрепляется законодательно. В ряде стран женщины не имеют права распоряжаться своей собственностью или контролировать рождение детей.

На этом фоне положение женщин-инвалидов выглядит вдвойне плачевно. Если женщины дискриминируются по по-

ловой принадлежности, то женщины-инвалиды подвергаются дискриминации как по половой принадлежности, так и из-за инвалидности.

Понятие множественной дискриминации по признаку пола и инвалидности является комплексным. Примеры множественной дискриминации женщин-инвалидов можно произвести на основании возраста, этнического происхождения, сексуальной ориентации и социально-экономического положения. Женщины-инвалиды могут испытывать дискриминацию как в отношениях со здоровыми женщинами и мужчинами, так и в отношениях с мужчинами-инвалидами.

Множественная дискриминация предполагает множество форм сопротивления в борьбе за равные возможности.

В 1997 г. в Брюсселе на европейском форуме рабочей группой “Женщины и инвалидность” был принят манифест. Он включил в себя рекомендации по приоритетным направлениям для женщин-инвалидов в Европе. Вот некоторые из них:

1. Права человека.
2. Национальное и европейское законодательство.
3. Образование.
4. Трудоустройство, профессиональное обучение.
5. Семейная жизнь, материнство, родственные отношения.
6. Независимый образ жизни, персональная помощь.
7. Социальное обеспечение, здравоохранение и медицинское обслуживание, реабилитация.
8. Культура и спорт.
9. Национальные центры для женщин-инвалидов.
10. Международный центр для женщин-инвалидов.
11. Статистическая информация, исследования.

Этот манифест должен был сформировать базу для политической деятельности по улучшению ситуации женщин-инвалидов.

Вторая Международная конференция женщин-инвалидов стран Европы состоялась в Москве 4–6 июня 1998 г. В ее работе приняли участие 87 представительниц общественных объединений инвалидов из 12 стран Европы. Ее организаторами стали

Женский комитет Всероссийского общества инвалидов и Женский комитет европейского отделения Международной организации инвалидов. Московская конференция проводилась в целях развития национальных движений женщин-инвалидов европейских стран в борьбе за равенство прав и возможностей участия во всех сферах жизни общества. Участницы конференции подчеркнули важность принятых ранее документов ООН, таких, как “Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов” (1993 г.), пекинскую платформу действий в отношении женщин (1995 г.) и др. На конференции обсуждались сложные социально-экономические, профессиональные проблемы женщин-инвалидов. Участницы констатировали, что их проблемы имеют гендерный характер, так как государства принимают большинство законопроектов андроцентристской направленности, а политика носит патриархальный характер.

В ряде стран нарушаются права и ограничиваются возможности женщин-инвалидов на трудовую занятость и приобретение желаемой профессии, поэтому в своем стремлении улучшить положение женщин-инвалидов на рынке труда надо действовать сообща, изучать и распространять положительный опыт решения этого вопроса в разных странах и регионах, развивать и поддерживать тесные контакты с центрами занятости, другими социальными и производственными структурами в целях создания для женщин-инвалидов дополнительных рабочих мест, условий обучения новым профессиям, повышения уровня образования, компьютеризации труда и т. п.

Другая острая проблема женщин-инвалидов — это проблема репродуктивного здоровья. Актуальность проблем, связанных с правами женщин-инвалидов на материнство, сексуальную жизнь, очевидна. Они затрагивают самые тонкие и уязвимые чувства душевного состояния женщины вообще, женщины-инвалида в особенности. В обществе сформировался стойкий стереотип, что женщины-инвалиды не могут иметь нормальную семью и воспитывать здоровых детей. Этот стереотип нередко подкрепляется тем, что сами женщины-инвалиды испытывают закомплексованность и даже обреченность, полагая, что они не

могут быть объектом серьезного внимания со стороны мужчин. Социальные институты образования практически не занимаются воспитанием и подготовкой девушек-инвалидов к самостоятельной жизни, сексуальным отношениям, созданию своей семьи.

Женщины-инвалиды часто становятся объектом сексуального домогательства и насилия. Особенно это касается тех, кто проживает в интернатах. В силу своих физических недостатков, психологической зависимости далеко не каждая девушка и женщина сможет дать отпор насильнику, поэтому сексуальное насилие проявляется как вопиющее посягательство на личную свободу.

Возникновение различных объединений женщин-инвалидов во многих регионах России — ассоциаций, клубов по интересам, женских советов, проведение различных конкурсов и фестивалей свидетельствует о том, что женщины-инвалиды начали активно заявлять о себе и о своих потребностях. Конечно, не все реализуется должным образом, очень часто отсутствие финансовых средств становится непреодолимым препятствием в достижении позитивных перемен.

Активная деятельность по социальному конструированию мужественности и женственности, гендерных идеалов, развернувшаяся на телевидении, в рекламе, социальных институтах, призвана создать образ женщины, соответствующий реалиям сегодняшнего дня. В мире растет неприятие стереотипа инвалидности, созданного в средствах массовой информации и в искусстве, социальные движения инвалидов на Западе стремятся сделать акцент на жизненной силе и энергии инвалидов, их индивидуальных, гендерных отличиях, культуре.

Вопросы

1. Что такое кодекс гендерно-чувствительной социальной работы?
2. Какие феминистские принципы социальной работы с женщинами вы можете назвать?
3. Какие проблемы женщин-инвалидов вы отнесете в ряд гендерных?

4. *Какими принципами вы станете руководствоваться в работе с женщинами-инвалидами?*

Творческая самостоятельная работа

Напишите эссе по одной из предложенных тем:

1. Социальный статус современной российской женщины.
2. Гендерный портрет российской женщины.
3. Организация гендерно-чувствительной социальной работы с женщинами в моем регионе.
4. Репродуктивные права и планирование семьи: гендерный подход.

Рекомендации по написанию эссе см. на стр. 261.

Рекомендуемая литература

1. Балабанова Е. С. Гендерные различия стратегий совладания с жизненными трудностями // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 26–36.
2. Гендерно-чувствительная работа: образование и практика. Сб. учеб.-метод. материалов международной летней школы. Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2002.
3. Гурко Т. А. Опыт сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социологические исследования. 2002. № 11. С. 83–92.
4. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”. Правовая защита семей, воспитывающих детей-инвалидов. Сб. норматив. актов. / Под ред. А. М. Панова. М., 1996.
5. Ярская-Смирнова Е. Одежда для Адама и Евы. Очерки гендерных исследований. М., 2001.

Тесты для итоговой проверки знаний по курсу

1. “Гендер” можно определить как:

- 1) термин для определения статусного положения пожилых людей в обществе

2) категорию для определения биологических различий между мужчинами и женщинами

3) категорию для обозначения культурных, психологических, социальных свойств, отличающих мужчину от женщины

4) категорию для определения особенностей этнических групп в обществе

5) категорию для определения женственных и мужественных качеств мужчин и женщин.

2. К числу компонентов половой идентичности можно отнести:

1) гендерные особенности личности

2) биологический пол

3) манеру поведения мужчины и женщины в обществе

4) особенности строения тела

5) вектор сексуальной ориентации.

3. Маскулинность и фемининность понимают как:

1) определение мужественности и женственности, свойственные мужчине и женщине

2) нормативное представление о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин

3) как элемент мужеподобности женщин и женоподобности мужчин в конкретном обществе

4) совокупность контрастирующих генеративных признаков особей одного вида

5) нормативное представление о красоте мужского и женского тела.

4. Впервые различие понятий “пол” и “гендер” определил:

1) И. Гоффман

2) А. Хомяков

3) Р. Столлер

4) Симона де Бовуар

5) Л. Ирригарей.

5. Гендерная система Г.Рубин представлена как:

1) система взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе

2) как форма социальной системы, состоящей из подсистем: политической, экономической, духовно-культурной и социальной

3) как форма распределения поло-ролевых обязанностей в семье

4) как система власти и доминирования

5) как система, состоящая из композиции трудовых, властных эмоциональных и репрезентативных отношений.

6. Гендерная система Р. Коннела представлена как:

1) система взаимоотношений между мужчинами и женщинами в обществе

2) как форма социальной системы, состоящей из подсистем: политической, экономической, духовно-культурной и социальной

3) как форма распределения поло-ролевых обязанностей в семье

4) как система власти и доминирования

5) как система, состоящая из композиции трудовых, властных, эмоциональных и репрезентативных отношений.

7. Суфражизм — это:

1) общественно-политическое движение за увеличение заработной платы женщин

2) общественно-политическое движение за равное представительство в органах власти

3) общественно-политическое движение за предоставление женщинам избирательных прав

4) общественно-политическое движение за равноправие сексуальных ориентаций в обществе

5) общественно-политическое движение мужчин за равные права мужчин с женщинами в семейной сфере.

8. Философия Средневековья признавала:

1) женщину как существо, равное мужчине

2) дуализм маскулинного и фемининного

- 3) женщину как воплощение Разума
- 4) мужчину как единственный объект познания
- 5) мужчину как воплощение Чувственности.

9. Русская “философия пола” рассматривает:

- 1) дифференциацию мужского и женского начал как метафизический или духовно-религиозный принцип
- 2) взаимодополняющую сущность мужского и женского начал
- 3) единство мужского и женского начал как сущность бытия
- 4) диалектическое противоречие мужского и женского в природе и обществе
- 5) дифференциацию мужского и женского начал как онтологический или гносеологический принцип.

10. Западная “философия пола” рассматривает:

- 1) дифференциацию мужского и женского начал как метафизический или духовно-религиозный принцип
- 2) взаимодополняющую сущность мужского и женского начал
- 3) единство мужского и женского начал как сущность бытия
- 4) диалектическое противоречие мужского и женского в природе и обществе
- 5) дифференциацию мужского и женского начал как онтологический или гносеологический принцип.

11. Русская “философия пола” отражает:

- 1) преемственность западной традиции маскулинного и фемининного
- 2) свои, только ей присущие традиции
- 3) отказ от жесткой поляризации субъектно-объектных отношений как методологического принципа познания
- 4) признание обществом за женщиной права на создание собственной проекции в культуре
- 5) глубинные патриархальные традиции.

12. Э. Дюркгейм признавал что мужчина:

- 1) является существом биосоциальным
- 2) в значительно большей степени является продуктом природы
- 3) личностью, активно вмешивающейся в социальный порядок
- 4) практически полностью является продуктом общества
- 5) является “зеркальным отражением” общественных норм.

13. Т. Парсонс и Р. Бейлс утверждали, что:

- 1) женщине в обществе принадлежит инструментальная роль
- 2) женщине в обществе принадлежит экспрессивная роль
- 3) эти роли выполняются совместно как мужчинами так и женщинами
- 4) мужчине принадлежит доминирующая роль в семье и в обществе
- 5) мужчина выполняет роль подчиненного в семье.

14. К числу феминисток, изучавших проблемы гендера с позиций структурного функционализма относятся:

- 1) Лаура Малви
- 2) Норман Белл
- 3) Ненси Ходоров
- 4) Х. Хартман
- 5) А. Коллонтай.

15. В теории марксизма гендерные различия отражают:

- 1) различия биологические
- 2) различия классовые
- 3) различия психологические
- 4) различия поведенческие
- 5) различия, сконструированные самим обществом.

16. К представительницам марксизма и неомарксизма можно причислить:

- 1) А. Коллонтай
- 2) М. Мид

- 3) Л. Ирригарэй
- 4) Эзру Фогель
- 5) Г. Рубин.

17. Представитель теории конфликта Р.Коллинз высказал идею о том, что:

- 1) первоначальной основой установления господства мужчин над женщинами стало физическое превосходство первых
- 2) первоначальной основой установления господства мужчин над женщиной было обладание собственностью
- 3) первоначальной основой установления господства мужчины над женщиной стало невыполнение женщиной своих функциональных обязанностей и ролевого поведения, предписанного ей обществом
- 4) матриархат стал воплощением господства женщин
- 5) неконфликтные отношения между мужчинами и женщинами достигаются через переговоры и поиск компромисса.

18. Слабым местом теории психоанализа можно назвать:

- 1) изначальное признание мужского полового органа как детерминирующего свое социальное превосходство
- 2) признание биологической неполноценности женщины из-за ее слабых психологических и интеллектуальных ресурсов
- 3) признание предрасположенности мужчины к постоянным конфликтам с женщиной
- 4) изначальное признание женского полового органа как детерминирующего свое социальное превосходство
- 5) признание Эдипова комплекса как системы зависимости мальчика от матери.

19. Позиция представителей психоанализа состоит в утверждении:

- 1) основной конфликт сына с отцом разворачивается из-за обладания собственностью
- 2) отделение от матери является определяющей чертой в развитии маскулинности
- 3) маскулинные и фемининные черты формируются матерью в процессе социализации

4) признание биологической неполноценности женщины из-за ее слабых психологических и интеллектуальных ресурсов

5) конфликты, перенесенные мальчиками в детстве, становятся причиной отклоняющегося от нормы поведения во взрослом периоде.

20. Теория гендера как стратификационной категории предполагает что:

- 1) гендер — это результат межличностных отношений, установившихся в обществе
- 2) гендер — это категория отражающая естественные различия между мужчинами и женщинами
- 3) гендер — это элемент культурно-символического ряда
- 4) гендер — это система власти и доминирования
- 5) гендер — это иерархизирующий фактор социальных отношений.

21. К формам насилия над женщиной в семье (домашнее насилие) относится:

- 1) физическое
- 2) психологическое
- 3) сексуальное
- 4) экономическое
- 5) все ответы верные.

22. Одним из приоритетных направлений, призванных снизить уровень насилия по отношению к женщинам, является:

- 1) пропаганда здорового образа жизни
- 2) признание женских проблем как приоритетных относительно мужских
- 3) улучшение экономического положения женщин
- 4) повышение культурного уровня мужчин
- 5) принятие законов и осуществление действий, направленных против изнасилований, принудительной проституции и торговли женщинами.

23. “Двойная занятость” женщины — это:

- 1) занятость на основной работе и приработок
- 2) занятость на основной работе и участие в политике

3) совмещение производственной деятельности и семейных ролей

4) воспитание двоих детей

5) совмещение роли работницы на производстве и супруги.

24. Формы дискриминации женщин:

1) меньшая зарплата за равный труд

2) привлечение женщины к общественной деятельности

3) физическое насилие в семье

4) принудительное заключение под стражу

5) женская безработица.

25. Сексизм определяется как:

1) система установок, оправдывающая социальное неравенство женщины ее “природной неполноценностью”

2) система общественных отношений, которая характеризуется доминирующей ролью мужчин в хозяйстве, обществе, семье

3) полная справедливость в распределении общественных благ и социальной ответственности между женщинами и мужчинами

4) нетрадиционная сексуальная ориентация

5) система дискриминационных практик молодых женщин.

26. Гендерные стереотипы характеризуются как:

1) стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о “мужском” и “женском”

2) нормы и идеалы, созданные обществом относительно внешнего вида мужчины и женщины

3) индивидуальные проявления идентичности лиц нетрадиционной сексуальной ориентации

4) психологические, социальные и культурные различия между полами

5) система установок, оправдывающая социальное неравенство женщины ее “природной неполноценностью”.

27. Феминизация бедности предполагает:

1) снижение экономического уровня жизни женщин в результате роста безработицы

2) принижение роли женщины в обществе, недооценку женского потенциала

3) дискриминацию женщин в семье

4) отстранение женщин от руководящих должностей на производстве и в политике

5) нет верного ответа.

28. Формы социальной работы с женщинами:

1) предоставление социального убежища

2) предоставление социального приюта

3) оказание экстренной социальной помощи

4) оказание содействия в планировании семьи

5) все ответы верные.

29. Приоритетное направление государственной и социальной политики в области гендерного равенства:

1) пропаганда патриархатной идеологии на роль женщины в семье и обществе

2) принятие государственных мер, направленных на обеспечение равных прав и возможностей женщин и мужчин в обществе

3) расширение социальных льгот женщинам в сравнении с мужчинами

4) расширение мероприятий, направленных на поддержание материнства

5) поддержание молодых семей экономическими субсидиями.

30. Гендерная социализация определяется как:

1) процесс формирования изменений в формах поведения мужчины и женщины

2) процесс формирования мужской или женской идентичности в соответствии с принятыми в обществе культурными нормами

3) процесс формирования маскулинных и фемининных качеств у детей и подростков

4) способ адаптации мужчин и женщин к изменениям внешней среды

5) процесс усвоения мужчинами и женщинами ролевого поведения на рабочем месте.

31. Исчерпывающее объяснение процесса гендерной социализации содержится:

- 1) в эссенциалистских теориях
- 2) в конструктивистских теориях
- 3) в теории поло-ролевой социализации
- 4) все ответы верные
- 5) нет верного ответа.

32. Скрытый учебный план — это:

- 1) социально сконструированный процесс, упрочивающий сексистские определения мужчин и женщин
- 2) естественный универсальный, раз и навсегда заданный процесс формирования мужской и женской идентичности в организациях и учреждениях института образования
- 3) форма организации учебного процесса в школах, скрытая от родителей
- 4) инструмент для манипулирования детьми и учителями со стороны администрации
- 5) нет верного ответа.

33. Скрытый учебный план предполагает, в частности, что:

- 1) в школах уроки труда организованы таким образом, что мальчики и девочки обучаются совместно основам трудового процесса
- 2) в школах и колледжах закрепляются стереотипы женской и мужской профессии
- 3) мальчики и девочки сами решают, чем им заниматься на уроках труда, а учитель им помогает достичь успеха
- 4) на уроках труда у мальчиков учителем должен быть мужчина, а у девочек — женщина
- 5) в школах и колледжах закрепляются стереотипы женской и мужской психологии.

34. Идея скрытого учебного плана принадлежит:

- 1) Н. Смелзеру
- 2) К. Хорни
- 3) Э. Гидденсу
- 4) Т. Парсонсу
- 5) М. Мид.

35. Домашнее насилие — это:

- 1) система поведения человека, целью которого является достижение власти и контроля над близкими ему людьми
- 2) система поведения членов семьи, когда сильные физически члены семьи наносят побои более слабым членам семьи
- 3) сложившийся тип межличностных взаимодействий, когда мужчина диктует формы поведения в семье женщине
- 4) система отношений, когда игнорируются интересы членов семьи преклонного возраста
- 5) жесткий контроль над поведением детей.

36. К числу наиболее распространенных мифов о насилии в семье относится утверждение:

- 1) женщина провоцирует насилие и заслуживает его
- 2) однажды подвергшаяся насилию женщина — навсегда жертва
- 3) мужчины-обидчики ведут себя агрессивно в отношениях со всеми
- 4) все ответы верные
- 5) нет верного ответа.

37. Гендерно-ориентированную социальную работу можно охарактеризовать как:

- 1) социальную работу, направленную на организацию помощи детям и подросткам, мужчинам и женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию
- 2) социальную работу, направленную на решение проблемы клиента с учетом психологии его пола
- 3) организацию комплексной социальной работы, направленной как на решение проблем клиента, так и на гендерное просвещение всех специалистов, вовлеченных в решение проблемы клиента

- 4) организацию комплексной социальной работы, направленной на реабилитацию пострадавшего мужчины или женщины
- 5) тип управленческого процесса, направленного на достижение гендерного равноправия.

38. Гендерный подход в здравоохранении призван:

1) определить механизмы, применяя которые в системе здравоохранения и социального развития можно поддержать потенциал здоровья мужчин и женщин в объективно сложные периоды их жизни

2) проводить социальную политику охраны здоровья юной и девушек, так как от состояния их здоровья зависит будущее нации

3) создавать специальные программы, направленные на укрепление репродуктивного здоровья женщин

4) реализовать национальный проект “Здоровье” в части улучшения демографической ситуации в России

5) создавать специальные программы, направленные на укрепление репродуктивного здоровья мужчин.

39. Среди существующих методологических подходов к изучению здоровья подростков можно выделить:

1) отбор и анализ факторов здоровья подростков с точки зрения взрослых

2) исследование факторов, значимых с точки зрения подростков

3) отбор и анализ факторов здоровья качественными методами

4) отбор и анализ факторов здоровья количественными методами

5) все ответы верные.

40. Гендерная асимметрия понимается как:

1) неравенство в социальном положении полов, неравенство шансов мужчин и женщин в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении

2) неравенство в выборе брачного партнера

3) характер межличностных отношений, когда половой партнер устанавливает власть и контроль над женщиной

4) дискриминационный принцип распределения экономических ресурсов между супругами

5) биологическое различие между мужчиной и женщиной

6) неравенство в социальном положении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации (квир), неравенство шансов в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении.

41. К числу самых актуальных проблем девочки-подростка относится:

1) принуждение к сексуальным отношениям взрослым мужчиной

2) вынужденная проституция

3) насилие в браке

4) раннее материнство

5) все ответы верные.

42. Что из перечисленного стало предпосылкой для самоорганизации женщин в России и начала женского освободительного движения:

1) промышленные революции в Европе

2) слабость монархического режима в России

3) отмена крепостного права и развитие капиталистических отношений

4) опыт суфражистских движений в Европе и Америке

5) существовавшая дискриминация по признаку пола.

43. Самым распространенным мифом о сексуальном поведении подростков является:

1) девушки и юноши ведут беспорядочную половую жизнь

2) иметь много сексуальных партнеров нетипично для молодых людей

3) чем более надежной информацией располагают молодые люди, тем ответственнее они себя ведут

4) среди специалистов, работающих с подростками, мало людей, умеющих наладить с ними контакт и расположить к себе

5) нет верного ответа.

44. Социальную политику по охране репродуктивного здоровья в России можно интерпретировать с точки зрения:

- 1) мальтузианского дискурса
- 2) евгенического дискурса
- 3) дискурса преумножения человеческих ресурсов
- 4) дискурса выживания нации в сложной экологической ситуации
- 5) дискурса выживания нации в сложной экономической ситуации.

45. Кодекс гендерно-чувствительной социальной работы:

- 1) стремится создать условия для успешного трудоустройства женщин
- 2) предназначен для профилактики семейных конфликтов
- 3) стремится укрепить способность эмоционального самовыражения и личностного роста женщин
- 4) предназначен для формирования умений и навыков, необходимых в профессиональной деятельности
- 5) стремится сформировать в женщине черты характера для установления хорошего взаимопонимания с мужчиной.

46. Социальные проблемы женщин-инвалидов усугубляются:

- 1) нетипичным поведением в обществе
- 2) наличием внутренней стратификации по доходности и доступе к власти
- 3) ощущением собственной ущербности и низкой самооценкой
- 4) запретом на репродуктивность
- 5) наличием дефектов слуха и речи.

47. Множественную дискриминацию женщин-инвалидов следует понимать как:

- 1) дискриминацию по признаку пола и инвалидности
- 2) дискриминацию по признаку этничности и инвалидности
- 3) дискриминацию в профессиональной сфере и дома

4) нет верного ответа

5) все ответы верные.

48. Женский траффик можно оценить как:

- 1) склонность женщин к занятию проституцией
- 2) вовлечение женщин в проституцию мужчинами
- 3) вовлечение в проституцию из-за сложного материального положения
- 4) вовлечение женщин обманным способом в проституцию и в рабство при выезде за рубеж
- 5) один из способов зарабатывания денег женщиной.

49. Современная общественно-политическая система в нашей стране характеризуется:

- 1) ломкой сложившихся гендерных стереотипов о предназначении мужчины и женщины в обществе
- 2) законодательным закреплением “природного” предназначения женщины быть матерью
- 3) созданием образа мужчины-кормильца и главы семьи
- 4) сохранением патриархатных традиций
- 5) расширением социальных льгот женщинам в сравнении с мужчинами.

50. Биархат предполагает:

- 1) форму общественного устройства, при которой мужчина и женщина имеют равный доступ к власти
- 2) одну из форм сексуальных ролей, выполняемых мужчиной и женщиной
- 3) возможностью совместного принятия решения в семье
- 4) наличием равного количества депутатов мужчин и женщин в парламенте
- 5) наличием равного количества мужчин и женщин в органах исполнительной власти.

51. Причина возникновения женского общественного движения в России:

- 1) низкий правовой статус женщин в пореформенной России
- 2) сочетание сословного и гендерного неравенства в российском обществе

- 3) отсутствие нормативов на охрану труда женщин и трудового законодательства
- 4) нет верного ответа
- 5) все ответы верные.

52. Какая из перечисленных организаций считала, что реформы являются основным способом достижения равноправия и решения женских проблем?

- 1) РСДРП
- 2) Союз равноправия женщин, Русское женское взаимно-благотворительное общество
- 3) Союз русских женщин
- 4) Общество поддержки женского образования
- 5) “Женский вестник”.

53. Какая из перечисленных организаций считала, что классовая борьба и свержение самодержавия является основным способом достижения равноправия и решения женских проблем?

- 1) РСДРП
- 2) Союз равноправия женщин, Русское женское взаимно-благотворительное общество
- 3) Союз русских женщин
- 4) Общество поддержки женского образования
- 5) “Женский вестник”.

54. Какая из перечисленных организаций считала, что женщины не должны бороться за равноправие, отстаивали идеологию монархии и самодержавия?

- 1) РСДРП
- 2) Союз равноправия женщин, Русское женское взаимно-благотворительное общество
- 3) Союз русских женщин
- 4) Общество поддержки женского образования
- 5) “Женский вестник”.

55. Кого вы можете назвать главным идеологом и теоретиком либерально-демократического направления женского движения в России:

- 1) Л. Нечаеву

- 2) А. П. Философову
- 3) Н. К. Крупскую
- 4) А. Н. Шабанову
- 5) А. М. Коллонтай.

55. Кого вы можете назвать главным идеологом и теоретиком социал-демократического направления женского движения в России?

- 1) Л. Нечаеву
- 2) А. П. Философову
- 3) Н. К. Крупскую
- 4) А. Н. Шабанову
- 5) А. М. Коллонтай.

56. Женотделы, созданные в 1918–1920 гг., занимались:

- 1) пропагандой революционных идей среди женщин
- 2) обучали неграмотных женщин
- 3) вели борьбу с проституцией
- 4) нет верного ответа
- 5) все ответы верные.

57. На какой период российской истории приходится политика конструирования гендерного образа женщины матери и труженицы?

- 1) период отмены крепостного права 1861 г.
- 2) период установления диктатуры пролетариата 1917 г.
- 3) период гражданской войны 1918–1920 гг.
- 4) советский период до конца 80-х XX в.
- 5) период демократических преобразований с 90-х г. XX в.

58. Гендерная аномия, возникшая в 90-е гг. XX в. выразилась в форме:

- 1) кризиса совмещения социальных ролей женщины матери и труженицы
- 2) роста мужской безработицы
- 3) ухудшения экономической ситуации в стране
- 4) роста молодежного девиантного поведения
- 5) вовлечением женщин в негосударственный сектор экономики.

59. Деятельность какой негосударственной общественной организации связана с проблемой защиты прав призывников в Вооруженные Силы страны?

- 1) кризисный центр
- 2) комитет солдатских матерей
- 3) общество защиты окружающей среды
- 4) городские женские клубы
- 5) союзы женщин-предпринимательниц.

60. Деятельность какой негосударственной общественной организации связана с проблемой защиты прав мужчин, женщин и детей, испытавших жестокое обращение в семье?

- 1) кризисный центр
- 2) комитет солдатских матерей
- 3) общество защиты окружающей среды
- 4) городские женские клубы
- 5) союзы женщин-предпринимательниц.

Ответы: 1.3, 2.2, 3.2, 4.3, 5.4, 6.5, 7.3, 8.2, 9.1, 10.5, 11.5, 12.4, 13.2, 14.2, 15.2, 16.1, 17.1, 18.1, 19.2, 20.5, 21.5, 22.5, 23.3, 24.1, 25.1, 26.1, 27.1, 28.5, 29.2, 30.2, 31.5, 32.1, 33.2, 34.3, 35.1, 36.4, 37.3, 38.1, 39.5, 40.1, 41.5, 42.3, 43.1, 44.3, 45.3, 46.3, 47.5, 48.4, 49.1, 50.1, 51.5, 52.2, 53.1, 54.3, 55.4, 55.5, 56.5, 57.4, 58.1, 59.2, 60.1.

Глава 9. Женский вопрос и его эволюция в России. История женского движения в России

История российского женского движения неотделима от истории Российского государства, она в значительной степени детерминирована социокультурной ситуацией, складывающейся на каждом из этапов жизнедеятельности российского общества.

Женское движение в России возникло в 60-е годы XIX в. Его становление и развитие носили конкретно-исторический характер и были неразрывно связаны с процессом глубоких преобразований в государственном устройстве, социально-экономической и духовной сферах жизни общества. Поэтому целесообразно выяснить, что побудило женщин к самоорганизации во второй половине XIX в., в каких социально-политических и экономических условиях она проходила, какие этапы преодолело женское освободительное движение в XIX—XX вв., как решался женский вопрос эмансипации в дореволюционной России, советском режиме и какие процессы переживает женское движение в современное время.

9.1. Правовой и экономический статус женщин в России во второй половине XIX в.

Одна из предпосылок возникновения российского женского движения – низкий правовой статус женщин в пореформенной России. В 60-х гг. XIX в., к началу экономических и социальных реформ, права и свободы личности в России были крайне ущемлены. Представительная власть отсутствовала. Россия

была монархическим государством с соответствующей ему сословной системой стратификации: дворянство, духовенство, купечество, мещанское сословие, крепостное крестьянство. Сословное неравенство сопровождало гендерное неравенство. В соответствии с действовавшим в тот период законодательством женщины были ограничены в своих правах в значительно большей степени, чем мужчины. Женщина даже дворянского сословия была ущемлена в правах по сравнению с мужчинами. Например, дочь при живых братьях по наследственному праву получала из всего наследственного недвижимого имущества четырнадцатую часть, а из движимого — восьмую. Жена наследовала после мужа седьмую часть недвижимого, четвертую часть движимого имущества¹. Статусное положение дворянки и крепостной крестьянки существенно отличалось. «Право первой брачной ночи» помещика при замужестве крепостной женщины делало ее статусное положение самым низким, уязвимым и унижительным. Гражданские законы не распространялись на крестьян, которые жили по законам обычного права. Несмотря на некоторые различия в правовом статусе женщин разных сословий, все они были ущемлены в гражданских правах по сравнению с мужчинами. Так, в русском праве XIX в. действительным признавался только религиозный брак. Разводы были запрещены. Согласно закону, супруги должны были жить вместе. Отдельный вид на жительство женщина могла получить только с согласия мужа. Паспорт ей выдавался на срок согласия, данного главой семейства². Регламентируя соблюдение религиозных обрядов, православная вера запрещала женщине, родившей ребенка, в течение шести недель после рождения посещать церковь. Этим действием церковное право закрепляло гендерную асимметрию, подчеркивало низкий социальный статус женщин.

Российское общество было поликонфессиональным и полиэтничным. На окраинах Российской империи проживали

¹ Законы о женщинах: Сб. всех постановлений действующего законодательства, относящихся к лицам женского пола. СПб., 1899. С. 66, 70.

² Там же.

народы, исповедовавшие ислам, в соответствии с положениями которого брак мог быть полигамным. Мужчине мусульманину разрешалось иметь до четырех жен, не считая наложниц. В мусульманских семьях женщина подчинялась мужчине во всем. Ее статусное положение было таким же дискриминированным, как и у православной женщины, отличалось лишь некоторыми особенностями. Женщина мусульманка могла потребовать развода со своим мужем, который не дал согласия на него, в обмен на принадлежащее ей имущество. Таким образом, «мужчина, восполнив свои материальные затраты за счет полученных обратно средств, мог подумать о новой женитьбе»¹. О женщинах, которые требовали развода без веской причины, в хадисе говорилось: «Если женщина потребует от своего мужа развода без веской причины, то для нее станет запретным даже запах рая»². Таким образом, достигалась неограниченная власть мужчины над женщиной в институте семьи. Патриархат закреплялся традициями, религиозными ритуалами, господствовавшими в государстве абсолютной монархии.

В области политических прав избирательные права, цензовое право участвовать в дворянских собраниях, общинных и земских выборах имели лишь мужчины, владельцы значительного недвижимого имущества. Женщины не имели никаких политических прав.

До 60-х гг. XIX в. обучение девочек практически отсутствовало. Реформа образования началась в 1864 г. Мальчиков и девочек обучали в школах совместно. По данным статистических обзоров, в конце XIX в. в начальных учебных заведениях всех ведомств девочек обучалось всего 21,9% от общего числа учащихся³. Высшее образование для женщин в России было недоступно, в университеты принимались только представители мужского пола. Женщины, сумевшие получить высшее образование за

¹ Осман Эрсан. Женщина в Исламе. Ее права и достоинства. М: Издательская группа САД. 2006. С. 114.

² Цит. по Осман Эрсан. Указ соч..

³ Россия в конце XIX века. СПб., 1900. С. 479.

границей, практически не имели доступа к работе по специальности. Такая консервативная политика правительства не только сдерживала инициативу тысяч женщин, но и обрекала многих на нужду и лишения.

Право на получение работы для женского населения России имело свои особенности, обусловленные спецификой социально-экономического развития страны. После отмены крепостного права в 1861 г. началась активная миграция населения из деревень в города. Развитие капитализма в России сопровождалось развитием капиталистического способа производства, возникновением и ростом фабрик и заводов. Фабриканты охотно шли на трудоустройство женщин. Пользуясь отсутствием нормативов по охране труда, слабой разработанностью законодательства в области улучшения условий работы, работодатели использовали дискриминационную практику привлечения к труду женщин. Уровень оплаты женского труда был на 30–50% ниже мужского.

Итак, характерными чертами государственной политики в отношении женщин в конце XIX — начале XX в. выступали ограничения в сфере профессиональной деятельности, непризнание материнства социально значимой функцией, регламентация жизни женщины в семье, непризнание женщины в качестве субъекта общественно-политической жизни, пропаганда идеала неэмансипированной женщины. Это не могло не повлиять на умонастроения образованных женщин. Отмена крепостного права и развитие капиталистических отношений создали экономические и политические условия для самоорганизации женщин. Дискриминация по признаку пола, неудовлетворенность интересов и другие противоречия между властью и социальными группами женщин стали важным источником зарождения женского движения в России.

9.2. Направления женского движения

Как и любое общественное движение женское выполняет ряд социальных функций, обладающих определенной специфи-

кой: интеграции и выражения множественности интересов различных групп женщин; политической социализации, социальной самозащиты и поддержки, самопомощи; просветительская, идеологическая, организаторская функции.

Женское общественно-политическое движение можно классифицировать по ряду признаков, в частности по социальной направленности программ, по идейным основаниям их деятельности, по методам выполнения программ, по характеру политических действий, по отношению к официальной власти и политике, по организационной структуре и т.д.

Отличительные черты женского движения конца XIX — начала XX в.:

— *Создание крупных общероссийских организаций.* Первой такой организацией, поставившей цель — добиться равных с мужчинами политических и гражданских прав, стало Русское женское взаимоблагодотворительное общество, созданное в 1895 г. Его инициаторы А. Н. Черновицкая, Н. В. Стасова, А. Н. Шабанова первоначально намеревались объединить женщин с целью духовного сближения и материальной помощи. В последующие годы возникли Общество попечения о молодых работницах, Петербургский женский клуб, Петербургская артель кассирш, Женское просветительное общество.

— *Структурирование женских организаций на основе вертикальных связей.* Так, созданная в начале XX в. новая общественно-политическая организация женщин — Союз равноправия женщин (СРЖ), уже в 1905 г. имела 44 автономных отделения, в 1906 г. — 79 отделений в 65 городах и 34 пропагандистских пункта¹. В 1902 г. образовалось Всероссийское общество защиты женщин с целью препятствия торговле белыми рабынями. Его отделения действовали в Киеве, Одессе, Вильне, Минске, Риге, Казани и других городах. Российское общество улучшения участи женщин также имело отделения на местах.

— *Переход от однопрофильных к многопрофильным общественным образованиям,* когда многие общества и союзы

¹ Мирович Н. Женское движение в России XX века / Пер. с нем. Ланге Е. Женский вопрос в его современной постановке. М., 1909. С. 150.

женщин включились в борьбу за политические и гражданские права, не отказываясь от других направлений (благотворительности, просвещения и т.п.).

— *Усложнение внутренней структуры многих обществ и движения в целом* в связи с наличием нескольких направлений деятельности. Так, в Русском женском взаимоблаготворительном обществе действовали профессиональные курсы, бюро по приисканию рабочих мест для женщин, отдел избирательных прав (с 1906 г.), юридическая комиссия (с 1908 г.).

— *Появление женской печати как важного элемента структурирования движения.* Такие журналы, как “Женское дело”, “Женский вестник” публиковали материалы, посвященные проблемам равноправия женщин. С появлением печати повысился уровень информированности населения и женских организаций о социальном положении женщин.

В зависимости от фиксированной численности членов женские организации были массовыми и малочисленными. К массовым можно отнести Союз равноправия женщин, который в 1906 г. объединял 8 тыс. членов в Москве и Санкт-Петербурге и от 100 до 300 членов в каждом из 65 местных отделений. Из наиболее крупных можно выделить Русское женское взаимоблаготворительное общество, в котором в 1899 г. состояло 1600 членов, Российскую лигу равноправия женщин, объединявшую в 1915 г. 11070 человек, Московский женский рабочий клуб, который посещали 900 женщин¹.

В зависимости от целеполагания, идеологических воззрений и средств борьбы за равноправие полов в период 1895–1917 гг. в российском женском движении отчетливо сформировались три идейных направления. Они отличались своей идейной платформой, социальной базой, отличительными особенностями организации. Это было либерально-демократическое, или реформистское, направление, социал-демократическое, или пролетарское, национал-патриотическое.

¹ Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: ФГУП “Издательство “Иваново””: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 61.

— *Либерально-демократическое, или реформистское, направление.* К нему принадлежала та часть женских организаций, которые выдвигали в качестве стратегической задачи достижение равноправия женщин с мужчинами во всех сферах общественной жизни и которые рассматривали государственные реформы как основное средство осуществления такого равноправия.

Они считали сложившийся в России социальный статус женщин не соответствующим их интересам, подвергали критике государственную политику в отношении женщин. В женских организациях либерально-демократического направления центральной являлась идея полноправной, свободной личности. Председательница Русского женского взаимоблаготворительного общества А. Н. Шабанова выступала в роли теоретика женского движения этого направления. В работе “Очерк женского движения в России”¹ она попыталась разработать его концепцию. Ближайшей целью реформистского направления была борьба за избирательное право. К числу основных стратегических и тактических целей движения можно отнести: формирование самосознания женщин, законодательное уравнивание женщин с мужчинами в гражданских, политических, семейных правах; проведение реформы женского образования; улучшение условий и охраны труда работниц и крестьянок; принятие свода законов об охране материнства и детства; эффективную деятельность женского движения. Сторонниками либерально-демократического направления выступали ведущие женские организации: Союз равноправия женщин (СРЖ), Русское женское взаимоблаготворительное общество, Российское общество улучшения участи женщин, Российская лига равноправия женщин, Женская прогрессивная партия, Общество защиты женщин и др.

— *К социал-демократическому, или пролетарскому, направлению* отнесены женские организации, которые, основываясь на марксистско-ленинской концепции решения женского вопроса, подходили к проблеме равноправия полов с классовых позиций, связывали устранение дискриминации женщин с лик-

¹ Шабанова А. М. Очерк женского движения в России. СПб., 1912.

видацией частной собственности на средства производства и радикальной сменой общественно-политического строя. В предыдущей главе (гл. 3, 3.3) мы рассматривали марксистскую концепцию пола. Применительно к целям и задачам пролетарского направления женского движения в России основные концептуальные положения были интерпретированы в статьях и выступлениях А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд.

Учрежденная в 1898 г. нелегальная организация социал-демократов (РСДРП) на II съезде (1903 г.) утвердила программу и устав организации. Главной программной целью провозглашалось свержение самодержавия и коренное переустройство общества. На смену классовому неравенству должно было прийти общество диктатуры пролетариата. Устав РСДРП установил жесткий принцип демократического централизма, подчинение нижестоящих партийных организаций вышестоящим, подчинение меньшинства большинству и соблюдение всеми членами партии партийной дисциплины¹. На политической авансцене появился новый представитель — нелегальный профессиональный революционер. В его задачу входила организация, агитация и пропаганда идей марксизма среди широких народных масс. Был создан идеал профессионального революционера, человека аскетичного, неприхотливого, готового работать в любых условиях. Гендерный образ женщины — профессиональной революционерки — также был сконструирован в соответствии с основными принципами и стратегическими задачами партии. Это был образ “бесполой”, преданной идеалам классовой борьбы женщины. Е. Д. Стасова, одна из лидеров партии большевиков, создала моральный кодекс подпольщика². В соответствии с этим кодексом женщина-революционер должна была выработать в себе такие качества, как точность (чтобы не опоздать на явку и не подвести товарища), наблюдательность, волю, бдительность, ответственность, непреклонную суровость к врагам, доверие и

¹ Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Полн. собр. соч. Т. 6. С. 1–192; Ленин В. И. Доклад об уставе партии 29 июля (11 августа) II съезд РСДРП 1903 г. // Полн. собр. соч. Т. 7. С. 273.

² Женщины русской революции. М., 1982. С. 90.

чуткость к соратникам. Эти качества впоследствии были приняты как необходимые условия для всех профессиональных революционеров.

Революционеры провозгласили, что равенство полов может быть достигнуто только после победы социалистической революции. Дифференциация мужских и женских социальных ролей считалась классово обусловленной. Тем не менее в иерархии самой партийной структуры соблюдался принцип гегемонной маскулинности. Женщина провозглашалась лишь помощницей и союзником мужчины. Она становилась объектом классового манипулирования: на первое место в теории и практике социал-демократической идеологии выступал не гендер, а класс. По свидетельству А. М. Коллонтай, “отдельных женских организаций со специально женскими запросами и требованиями в России почти не было... Передовые работницы и крестьянки... шли вместе со своими товарищами мужчинами бороться не за узкие женские права, а за свержение самодержавия”¹. Негативное отношение мужчин — лидеров большевиков к самоорганизации женщин заключалось в опасении распыления рабочего движения. Женщины составляли не только значительную часть электората РСДРП, но и социальную базу большевистского движения. Примечательно, что не только мужчины революционеры, но и сами женщины активно поддерживали и продвигали в массы эти идеи. И. Арманд, в частности, заявляла, что женщина может освободиться от кабалы только путем революции.

Текущие задачи и конечные цели либерально-демократического и пролетарского направлений частично совпадали: предоставление избирательных прав, улучшение условий работы женщин и охраны их труда. В то же время и в идейной платформе, и в средствах ее осуществления имелись серьезные разногласия. Революционный подход освобождения женщины от классового неравенства, проводимый социал-демократами, не согласовывался с реформаторским подходом либеральных демократок. Лидер пролетарского направления

¹ Коллонтай А. М. Советская женщина — полноправная гражданка своей страны // Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 380.

А. М. Коллонтай придерживалась точки зрения, что реформистские и пролетарские женские организации антагонистичны и ни при каких обстоятельствах не могут объединяться, поэтому о единой женской организации не может быть и речи¹.

— *Объединения по национальному признаку (национал-патриотическое направление)* включали Союз русских женщин (Петербург), кружок русских женщин (Херсон), Армянское женское общество, Общество еврейских женщин, Общество польских женщин, женскую группу “Союза русского народа”, Женский русско-славянский союз, Грузинский союз равноправия женщин и др.

Они придерживались официальной концепции о второстепенной роли женщины в обществе и считали идеи о равноправии полов вредными для народа. Эти организации объединили в своих рядах представительниц высших слоев и ставили своей целью “содействовать подъему русского народного самосознания”, “поддерживать русский дух среди подрастающих поколений, прежде всего, среди собственных детей”². Сфера влияния национал-патриотических организаций распространялась на благотворительность, развитие народных ремесел, поддержку армии в годы первой мировой войны. Национал-патриотическое направление женского движения функционировало автономно от других направлений.

Кроме общественно-политических организаций существовали объединения по профессиональным интересам, такие, как Общество взаимопомощи, Общество поддержки женского образования, Общество нравственно-этического направления, благотворительные женские организации, военизированные и патриотические женские организации и др.

Таким образом, в России формировались различные типы организаций, вовлекавших женщин в общественно-политический

¹ Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: ФГУП “Издательство “Иваново”: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 114.

² Боголюбов А. А. Женский русско-славянский союз: Записки. СПб., 1899. С. 114.

процесс: благотворительные, по профессиональным интересам, по идеологической направленности. Идеиная разобщенность, классовый антагонизм лидеров женских организаций различных направлений, к сожалению, не способствовали тенденциям объединения, создания самостоятельного женского движения, борющегося за свое равноправие.

9.3. Периодизация женского движения в России

Следует отметить, что в отечественной и зарубежной историографии не сложилось единой точки зрения по поводу периодизации женского движения. В трудах, изданных до 1917 г., основными критериями периодизации были даты создания ведущих женских организаций, отдельных значимых событий в истории движения. Другие авторы в основу периодизации вывели такие критерии, как стратегические цели социальной группы, выявление типичных для того или иного периода специфических черт, присущих ряду женских организаций, уяснения степени институционализации женских обществ в рамках действующей политической системы и т.д.¹ В данном случае мы предлагаем выделить три основных периода в истории женского движения в России: дореволюционный (1859–1917 гг.), советский период (1917–1990 гг.) и современный, период демократических преобразований (с середины 1990 г. по настоящее время).

Внутри первого периода можно выделить даты (внутренняя периодизация), во время которых женское движение и решение значимых женских проблем претерпевало изменения.

1859–1894 гг. — этап первоначального становления. Создаваемые в этот период общества преследовали три цели: во-первых, благотворительность, поддержку женщин при включении в профессиональную деятельность; во-вторых,

¹ Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: ФГУП “Издательство “Иваново”: Иван. гос. ун-т, 2003. С. 44.; Феминология. Семейведение / Под редакцией Л. Т. Шинелевой. М.: Изд-во МГСУ “Союз”, 1997.

просвещение женщин, обучение их грамоте; в-третьих, борьбу за высшее образование. На данном этапе были образованы общества, объединившие женщин, стремившихся к труду и экономической независимости. В 1859 г. начало действовать Общество для оказания помощи беднейшему населению. Его основателями стали М. В. Трубникова, А. П. Философова, Н. В. Стасова. В этом же году были открыты бесплатные воскресные школы в Киеве, Петербурге, Перми. С 1869 г. начали открываться высшие женские курсы в Москве (1869–1872), Казани (1876), в Петербурге открылись (Бестужевские) высшие женские курсы. В 1870 г. был опубликован русский перевод философа Д. С. Милля “О подчинении женщины”, в котором ограничение прав женщин было названо сильнейшим тормозом социального прогресса, содержалось обоснование необходимости уравнивания женщины в правах с мужчиной. Демократические идеи Д. С. Милля перекраивали устоявшиеся представления о социальном статусе женщин, стимулировали женские инициативы. По словам лидера женского движения А. Н. Шабановой, “русские девушки зачитывались Д. С. Миллем...”.

С 1887 г. в городах России действовали Общества по устройству убежища для престарелых женщин медицинского звания, Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию, Общества взаимопомощи акушеров.

1895–1906 гг. — этап начавшейся организационной дифференциации и политизации. Наряду с благотворительностью и трудовой помощью женщинам формируется новое, общественно-политическое направление движения. Качественные изменения претерпела инфраструктура движения в целом. Отличительной чертой этапа стал переход к многопрофильным общественным образованиям.

В 1895 г. Русское женское взаимоблаготворительное общество было зарегистрировано Министерством внутренних дел. В 1899 г. женское движение интегрировалось в международное женское движение. Российские женщины приняли активное участие в подготовке к созыву 1-й Гаагской мирной конференции. Женский кружок под председательством А. Н. Шабановой образовал комитет лиги мира. Члены комитета собрали 50 ты-

сяч подписей под воззванием в защиту мира и провели 18 мая многолюдную манифестацию в зале Петербургской городской Думы. В это же время М. Бубнова, Е. Гарднер, Е. Казакевич-Стефановская, Л. Нечаева приняли участие в работе учредительного съезда Международного конгресса по борьбе с торгом белыми рабынями в Лондоне.

В 1899 г. под псевдонимом “Саблина” Н. К. Крупская написала брошюру “Женщина-работница”. Эта брошюра была издана в 1901 г. зарубежным издательством РСДРП “Искра”.

В 1900 г. в Москве открылись национально-патриотические организации — Союз русских женщин, Женский русско-славянский союз.

В этот период расширяются территориальные границы действия женских организаций. Так, в 1901 г. в Варшаве зарегистрирован устав христианского Общества охраны женщин, в Баку открылось Общество защиты несчастных женщин, в Киеве начало действовать Общество трудовой помощи для интеллигентных женщин.

Январь 1905 г. ознаменовался началом первой российской буржуазно-демократической революции. Она всколыхнула все слои общества. В апреле этого года по инициативе женских групп различных идейных направлений в Петербурге был проведен первый митинг в защиту политических прав женщин. Союз равноправия женщин участвовал в революционных событиях 1905 г., в деятельности Московского стачечного комитета, руководимого социал-демократами, комитета самообороны. По инициативе председательницы Русского женского взаимоблаготворительного общества в Комитет министров было направлено первое в России требование о предоставлении женщинам равных с мужчинами политических прав. Руководители этой организации направили в первую Государственную Думу петицию о женском равноправии. Под ней стояло 4000 подписей женщин из различных городов. 5000 подписей собрал под аналогичной петицией Союз равноправия женщин.

1907–1914 гг. — этап формирования массового движения с разветвленной инфраструктурой, включающей различные со-

циальные слои женщин. Период начался с разгрома революционного выступления социал-демократов, что заставило партию уйти в глубокое подполье. Местные органы власти ужесточили контроль за различными организациями, в том числе и женскими. 1914 год вошел в российскую историю как начало первой мировой войны и нарастания кризиса власти. Эти эпохальные события сообщили соответствующие импульсы женскому движению.

По инициативе А. М. Коллонтай в Санкт-Петербурге открылся клуб “Общество взаимопомощи работниц”, в Москве — два рабочих клуба. Тем самым было положено начало пролетарскому направлению женского движения. Большевики санкционировали ведение агитации и пропаганды революционного учения среди женщин, вовлечение их в социальную базу революции.

Значительно возросло число обществ поддержки различных групп женщин. Повсеместно открывались общества по профессиональному признаку, по организации социальной помощи нуждающимся и больным женщинам.

В 1908 г. Союз равноправия женщин прекратил свое существование, объединившись с Российской лигой равноправия женщин (РЛРЖ).

В 1910 г. состоялся Первый Всероссийский съезд по борьбе с торгом женщинами. В этом же году женское движение ознаменовало важную победу в сфере образования: Государственный Совет признал Высшие женские (Бестужевские) курсы высшим учебным заведением с объемом преподавания, равным университетскому. Появились первые признаки победы на пути достижения избирательных прав. В 1911 г. Государственная Дума приняла решение предоставить женщинам избирательные права в волостном земстве, но без права быть избранными в председатели и члены волостной управы.

К сожалению, в 1912 г. либерально-демократическое движение понесло тяжелую утрату, скончалась А. П. Философова, одна из основательниц и лидеров движения. После ее кончины титул почетного вице-президента Международного женского совета перешел к А. Н. Шабановой, новому лидеру Русского женского взаимоблаготворительного общества.

В 1910 г. К. Цеткин, активная деятельница немецкого освободительного движения, предложила учредить Международный день работниц как символ объединения пролетарок планеты в борьбе за равноправие, и в 1913 г. в России впервые было проведено празднование Международного женского дня 8 марта.

В числе основных достижений этого периода можно назвать принятие Государственной Думой закона, предоставляющего право всем женам взять себе отдельный паспорт без согласия мужа.

1914–1917 гг. — этап организационной стабилизации и гражданских инициатив. Основными направлениями деятельности женских обществ оставались борьба за политическое и гражданское равноправие, трудовая помощь, просветительство, пропагандистская работа, благотворительность. В этот период отделения Российской лиги равноправия женщин действовали более чем в 50 городах России. Численность общества составляла более 10 тысяч человек. Ее отделения организовывали помощь беженкам — жертвам первой мировой войны, открывали курсы сестер милосердия, кооперативные курсы для женщин.

В ходе февральской буржуазно-демократической революции в результате многотысячных выступлений женщин и инициатив женских обществ, женщинам было предоставлено избирательное право. В результате в положении о выборах в Учредительное собрание появилась запись, что члены Учредительного собрания избираются всеобщим, прямым, тайным и равным голосованием без различия пола.

В этот период окончательно проявляется жесткая идеологическая несовместимость социал-демократического, либерально-демократического и национал-патриотического направлений женского движения, которая закончилась установлением диктатуры пролетариата и объявлением классовой войны другим идейным течениям в российском политическом пространстве.

9.4. Советский гендерный порядок

Изменения, происходившие в первые годы советской власти, сопровождались конструированием совершенно нового типа

общества и нового типа личности, и главным содержанием этой новой социальной жизни было отнюдь не освобождение женщин или мужчин, а дисциплина.

С ноября 1917 г. устанавливается господство марксистской концепции эмансипации женщин как вариант неопатриархатной идеологии. Женщины по-прежнему объект классового манипулирования, теперь уже большевистской партии. Политика большевистского государства никогда, ни на каких этапах его существования не была направлена на освобождение женщин от власти мужчин, она подразумевала освобождение женщин от власти патриархальных семейных отношений с тем, чтобы подчинить женщин (как и мужчин) власти государства.

Феминистские идеи были восприняты в России более чем сдержанно, и, несмотря на сравнительно высокий образовательный уровень российских женщин и опыт суфражизма начала XX в., сколько-нибудь влиятельного феминистского движения в России не сложилось¹. Причина этого связана с тем, что советская и постсоветская система гендерных отношений существенно отличается от западной.

После 1917 г. в России был создан специфический тип патриархата, при котором основным механизмом дискриминации женщин являлись не мужчины, а государство в целом. Постепенно происходила смена инстанции власти, от мужчины главы семейства к государству. Такой процесс потребовал внедрения изменений в традиционные патриархальные структуры. В 1918 г. государство юридически признало гражданский брак. На смену религиозным институтам, регистрировавшим браки, были введены ЗАГСы. Вслед за этим последовала ликвидация статуса незаконнорожденных детей, государство объявляло их права равными правам законнорожденных детей. Наконец, женщины получили официальное право на развод, аборт были легализованы. Казалось, женщины начали приобретать долгожданные права, о которых так много говорили большевики в период подготовки революции. На самом деле за этими

¹ Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: ООО "Вариант" при участии ООО "Невский Простор", 2005. С. 119.

мероприятиями скрывались иные цели. Так, за утверждением регистрации браков в органах ЗАГС в реальности скрывалось желание большевиков уничтожить влияние церкви как одного из проводников враждебной им идеологии. Во-вторых, этим и последующими нормативными актами государство нанесло удар по мужчине как политическому противнику. Складывающийся большевистский режим, таким образом, "убивал двух зайцев" одновременно. Сами женщины, к сожалению, не догадывались о том, что государство лишь декларирует гендерное равноправие, фактически же приступило к построению нового типа семейных и гендерных отношений. Другим объектом манипулирования стали женщины мусульманских регионов. Большевики развернули кампанию по освобождению женщины Востока. Им предлагали снять чадру (паранджу), отказаться от установленных полигамных отношений и перейти к парному браку. И здесь за декларируемым освобождением женщин скрывалась другая цель: подрыв националистических отрядов, оказывающих сопротивление большевикам, нанесение удара по институту Ислама. Многие женщины, осмелившиеся на такие шаги, подвергались общественному остракизму: над ними издевались, их били. Общественное мнение в разных формах резко осуждало таких женщин. В итоге многие из них, не выдержав атмосферы психологического давления и постоянного общественного порицания, кончали жизнь самоубийством. За 1926–1928 гг. сожгли себя 203 женщины¹.

Наконец, началось массовое привлечение женщин в ряды партии. Женщина — член партии становилась надежным союзником и инструментом классовой борьбы одновременно.

Развернувшаяся после революции гражданская война заставила большевиков мобилизовать все человеческие ресурсы на фронт. Конструируется образ женщины-комиссара, бескомпромиссной к врагам и целеустремленной к победе. Показательно, что в этот период некоторые женщины поднимались на вершину партийной пирамиды, работали в войсках и занимались

¹ Хушкадамова Х. О. Самосожжение женщин как социальное явление // Социологические исследования, 2008, № 5. С. 125.

неспецифической для женщины мужской работой. Так в 1918 г. начальником политотдела 8-й армии на Южном фронте была назначена Р. С. Землячка (Самойлова). “В деле укрепления армии после катастрофического ее поражения в ноябре под Воронежем сыграла громадную роль тов. Самойлова”, — писали политработники в ЦК партии весной 1919 г.¹ В приказе о награждении ее орденом Красного Знамени (23.01.1921 г.) говорится: “Награждается орденом “Красного Знамени” тов. Самойлова-Землячка Розалия Самойловна за то, что в бытность свою Начпоармом 8-й и 13-й армий и на других ответственных и политических постах в различных армиях неутомимой, беззаветной и энергичной организационной и политической работой положила прочную основу боеспособности красных частей и способствовала окончательной победе Красной Армии”.

В 1917 г. первым народным комиссаром госпризрения (как тогда называлось социальное обеспечение) была назначена А. М. Коллонтай. В декабре этого же года за ее подписью было опубликовано постановление об организации отдела по охране материнства и младенчества. Постановление впервые возвестило, что материнство является не частным делом, а государственным. “Женщина в коммунистическом обществе зависит больше не от своего мужа, а от своей работы. Она может обеспечивать себя не за счет мужа, а за счет своих способностей. Ей больше не надо беспокоиться о своих детях. За них отвечает государство рабочих”². В 1918–1929 гг. в стране создавались женотделы. Ими руководили И. Арманд и А. Коллонтай. Женотделы имели своей целью создать по всей стране сеть женских организаций для пропаганды революционных идей среди женщин-рабочих и женщин-крестьянок. В задачу женотделов входили обучение неграмотных женщин, а также борьба с проституцией. Женотделы не были обособленной организацией, оторванной от общепартийной работы. Бытовавший взгляд на женотделы как

на самостоятельную организацию А. М. Коллонтай называла уродством. На II Международной конференции коммунисток (1921 г.) она говорила: “Русские коммунистки не переставали настаивать на необходимости специальной работы среди женщин. Некоторые, недостаточно разобравшиеся в этих вопросах, товарищи обвиняли нас за это в феминизме. На самом деле вся наша работа является отрицанием феминизма, так как феминизм стремится расколоть рабочее движение, а мы стремимся объединить работниц и крестьянок к общей пролетарской борьбе”¹. Женотделы просуществовали до 1930 г. и были расформированы под тем предлогом, что поскольку в настоящее время женщины равноправны, то и наличие такой организации потеряло смысл. Одновременно с конца 20-х годов происходил процесс постепенной смены привычных женских имиджей. Как-то незаметно вышли из моды тонкогубые аскетки с короткой стрижкой, презирающие материальные ценности и все, имеющее отношение к женственности. Образ женщины – комиссара в кожаном плаще, с кобурой, героини гражданской войны продолжал продуцироваться лишь в экспортной упаковке, очевидно в связи с тем, что люди с революционным пафосом уже сделали свое дело и стали ненужными, а потенциально даже опасными для системы. Делегатка в красной косынке — хозяйка своей судьбы, стала одной из новых примет времени.

На фоне правовой незащищенности всего населения, нарастающего социального напряжения был формально повышен статус брака.

Законы 1935–1936 гг. вменяли в обязанность в случае развода фиксацию последнего в личном деле, характеристиках, что в условиях того времени было более неприятным, чем налагаемые штрафы в размере 50, 100 и 300 руб. соответственно за первый, второй и последующий разводы. Еще более строгие последствия повлек за собой развод по закону 1944 г., плата составила уже 500–2000 руб. Идеологическая “нагрузка” на разводы также

¹ Женщины русской революции. Изд. 2-е, перераб. М., 1982. С. 68.

² Коллонтай А. Коммунизм и семья // Коллонтай А. М. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1972.

¹ Цит. По А. Иткина Нарком А. М. Коллонтай // Женщины русской революции. Изд. 2-е, перераб. М., 1982. С. 200.

увеличилась. Человек, занимающий ответственную должность, мог потерять работу, поплатиться карьерой.

Коммунисты начинают конструировать новый гендерный образ женщины советского строя. Она отныне должна будет исполнять две социальные роли — работницы и матери. К созданию этого образа привлекались и средства массовой информации, и пропаганда, и кино. Например, в таком кинофильме, как “Свинарка и пастух” воспевался образ беззаветной труженицы. За этой идеологией стояла политика массового привлечения женщин в производство и восполнение трудовых ресурсов, испытавших сильное потрясение за годы гражданской войны.

Характерной отличительной чертой режима этого времени явилось вторжение государства в личную жизнь граждан и установление контроля над институтом семьи. Советский режим переопределил социальную роль матери: она должна стать посредником между государством и семьей. Материнство объявлялось как священный долг перед государством, а не частное решение родителей. В 1936 г. были запрещены аборт. За их производство женщины привлекались к уголовной ответственности. Одновременно с запрещением абортов началось предоставление вознаграждений за правильное исполнение социальной роли матери. Государство учредило орден “Мать-героиня”, но при этом учитывалось только биологическое материнство, т. е. на получение ордена и материальное вознаграждение могла рассчитывать только та женщина, которая сама родила 10 и более детей. Усыновление (удочерение) не входило в палитру социальной роли матери. Заключенный режимом гендерный контракт с женщиной не освобождал ее от жесткого дисциплинарного контроля.

Традиционная роль отца в материальном и даже символическом смысле узурпировалась государством, отцы в советской семье оказывались в маргинальном положении. Дети становились объектом особого социального контроля. Их следовало вывести из-под влияния родителей и подчинить целиком и полностью идеологии марксизма-ленинизма. Были повсеместно построены детские ясли и сады. Работающая мать “могла не беспокоиться”,

ее дети были под надежной опекой государственных “мам”, которые добросовестно исполняли все предписания официальной идеологии. Из школьной программы были изъяты курсы по сексуальному просвещению, психологии семейных и супружеских отношений, они заменялись идеологическими дисциплинами и предметами, насаждавшими скрытый учебный план. В произведениях литературы, в кинофильмах, театральных постановках фактически полностью отсутствовали эротические сцены. Постулировалась таким образом модель идеологизированного монолитного и вместе с тем “стерильного” общества, члены которого руководствуются в своей жизни партийными лозунгами, ведущими “от победы к победе”. Среди молодежи сформировалось отношение к сексу как к “запретному плоду” с присущим стремлением “попробовать” и не попасться. Многие стали вести двойную жизнь. Эти действия имели самые широкие негативные последствия в будущем, проявившиеся в сексуальной безграмотности населения и распространении венерических заболеваний. В личной, сексуальной жизни мужчины и женщины переживали страх перед разоблачением несанкционированных интимных связей и как следствие — “зарабатывали” заболевания нервной и репродуктивной сферы. Все эти явления отразились на здоровье нации в целом.

Резко осуждалась не только сексуальная тематика в средствах массовой информации, а в последующем и в специальной литературе, но и сексуальные отклонения. Например, в 1934 г., т.е. спустя 17 лет после революции, был запрещен и стал уголовно наказуем гомосексуализм.

К 1960 г. в европейской части России уже не было необходимости в широком вовлечении женщин в производство, а к 1970 г. практически все женщины (биологический максимум) были вовлечены в общественное производство. Главное внимание стало уделяться другим моментам:

— образованию и подготовке, чтобы более полно использовать потенциал женщин — с этого момента уровень образования у женщин становится выше;

— рождению детей (в особенности русских детей). Внушал тревогу низкий уровень рождаемости в России по сравнению с

высоким в мусульманских регионах. Получила развитие тенденция, сформировавшаяся еще в послевоенные годы: репродукция стала рассматриваться как главный долг женщины, более важный, чем работа.

В эпоху Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева гендерные роли не подвергались сомнению. Гендерная стратификация не нарушалась. Сохранялось неравенство по труду и заработной плате, занимаемым должностям. Такими нормативными актами, как квотирование в законодательные органы власти — Советы народных депутатов, достигался контроль над женским присутствием в публичной сфере. Гендерный образ советской женщины представлял собой противоречивый “букет”, собранный из плохо сочетающихся компонентов. С одной стороны, женщина-мать являла собой набор женственных, фемининных позиций, с другой — образ женщины-труженицы предполагал наличие маскулинных качеств. Женщина постоянно испытывала ролевой конфликт. Сложности воспитания детей, связанные с недостатком времени, двойная занятость, выполнение домашних обязанностей и производственных не позволяли ей делать все качественно и вовремя. Поэтому женщина либо выполняла часть возложенных на нее обязанностей формально, либо находилась в состоянии постоянного стресса. Что же касается мужчин, то в поздние советские десятилетия (1970–1980-е гг.) эволюция гендерного порядка привела к ситуации, которую можно охарактеризовать как “кризис маскулинности”. Поколение мужчин, социализированное государством в условиях контроля над личной жизнью, неохотно исполняло семейную роль воспитателя детей, их “аморальное” поведение контролировалось через партийные комитеты. Инструментальная роль кормильца семьи заставляла мужчин постоянно находиться на работе. Гегемонная советская маскулинность, реализовавшаяся через служение Родине (государству), оказалась в позднесоветский период уже плохо действующим нормативом — как в связи со значительной девальвацией соответствующих ценностей, так и из-за реальных социальных изменений. Внутри гендерной системы, как и в советской социальной системе в целом, назревал кризис, который требовал коренного переустройства общества.

9.5. Период реформирования социальной системы и состояние женского вопроса

К середине 90-х годов гендерная система зависла. С одной стороны, быть работницей и матерью одновременно стало задачей трудно выполнимой, с другой — социальный и экономический кризис вызвал рост безработицы, и среди безработных преобладающее число составляли женщины. Не было гарантии труда, средств к существованию становилось все меньше. В результате женщина разрывает гендерный контракт с государством и объявляет о смене идеологии материнства. Отныне пробивает путь идея матери как о частном, личном деле женщины. Государство теряет роль посредника и регулятора отношений с семьей. В обществе возникает гендерная аномия, проявляющаяся в отсутствии четких систем социальных норм, разрушении единства культуры, несоответствии социального опыта существующим нормам. Это проявляется в назревании конфликта на рынке труда и занятости. Возникает кризис кормильца семьи, который в свою очередь вызывает полоролевое напряжение. Социальный и экономический кризис сопровождаются негативными явлениями и ростом девиаций в виде алкоголизации населения, распространения наркомании, проституции.

В публичной сфере сохраняется доминирование мужчин и асимметричное распределение обязанностей в семье. Новые сценарии, такие, как независимый собственник-профессионал, домохозяйка, сексуальный объект, бизнес-леди широко репрезентируются в медийном дискурсе, но плохо соотносятся с жизненными реалиями подавляющего большинства россиян.

Гендерная сегрегация на рынке труда сохраняет разницу экономических возможностей мужчин и женщин, а слабость социальной политики делает ее последствия даже более острыми, чем в советский период.

Надо отметить, что сегодня российские женщины не проявляют большого интереса и активности прямого участия в политике. Самодеятельность женщин в большей степени проявляется в сфере развития негосударственного, некоммерческого

сектора; женщины выступают в роли учредителей общественных организаций и гражданских инициатив. В 2006 г. Ассоциация независимых женских объединений (АНЖО) в России включала 36 организаций.

Можно выделить сеть женских негосударственных организаций, отличающихся друг от друга целевыми группами, социальным составом, программой. Объединения женщин, которые действуют в целях достижения равенства женщин и мужчин, сосредоточивают деятельность на правовом просвещении женщин (например, “Лига избирательниц” в Калининградской области, “Фемина” в Республике Татарстан и др.). Деятельность Комитетов солдатских матерей связана с защитой гражданских прав солдат и призывников в Вооруженные Силы России. Психологическую, правовую поддержку для лиц, подвергшихся домашнему насилию, оказывают женские кризисные центры. В настоящее время они функционируют как самостоятельно, так и в партнерстве с центрами социальной помощи семье и детям, отделами региональных управлений социальной защиты населения. Ассоциация многодетных матерей добивается социальной поддержки малообеспеченным многодетным семьям. Деятельность общественной организации женщин-предпринимательниц связана с профессиональными проблемами. В городах функционируют женские клубы. Полиэтничность и поликонфессиональность Российской Федерации породили женские общественные организации, которые отображают национальную, конфессиональную специфику отдельных регионов¹.

К сожалению, деятельность большинства вышеназванных общественных организаций, их успешность сильно детерми-

¹ Например, татарстанские женские организации “Фемина”, “Фатима”, “Ак калфак” (переводится как “белый головной убор”), Союз мусульманских женщин Республики Татарстан (общеупотребительное название движения “Муслима”) имеют большую известность и значительный потенциал на всем российском пространстве и за рубежом. См. Петрова Р. Г. Очерки о женских общественных организациях в Республике Татарстан. I межвузовская научная конференция “Балтановские чтения” “Социальные процессы в России: прошлое, настоящее, будущее” / Сборник научных статей. Казань, 2007. С. 43–55.

нирована личностью лидера организации. Поэтому очень часто даже простой переезд лидера организации в другой город или регион приводят к самороспуску организации и прекращению деятельности.

Серьезная проблема женских общественных организаций — слабое финансирование. Это приводит к тому, что преобладающее большинство организаций не имеют своих офисов, контактных телефонов либо вообще прекращают свое существование.

В сочетании с отсутствием рекламы и слабой “паблик рилейшн” деятельность этих организаций недоступна и неизвестна широкой общественности. Наконец, слабая поддержка городских и республиканских властей, отсутствие четких институциональных механизмов для реализации гендерного равноправия также тормозят активную деятельность негосударственных женских общественных организаций.

Женские общественные организации действуют локально. Лишь некоторые из них устанавливают связи с общественными организациями других регионов. И все же высокий образовательный уровень и относительная экономическая самостоятельность российских женщин дают основание полагать, что российская гендерная система со своими уникальными чертами имеет определенный потенциал развития в направлении гендерного равноправия.

Вопросы

1. *Какие предпосылки возникновения женского движения в России вы можете назвать?*
2. *Как можно классифицировать женские общественные организации в России в конце XIX — начале XX вв.?*
3. *Какие отличительные черты российского женского общественного движения вы отметили?*
4. *Какие цели ставили перед собой либерально-демократические, социал-демократические и национал-патриотические организации в России в конце XIX — начале XX вв.?*
5. *Как менялся гендерный образ женщины с течением времени?*

6. Какие этапы женского движения в России вы можете выделить? Дайте им характеристику.

7. Почему женщина становилась объектом классового манипулирования в различные периоды движения?

8. Что такое гендерная аномия и когда она возникла в России?

9. Что характерно для современного женского движения в России?

10. Прочтите приведенный ниже отрывок и проанализируйте его.

“После первых приветствий и короткого разговора на темы культуры и народного образования Бернард Шоу неожиданно обратился к Надежде Константиновне с вопросом:

— Скажите, как обеспечил вас ваш муж?

Надежда Константиновна недоуменно посмотрела на него:

— Мой муж никак меня не обеспечил, я сама работаю и достаточно зарабатываю.

Думая, что она не поняла вопроса, Шоу повторил его еще раз по-английски. Получив тот же ответ, он перешел на французский язык и, выслушав такой же ответ, спросил:

— Произведения вашего мужа издаются в миллионах экземпляров. Вы, наверное, получаете гонорар?

— Произведения моего мужа принадлежат народу, а не мне.

Тут в разговор вмешивается леди Астор. Оглядев критически скромное платье Надежды Константиновны и ее коричневые сандалии, она спросила:

— Но тогда вы, вероятно, получаете за него пенсию?

Узнав, что и пенсии Надежда Константиновна не получает, Бернард Шоу воздел руки к небу:

— Нет, в Англии я никогда не смогу об этом рассказать. Никто не поверит, что жена Ленина должна сама зарабатывать себе на хлеб!

Он подчеркнул последние слова, несколько раз повторил их”¹.

¹ Вера Дридзе. Трудная, счастливая жизнь / Женщины русской революции. Изд. 2-е, перераб. М., 1982. С. 17.

11. Заполните таблицу

Направление женского движения	Цель	Социальная база	Основные достижения
-------------------------------	------	-----------------	---------------------

Рекомендуемая литература

1. Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему // Социологические исследования. 2008. № 1.

2. История женщин России: женское движение и феминизм в 1850–1920 гг. СПб., 2003.

3. Коллонтай А. М. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1972.

4. Ленин В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике / Полн. собр. соч. Т. 39.

5. Мельникова Т. А. Женское движение в России: традиции и инновации. М., 2000.

6. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм. СПб., 2004.

7. Тартаковская И. Н. Гендерная социология. М.: ООО “Вариант” при участии ООО “Невский Простор”, 2005.

8. Хасбулатова О. А., Гафизова Н. Б. Женское движение в России (вторая половина XIX — начало XX века). Иваново: ФГУП “Издательство “Иваново”; Иван. гос. ун-т., 2003.

Краткий словарь терминов

Асимметрия гендерная — неравенство в социальном положении полов, неравенство шансов мужчин и женщин в различных социальных сферах, обусловленное традиционными представлениями об их предназначении.

Биархат — форма общественного устройства, при которой мужчина и женщина имеют равное положение, власть в обществе.

Гендер (социальный пол) — комплекс соматических, репродуктивных, социокультурных и поведенческих характеристик, обеспечивающих индивиду личный, социальный и правовой статус мужчины и женщины.

Гермафродит — человек, который вследствие гормональных нарушений имеет и мужские, и женские половые органы.

Дисплей гендерный — это многообразие представления и проявления мужского и женского во взаимодействии, в социальных коммуникациях.

Двойная занятость — совмещение женщиной двух общественных ролей — профессиональной работы и материнской функции, связанной с рождением и воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства.

Женский вопрос — комплекс социальных проблем, включающий проблемы положения женщины в обществе и семье, охраны материнства и младенчества, освобождения женщины от разных форм угнетения.

Женское движение — совокупность многих женских организаций, которые действуют в обществе с целью удовлетворения различных интересов, в том числе для фактического равноправия с мужчинами в различных социальных сферах.

Идентичность гендерная — единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу

и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли.

Идеал гендерный — ожидание определенного поведения мужчин и женщин, присущее данной культуре.

Маскулинность и фемининность — это нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчины и женщины; элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей.

Матриархат — семейная система, в которой власть принадлежит жене и матери (Н. Смелзер).

Мизогиния — женоненавистничество, нейтрализация и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни.

Моногамия — брак одного мужчины с одной женщиной.

Патриархат — система общественных отношений, которая характеризуется доминирующей ролью мужчин в хозяйстве, обществе и семье.

Позитивная дискриминация — формирование системы компенсаций, льгот, поощрений и запретов, призванных повысить социальный статус женщины.

Подход гендерный — процесс оценки любого планируемого мероприятия с точки зрения его воздействия на мужчин и женщин, в том числе — законодательства, стратегий и программ во всех областях и на всех уровнях.

Пола коэффициент — численность мужчин в составе населения, деленная на численность женщин.

Полигамия — брак одного человека с несколькими, полиандрия — брак одной женщины с несколькими мужчинами, полигиния — брак одного мужчины с несколькими женщинами.

Пол биологический — первичные и вторичные половые признаки, с помощью которых определяют, является ли данный индивид мужчиной или женщиной.

Предрассудок — суждение о группе или ее членах в соответствии со стереотипизированными установками.

Равноправие гендерное — отсутствие дискриминации по признаку пола в отношении перспектив развития личности, в распределении ресурсов и общественных благ, а также в доступе к системе социального обеспечения.

Равенство гендерное — полная справедливость в распределении общественных благ и социальной ответственности между мужчинами и женщинами. Цель политики, направленной на достижение гендерного равноправия и равенства — установление гармоничных отношений, партнерства между мужчинами и женщинами и создание условий для полной реализации потенциала женщин.

Роли гендерные — модели поведения, ожидаемые от мужчин и женщин в соответствии с созданными обществом представлениями о “мужском” и “женском”. Чаще всего устанавливаются в процессе социализации. Это ожидаемые образцы поведения, исполнение которых предписано обществом мужчине и женщине.

Роли сексуальные — разделение труда, прав и обязанностей в соответствии с полом (Н. Смелзер).

Сегментированный по гендерному признаку рынок рабочей силы — дифференцированные по признаку пола условия найма рабочей силы, где для мужчин существуют определенные преимущества в виде предпочтения при приеме на работу, более высокая цена рабочей силы, более широкая версификация занятий. Для женщин, напротив, — пониженный спрос, более низкая оплата, узко фиксированный набор занятий, а также ограничения для работодателя в виде законодательных социальных прав для женщин в связи с материнством.

Система гендерная — это совокупность отношений между мужчинами и женщинами, включающая идеи, формальные и неформальные нормы, в соответствии с их положением в обществе.

Стереотипы гендерные — “стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям о “мужском” и “женском”.

Самозащита женщин — инициативная модель поведения женщин в экономической, общественно-политической, семейной сферах с целью обеспечения своих интересов, повышения

конкурентоспособности на рынке труда, приобретения равных с мужчинами возможностей для самореализации.

Сексизм — система установок, оправдывающая социальное неравенство женщины ее “природной неполноценностью”, дискриминация по признаку пола.

Суфражизм — движение за предоставление женщинам избирательных прав.

Трансвестит — человек, одевающийся как представитель противоположного пола.

Транссексуал — человек, подвергающийся хирургической операции, чтобы изменить свой биологический пол.

Феминизация бедности — процесс увеличения доли женщин среди лиц, не имеющих прожиточного минимума: женщин с детьми; семей, возглавляемых женщиной, женщин-пенсионеров.

Феминизм — женское движение за уравнивание женщин в правах с мужчинами.

Фертильность — способность зрелого организма производить потомство.

Эгалитарная семейная система — система, в которой власть распределяется почти в равной степени между мужем и женой (Н. Смелзер).

Эгалитарная теория — признание равенства мужчин и женщин, возможности свободного выбора условий для развития личности, ликвидация стереотипного представления о поле, движение к более развитому социуму, основанному на эмансипации женщины.

Эмансипация — освобождение от какой-либо зависимости, опеки, угнетения, уравнивание в правах.

Ситуационные задачи¹

1. Проблемы в доме

Денис Зеил, консультант по менеджменту в большом международном финансовом учреждении, был переведен в Швейцарию, планируя остаться работать на 2 года. Он и его семья никогда не жили за границей так долго. Поэтому все были весьма возбуждены предстоящей поездкой. Супруга, миссис Зеил, не хотела ехать в другую страну, так как в этом случае ей пришлось бы уволиться с интересной работы, а там, в Швейцарии, она могла быть только домохозяйкой. Она сообщила об этом супругу, на что он заявил, что его финансовый доход значительно выше, чем у нее, поэтому его мало интересуют ее волнения и ее мнение.

Компания Дениса взяла на себя большинство хлопот по переезду и обеспечила Денису 2-недельный интенсивный курс разговорного языка и введение в европейскую культуру. Компания также подобрала подходящую квартиру, заключила арендный договор на автомобиль, зарегистрировала двоих детей (Дэвида и Питера, 14 и 12 лет) в расположенной поблизости международной школе и даже обеспечила транспортировку собаки, мебели и личных вещей семьи в Швейцарию.

Все вещи прибыли без повреждений, как и ожидалось. После двух недель пребывания в Швейцарии Денис обнаружил, что на работе все идет весьма гладко; фактически он был доволен своими достижениями. Время шло, и он становился все более

и более несдержанным как дома, так и на работе. Обстановка в доме изменилась, и ему казалось, что он уже не способен ее контролировать. Он часто обсуждал со своей женой ее проблемы, в частности она жаловалась на отсутствие друзей и на скуку. Она была также расстроена тем, что ей не под силу управлять домом, как раньше. Привычные для нее продукты были недоступны и она едва понимала инструкции по приготовлению тех продуктов, которые она покупала здесь, так как плохо знала язык. У детей тоже наступили “тяжелые времена” в школе, и однажды миссис Зеил вызвали в школу, потому что Дэвид был вовлечен в драку с одноклассниками.

Какая из причин наиболее вероятна в вышеописанных трудностях?

1. Миссис Зеил, вероятно, не тот человек, который может жить за границей.
2. Эти проблемы были просто добавлением к существовавшим ранее неурядицам в семье.
3. Дело здесь в недостаточном внимании, которое при подготовке к переезду уделили миссис Зеил и детям.
4. Большинство проблем семья испытала из-за Дэвида, старшего сына, который только входил в переходный период и доставлял всем массу проблем.
5. Вероятно, дело в том, что мистер Зеил проигнорировал интересы жены, что в конечном счете стало “горючим” для развития конфликтных ситуаций в семье.

Комментарии

1. В данном случае у нас нет основания, чтобы придерживаться этой точки зрения. Мистер Зеил жаловался и реагировал на события подобно людям, впервые адаптирующимся к новому окружению.
2. В тексте ничего не сказано о проблемах, существовавших в семье до переезда, поэтому это неверный ответ.
3. Этот ответ может быть правильным. Несмотря на то что компании уделяют много времени на подготовку своих служащих для выезда за границу, они обходят в этом членов их семей. Дети, перешедшие для обучения из одной школы в другую,

¹ Ситуации частично заимствованы Kenneth Cushner R. W. Brislin. Intercultural Interactions. A Practical Guid. Second Edition London. Thousand Oaks. New Delfi. 1996.

должны уметь адаптироваться к новым (иностраннным) школам, изучать языки, обзаводиться социальными связями. Супруги также должны свыкаться с новыми языками, незнакомыми товарами, новыми продуктами питания. Они зачастую теряют поддержку своей социальной группы, им следует устанавливать новые связи.

4. Хотя Дэвид находился в очень раннем возрасте и переживал трудности в школе, сомнительно, что он стал причиной всех волнений в семье. Скорее всего, он реагировал на то же самое, что беспокоило его мать.

5. Возможно, это правильный ответ. Денис Зеил не посчитался с интересами супруги, и она вынуждена была оставить работу, не приобретя аналогичную за границей. Возможно, это вызвало определенный внутренний дискомфорт, который отразился на межличностных отношениях. По существу имело место авторитарное принятие решения главой семьи.

2. Возвращение домой

Бекки Энгл 2 месяца жила в Колорадо и часто ловила себя на том, что думает о времени, проведенном на Филиппинах, и хотела бы туда вернуться.

Это ее очень удивляло, потому что там она скучала по дому. Ей была неприятна жаркая погода Филиппин, она мечтала о снеге в горах. Пищу, которую ели филиппинцы, она считала странной и невкусной. Она скучала по свежим овощам и салатам. На Филиппинах было множество вещей, которые она не переносила, — грязный воздух, плохой транспорт и т. д. Сейчас она была дома, но вещи, о которых она скучала на Филиппинах, ей не казались важными. Более того, она чувствовала себя не в своей тарелке, ей не хватало тех вещей, которые были близки для нее в течение 3 лет ее проживания на Филиппинах.

Как бы вы смогли помочь объяснить Бекки, что происходит? Сконцентрируйтесь и возьмите в расчет как можно больше информации.

1. Бекки проходила период привыкания.

2. На Филиппинах не все было так плохо, как казалось Бекки, просто она стала это осознавать.

3. Бекки скучала по друзьям на Филиппинах. Это нормально, у нее это пройдет спустя несколько месяцев.

4. Бекки настолько изменилась во время пребывания на Филиппинах, что она уже не соответствовала своему обществу.

Комментарии

1. Это лучшее объяснение. Ко всем изменениям мы должны привыкать, даже если возвращаемся в, казалось бы, привычный мир. Одной из проблем отъезда за рубеж является то, что отъезжающие часто не могут представить, что у них будут трудности по возвращении домой. Отправляясь в длительную зарубежную командировку, люди часто проходят курсы так называемой адаптации к незнакомым условиям. Вернувшись на родину, они считают, что все восстановится естественным образом, и не придают значения тому, что и по возвращении могут возникнуть проблемы. Они не понимают, что привыкание к новой культуре сделает их другими людьми и они должны заново привыкать к своей родной культуре. Странно осознавать, что вещи, которые должны казаться знакомыми, могут показаться даже неприятными.

Дело в том, что человек, долгое время живший за границей, сам изменяется. Такие люди по-прежнему являются частью своей культуры, но приобретают дополнительные элементы из других культур, которые могут противоречить друг другу. Такое привыкание заново (т. е. второе привыкание) к своей культуре называется шоком повторного вхождения. Бекки действительно страдала от этого шока. Поэтому самое лучшее для нее — это сходить к специалисту и пройти курсы реадaptации.

2. Действительно, когда вещи незнакомы, люди склонны пугаться. Неприятности в случае с Бекки были реальными. Несмотря на то что они были ею переоценены, это не объясняет плохое самочувствие Бекки в ее родном городе.

3. При расставании с друзьями возникает горечь разлуки. Нет сомнения, что Бекки ее в какой-то степени испытывала. Несмотря на то что из-за этого ей хотелось вернуться на Филиппины, это не объясняет ее отношения к окружающему.

4. Да, несомненно, Бекки изменилась. Трехгодичное путешествие сильно повлияло на Бекки. Без сомнения, некоторые изменения входят в противоречия с ее родной средой. Однако маловероятно, что Бекки изменилась настолько, чтобы не суметь заново привыкнуть к своей родине.

3. Переводы для глухих

Джил — молодой социальный работник. Она работала 20 часов в неделю сурдопереводчиком для глухих и слабослышащих студентов.

Для повышения квалификации она брала дополнительные уроки у Джулии, рано потерявшей слух. Джулия смогла помочь своим стажерам понять важность их работы. Джулия объясняла им, что задача переводчика — передать грамотно то, что говорят клиенту, работая при этом на комфортабельной дистанции, и заменять своим голосом голос клиента, когда в этом возникает потребность. Для людей, читающих по губам, это означает очень точное изложение и повторение каждого слова, поскольку это произносится без голоса и с небольшой, по возможности, задержкой времени. Джил научили использовать разнообразные методы, включая язык знаков и жестикуляцию, помогающие перевести информацию одновременно с устными репликами клиента.

Первым клиентом Джил стал молодой человек по имени Тед, который посещал лекции в компьютерном классе на 150 человек. Профессор расположил диапозитивы над головой, чтобы иллюстрировать ход своих мыслей. Тед настоял на том, чтобы сидеть в самом конце зала. Джил села напротив него так, чтобы Тед мог читать по ее губам и одновременно следить за диапозитивами. Джил находчиво использовала отражения от диапозитивов в окнах, находящихся за спиной Теда, как дополнительную помощь в объяснении получаемой информации. Она использовала язык жестов, знаков, чтобы не отстать от темпа лектора.

Однако Тед не хотел, чтобы кто-нибудь еще знал о его глухоте, но ему не удалось предупредить об этом Джил до начала лекции. Он смутился, когда Джил начала использовать свои руки

для передачи информации и настоял на том, чтобы она остановилась. Джил чувствовала, что определенная часть материала пропускается и она не выполняет свою работу должным образом. Она сильно расстроилась.

Что послужило причиной расстройства Джил?

1. Джил была обеспокоена тем, что пострадает ее имидж, потому что ее наставница особо акцентировала внимание на навыках устного перевода.

2. Джил разрывалась между всевозможными методами перевода и упустила, таким образом, часть материала.

3. Джил полагала, что Тед не хотел сотрудничать с социальным работником, к тому же — молодой девушкой. По условиям контракта предусматривается предварительная встреча с переводчиком для установления параметров рабочих взаимоотношений, что не было выполнено Тедом.

4. Джил чувствовала, что ошиблась, начав работать в такой эмоционально насыщенной сфере.

Комментарии

1. Джил, возможно, была очень хорошо осведомлена, что может потерять свою работу. Она помнила, что ее наставница ожидала, что Джил будет использовать как можно больше навыков в своей работе. Ей нужно было быть более отзывчивой к нуждам особенных клиентов и обращать внимание на предпочитаемый последними стиль общения. Но в данном случае это не могло привести к потере работы, так как основные свои обязанности Джил выполнила. Видимо, причина расстройства девушки в чем-то другом.

2. Это самое лучшее объяснение. Джил учили использовать как можно больше методов общения с клиентом. Она беспокоилась, что не сможет обеспечить Теду прямой доступ к дискуссии на лекции своим переводом. Поэтому Тед не мог использовать свои возможности на сто процентов.

3. В некоторых случаях люди не хотят, чтобы другие знали об их проблемах со здоровьем, в данном случае — отсутствии слуха. Возможно, причина поведения Теда в этом. Но ничего не было сказано о том, что Тед стесняется девушек или имеет

предубеждения против социальных работников. Есть лучшее объяснение для расстройства Джил.

4. Джил, возможно, работала на подверженной стрессам должности, и ее работа была чрезвычайно ответственной. Однако здесь нет указаний, что она испытывала в этом случае огорчение и опустошение.

4. Непопулярный профессор

Доктор Фазио, в недавнем прошлом — эмигрант с юга Италии, был уважаемым профессором в американском университете. Несмотря на его высокое положение и знания в области итальянской литературы, его учебная группа была недовольна им, особенно женская часть группы. Это неоднократно отражалось на его рейтинге. Клара Смит, декан группы студентов, решила сама изучить ситуацию. После беседы со студентами из группы доктора Фазио перед ней начала вырисовываться полная картина. Несколько студенток жаловались на то, что доктор Фазио стоит слишком близко к ним во время обсуждения учебных вопросов, делает обидные сексуальные замечания, иногда дотрагивается до них, кричит на них. Они не хотят изучать его предмет, но у него сильное влияние и высокий статус. Смит решила поговорить с доктором Фазио. После приятных слов о погоде она подняла вопрос о сексуальных наклонностях доктора Фазио. Она объяснила, что многие студентки испытывают чувство угрозы насилия с его стороны. Доктор Фазио посмеялся и объяснил, что физическая близость и сексуальное поддразнивание — это часть итальянской культуры и студентки не должны видеть в его поведении элемент агрессии. Скорее, наоборот, им следует расслабиться и получать удовольствие от его комплиментов. Он ведет себя так, как вел бы себя любой настоящий итальянец.

Как декан Клара Смит должна была отреагировать на объяснения доктора Фазио?

1. Так как его поведение — это часть его культуры, не следует ждать того, что доктор Фазио изменится.

2. Доктору Фазио следует предупредить студентов об истоках его культуры и о ее влиянии на стиль поведения внутри социальной группы.

3. Девушкам-студенткам не следует посещать занятия доктора Фазио.

4. Декан Смит должна немедленно уволить доктора Фазио, и ей следует быть в будущем осторожнее.

5. Доктор Фазио должен прекратить такое поведение, если даже он говорит, что это будет противоречить нормам его культуры.

Комментарии

1. Это неточный ответ. В первую очередь, несмотря на то что стоять близко к людям, может быть, и является частью итальянской культуры, но кричать на студентов у них не принято. Более того, не все действия доктора Фазио были приняты даже в его культуре. Ему следовало бы прекратить такое поведение, если это вызывало у его студенток неприятные ощущения. Практически доктора Фазио можно было бы привлечь к ответственности за домогательства. Есть много ситуаций, в которых, несмотря на национальные корни людей, они просто должны изменить свое поведение, иначе они рискуют попасть в неприятности с законом.

2. Несмотря на то что предупреждение студентов о манере поведения преподавателя может их немного подготовить, они все равно будут чувствовать себя неудобно. Поэтому такое предупреждение не является единственным решением в данной ситуации. В связи с тем, что его могут официально привлечь за домогательства, доктор Фазио должен изменить свое поведение. Захочет ли сам преподаватель прислушиваться к мнению студентов? Если студенты чувствуют себя достаточно уверенными, чтобы сказать ему, когда им не нравится его поведение, они могут помочь доктору Фазио измениться.

3. Советуя женщинам не ходить на эти курсы, мы ставим их в неравное положение с мужчинами, так как непосещение лекций повлечет за собой отставание в учебном процессе и ценная информация будет упущена. Если женщинам не нравится

поведение доктора Фазио, именно ему, а не им нужно посоветовать измениться.

4. В связи с тем что поведение доктора Фазио исходит из его культурных корней, декану следует сначала предупредить его, что ему нужно измениться. Если он, несмотря на предупреждение, продолжит домогательства, такое поведение может послужить сменой места работы. Более того, декан Смит не должна бояться всех итальянцев в будущем. Несмотря на то что сокращение расстояния во время разговора является частью итальянской культуры, крик на студентов не является таковым. Она не должна ожидать, что все итальянцы будут домогаться студенток только потому, что доктор Фазио делает это.

5. Это лучший ответ. Культура, в которой мы растем, играет главную роль в нашем становлении как личности и в нашем поведении. Однако все равно декан не должна полностью оправдывать поведение доктора Фазио. Он может изменить свою привычку стоять “слишком близко” согласно американским стандартам. К тому же кричать на студентов — это не часть итальянской культуры. Если бы даже это было так, доктору Фазио все равно следовало бы измениться, чтобы избежать уголовной ответственности. Агрессивное поведение доктора Фазио — это больше индивидуальная, нежели культурная особенность. Стоять близко к собеседнику — это часть итальянской культуры, но кричать все равно нельзя. Он знает о том, что совершает сексуальное домогательство, кричит на студентов и знает о результатах своего поведения (многие женщины чувствуют себя некомфортно). Культура не должна и не может быть использована как оправдание для неприемлемого поведения.

Приложения

Приложение 1

Нина, 38 лет (дочке 2,5 года, сыну 5 лет):

“Мы прожили с мужем вместе 15 лет. Муж стал моим первым ребенком, я превратилась для него в мать. Хотя мой муж приличный, интеллигентный человек, но я так много заботилась о нем, что он стал считать меня во всем виноватой и в последний раз избил меня на лестнице в присутствии соседей. Почему это со мной происходит? Может, причина во мне? Я не хочу таких отношений, какие были, не знаю, что можно изменить.”

Римма, высшее образование, 10 лет сидела дома с детьми:

“Муж хорошо зарабатывает, но пьет и постоянно унижает меня. Устроиться на работу не хватает смелости. Я постоянно испытываю двойное чувство: хочется посидеть дома с детьми и в то же время хочется бежать из дома, так как муж пьет и унижает меня. Я нерешительная, наверное, нужно, чтобы кто-нибудь подтолкнул меня к решительным действиям”.

Наиля, 40 лет, мужу 42 (девочке 17 лет, мальчику 9,5 года):

“Муж гулял всю жизнь, но по-тихому. Она жила на соседней улице. Две недели назад муж пришел и сказал, что она будет жить с нами. Развестись не могу — я от него завишу. Мы вместе работаем, он — начальник. Это моя лебединая песня. Я очень боюсь остаться одна. Сама на развод не пойду”.

Галина, 25 лет (ребенку 1,5 года):

“Муж постоянно уходит к другой женщине. Когда возвращается, уговаривает меня ласковыми словами, но иногда и бьет. Я предлагала ему развестись и теперь жду, что он решит. Один раз я пыталась отравиться таблетками, но меня откачали”.

Приложение 2

Из интервью со специалистом социальной работы

— *Объясните, пожалуйста, в каких случаях домашнего насилия над женщиной необходимо участие социального работника?*

— Женщинам, пострадавшим от насилия в семье, может быть предоставлен сопровождающий социальный работник, если возникают сложности со сбором необходимых для суда документов.

Социальный работник также может сопровождать женщину в суде и оказывать ей поддержку до окончательного решения вопроса.

— *В чем состоит роль социального работника в процессе сбора необходимых для суда документов?*

— В данном процессе задачей социального работника является организация встречи и знакомство с участниками конфликта, т. е. с жертвой и ее мужем-агрессором, и проверка на дому и по месту работы супругов, в детском саду, школе.

— *Приходится ли вам сотрудничать с другими специалистами центра во время работы над проблемой насилия над женщиной в семье, если да, то с какими?*

— Необходимо начать с того, что при решении проблем женщин в семье бывает недостаточно работать только с одним специалистом, т. е. жертве насилия не может помочь только социальный работник, или юрист, или психолог. В ситуации насилия над женщиной в семье необходима скоординированная, комплексная работа всех этих специалистов. Значение совместной работы специалистов разного профиля возрастает на этапе выработки стратегии. Каждый случай домашнего насилия индивидуален, и на фазе выработки стратегии все решения “примеряются” к конкретной ситуации, т. е. юрист представляет правильное решение с точки зрения закона, психолог изучает и принимает во внимание психологическую готовность пострадавшей женщины, а социальный работник как государственный служащий включается, а точнее — вторгается в данную семью

с целью сбора необходимой информации и адекватной оценки ситуации насилия.

— *Расскажите, пожалуйста, подробнее, что представляет собой муж-агрессор, виновник домашнего насилия. И существует ли классификация мужей-обидчиков?*

— Используя опыт работы и результаты зарубежных исследований, можно заметить, что все обидчики похожи друг на друга: они непредсказуемы, не поддаются никакому влиянию, исходящему от их жен, и практически неуправляемы в ситуациях, когда семейный скандал начинает набирать силу. Обидчики могут быть разделены на два основных типа: мужчины, чья раздражительность постепенно и достаточно медленно возрастает до насильственного акта, и те, кто практически мгновенно вспыскивает.

— *Мы видим, что в ситуациях насилия над женщиной в семье мужчина агрессивно воспринимает окружающую реальность. Как муж-агрессор реагирует на любого специалиста, в частности социального работника, который пытается вникнуть в подробности их семейной жизни?*

— Чаще всего мужчина-агрессор агрессивно воспринимает любого специалиста, пришедшего извне, так как не хочет, чтобы кто-нибудь вмешивался в его личную жизнь, даже если его поведение бывает преступным. Поэтому, когда социальный работник впервые встречается с членами семьи, он наблюдает явную агрессию супруга, направленную в свой адрес, потому что последнему есть что скрывать. В моей практике были случаи, когда социального работника выталкивали из дома, в его адрес звучала нецензурная брань, а также был случай, когда социальный работник был подвергнут физическому насилию, попросту говоря — избит. Все это было сделано мужьями-агрессорами, чтобы заставить уйти специалиста, не дав ему возможности вникнуть в подробности их семейной жизни.

Приложение 3

Поступил запрос от руководителей Кризисного центра к руководителям Центра социального обслуживания с просьбой

о сотрудничестве. Необходимо было организовать патронирование семьи со случаем домашнего насилия, где при разводе супругов дочь осталась с отцом, который манипулировал этим в отношении матери.

Женщине был предоставлен для сопровождения социальный работник. Он должен был оказать помощь в сборе необходимых для суда документов.

Целью социального работника в данном случае было, во-первых, зафиксировать жилищно-коммунальные и санитарно-гигиенические условия, в которых проживает ребенок; во-вторых, определить время, необходимое для общения ребенка с каждым из родителей.

С этой целью специалист направился по месту жительства бывшей семейной пары, где в настоящее время проживал муж с одиннадцатилетней дочерью. Отметим, что данная семья являлась социально благополучной и материально обеспеченной.

Муж встретил специалиста по социальной работе с явной агрессией, которая проявлялась в виде нецензурной брани. При этом надо отметить, что визит сотрудника совпал с приходом бывшей жены. Она пришла, чтобы забрать кое-какие свои вещи. Агрессия мужа по отношению к жене была явно целенаправленной. Социальный работник мог констатировать тот факт, что для ребенка и самой женщины условия жизни эмоционально невыносимы, общение матери с дочерью затруднено, так как отец не позволяет им подойти друг к другу. На беседу и контакт с социальным работником отец пойти отказался, и специалист был вынужден уйти. Социальный работник определил, что домашнее насилие в этой семье продолжается даже после развода супругов как в отношении бывшей жены, так и в отношении ребенка.

Дальнейшей целью социального работника стало патронирование мужа по месту работы для выяснения его графика работы и получения характеристики от руководителя по поводу агрессивного поведения их сотрудника. В результате руководитель признал агрессивность сотрудника. Дальнейшим

этапом работы явилось установление контакта с девочкой, дочерью пострадавшей женщины. Для этого социальный работник встретился с девочкой в школе, предварительно выяснив дни, когда отец не встречается с дочерью. В результате установился контакт ребенка с сотрудником службы, и девочка поняла, что социальный работник не наносит вреда, а хочет помочь разрешению конфликта и установлению ее прежних отношений с мамой.

Также социальный работник выяснил, что ребенку необходима встреча с психологом для снятия психологического страха перед отцом и снятия психологического страха перед показаниями в суде.

В рамках сотрудничества Кризисного центра и Центра социального обслуживания в работу был включен психолог, который провел три консультации по месту учебы девочки. Результатом консультаций стало установление более доверительных отношений, у девочки исчез страх и она была готова заявить о своем желании принять участие в судебном процессе по иску матери в отношении отца.

В результате двух судебных заседаний (по причине повторного иска) было принято решение удовлетворить иск матери и разрешить встречи дочери и матери.

На обоих судебных заседаниях социальный работник выступал в качестве свидетеля и дал показания об агрессивном поведении отца.

Результатом продолжительной работы явилось следующее решение суда: создать условия равного общения ребенка с обоими родителями. Вскоре отец добровольно отпустил дочь к матери на постоянное место жительства.

Роль и значение специалиста по социальной работе в данной конкретной ситуации состоит в следующем:

1. Встреча и знакомство с участниками конфликта.
2. Обеспечение права матери участвовать в воспитании ребенка.
3. Обеспечение права ребенка встречаться и общаться с обоими родителями.

4. Патронирование на дому, по месту работы отца и месту учебы дочери.

5. При патронировании на дому роль специалиста заключается в том, что он должен зафиксировать жилищно-коммунальные и санитарно-гигиенические нормы, в которых проживает ребенок, и исходя из этого выяснить, где ребенку лучше с точки зрения места проживания.

6. При патронировании по месту жительства роль социального работника состоит в том, чтобы проследить эмоциональное состояние ребенка и его реакцию на встречи с матерью в присутствии отца и в его отсутствие, а также проследить эмоциональное состояние, а именно — реакцию агрессии со стороны отца в различных обстоятельствах.

7. Привлечение к работе с ребенком других специалистов, в данном случае — психолога для снятия страха перед отцом и снятия страха перед показаниями в суде.

8. Выступление в суде в качестве свидетеля о наличии в данной семье насилия и агрессивности со стороны отца.

Приложение 4

Информация о кризисном центре “Фатима”

Женский кризисный центр “Фатима” — негосударственная, некоммерческая организация, существует с 1999 г.

Цели нашей организации:

- оказание женщинам, пострадавшим от насилия, психологической, юридической и иной нематериальной помощи;
- утверждение новых ценностей и моделей поведения в обществе, не допускающих насилие в отношении женщин.

Деятельность Кризисного центра осуществляется в следующих направлениях:

- Телефон доверия (71-35-71).
- Очные бесплатные консультации психолога.
- Группы поддержки для женщин.

- Очные бесплатные консультации юристов.
- Образовательные программы для студентов и специалистов, которые контактируют с пострадавшими от насилия.
- Работа со средствами массовой информации, направленная на повышение уровня осознания проблемы насилия.

Наши главные принципы:

- Уважение прав личности.
- Защита человеческого права женщины быть физически и психически здоровой.
- Защита человеческого права женщины не быть объектом истязания или насилия.

- Равенство между полами.

Принципы оказания поддержки:

- Необвиняющее отношение к женщине, пострадавшей от насилия.
- Одинаковое уважение ко всем женщинам независимо от их возраста, этнической или религиозной принадлежности.
- Сохранение личной тайны.
- Соблюдение права женщины на самостоятельный выбор решений.
- Индивидуальный подход.
- Доступность услуг службы.
- Предоставление полной имеющейся информации о возможностях, которые может выбрать женщина.

Если вам или вашему близкому нужна помощь, позвоните по номеру 71-35-71.

Это телефон доверия Женского кризисного центра “Фатима”. Он работает в будние дни с 9.00 до 14.00 Все звонки анонимны и конфиденциальны.

Вы можете получить необходимую информацию, записаться на очную консультацию к психологу, юристу и в группу поддержки для женщин. Эти услуги анонимны и бесплатны.

В случае угрозы для вашего здоровья и жизни консультант телефона доверия поможет вам выработать индивидуальный план безопасности.

Приложение 5

Зарегистрирован Государственной
регистрационной палатой
Республики Татарстан

Свидетельство о регистрации № ____
“ ____ ” _____ 1999 г.

Утвержден собранием учредителей
некоммерческого партнерства

Женский кризисный центр “Фатима”
“31” мая 1999 года

УСТАВ НЕКОММЕРЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Женский кризисный центр “Фатима”

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Некоммерческое партнерство Женский кризисный центр “Фатима”, в дальнейшем именуемое Партнерство, является основанной на членстве некоммерческой организацией, созданной для помощи женщинам, подвергающимся домашнему насилию, в защите своих прав и законных интересов.

Партнерство не имеет своей основной целью извлечение прибыли и не распределяет полученную прибыль между учредителями и (или) членами.

Полное наименование Партнерства:

Некоммерческое партнерство Женский кризисный центр “Фатима”.

Сокращенное наименование Партнерства: “Фатима”.

1.2. Партнерство, выполняя свои уставные задачи, действует на основании Конституции Российской Федерации, Федераль-

ного закона “О некоммерческих организациях”, Гражданского кодекса Российской Федерации, других законов и иных правовых актов Российской Федерации, настоящего устава.

1.3. Партнерство является юридическим лицом, обладает на правах собственности обособленным имуществом и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Партнерство имеет самостоятельный баланс, расчетные и другие счета, включая валютный, круглую печать, штампы и бланки со своим наименованием, эмблему и символику.

1.4. Партнерство отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом. Члены Партнерства не отвечают по его обязательствам, а Партнерство не отвечает по обязательствам своих членов.

1.5. Учредителями Партнерства являются:

- Шарапова Гузель Зубаировна
паспорт серия
- Ибрагимова Венера Зубаировна
паспорт серия
- Степанова Людмила Павловна
паспорт серия

1.6. Партнерство создано на неопределенный срок.

1.7. Местонахождение Партнерства: 420014, Казань, Кремль, 1-й подъезд.

2. ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И ПРЕДМЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТНЕРСТВА

2.1. Целями создания Партнерства являются:

— помощь в защите прав, законных интересов женщин, пострадавших от домашнего насилия, оказание им квалифицированной психологической помощи (термин “психологическая помощь” по определению не предполагает назначения медикаментозных препаратов), юридической, консультационной и иной нематериальной помощи;

— способствовать формированию ответственного отношения органов правопорядка к каждому случаю домашнего насилия в отношении женщин;

— утверждение новых ценностей и моделей поведения в обществе, которые помогут исключить насилие в отношении женщин.

2.2. Предметом деятельности Партнерства являются:

2.2.1. Работа с женщинами, пострадавшими от домашнего насилия:

— работа телефона доверия — экстренная психологическая помощь, справочная информация о медицинской и юридической помощи;

— очные консультации психолога;

— группы поддержки;

— очные консультации юристов;

— предоставление общественного защитника женщины в суде.

2.2.2. Работа с представителями органов исполнения закона (милиция, прокуратура, суд):

— образовательные программы для сотрудников правоохранительных органов, ответственных за предотвращение, расследование и наказание преступлений, связанных с насилием над женщиной;

— мониторинг отношения милиции и судов к делам, связанным с домашним насилием, и создание соответствующей информационной базы.

2.2.3. Просветительская деятельность:

— участие в подготовке медицинского, юридического, психологического и др. персонала для компетентного реагирования на нужды потерпевшей или удовлетворения ее прав;

— распространение информации о масштабах домашнего насилия и о доступных средствах противодействия, соответствующих процедурах и т. д.;

— проведение различных мероприятий в области защиты прав женщин, в том числе совместных с аналогичными зарубежными организациями.

2.2.4. Другие виды деятельности:

— организация обучения членов партнерства и добровольцев;

— организация и проведение международных конференций;

— учреждение специальных фондов, хозрасчетных подразделений для консультативно-информационного, производственно-хозяйственного обслуживания членов Партнерства.

Партнерство сотрудничает с государственными учреждениями для предоставления соответствующих услуг и осуществляет и другие виды деятельности постольку, поскольку это служит достижению целей Партнерства и соответствующие этим целям.

2.3. Партнерство может осуществлять предпринимательскую деятельность для достижения целей Партнерства. Такой деятельностью является приносящее прибыль производство товаров и услуг, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, Партнерство занимается на основании лицензии.

3. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ ПАРТНЕРСТВА

3.1. Членами Партнерства могут быть юридические и физические лица, заинтересованные в совместном достижении уставных целей и решении уставных задач Партнерства.

3.2. Каждый член Партнерства имеет один голос при решении всех вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания членов.

3.3. Каждый член Партнерства имеет право:

— участвовать в управлении делами Партнерства посредством голосования при принятии решений на общих собраниях членов Партнерства;

— получать информацию о деятельности Партнерства в виде ежеквартальных отчетов, включая финансовую отчетность в объеме сведений, подаваемых в налоговые органы;

— вносить предложения в совет Партнерства по вопросам, связанным с его деятельностью;

— по своему усмотрению выйти из Партнерства;

— если иное не установлено федеральным законом, получать при выходе из некоммерческого партнерства часть его имущества или стоимость этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного членами некоммерческого партнерства в его собственность, за исключением членских взносов, в порядке, предусмотренном учредительными документами некоммерческого партнерства.

3.4. Каждый член Партнерства обязан:

— соблюдать Устав Партнерства;

— своими практическими действиями добиваться выполнения уставных целей Партнерства;

— выполнять решения руководящих органов Партнерства, заботиться об укреплении авторитета Партнерства, пропагандировать его цели и деятельность;

— не делать заявлений и не совершать действий от имени Партнерства по вопросам, по которым не принято решение руководящих органов Партнерства.

3.5. Членство в Партнерстве прекращается в случаях:

— добровольного выхода из Партнерства, на основании решения совета Партнерства;

— исключения из Партнерства, на основании решения совета Партнерства, которое может быть обжаловано на общем собрании;

— смерти члена Партнерства.

4. РУКОВОДЯЩИЕ ОРГАНЫ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

4.1. Общее собрание собирается на свои заседания по инициативе хотя бы одного члена Партнерства. Инициатор проведения общего собрания направляет всем учредителям приглашения на общее собрание с указанием повестки дня.

4.2. К исключительной компетенции общего собрания относятся:

— утверждение устава, внесение в него дополнений, изменений;

— реорганизация и ликвидация Партнерства;

— определение приоритетных направлений деятельности Партнерства, принципов формирования и использования его имущества;

— избрание и досрочное прекращение полномочий членов совета;

— назначение исполнительного директора и досрочное прекращение его полномочий.

4.3. Общее собрание может, помимо перечисленных в п. 4.2. вопросов, принимать к рассмотрению любые другие, связанные с деятельностью Партнерства. В случае несовпадения решений, вынесенных различными органами Партнерства, по вопросам, не являющимся исключительной компетенцией общего собрания, приоритет отдается решению общего собрания.

4.4. Общее собрание членов Партнерства правомочно, если на нем присутствует более половины членов Партнерства.

4.5. Решение общего собрания принимается большинством голосов членов, присутствующих на собрании. Решение общего собрания по вопросам, отнесенным к его исключительной компетенции, принимается квалифицированным большинством в 2/3 голосов. Решение о преобразовании Партнерства принимается учредителями единогласно.

4.6. Участники общего собрания имеют право на компенсацию расходов, непосредственно связанных с участием в работе собрания.

СОВЕТ ПАРТНЕРСТВА

4.7. Постоянно действующим коллегиальным органом управления Партнерством является совет.

4.8. К ведению совета относится решение следующих вопросов:

— утверждение долгосрочных программ деятельности;

— утверждение годового отчета и годового бухгалтерского баланса;

— утверждение годового бюджета Партнерства и внесение в него изменений;

— создание филиалов и открытие представительств Партнерства;

- создание коммерческих и некоммерческих организаций;
- участие Партнерства в других организациях;
- определение размера и порядка уплаты членских и вступительных взносов;
- утверждение штатного расписания, системы и размеров оплаты труда сотрудников, привлечение добровольцев;
- прием в члены Партнерства и исключение из членов Партнерства.

4.9. Совет избирается общим собранием членов Партнерства на срок 3 года в количестве не менее 3 человек.

4.10. Заседание совета правомочно, если на нем присутствует более половины членов совета. Решения принимаются 2/3 голосов членов совета, присутствующих на заседании.

4.11. Члены совета исполняют свои обязанности на безвозмездной основе. Члены совета имеют право на компенсацию расходов, непосредственно связанных с участием в работе совета.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР

4.12. Исполнительным органом Партнерства является исполнительный директор.

4.13. Исполнительный директор назначается общим собранием на срок 3 года, осуществляет текущее руководство деятельностью Партнерства и подотчетен общему собранию членов Партнерства.

4.14. К компетенции исполнительного директора относится решение всех вопросов, которые не составляют исключительную компетенцию других органов Партнерства.

Исполнительный директор:

- действует без доверенности от имени Партнерства;
- организует деятельность Партнерства и несет ответственность за ее результаты;
- распоряжается имуществом Партнерства в пределах бюджета, утвержденного советом;
- заключает договоры, в том числе и трудовые, выдает доверенности, открывает в банках расчетный, валютный и другие счета;

- представляет Партнерство в органах государственной власти и местного самоуправления, организациях и общественных объединениях;
- издает приказы и распоряжения.

На отчуждение имущества Партнерства стоимостью более 300 минимальных размеров заработной платы исполнительный директор должен получить согласие совета.

4.15. Исполнительный директор осуществляет свою деятельность на основе трудового контракта, который заключает с ним общее собрание в лице его председателя.

4.16. Полномочия исполнительного директора могут быть прекращены досрочно по решению общего собрания.

5. ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

5.1. Партнерство вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей Партнерства.

5.2. Партнерство может участвовать в хозяйственных обществах, а также в товариществах на вере в качестве вкладчика.

5.3. Прибыль Партнерства расходуется только на достижение целей, определенных настоящим уставом, и не может распределяться между членами Партнерства.

5.4. Партнерство может иметь в собственности земельные участки, здания, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности Партнерства, указанной в настоящем уставе.

5.5. Источниками формирования имущества Партнерства являются:

- членские и вступительные взносы членов Партнерства;
- благотворительные пожертвования, в том числе носящие целевой характер, предоставляемые гражданами и юридическими лицами в денежной и натуральной форме;
- выручка от реализации товаров, работ, услуг;
- доходы от внереализационных операций, включая доходы от ценных бумаг; доходы, получаемые от собственности Партнерства;

- труд добровольцев;
- другие не запрещенные законом поступления.

5.6. Имущество, переданное Партнерству его членами, является собственностью Партнерства.

6. КОНТРОЛЬ И ОТЧЕТНОСТЬ

6.1. Партнерство ведет бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

6.2. Общее собрание членов Партнерства вправе назначить ревизию финансовой и хозяйственной деятельности Партнерства, которая проводится контрольно-ревизионной комиссией (ревизором), назначаемой общим собранием членов Партнерства.

6.3. Число членов контрольно-ревизионной комиссии не ограничивается.

6.4. Все сотрудники Партнерства обязаны по запросу контрольно-ревизионной комиссии предоставлять необходимую информацию и документы.

7. РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ ПАРТНЕРСТВА

7.1. Реорганизация Партнерства (слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование) осуществляется по решению общего собрания членов Партнерства.

7.2. Партнерство может быть преобразовано в общественную организацию, фонд или автономную некоммерческую организацию.

7.3. Имущество Партнерства переходит после его реорганизации к вновь возникшим юридическим лицам в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации.

7.4. Партнерство может быть ликвидировано на основании решения общего собрания членов Партнерства.

7.5. Общее собрание членов Партнерства, принявшее решение о ликвидации Партнерства, назначает ликвидационную комиссию по согласованию с органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, и устанавливает в соответствии с действующим законодательством порядок и сроки ликвидации.

7.6. Промежуточный ликвидационный баланс и ликвидационный баланс утверждаются общим собранием членов Партнерства по согласованию с органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц.

7.7. Имущество, оставшееся в результате ликвидации Партнерства, после удовлетворения требований кредиторов подлежит распределению между членами Партнерства в соответствии с имущественным взносом каждого. Размер полученного членом Партнерства имущества не должен превышать его имущественного взноса в Партнерство.

Имущество, стоимость которого превысит размер взносов членов Партнерства, направляется на цели, для достижения которых создано Партнерство, и (или) на благотворительные цели. Перечень юридических и (или) физических лиц, которым передается оставшееся в результате ликвидации имущество Партнерства, и цели, на которые оно может быть использовано, определяются общим собранием членов Партнерства одновременно с утверждением ликвидационного баланса.

7.8. Документы ликвидированного Партнерства (управленческие, финансово-хозяйственные, по личному составу и др.) передаются на государственное хранение в архив по месту нахождения Партнерства.

Ответы на тесты для самоконтроля

1. в, 2. б, 3. а, 4. б, 5. а, 6. а, 7. б, 8. б, 8. г, 9. б, 10. а, 10. б, 11. а, 12. а, 13. б, 14. б, 15. б, 16. г, 17. д, 18. д, 19. б, 20. в, 21. а, 22. а, 23. в, 24. а, 25. б, 26. а, 27. а, 28. в, 29. а, 30. д, 31. б, 32. б, 33. д, 34. а, 35. б, 36. в, 37. а, 38. г, 39. в, 40. а, 41. г, 42. а, 43. д, 44. а, 45. в, 46. в, 47. д, 48. д, 49. б, 50. а.

Рекомендации по написанию эссе

Эссе — это форма самостоятельной работы студента объемом 3-5 тетрадных страниц. Эссе отличается от школьного сочинения по литературе и от рефератов по другим дисциплинам. Эссе не является формой выражения личных впечатлений и эмоций. Эссе не является кратким изложением одной или нескольких публикаций (книг, журнальных статей) по определенной теме. Эссе — это обоснование тезиса. Это значит, что в эссе должно быть утверждение, в

правильности которого вы постараетесь убедить читателя, а также аргументы (доводы) в пользу этого утверждения.

Цель написания эссе — научиться формулировать свое мнение и уметь его обосновывать.

Приступая к написанию эссе, необходимо изложить в одном предложении, что именно вы будете утверждать и доказывать (собственный тезис). Если вы не можете это сделать, то следует обратиться к преподавателю за помощью.

Наиболее распространенная ошибка: студенты не формулируют тезис вообще или формулируют его так расплывчато, что читатель не может понять, что же утверждает автор.

Следующая задача: вы должны определить, каким образом убедить читателя в правильности тезиса, какие следует привести аргументы в своем эссе. Студентам часто кажется, что поскольку им самим ясно, что тезис верен, то приведенных аргументов в пользу тезиса вполне достаточно. Поэтому следует заметить, что лучше исходить из того, что читатель (в данном случае преподаватель) хорошо знает предмет, о котором идет речь, и при этом может с вами не согласиться. Поэтому студент обязательно должен предусмотреть возможные возражения и подготовить возможные на них ответы.

Наконец, очень важная задача — редактирование текста эссе. Обратите внимание, что преподаватель не может заглянуть в ваши мысли иначе как через то, что фактически написано. Читатель не может догадаться, что на самом деле имел в виду автор, если мысли не сформулированы четко и грамотно, однозначно, а не двусмысленно. Текст должен говорить сам за себя. Ответственность за точность передачи мысли лежит на авторе эссе. Кроме того, хорошее эссе несовместимо с грамматическими ошибками.

Еще несколько типовых ошибок, которые допускают студенты:

1. Студенты любят делать длинные вступления, старайтесь избегать этого. Заметьте, что для информированного преподавателя не нужно длинное вступление, лучше сразу начать с обозначения собственного тезиса.

2. Студенты, не умеющие работать с первоисточниками и литературой, приводят в тексте эссе слишком длинные цитаты

или пересказы своими словами. Еще раз напомним, что педагога интересуют ваши собственные мысли.

3. “И тот прав, и этот прав”. Часто студенты излагают разные позиции по той или иной проблеме, а в конце пишут, что и в той, и в другой позиции есть зерно истины. Обращаем ваше внимание, что преподаватель хочет услышать вашу собственную позицию.

4. Наконец, одним из серьезных просчетов считается плагиат. Недопустимо выдавать чужие слова и идеи за свои собственные. Это грубое нарушение академической этики. Ваша работа только выиграет, если будет дана ссылка на источник. Правильное цитирование будет свидетельствовать о знакомстве и работе с литературой по предмету.

5. Конформность. Студент часто хочет “угодить” преподавателю, полагая, что это позволит получить высокую оценку. Заметим, если даже преподаватель не согласится с вашим тезисом, то это не должно стать причиной низкой оценки.

Рекомендуемые критерии оценки эссе.

1. Тезис.

- тезис оригинальный и сформулирован ясно — 30 баллов.
- тезис неоригинальный, ясно сформулирован — 20 баллов.
- тезис сформулирован расплывчато — 10 баллов

2. Обоснование.

- обоснование всестороннее и глубокое — 40 баллов
- обоснование есть, но не всестороннее — 30 баллов.
- обоснование есть, но аргументы противоречат тезису — 20 баллов.
- обоснование свидетельствует о неглубоком понимании автором проблемы — 10 баллов.

3. Использование литературы.

- использована дополнительная литература и даны ссылки на нее — 20 баллов.
- использованы первоисточники и даны ссылки — 10 баллов.

4. Оформление.

- эссе написано аккуратно и разборчиво, грамматические ошибки отсутствуют — 10 баллов.

Приемлемый срок для выполнения работы — неделя.

Рабочая программа и методические указания к изучению курса гендерологии и феминологии

Факультет: социальной работы
 Форма обучения: очная, заочная
 Курс: V
 Семестры: 9, 10

	Очная	Заочная
Лекции	26	10
Семинары	27	10
Самостоятельная работа	82	115
Экзамен	9 семестр	10 семестр
Всего часов	135	135

Учебно-тематический план изучения курса гендерологии и феминологии

№ п/п	Название темы	Лекции		Семинары		Самостоятель- ная работа	
		очно	заочно	очно	заоч- но	очно	заочно
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Понятие гендерологии. Объект, предмет исследования. Основные методологические подходы анализа	2	2	2	—	6	10
2	Мужчины и женщины как субъекты общества. Гендер и социализация	2	—	2	2	8	10

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Классические и современные направления развития гендерной теории и гендерных исследований	4	2	—	—	8	10
4	Компоненты половой идентичности	2	2	4	2	10	15
5	Стереотипы маскулинности и фемининности в обществе. Мифы и предрассудки	2	—	—	—	8	10
6	Феминология. Объект, предмет исследования. Структура феминологии	2	2	2	—	6	10
7	Женский вопрос и его эволюция	2	—	—	—	6	10
8	Гендерное неравенство и социальный статус женщин в обществе	4	2	2	2	6	10
9	История женского движения в России	2	—	2	—	6	10
10	Гендерные аспекты социальной работы	4	—	6	4	10	10
11	Количественные методы в гендерологии и феминологии	—	—	3	—	4	4
12	Качественные методы в гендерологии и феминологии	—	—	4	—	4	6
		26	27	10	10	82	115

Программа курса гендерологии и феминологии

Гендерология. Объект, предмет исследования. Основные методологические подходы анализа

Пол, гендер и биология. Истоки половых различий. Компоненты половой идентичности: биологический пол, гендерная идентичность, гендерные идеалы, сексуальные роли. Биологический пол. Понятие “схема тела”, “образ тела”. Биологическая основа различий в поведении мужчины и женщины. Тестостерон и маскулинность, эстроген и фемининность. Общее и особенное в антропологическом строении мужчины и женщины. Понятие гендерной идентичности и гендерного идеала. Биологический пол и гендерная идентичность. Противоречивость процесса. Нарушение гендерной идентичности (гендерная дисфория). Трансгендеризм и транссексуализм. Трансвестизм. Гомосексуализм и лесбиянство — норма или девиация. Гендерные идеалы в обществе. Исторический и кросскультурный аспекты. Понятие “сексуальная роль”. Соотношение понятий “социальная роль” и “сексуальная роль”. Эссенциалисты и конструктивисты о природе человеческой сексуальности. Гетеросексуальность, бисексуальность и гомосексуальность как формы сексуального поведения. Межкультурные различия сексуального поведения мужчин и женщин в истории цивилизации. Проституция как коммерциализация сексуальной роли.

Изменения гендерного порядка в современном мире. Гендерные процессы в сфере производственных отношений, политической сфере, в семейно-брачных отношениях. Тенденции изменений в структуре гендерных ролей, критериях красоты и телесности. Гендерные субкультуры в обществе. Квир-теория как отражение лесбигеевской субкультуры. Исторические, со-

циальные, культурные предпосылки возникновения гендерных отношений. Мужчины и женщины как объекты изучения в гендерологии. Половозрастные, статусные, этнические и расовые дифференциации как предметы гендерного исследования.

Гендерные исследования и социальная работа, взаимосвязь понятий.

Основные методы сбора материала и методы анализа, применяемые в гендерологии. Количественные и качественные методы в гендерологии

Метод контент-анализа и социокультурное конструирование гендера в средствах массовой информации. Определение смысловых и количественных индикаторов. Метод стандартизированного опроса. Опросный лист. Определение репрезентативности выборки. Количественные методы анализа полученных данных. Наблюдение и эксперимент в гендерологии, этнографический метод. Глубинное, фокус-групповое интервью, биографический метод в гендерном исследовании. Методы психодиагностики, применяемые в гендерологии. Применение результатов. Метод историзма, общепсихологические методы в гендерологии.

Проблемы пола в истории западной и российской философской мысли

Восприятие мужчины и женщины в истории западной философии. Дихотомия мужчины как воплощения культуры, а женщины — как природы. Различия в оценке женской природы О. Вейнингером (как низшего типа), Г. Зиммелем (как высшего), Э. Фроммом (не низший, и не высший, но другой). Проблемы пола в истории русской философии. Славянофильская концепция пола А. С. Хомякова, рационалистическая “философия пола” Н. Г. Чернышевского, религиозная “философия пола” В. С. Соловьева и В. В. Розанова, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского. Восприятие пола и гендера классиками философской, социологической и психологической мысли. И. Кант, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель, К. Маркс, Э. Гидденс, Н. Смелзер, З. Фрейд о природе женщины, ее социальном статусе в обществе, сущности феминности и маскулинности. Взаимосвязь пола и социума. Диалектика пола.

Классические и современные направления развития гендерной теории и гендерных исследований

Гендерная теория: основные понятия и направления. Теория функционализма и дифференциации половых ролей (Т. Парсонс, Р. Бейлс, Н. Белл и Э. Фогель). Теория конфликта о гендерном неравенстве (Р. Коллинз). Марксизм и неомарксизм (К. Маркс, Х. Хартманн и др.) о природе возникновения гендерного неравенства, о соотношении гендерного и классового подходов в решении социальных проблем. Психоаналитические концепции (З. Фрейд, К. Хорни и др.), трансактный анализ (Э. Берн) о природе сексуальности, мужской и женской сущности, влиянии фетишей на формирование гендерных ролей мальчиков и девочек.

Гендерные теории на современном этапе. Феноменологическая парадигма (Г. Рубин) о формировании гендерных символов, обменных процессов между мужчинами и женщинами в обществе.

Теория социального конструирования гендера (Э. Гофман, Г. Гарфинкель, К. Уэст, Д. Зиммерман). Гендер как социокультурный конструкт социализации и продукт самосоциализации и самоидентификации. Теория гендера как стратификационной категории (А. Рич).

Понятие гендерной системы. Гендерная система как система власти и доминирования. Элементы композиции гендерной системы Р. Коннелла (структура профессиональных и трудовых отношений, властных и эмоциональных отношений, структура символических репрезентаций).

Гендер как культурная метафора (Э. Фи). Роль метафоры как культурного символа и формирующего фактора гендерной асимметрии.

Стереотипы маскулинности и фемининности в обществе. Мифы и предрассудки о женщине

Понятие “маскулинность” и “фемининность”. Эссенциалисты и конструктивисты о природе маскулинности и фемининности. Понятие гегемонной маскулинности. Историческая динамика трансформации стереотипов маскулинности и фемининности. Транскультурные маскулинные и фемининные качества. Гендерные стереотипы и их роль в организации общественной жизни. Проблема пола в мифологии. Мифологические образы женщин. Мифы о женщине-ведьме, о роковой женщине, о “синем чулке”, о супер-

женщине. Мифологические представления о мужчинах. Миф о Дон Жуане, мужчине-мачо. Демифологизация женщины. Ассертивная женщина. Предрассудки о женщине, бытующие в обществе.

Мужчина и женщина как субъекты общества. Социализация и гендер

Понятие гендерной социализации личности. Теории социализации (Э. Эрикссон, Ж. Пиаже). Теории полового развития (З. Фрейд, Н. Ходоров, Э. Берн и др.). Агенты и институты социализации. Этапы социализации. Механизмы и формы социализации. Роль моделирования, подкрепления, самосоциализации в формировании гендерной идентичности и гендерного идеала. Воспитание и гендер. Стереотип воспитания и самосоциализация в семье. Школа и влияние сверстников. Скрытый учебный план — гендерная социализация в школе. Роль специалиста по социальной работе в формировании равных возможностей полноценного образования независимо от пола. Средства массовой информации как институт и агент социализации. Адаптация и интеграция как формы гендерной социализации. Социальное конструирование гендера. Трудности в преодолении гендерных стереотипов.

Феминология. Объект, предмет исследований. Структура феминологии

Феминология как наука о положении и роли женщин в обществе. Задачи феминологии. Политический, академический и образовательный аспекты феминологии. Методы феминологии. “Женские” исследования как феминистский вызов традиционной науке. Связь женских исследований с новыми социальными движениями.

Основные направления и проблематика исследований феминологии. Мировой опыт преподавания и научных исследований женской проблематики. Проблемы становления феминологии в России. Женщина как объект исследования в теории социальной работы. От “женских” исследований к гендерным.

Женский вопрос и его эволюция

Сущность женского вопроса. Эволюция социального положения женщин как эгалитаристская проблема. Формирование концепции биархата как равенства прав и возможностей для

женщин и мужчин. История формирования феминистских идей. Положение женщины в эпоху античности. Древнегреческие философы (Платон, Аристотель, Еврипид) о природе женщины и ее социальном статусе в обществе. Средневековая женщина. Христианство о месте женщины. “Молот ведьм” Я. Шпренгера и Г. Инститориса как идеология физического уничтожения женщин. Женщина в общественном сознании феодального общества. Бесправие и дискриминация женщин. Право “первой ночи” феодала. Эволюция женского вопроса в общественном сознании буржуазного общества. Буржуазная революция во Франции (1793 г.) и появление “Декларации прав женщин” (Олимпия де Гуж). Суфражистское движение в Европе и США и его роль в достижении избирательных прав женщин. Женские движения в XX в.

Гендерное неравенство и социальный статус женщин в обществе

Естественные различия и социальное неравенство. Сравнительно-исторический анализ положения мужчин и женщин в истории России и за рубежом. Женщина в экономике. Дискриминация на работе. Проблемы занятости. Феминизация безработицы. Женщина-руководитель, гендерные аспекты взаимоотношений на работе. Женщина-домохозяйка (синдром “золотой клетки”). Женщина и образование. Подготовка научных кадров в России. Женщины в политике. Причины низкой политической активности женщин. Женские организации и их влияние на общественное настроение. Всемирные конференции по положению женщин. Гендерная идеология и власть. Гендерный аспект распределения частной и публичной власти. Перспективы женской политики в России. Проблемы насилия над женщиной.

История женского движения в России

Основные предпосылки возникновения российского женского движения. Проблема женского бесправия в политико-правовой, социальной, экономической сферах в XIX в. Отмена крепостного права, реформы 1861 г. и женский вопрос. Этапы женского движения. Основная характеристика. Первый этап (1859–1895 гг.); второй этап (1895–1906 гг.); третий этап (1907–1914 гг.); четвертый этап (1914 — июнь 1917 г.); пятый этап (1917–1980-е гг.), характер женского движения в 1990-е гг.;

современный этап женского движения. Основные направления женского движения второй половины XIX — начала XX в.: либерально-демократическое, социал-демократическое, национал-патриотическое. Формирование стереотипного образа женщины-революционерки. Женщина в тоталитарном обществе. Образ современной женщины (женщина-предприниматель, женщина-политический деятель и др.). Женские движения в России на современном этапе. Формирование концепции равных прав и возможностей для женщин и мужчин.

Гендерные аспекты социальной работы

Половозрастные, статусные, этнические аспекты социальной работы. Внутригендерная субординация и специфика социальной работы.

Гендерно-ориентированная социальная работа с лицами, подвергшимися домашнему насилию. Мифы и стереотипы о домашнем насилии над женщиной. Правовые механизмы организации социальной работы с лицами, подвергшимися домашнему насилию. Женщины, мужчины и дети как объекты жестокого обращения в семье. Особенности организации социальной работы с различными социальными категориями населения.

Гендерные аспекты здоровья населения. Пол, раса, класс, возраст как факторы здоровья. Охрана здоровья мужчин и женщин. ВИЧ/СПИД, заболевания, передающиеся половым путем, наркомания, преступность, суицид как медико-социальные проблемы. Проблема доступа к медицинскому обслуживанию. Проблема репродуктивного здоровья, репродуктивного поведения и гендерной политики. Организация социальной работы по укреплению репродуктивного здоровья подростков и гендерный подход. Здоровье и сексуальность подростка. Три дискурса в изучении репродуктивных прав (Н. Ювал-Девис). Социальный возраст материнства. Социальные проблемы несовершеннолетней матери.

Гендерные аспекты социальной работы с женщинами. Принципы феминистской социальной работы. Кодекс гендерно-чувствительной социальной работы. Практика феминистской социальной работы. Социальные проблемы женщин-инвалидов. Организация гендерно-ориентированной социальной работы с женщинами с ограниченными возможностями.

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Редактор — *Н. П. Яшина*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *Н. А. Кирьянова*
Корректор — *Г. М. Мубаракшина*

Ответственный за выпуск — *С. М. Паскевич*

Учебное издание

Петрова Разиля Галиахметовна

Гендерология и феминология

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.004609.07.04 от 13.07.2004 г.

Подписано в печать 10.09.2009. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Печ. л. 17.
Тираж 2500 экз. (2-й завод 1251 – 2500 экз.). Заказ № 7759

Издательско-торговая корпорация “Дашков и К”
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.
Для писем: 129347, Москва, п/о И-347
Тел./факс: 8(499) 182-01-58, 182-11-79, 183-93-01.
E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;
office@dashkov.ru — офис;
<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ФГУП “Производственно-издательский комбинат ВИНТИ”,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел.: 554-21-86